4-10

Проверено 1964 г.

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

Проверено 1948 г.
2168

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

книга семьдесятъ пятая.

75-74

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-лит. Э. Г. Фалькъ, Духовская. ул., соб. ом -
1898.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

СГЛАВЛЕНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТОЙ КНИГИ ВРЕМЕННИКА ЛИЦЕЯ.

Оглавленіе первыхъ 75 книгъ Временника . . . 1—34

Журналы совѣта засѣданій 2 и 16 марта 1896 г. съ приложеніями . . . . . 1—21

Планъ лекцій по русскому гражданскому праву, приватъ-доцента *С. П. Никонова* . . . . . 1—60

Учебникъ Церковнаго права, Ординарн. профессора *Н. С. Суворова*, продолженіе . . . . . 369—432

Эволюція современнаго капитализма, *Гобсена*, переводъ съ англ. Приватъ-доцента *А. Р. Свирцевскаго*, продолженіе . . . . . 361—408

Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи. Кандидатская диссертація, *Н. Д. Кузнецова* . . . . . 65—104

Графъ Л. Н. Толстой и Фр. Нитцше. Ординарн. профессора *В. Г. Щеглова*, продолженіе . . . . . 49—88

Юридическая библіографія № 50-й . . . . . 1—48

LXXV книга вышла 1 ноября 1898 г., въ ней 30 листовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ПЯТИ КНИГЪ

ВРЕМЕННИКА

Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ВЫСОЧАЙШІЕ утвержденный 25 декабря 1874 года **Уставъ** Демидовскаго Юридическаго Лицея.—Кн. X.

Утвержденный Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 іюня 1896 г. **Уставъ** Ярославскаго Юридическаго Общества.—Кн. LXXI.

Инструкціи: Директору Лицея, утвержд. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 17 янв. 1876 г.—XXVI. Преподавателямъ Лицея и помощникамъ Директора по надзору за студентами, утвержд. Министромъ Нар. Пр. 26 ноября 1877 г.—XVI. Кандидату *Удинцову* для занятій по приготовленію къ экзамену на степень магистра гражданскаго права—LI. Кандидату *Половцову* для приготовленія къ магистерскому экзамену по гражданскому праву—LIV. Кандидату *Бочкареву* для приготовленія къ магистерскому экзамену по церковному законовѣдѣнію—LXIV. Кандидату *Гурлянду* для приготовленія по полицейскому праву—LXIV. Кандидату *Яровицкому* для приготовленія по гражданскому праву—LXV. Кандидатамъ *Золотареву* и *Иванову* для приготовленія по каѳедрѣ Государственнаго права—LXVII.

Положенія: а) о стипендіи имени Преосвященнаго Леонида бывшаго Ярославскаго Архіепископа, утвержд. Министромъ Нар. Просв. 9 сент. 1877 года—XVI; (б

о стипендіи имени Императора Александра I, утвержд. Министромъ Народ. Просв. 4 марта 1878 г.—XVII; в) объ общежитіи студентовъ въ Лицеѣ, утвержд. Министромъ Народн. Просвѣщенія 11 ноября 880 г.—XXV; г) о стипендіяхъ Ярославскаго дворянства, утвержден. Министромъ Нар. Прбсв. 9 мая 1885 г.—XXXVIII; д) о стипендіяхъ имени отставнаго подполковника Н. Н. Демидова, утвержд. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 2 марта 1886 г.—XL; е) о стипендіяхъ имени дѣйст. статскаго совѣтника Платона Петровича Сукачева—LIV; ж) о стипендіи Ильи Людвиговича Шрага—LXXIV.

Правила для студентовъ Лицея, утвержд. Министромъ Народн. Просв. 26 ноября 1877 г.—1) о пріемѣ въ студенты; 2) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій; 3) оба испытаніяхъ студентовъ и о повѣрочныхъ испытаніяхъ для лицъ желающихъ поступить изъ учебныхъ заведеніи разныхъ вѣдомствъ; 4) объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата; 5) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій; 6) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій за нарушеніе сихъ обязанностей—XVI. Правила *библіотеки* Лицея, утвержд. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 3 октября 1879 г.—XX. Правила для студентовъ, утвержденныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 сентября 1883 года XXXIV.

Журналы Совѣта съ приложеніями: 1 сентября и 28 ноября 1870 г., 11 и 30 января, 1 и 9 марта, 10 апрѣля 1871 года—I; 15 апрѣля, 15 и 26 мая, 25 и 31 августа, 11 и 30 сентября, 8, 21 и 29 октября, 1, 5, 15 и 29 ноября, 10, 17 и 21 декабря 1871 г.—II; 7 и 21 января, 1 и 3 марта, 1, 24 и 29 апрѣля, 13, 29 и 30 мая 1872 г.—III; 1, 15, и 29 сентября, 13 октяб., 2 ноября 1872 г.—IV; 15 января, 17 марта, 20 апрѣля, 12 и 21 мая 1873 г.—V; 30 мая, 28 августа, 25 и 30 сентября, 6 и 20 октября, 3 и 30 ноября 1873 г.—VI; 4 и 23 марта 1874 г.—VII; 20 апрѣля и 1 іюня 1674

г.—VIII; 22 и 31 августа, 3 и 18 сентября, 3 и 29 октября, 15 и 26 ноября, 12 декабря 1874 г., 7, 20 и 30 января 1875 г.—IX; 27 февраля, 10 марта, 5 и 7 апрѣля, 1, 19 и 30 мая 1875 г —X; 19 августа, 4 и 20 сентября, 4, 18 и 21 октября, 15, 20, 27 и 29 нояб., 10, 11 и 22 декабря 1875 г.—XI; 7 и 19 января, 7, 10 и 23 февраля, 1, 15, 24 и 27 марта, 21 апрѣля. 1076 г.—XII; 26 и 28 мая, 16 и 31 августа, 2 и 11 сентября, 2, 15, 25 и 30 октябр , 2, 25 и 27 ноября, 3, 8 и 16 декабря 1876 г.—XIII; 7 и 29 января, 7 и 21 февраля, 7, 14 и 31 марта, 3, 10, 20 и 29 апрѣля, 14 и 23 мая 1877 г.— XIV; 30 мая, 14 и 20 іюня, 16, 18 н 27 августа, 7 сентября 1877 г.—XV; 25 сентяб., 16 октября, 14 и 27 ноября, 17 и 31 декабря 1877 г.—XVI; 22 января, 12 и 23 февраля, 9 марта, 8, 11 и 27 апрѣля, 8 и 29 мая 1878 г.— XVII; 15, 21 и 23 августа, 29 сентября, 19 и 26 октября, 23 ноября, 15, и 20 декабря 1878 г.—XVIII; 5 января, 5 и 26 февраля, 27 марта, 9 и 10 апрѣля 1879 г. XIX; 11 апрѣля, 2 и 30 мая, 16, 24 и 28 августа, 4 и 23 сент. 1879 г.—XX; 20 октября, 23 и 30 ноября, 20 декабря 1879 г.—XXI; 19 января, 8 и 10 февраля, 29 марта 1890 г. XXII; 8 апрѣля, 3 и 20 мая 1880 г.—XXIII; 28 мая, 16, 23 и 29 августа, 3, 9 и 13 сентября, 12, 19 и 22 октября 1880 г.—XXIV; 16 и 30 ноября, 11 декабря 1880 г.—XXV; 15 января, 18 февраля, 3 и 14 марта, 4 апрѣля 1881 г.—XXVII; 8, 17, 23, 26 и 29 апрѣля, 2, 14, 15 и 20 мая, 17, 21, 27 и 29 августа, 12 и 22 сентября, 4 октября, 1, 14 и 29 ноября 1881 г.—XXVIII; 17 декабря 1881 г., 15 января, 14 февраля, 14 и 20 марта, 11 апрѣля, 1, 11 и 17 мая, 20 и 26 августа, 2 и 20 сентября, 9 и 30 октября, 7 и 13 ноября 1882 г.—XXX; 16, 19, 23 и 27 ноября, 13 декабря 1882 г.—XXXI; 8 января, 21 февраля 1883 г.—XXXII; 8 и 24 марта, 13 и 29 апрѣля 1883 г.—XXXIII; 8, 18 и 20 мая, 24, 26 и 28 августа, 19 и 20 сентября, 2, 9 и 21 октября, 19, 26 и 30 ноября, 10 и 20 декабря 1883 г., 28 января, 10 марта 1884 г.—

XXXIV; 24 марта, 19 и 28 апрѣля, 3, 20, 25, 26 и 29 мая 1884 г.—XXXV; 21, 25 и 31 августа, 24 и 29 сентября, 13 и 27 октября, 10 ноября, 1, 15 и 28 декабря 1884 г. XXXVI; 23, 27, 29 и 31 января, 7 и 23 февраля, 1 и 4 апрѣля 1885 г.—XXXVII: 5, 11, 27 и 28 мая, 7 іюня, 17, 26 и 31 августа, 21 сентяб., 12 октября, 2, 22 и 29 ноября, 20 декабря 1885 г.—XXXVIII; 18 и 30 января, 15 февраля 1886 г.—XXXIX: 1 и 22 марта 1886 г.—XL; 5, 17, 20, 27 и 28 апрѣля, 3, 12 и 26 мая 1886 г.—XLI; 29 мая, 26 августа. 13 и 18 сентября 1886 г.--XLII; 11 октября, 15 ноября и 7 декабря 1886 г.—XLIII; 13 и 20 декабря 1886 г.—XLIV; 22 января, 7 февраля, 14 и 17 марта , 13 апрѣля, 1, 18, 23 и 30 мая 1887 г. XLVI; 18 и 31 августа, 16 сентября, 14 октября, 11 и 29 ноября, 9 декабря 1887 г.—XLVII; 29 января, 24 февраля, 23 марта, 3 и 16 апрѣля 1888 г.—XLVIII; 14, 21, 22, 24, 27 и 30 мая, 23 и 31 августа 1888 г.—XLIX; 12 и 28 сентября, 10 и 17 октября, 1 и 30 ноября, 10, 14 и 20 декабря 1888 г.—L; 14 яваря, 4 февраля, 4 и 18 марта, 22 и 29 апрѣля, 12, 27 и 31 мая, 28 августа, 16 сентября, 6, 11 и 28 октября, 2 ноября 1889 г.—LI; 5 декабря 1889 г., 24 февраля, 30 апрѣля, 3, 7, 16 и 19 мая 1890 г.—LII; 28, 30 и 31 мая 1890 г.—LIII; 20 августа, 7, 15 и 29 сентября, 5 октября, 3 ноября, 8 и 17 декабря 1890 г.—LIV; 16 февраля и 20 марта 1891 г.--LV; 9 и 11 апрѣля, 1, 8, и 14 мая 1891 г.—LVI; 20, 29 и 31 мая, 20 августа 1891 г.—LVII: 28 августа, 3 и 9 сентября, 12 и 28 октяб., 16 ноября и 20 декабря 1891 г.—LXIII; 25 января, 29 февраля, 14 марта, 5, 21, 26, 29 и 30 мая 1892 г.—LXIV; 26 августа, 12 сентября, 3 и 10 октября, 28 ноября и 5 декабря 1892 г.—LXV; 22 февраля, 24 апрѣля, 11, 29 и 31 мая, 12 іюля 1893 г.—LXVI; 27 августа, 10 сентября, 9 октября, 18 и 24 ноября 11 декабря 1893 г.; 24 января, 14 февраля, 12 марта, 30 апрѣля, 28, 30 и 31 мая 1894 г. LXVII; 25 августа, 10 и 30 сентября, 2, 4, 6 и 27 октября, 28 ноября и

20 декабря 1894 г.—LXVIII; 23 января и 14 марта 1895 г. LXX; 24 марта и 19 апрѣля 1895 г.—LXXI; 4, 17, 30 и 31 мая 1895 г.—LXXII; 24 августа, 7 октября и 25 ноября 1895 г.—LXXIII; 18 декабря 1895 и 17 января 1896 г.—LXXIV; 2 и 16 марта 1896 г.—LXXV.

РАЗБОРЫ КАНДИДАТСКИХЪ ДИССЕРТАЦІЙ:

А) за которыя авторы удостоены аолотой медали и степени кандидата:

Гурлянда Ильи—Юристъ Гай и его сочиненія. (Разборъ И. д. доцента А. Е. Манервина). Кн. LXIII.

Золотарева Александра—Сравнительно-историческій очеркъ развитія дворянства въ Россіи и на западѣ Европы. (И. д. э.-орд. проф. Э. Н. Берендтса и В. Г. Щеглова). LXV.

Лебедева Ивана—Земская реформа въ царствованіе Императора Александра II. (Приватъ-доцента А. Е. Назимова). XXXIV.

Розовскаго Исая—Низшая административно-судебная инстанція въ русскомъ церковномъ устройствѣ со введенія христіанства до XVIII вѣка. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LIII.

Серповскаго Николая—Переселенія и ихъ значеніе въ хозяйствѣ страны. (Орд. проф. А. А. Исаева). XXXV.

Б) за которыя авторы удостоены серебряной медали и степени кандидата:

Когана Владиміра—Древнее судопроизводство по правымъ грамотамъ. (И. д. доцента М. А. Липинскаго). LXIII.

Позднякова Александра - О вознагражденіи невинно по суду уголовному привлекаемыхъ. (И. д. э.-орд. проф. А. А. Піонтковскаго). LXXIV.

Романова Александра - О правѣ частной собственности въ морской войнѣ. (Приватъ-доцента А. В. Шмидта). LXVIII.

Ширяева Валеріана — О вознагражденіи невинно по суду уголовному привлекаемыхъ. (И. д. э.-орд. проф. А. А. Піонтковскаго). LXXIV.

В) аа которыя авторы получили почетный отзывъ и степень кзндидата:

Введенскаго Николая—О правѣ собственности на землю по русскому праву. (И. должн. экстра-орд. проф. И. Г. Табашникова). XXXIV.

Максимовскаго Александра—Древнее судопроизводство по правымъ грамотамъ. (И. д. доцента М. А. Липинскаго). LXIII.

Г) авторы коихъ удостоены степени кандидата:

Абдулова Арсенія—Личныя отношенія между супругами въ до-петровскій періодъ русской исторіи. (Засл. ор. проф С. М. Шпилевскаго). LXVI.

Абдулова Николая—О татебныхъ, разбойныхъ и убівственныхъ дѣлахъ по уложенію Царя Алексѣя Михайловича, сравнительно съ новоуказными статьями 1664 г. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LIII.

Агафонова Николая - Торговое право древней Руси (X—XV в.в.) по правовымъ памятникамъ того времени. (Орд. проф. И. Т. Тарасова). XLVIII.

Айзенштейна Зелика Обязательность и безвозмездность начальнаго народнаго образованія. (Орд. пр. Э. Н. Берендтса). LXIII.

Андросова Николая — Судъ Шеффеновъ, его прошедшее и настоящее положеніе въ германскомъ уголовномъ судопроизводствѣ. (И. д. э.-ор. проф. Н. Д. Сергѣевскаго). XIX.

Антика Павла—Формы заключенія брака. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXIII.

Аракельянца Гавріила—Отличіе присвоенія отъ похищенія. (Приватъ-доцента П. Ѳ. Бесѣдкина) LXV.

Артынова Евгенія—О дареніи по римскому праву. (Орд. пр. Д. И. Азаревича). XX.

Архангельскаго Владиміра—Основаніе вмѣненія (Испр. д э.-о. проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XLVII.

Архангельскаго Ивана—Положеніе иностранцевъ въ Россіи до Петра I. (Доцента А. Н. Лодыженскаго). XXXVIII.

Архангельскаго Николая—Дѣйствіе litis contestacio въ классическомъ римскомъ правѣ. (Орд. проф. Н. Л. Дювернуа). IX.

Архангельскаго Николая—Объ отношеніи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ лицамъ духовнаго званія. (Проф. А. П. Лаврова). XIV.

Астрова Павла—Имущественныя отношенія супруговъ по русскому праву. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXIV.

Бартенева Геннадія—Личныя и имущественныя отношенія супруговъ по современному русскому законодательству. (Засл. орд. пр. С. М. Шпилевскаго). LXVI.

Бейленсона Гилеля—О судѣ присяжныхъ. (Приватъ-доцента П. Ѳ. Бесѣдкина). LVII.

Бенедиктова Алексѣя—Цѣль и необходимыя качества раціональнаго уголовнаго наказанія. (И. д. э.-орд. пр. М. В. Духовскаго). IX.

Березникова Алексѣя—О дуэли. (Орд. проф. А. К. Вульферта). LXIII.

Бестужева-Рюмина Николая—Положеніе о привиллегіяхъ 1833 года. (Прив. доц. И. Я. Гурлянда). LXXII.

Бесѣдкина Павла—Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXVI.

Благовѣщенскаго Ивана—О международномъ судѣ. (А. Н. Лодыженскаго). XXXIV.

Богданова Якова—Наслѣдованіе по закону. (Испр. должн. доцента А. А. Борзенко). XIII.

Боголюбскаго Александра—Переселенія крестьянъ, какъ мѣра обезпеченія земельнаго быта. (Орд. проф. Э. Н. Берендтсъ). LXXII.

Боголюбскаго Ѳедора — Русское церковное судоустройство. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXIV.

Бочкарева Вячеслава—Устройство и управленіе русской церкви по постановленіямъ Стоглаваго Собора. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXIII.

Бошняка Константина—О личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по русскому праву. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXXIV.

Бреслава Григорія—О левиратѣ и обрядѣ разуванія у евреевъ. (И. д. э.-орд. пр. В. Г. Щеглова). LVII.

Бугона Андрея — Договоръ коммиссіи, его юридическая природа, экономическое значеніе и роль въ современномъ торговомъ оборотѣ. (Пр.-доц. Н. Я. Гурлянда). LXXII.

Будзиловича Николая — Сравнительно-догматическій очеркъ ученія о сервитутахъ по тому X, части 1-й, Code civil и остзейскому гражданскому своду. (И. долж. э.-о. проф. И. Г. Табашникова). XL.

Бутакова Михаила—Самоуправленіе городовъ Россіи. (Орд. пр. Э. Н. Берендтса). LXVIII.

Быховскаго Владиміра—Теорія и политика налоговъ на роскошь съ финансовой точки зрѣнія. (Приватъ-доц. А. Р. Свирщевскаго). LXIV.

Бычкова Василья—О татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ по уложенію царя Алѣксѣя Михайловича 1649 г. сравнительно съ новоуказными статьями 1669 года. (Засл, орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LVI.

Бѣлопольскаго Петра—Необходимая оборона. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXIV.

Бѣляева Николая—Участіе защиты въ предварительномъ слѣдствіи. (Приватъ-доцента А. Ф. Зачинскаго). XLVII.

Валединскаго Ильи — Исторія возникновенія и развитія прѣпостнаго права. (Орд. проф. И. И. Дитятина). XVI.

Валькевича Вадима — Исторія развода въ русской церкви, въ связи съ исторіей Византійскаго бракоразводнаго права. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXIII.

Ваулунда Николая—Бракъ у раскольниковъ. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXIII.

Введенскаго Константина—Институтъ уголовной давности въ русскомъ правѣ. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXVI.

Введенскаго Николая—Представительство интересовъ и его отношеніе къ представительству по округамъ. (Орд. проф. Н. К. Нелидова). IX.

Введенскаго Ѳедора—О мелкомъ поземельномъ кредитѣ. (Орд. проф. А. А. Исаева). XLI.

Вереденко Ѳедора—Экспертиза въ уголовномъ процессѣ. (Прив.-доц. П. С. Бесѣдкина). LXV.

Виноградова Александра — Весь-Егонская. (Ордин. проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова). VIII.

Виркау Карла—О компетенціи церковнаго суда по преступленіямъ въ православной церкви. (Ордин. проф. Н. С. Суворова). LXIV.

Вишневскаго Алексѣя—Договоръ найма имуществъ по X т. ч. I. (И. д. экстр.-орд. проф. И. Г. Табашникова). XXXIV.

Владимірова Николая—Положеніе иностранцевъ въ Россіи до Петра I. (Орд. проф. Э. Н. Берендтса). LXVIII.

Вобликова Владиміра—Наслѣдственныя права женщины по русскому законодательству. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXVI.

Волковича Дмитрія—О правѣ собственности. (И. д. доцента А. А. Борзенко). XII.

Воскресенскаго Дмитрія—Клевета, какъ преступленіе противъ чести частныхъ лицъ. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXIV.

Глаголева Ивана—Подсудность русскаго духовенства. (А. П. Лаврова). XI.

Голубцова Алфея—Изслѣдованіе крестьянскаго самоуправленія по положенію 19 февраля 1861 года. (Ор. проф. И. Т. Тарасова). XXXIV.

Горбенко Леонида—Объ уголовной давности по русскому праву. (И. д. э.-ор. пр. А. К. Вульферта). LXV.

Гофмана Максима—Іерингъ и его отношенія къ воззрѣніямъ господствующей школы въ правовѣдѣніи. (А. А. Борзенко). XXXIV.

Граціанова Александра—Юридическая природа и формальная сторона завѣщательныхъ распоряженій по русскому праву. (А. А. Борзенко). XXVIII.

Григорьевскаго Петра—Исторія рецепціи римскаго права въ Германіи. (И. Г. Табашникова). XXXIV.

Грузинцева Константина—О правахъ наслѣдства въ помѣстьяхъ по Уложенію. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова). IX

Гурвича Айзика—Переселеніе крестьянъ въ Сибирь. (Приватъ-доцента В. Ф. Левитскаго). XLVI.

Гурлянда Ильи — Историческій обзоръ законодательства по цензурѣ въ Россіи, съ приложеніемъ разбора права печати по Лоренцу Штейну. (Испр. дол. экстра-орд. проф. А. Е. Назимова). LVII.

Гусева Николая—Плательщики подоходнаго налога. (Орд. проф. И. Т. Тарасова). XXIV, XXVIII.

Данилова Ивана—Глава XXI Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 г. и новоуказныя статьи 1669 г. (С. М. Шпилевскаго). LII.

Дворковича Арона—О постановкѣ вопросовъ на судѣ съ присяжными. (Приватъ-доц. П. Ѳ. Бесѣдкина). LVII.

Демидовича Александра—Договоръ страхованія имуществъ. (И. Г. Табашникова). XLII.

Дмитревскаго Ивана—О недостаткахъ предварительнаго слѣдствія по судебнымъ уставамъ Императора Александра II. (А. Ф. Зачинскаго). XLVIII.

Дмитревскаго Ѳедора—О родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ. (А. А. Борзенко). XI.

Добротина Арсенія—Отличіе уголовной неправды отъ гражданской и полицейской. (Орд. проф. Сокольскаго). IX.

Доброхотова Александра—Наслѣдованіе по нынѣ дѣйствующему римскому праву. (И. д. доц. А. А. Борзенко). XIX.

Дончeнко Петра—Договоръ страхованія. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXV.

Еропкина Рафаила—Основныя черты французскаго феодальнаго права въ сравненіи съ германскимъ феодализмомъ. (И. д. э. орд. проф. В. Г. Шеглова). LXIV.

Есипова Алексѣя — Организація сельской общины послѣ крестьянской реформы. (Экстр. орд. пр. О. О. Эйхельмана) . XIX.

Жарикова-Красовскаго Дмитрія — О вотчинахъ во 2-й половинѣ XVII стол. по уложенію царя Алексѣя Михайловича и новоуказнымъ статьямъ. (С. М. Шпилевскаго). LIII.

Зацѣпина Сергѣя—О сословномъ элементѣ въ мѣстномъ управленіи. (Э. Н. Берендтса). LXV.

Звонникова Павла — Современное положеніе теоріи вопроса о женскомъ образованіи. (Испр. должн. лоцента И. Ф. Ковалева). XV.

Звѣрева Александра — О покушеніи. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXVI.

Зернова Сергѣя — Объ акціонерныхъ компаніяхъ. (А. А. Борзенко). XVI.

Знаменскаго Алексѣя — О выдачѣ преступниковъ. (Засл. орд. проф. М. Н. Капустина). IX.

Золотарева Александра — Государственный строй средневѣковой Франціи. (И. д. э.-орд. проф. Э. Н. Берендтса). LXIV.

Зыкова Тимофея—Репрессаліи. (А. Н. Лодыженскаго). XXXVI.

Иванова Алексѣя—Выдача преступниковъ. (Приватъ-доцента П. Ѳ. Бесѣдкина). LIV.

Иванова Николая—Родственное убійство. (Орд. пр. В. К. Сокольскаго). XXXII.

Иванова Николая – Договоръ личнаго найма. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXV.

Иванова Петра—Участіе посадскаго населенія въ мѣстномъ управленіи въ XVII вѣкѣ. (И. д. э.-ор. пр. Э. Н. Берендтса). LXVI.

Ивановскаго Алексѣя — Имущественныя отношенія супруговъ по русскому праву. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова). XIII.

Иванчина Евгенія—О выдачѣ преступниковъ. (А. Е. Назимова). XLIV.

Ильина Порфирія — О выдачѣ преступниковъ. (М. Н. Капустина). XXX.

Казанскаго Александра — О правѣ собственности. (А. А. Борзенко). IX.

Казанскаго Алексѣя—Историческій очеркъ тѣлесныхъ наказаній въ Россіи. (И. д. доцента М. А. Липинскаго). XXXVI.

Казанцова Василья - О консульской юрисдикціи на Востокѣ. (Прив. доцента А. В. Шмидта). LXXIV.

Казанцова Леонида—О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ. (Д. И. Азаревича). XVII.

Калинина Владиміра—Способность совершать завѣщанія (Testamenti factio activa) по русскимъ нынѣ дѣйствующимъ законамъ. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго) . LXVIII.

Кантора Веніамина—Гражданское право Псковской судной грамоты. (И. д. доцента М. А. Липинскаго). LXV.

Кантора Маркуса—О расторженіи брака по русскому праву. (Н. С. Суворова). LXIII.

Карасова Андрея—Значеніе свѣтской власти въ дѣлахъ церкви въ византійскій періодъ въ его историческомъ развитіи. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXXIV.

Караулова Дмитрія — Объ экстерриторіальности. (А. Н. Лодыженскаго). LI.

Канеля Савелія—Сравненіе порядка наслѣдованія по нашему дѣйствующему законодательству (X т. Св·

Зак.) и по обычному праву. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXIV.

Кирина Алексѣя — О татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ по новоуказнымъ статьямъ 1669 г., сравнительно съ соборнымъ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. (С. М. Шпилевскаго). LII.

Князевскаго Степана — О соучастіи въ преступленіяхъ по древнему русскому праву. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова). X.

Когана Ильи — Теорія ренты Карла Родбертуса-Ягетцова. (В. Ф. Левитскаго). LII.

Колесова Константина — Волостной судъ. (П. Ѳ. Бесѣдкина). LIII.

Колокольцова Лавра — О владѣніи по римскому праву. (Н. Л. Дювернуа). IX.

Константиновича Константина — Россійкое дворянство въ Императорскій періодъ. (Орд. проф. Э. Н. Берендтса). LXVIII.

Кофмана Іегошіи — Личныя и имущественныя отношенія супруговъ въ древней Руси. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXIV.

Кочуровскаго Станислава — Судебныя функціи земскихъ участковыхъ начальниковъ. (И. д. доцента М. А. Липинскаго). LXIV.

Кошлакова Василья — Отношеніе между родителями и дѣтьми по русскому праву. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXVI.

Кошлакова Константина — Отношеніе византійскихъ императоровъ къ церковному имуществу. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXXIII.

Красовскаго Александра — О доменахъ вообще и о земледѣльческихъ въ особенности. (И. Т. Тарасова). XXVIII.

Крепгауза Лейбы — Институтъ приданаго въ римскомъ правѣ. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXV.

Критскаго Ивана — Сравнительное изслѣдованіе о вотчинныхъ и родовыхъ имуществахъ. (Д. И. Азаревича). XXVIII.

Крылова Николая (Ярославскаго) — Низшая административно-судебная инстанція въ русскомъ церковномъ устройствѣ до полов. XVI в. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LIII.

Крылова Николая (Рыбинскаго) — Время Константина Великаго. Государство и церковь. Императорская власть въ церкви. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXXIV.

Крюкова Сергѣя — О подушной подати въ Россіи. (М. Н. Капустина). XVI.

Кузнецова Николая — Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи. (Ордин. проф Н. С. Суворова). LXXIV.

Куклина Михаила — Финансовыя стороны выкупной операціи и выкупные платежи. (Приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго). LXIV.

Купфера-фонъ-Эрндорфъ Ивана — Исторія правительственныхъ мѣропріятій по отношенію ка раскольникамъ и старообрядцамъ, начиная отъ царствованія Петра Великаго и до царствованія Императора Александра III включительно. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXIII.

Кюрдюмова Виктора — Давность владѣнія по русскому гражданскому праву. (Прив.-доц. В. А. Юшкевича). LXXIV.

Кутайсова Владиміра гр. — Понятія о преступленіи и наказаніи по Русской правдѣ. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXVIII.

Лебедева Александра — Исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ. (М. Н. Капустина). IX.

Лебедева Василья — Историческій ходъ развитія идеи крѣпостнаго права. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова). IX.

Лебедева Николая — О церковномъ судѣ. (А. П. Лаврова). IX.

Ледницкаго Александра — Акціонерныя компаніи. (М. А. Липинскаго). LII.

Лейнвангендлера Товіи — Русское законодательство о личномъ наймѣ. (М. А. Липинскаго). LII.

Леульта Валентина — Законъ и законность въ Русскомъ правѣ. (Орд. проф. Э. Н. Берендтса). LXXIV.

Листратова Николая—Организація обвинительной функціи и дѣятельность прокуратуры. (Приватъ-доцента П. Ѳ. Бесѣдкина). LVII.

Лыткина Николая— О самоубійствѣ. (И. д. э.-о. проф. Н. Д. Сергѣевскагв). IX.

Любимова Павла—Взаимное отношеніе правительственнаго и земскаго элементовъ въ области мѣстнаго управленія въ Англіи, Пруссіи и Россіи. (А. Е. Назимова). XXXLVI.

Люминарскаго Николая—Идея государства. (М. Н. Капустина). XI.

Люцедарскаго Леонида– О выдачѣ преступниковъ. (А. Е. Назимова). XLVI.

Ляхницкаго Клавдія—Историческое развитіе и современное устройство Государственнаго Совѣта въ Россіи. (А. Е. Назимова). XLVI.

Майзельса Веніамина - Объ уголовной давности по дѣйствующему отечественному законодательству. (И. д. э.-ор. пр. А. К. Вульферта). LXIV.

Майкова Николая—Отношенія родителей и дѣтей между собою по русскому праву. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXVII.

Мамина Владиміра—О значеніи національности въ международномъ правѣ. (А. Н. Лодыженскаго). LII.

Мартынова Николая – О владѣніи по русскому гражданскому праву. (А. А. Борзенко). XI.

Марчевскаго Михаила—Очеркъ и характеристика законодательствъ Екатерины II. (С. М. Шпилевскаго). LII.

Матвѣевскаго Митрофана—Имущественныя отношенія супруговъ по древне-русскому праву. (И. И. Дитятина). XII.

Мейлаховскаго Алексѣя—Отмѣна хлѣбныхъ законовъ въ Англіи. (Приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго). LXIII.

Меморскаго Александра—О преступленіи и наказаніи по русской правдѣ. (М. А. Липинскаго). XIX.

Миклашевскаго Ивана—Очерки изъ исторіи сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи. (Э. Н. Берендтса). LXVII.

Минервина Александра—О закладномъ правѣ. (Н. Л. Дювернуа). IX.

Минервина Василья—Земскіе сборы на Руси въ XVI вѣкѣ. (И. И. Дитятина). XII.

Мирославскаго Николая—Договоръ страхованія по русскому праву. (И. Г. Табашникова). XXXVII.

Михалевича Хрисанфа Давность владѣнія, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXIV.

Михина Дмитрія—Изложеніе теоріи прибавочной стоимости К. Маркса, въ связи съ историческимъ очеркомъ развитія ученія о происхожденіи чистаго дохода. (Прив.-доц. А. Р. Свирщевскаго). LXXII.

Можевитинова Леонода—Дѣйствующее отечественное законодательство по вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. (Засл. орд. проф. С. Шпилевскаго). LXVI.

Моригеровскаго Сергѣя—Составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей и вліяніе его на вердикты. (В. В. Сокольскаго). XVII.

Нагина Андрея—Торговое право въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ. (И. Т. Тарасова). XLIV,

Надьинскаго Александра—Объ обычномъ правѣ. (В. Г. Щеглова). LII.

Назимова Андрея—Кража по дѣйствующему русскому праву. (М. В. Духовскаго). IX.

Невзорова Александра Разводъ въ его всемірно-историческомъ развитіи. .В. В. Сокольскаго). XXXV.

Невскаго Александра (Тверскаго)—Административная юстиція. (И. Т. Тарасова). XXXIV.

Невскаго Александра (Ярославскаго) — Постановка вопросовъ на судѣ присяжныхъ. (П. Ѳ. Бесѣдкина). LIII.

Невскаго Дмитрія—Административная юстиція. (И. Т. Тарасова). XXXIV.

Нехорошева Тимофея—Ссылка въ Сибирь какъ уголовное наказаніе. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXVI.

Нечаева Луки—О церковномъ судѣ. (А. П. Лаврова). XIII.

Образцова Семена—Историческій очеркъ развитія фабричнаго законодательства въ Англіи. (А А. Исаева.) XXIII.

Огородникова Николая—О свободѣ печати и о цензурѣ. (Э. Н. Берендтса). LXVII.

Окновскаго Соломона—Историческій очеркъ развитія прединальныхъ сервитутовъ. въ древнемъ Римѣ. (Приватъ-доцента А. Е. Минервина). XLVIII.

Орлинскаго Евсевія—О земельныхъ владѣніяхъ русскаго духовенства XVI вѣка. (Н. С. Суворова). XX.

Орлова Дмитрія—Тюрьмы въ Европѣ и въ Россіи. (М. В. Духовскаго). IX.

Орлова Михаила—Ссылка и тюрьмы въ Россіи. (Н. Д. Сергѣевскаго). XI.

Орнштейна Бориса—Договорное представительство въ гражданскомъ правѣ и процессѣ. (И. д. доц. М. А. Липинскаго). LXXV.

Орѣхова Сергѣя—О законной силѣ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ. (И. д. доцента М. А. Липинскаго). LXV.

Островскаго Николая—Системы тюремнаго заключенія. (М. Н. Капустина). IX.

Перошкова Василья—Отличіе присвоенія отъ похищенія. (П. С. Бесѣдкина). LIV.

Пескина Михаила—Адвокатура въ уголовномъ процессѣ. (П. Ѳ. Бесѣдкина). LVII.

Петина Сергѣя—Акціонерныя товарищества въ современномъ торговомъ оборотѣ. (Прив.-доцента И. Я. Гурлянда). LXXV.

Петрова Митрофана—Хозяйство органовъ самоуправленія. (А. А. Исаева). XLVII.

Петровскаго Григорія—Табачныя монополіи въ сравненіи съ акцизно-бандероленной системой взиманія

табачнаго налога. (Приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго). LXVIII.

Петровскаго Павла—Историческій очеркъ ученія объ обществѣ. (О. О. Эйхельмана). XX.

Писаревскаго Николая - Понятіе о преступленіи по уставной книгѣ Разбойнаго приказа. (И. И. Дитятина) XIII.

Подналова Ивана — О секуляризаціи церковныхъ имѣній въ Россіи. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXIII.

Позднякова Александра—Переходъ отъ частной къ казенной системѣ желѣзно-дорожныхъ хозяйствъ 1825—1894 г г. (Пр. доц. А. Р. Свирщевскаго). LXXIII.

Покровскаго Ивана (Тульскаго) — Боярская дума. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова). VIII.

Покровскаго Ивана—О послѣдствіяхъ субъективнаго соединенія исковъ. (М. А. Липинскаго). XLVIII.

Полетаева Павла—О происхожденіи консуловъ. (А. Н. Лодыженскаго). XXXI.

Польскаго Михаила—Система и принципъ наказаній въ Московскій періодъ. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова) IX.

Попова Константина—Имущественныя отношенія супруговъ по древне-русскому праву. (С. М. Шпилевскаго). XLVII.

Попова Степана—О страховомъ договорѣ. (А. А. Борзенко). XIII.

Поповскаго Ивана — Международныя отношенія Россіи въ княжеско-вѣчевой періодъ. (А. Н. Лодыженскаго). XXXV.

Потѣхина Павла—Значеніе учрежденія о губерніяхъ Екатерины II въ области администраціи. (И. И. Дитятина). XV.

Протопопова Петра—О признаніи въ уголовномъ процессѣ. (В. В. Сокольскаго). IX.

Проценко Николая О вооруженномъ нейтралитетѣ. (И. д. э.-орд. проф. А. Н. Лодыженскаго). LXVII.

Прусакова Хаима—О выдачѣ преступниковъ. (П. Ѳ. Бесѣдкина). LVII.

Прялухина Михаила—Объ управленіи церковными имуществами въ древне-римской христіанской церкви по конституціямъ римскихъ императоровъ. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXV.

Пьтунина Алексья—О наслѣдованіи женщинъ по русскому праву. (А. А. Борзенко). XIX.

Пятницкаго Михаила—Давность по русскому гражданскому праву. (А. А. Борзенко). XXIV.

Радченко Дмитрія—Авторское право и издательскій договоръ. (Прив.-доц. И. Я. Гурлянда). LXXII.

Раевскаго Евгенія—Историческій очеркъ развитія права собственности. (А. А. Борзенко). XXVIII.

Розанова Константина—Значеніе и основныя начала ипотечной системы. (И. Г. Табашникова). XXXIV.

Розенкранца Соломона—Организація адвокатуры въ иностранныхъ государствахъ. (Приватъ-доцента П. Ѳ. Бесѣдкина). LXIII.

Романова Ивана—Вопросъ о незаконнорожденныхъ въ русскомъ правѣ, въ связи съ положеніемъ его въ исторіи и другихъ законодательствахъ. (Засл. оро. пр. С. М. Шпилевскаго). LXVII.

Розова Константина — О выдачѣ преступниковъ. (А. Н. Лодыженскаго). XLIV.

Розова Павла—Наслѣдственное право. (А. А. Борзенко). IX.

Розова Сергѣя—Толкованіе закона. (Н. Л. Дювернуа). IX.

Рыбина Александра—Сравнительная характеристика фабричнаго законодательства Россіи и главнѣйшихъ Европейскихъ государствъ. (Э. Н. Берендтса). LXV.

Сабинина Леонида—Фабричное законодательство въ Западной Европѣ и въ Россіи. (В. Ф. Левитскаго). LVII.

Савастьянова Владиміра—О представительствѣ. (А. А. Борзенко). XVI.

Семидалова Владиміра—Городовое положеніе 16 іюня 1870 года. (А. Е. Назимова). XXXVII.

Сергіевскаго Владиміра—Ученіе о вознагражденіи лицъ безвинно отъ суда уголовнаго пострадавшихъ. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XLII.

Сергѣева Ивана Полиція печати (И. д. э.-о. проф. Э. Н. Берендтса). LXV.

Серебренникова Венедикта—Вѣче и князь въ древней Руси. (С. М. Шпилевскаго). LIII.

Славновскаго Алексѣя – Экспропріація. (М. Н. Капустина). XVI

Смирнова Александра Ученіе объ участіи адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи. (Приватъ-доцента А. Ф. Зачинскаго). XXXVIII.

Смирнова Дмитрія—Объективный и субъективный моменты уголовной вины. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXVIII.

Смоленскаго Михаила—Положеніе иностранцевъ въ Россіи и ихъ натурализація, (М. Н. Капустина). XXVIII.

Соколова Николая — Екатерининская коммиссія о сочиненіи проэкта новаго уложенія. (М. А. Липинскаго). XXIII.

Соколова Сергѣя—Очеркъ исторіи поземельныхъ налоговъ въ Россіи. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова). X.

Соловьева Ивана—Договоръ поставки. (А. А. Борзенко). XI.

Соловьева Николая—Судъ присяжныхъ. (Испр. дол. экстра-орд. проф. Д. Г. Тальберга). XXXIV.

Сорокина Ивана — Митрополиты и патріархи въ древней церкви съ соборами провинціальными или митрополитанскими или патріаршими. (Н. С. Суворова). LXV.

Сперанскаго Алексѣя Положеніе вопроса о вознагражденіи невинно осужденныхъ. (А. Ф. Зачинскаго). XLVII.

Сперанскаго Петра—О родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ по русскому праву. (И. Г. Табашникова). XXXVIII.

Стѣпенскаго Семена—Сводъ критическихъ замѣчаній на проэктъ общей части новаго уголовнаго уложенія. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XLVII.

Стеблина-Каменскаго Бориса – Объ имущественномъ наймѣ. (Прив.-доц. В. А. Юшкевича). LXXII.

Стеблина-Каменскаго Константина — Крѣпостное право и паденіе его въ Россіи. (Орд. проф. Э. Н. Берендтса). LXVIII.

Стремоухова Андрея—Кодификація права войны. (М. Н. Капустина). X.

Стригалева Геннадія - О дѣйствіи уголовнаго закона во времени. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). LIV.

Сулковскаго Василья — О національности. (А. Н. Лодыженскаго). XXXVI.

Сущева Николая—Предварительное слѣдствіе по Уставамъ Императора Александра II, его недостатки и желательныя реформы. (И. д. э.-о. проф. А. К. Вульферта). LXVI.

Талалая Абрама— Институтъ рабства у древнихъ евреевъ. (И. д. э.-о. проф. В.Г. Щеглова). LXV.

Талантова Александра—Объ обидѣ по русскому праву. (Н. Д. Сергѣевскаго). IX.

Тартаковскаго Александра -Гипнотизмъ и уголовное право. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). LI.

Тверицкаго Павла—О военно-плѣнныхъ въ древней Руси. (А. Н. Лодыженскаго). XXXI.

Тельгина Сергѣя—О консулахъ. (М. Н. Капустина). XXX.

Титова Сергѣя—Наслѣдованіе по закону. (А. А. Борзенко). XXIV.

Тихонравова Александра—О молодыхъ преступникахъ на Западѣ и въ Россіи. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXIV.

Трехлѣтова Александра—О вмѣшательствѣ. (А. Н. Лодыженскаго). XXXVI.

Троицкаго Веніамина—Кража со взломомъ по уложенію о наказаніяхъ. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXIV.

Удинцова Всеволода—Ученіе о торговцѣ. (Орд. пр. И. Т. Тарасова). LI.

Успенскаго Алексѣя—Подушная подать въ Россіи. (М. Н. Капустина). XX.

Фалька Эдуарда—Восточное право по сравненію съ античнымъ. (И. д. э. орд. проф. В. Г. Шеглова). LV.

Фейдмана Михаила—Родовыя и благопріобрѣтенныя имущества. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXIII.

Флоринтинскаго Владиміра—О поземельной рентѣ. (А. А. Исаева). XX.

Фортунатова Константина—О погашеніи акцій. (И. Т. Тарасова). XXIII.

Фортунатова Павла—О наймѣ имущества. (А. А. Борзенко). XIII.

Фосса Евгенія—О выкупѣ родовыхъ имѣній. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXVII.

Фрадкина Соломона—О коробочномъ и другихъ спеціальныхъ сборахъ съ евреевъ въ Россіи, въ историческомъ ходѣ законодательныхъ мѣръ, предшествовавшихъ нынѣ дѣйствующимъ объ этихъ сборахъ постановленіямъ. (Приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго). LXIV.

Четыркина Павла—О положеніи иностранцевъ въ Россіи до Петра I. (А. Н. Лодыженскаго). XLIV.

Чистякова Петра—Понятіе о преступленіи по древнему русскому праву. (М. Ф. Владимірскаго-Буданова). VIII.

Человскаго Михаила—Сравненіе статей, относящихся къ уголовному праву, по краткой и пространной редакціи Русской Правды. (С. М. Шпилевскаго). XLVII.

Чулановскаго Михаила—О смертной казни. (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго). XXXVI.

Шаланина Валентина—О татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ по Уложенію царя Алексѣя Михайловича сравнительно съ новоуказными статьями 1669 г. (С. М. Шпилевскаго). LII.

Шахъ-азиза Семена—Консульское право. (М. Н. Капустина). XXX.

Шевелева Евгенія—Поземельная собственность въ первобытномъ обществѣ. (В. Г. Щеглова). LXXII.

Шереметева Николая—Сравненіе 21 и 22 главъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича съ новоуказными статьями о татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ 1669 года. (С. М. Шпилевскаго). LIII.

Штейнберга Хаима—О кражѣ документовъ. (П. Ѳ. Бесѣдкина). LVII.

Щербина Матвѣя—Объ экстратерриторіальности. (А. Н. Лодыженскаго). XLII.

Щукина Василья—Передѣлы земли въ исторіи общиннаго владѣнія въ Россіи и на Кавказѣ. (Приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго). LXVII.

Щурова Сергѣя—Преступленія противъ личности по Уложенію царя Алексѣя Михайловича, Воинскимъ артикуламъ и Морскому уставу Петра Великаго. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXIV.

Эльпидинскаго Алексѣя—Ипотечная система Привислянскихъ губерній. (А. А. Борзенко). XIII.

Эмдина Якова—Кого и въ какомъ порядкѣ призываетъ къ законному наслѣдованію наше дѣйствующее право. (Засл. орд. пр. С. М. Шпилевскаго). LXVI.

Юровскаго Іосифа—Сельско-хозяйственный кризисъ 1867—1880 г.г. въ Англіи. (И. д. э.-о. пр. В. Ф. Левитскаго). LVII.

Якиманскаго Александра—О родовыхъ имуществахъ. (А. А. Борзенко). XIII.

Яковлева Ивана—О правѣ собственности. (А. А. Борзенко). XXVIII.

Яровицкаго Александра—О правѣ участія частнаго. (Орд. пр. Н. С. Суворова). LXIV.

Ѳедорова Владиміра—Народное судопроизводство въ Кубанской области. (Испр. должн. экстра-орд. проф. Д. Г. Тальберга). XXXIV.

Разборы сочиненій на денежныя преміи:

Асса Абрама—Ученіе Аристотеля о государственныхъ формахъ дѣйствительности. (Приватъ-доц. кн. Е. Н. Трубецкаго). LXIII.

Гагена Владиміра—Источники правъ въ періодъ республики. (И. д. доц. А. Е. Минервина). LXXIV.

Коровкина Сергѣя—Исторія поручительства. (И. д. доц. А. Е. Минервина). LXV. Mandatum qualificatum

и constitum debiti alieni. (Орд. проф. Н. С. Суворова). LXVIII.

Корянина Григорья—Очеркъ происхожденія и историческаго развитія земскихъ ограниченій права собственности по римскому праву. (И. д. доц. А. Е. Минервина). LXVIII.

Крживокольскаго Болеслава—Участковое крестьянское землевладѣніе въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи. (Приватъ-доц. А. Р. Свирщевскаго). LXVII.

Матвѣева Александра—Сравненіе статей Русской правды, относящихся къ уголовному праву, по краткой и подробной редакціи. (Засл. орд. проф. С.М. Шпилевскаго). LXVII.

Мясникова Петра—Псковскія лѣтописи какъ матеріалъ для исторіи русскаго права. (Засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго). LXVII.

Орлова Алексѣя—Участковое землевладѣніе крестьянъ въ юго-западномъ краѣ. (Приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго). LXVII.

Петрова Леонида—Французскій феодолизмъ. (И. д. орд. проф. В. Г. Щеглова). LXVIII. Полицейскія мѣры борьбы съ пьянствомъ. (Орд. проф. Э. Н. Берендтса). LXXIII.

Покровскаго Павла — Прибыль предпринимателя. (Приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго) LXXIV.

Романова Александра—Международный третейскій судъ. (Приватъ-доцента А. В. Шмидта). LXVII.

Рубинштейна Гилеля—Краткое изложеніе содержанія духовнаго регламента въ связи съ преобразованіями Петра Великаго. (Ордин. проф. Н. С. Суворова). LXIII.

Ѳедосѣева Дмитрія—Основныя черты общественно-юридической жизни во Франціи въ XVIII вѣкѣ. (В. Г. Щеглова). LXXIII.

Отзывы объ отчетахъ стипендіатовъ Лицея, готовящихся къ профессорскому званію: проф. Э. Н. Берендтса и В. Г. Щеглова объ отчетѣ А. П. Золотарева—кн. LXXI. Проф. Э. Н. Берендтса и В. Г. Щеглова объ отчетѣ П. И. Иванова—LXXIII.

Отчеты о состояніи Лицея съ приложеніями: за 1871 г. II; 1872 г. IV; за 1873 г. VI; за 1874 г. IX; за 1875 г. XII; за 1876 г. XVI; за 1877 г. XVII; за 1878 г. XIX; за 1879 г. XXII; за 1880 г. XXVI; за 1881 г. XXIX; за 1882 г. XXXIII; за 1883 г. XXXV; за 1884 г. XXXVII; за 1885 г. XL; за 1886 г. XLV; за 1887 г. XLVIII; за 1888 г. L; за 1889 г. LII; за 1890 г. LV; за 1891 г. LVII; за 1892 г. LIX; за 1893 г. LXIII; за 1894 г. LXVI; за 1895 г. LXIX.

Отчеты правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея: за учебные годы: $187^{1}/_{2}$ III; за $187^{2}/_{3}$ V; за $187^{3}/_{4}$ VIII; за $187^{4}/_{5}$ X; за $187^{5}/_{6}$ XII; за $187^{6}/_{7}$ XV; за $187^{7}/_{8}$ XVII; за $187^{8}/_{9}$ XX; за 1879—80 XXIII; за $188^{0}/_{1}$ XXVII; за $188^{1}/_{2}$ XXIX; за $188^{2}/_{3}$ XXXIII; за $188^{3}/_{4}$ XXXV; за $188^{4}/_{5}$ XXXVII; за $188^{5}/_{6}$ XLI; за $188^{6}/_{7}$ XLV; за $188^{7}/_{8}$ XLVII; за $188^{8}/_{9}$ LI; за 1889—90 г. LIV; за $189^{0}/_{1}$ LVIII; за $189^{1}/_{2}$ LXIII; за $189^{2}/_{3}$ LXV; за $188^{3}/_{4}$ LXIX; за $189^{4}/_{5}$ LXX; за $189^{5}/_{6}$ LXXI; за $189^{6}/_{7}$ г.—LXXII.

Лѣтописи Лицея: составленныя директоромъ *М. Н. Капустинымъ:* со дня открытія Лицея по 15 августа 1871 г. I; за $187^{1}/_{2}$ уч. г III; за $187^{2}/_{3}$ уч. г. V; за $187^{3}/_{4}$ уч. г. VIII; за $187^{4}/_{5}$ уч. г. X; за $187^{5}/_{6}$ уч. г. XII; за $187^{6}/_{7}$ уч. г. XV; за $187^{7}/_{8}$ уч. г. XVII; за $187^{8}/_{9}$ уч. г. XIX; за 1879—80 уч. г. XXIII; за $188^{0}/_{1}$ уч. г. XXVII; за $188^{1}/_{2}$ уч. г. XXIX; составленныя орд. проф. *В. В. Сокольскимъ* за $188^{2}/_{3}$ уч. г. XXXIII; за $188^{3}/_{4}$ уч. г. XXXV; составленныя директоромъ *С. М. Шпилевскимъ* за $188^{4}/_{5}$ уч. г. XXXVII; за $188^{5}/_{6}$ уч. г. XLI; за $188^{6}/_{7}$ уч. г. XLV; за $188^{7}/_{8}$ уч. г. XLVII; за $188^{8}/_{9}$ уч. г. L; за 1889—90 уч. г. LIII; за $189^{0}/_{1}$ уч. г. LV; за $189^{1}/_{2}$ уч. г. LVIII; за $189^{2}/_{3}$ уч. г. LXI; за $189^{3}/_{4}$ учеб. г. LXIV.

Отчеты о командировкахъ: И. д. экстра-ординарнаго профессора *В. Г. Щеглова* - LIII. И. д. э.-орд. проф. *В. Ф Левитскаго*—LXV.

Отчеты о ревизіи библіотеки: за 1889—90 г. — LIII; за 1891 г. —LVI.

Списки студентовъ: поступившихъ въ Лицей въ 1870 году I; состоявшихъ къ концу $187^{0}/_{1}$ уч. г. II; къ концу $187^{1}/_{2}$ уч. г. IV; къ концу $187^{3}/_{3}$ уч. г. VI; къ концу $187^{3}/_{4}$ уч. г. IX; за $187^{4}/_{5}$ уч. г. XII; за $187^{5}/_{6}$ уч. г. XIV; за $187^{6}/_{7}$ уч. г. XVII; за $187^{7}/_{8}$ уч. г. XIX; за $187^{8}/_{9}$ уч. г. XXII; за 4879—80 уч. г. XXVI; за $188^{0}/_{1}$ уч. г. XXIX; за $188^{1}/_{2}$ уч. г. XXXIII; за $188^{2}/_{3}$ уч. г. XXXV; за $188^{3}/_{4}$ уч. г. KXXVII; за $188^{4}/_{5}$ уч. г. XL; за $188^{5}/_{6}$ учебн. г. XLV.

Программы лекцій: Орд. проф. *Э. Н. Берендтса*—по русскому государственному праву—LXIX.

Испр. должн. доцента *А. А. Боязенко* — по русскому гражданскому праву VII. X, XIII, XXII; по гражданскому судопроизводству XII; по торговому праву XVII.

Испр. должн. доцента *Ѳ. В. Григоровича*—по Институціямъ римскаго права—XVII.

Испр. должн. экстра-орд. проф. *М. В. Духовскаго*—по уголовному праву VIII.

Приватъ-доцента *А. Ф. Зачинскаго*—по уголовному судопроизводству LI.

Орд. проф. *А. А. Исаева*—по Политической экономіи—XXXVII.

Ордин. проф. *М. Н. Капустина*—по международному праву VII; по Энциклопедіи права VII; по Институціямъ римскаго права XII; по наукѣ о финансахъ XVII.

Испр. должн. экстра-орд. проф. *П. Л. Карасевича*—по Энциклопедіи права—IV.

Испр. должн. доцента *Н. А. Миловидова*—по гражданскому судопроизводству—VII.

Ордин. проф. *Н. К. Нелидова*—по Государственному праву - IV.

Приватъ-доцента *С. П. Никонова* — по Русскому гражданскому праву, общая часть и права вещныя—LXXI; по Русскому гражданскому праву, права обязательственныя, семейныя и наслѣдственныя—LXXV.

Испр. должн. экстра-орд. проф. *Н. Д. Сергѣевскаго*—по Уголовному праву—XX, XXII.

Орд. проф. *В. В. Сокольскаго*—по Исторіи римскаго права XII, XVII; по всеобщей исторіи права—XVII, XXVI.

Орд. проф. *Н. С. Суворова*—по Церковному праву—LII, LXIX.

Экстр.-орд. проф. *О. О. Эйхельмана*—по Государственному праву—XXVI, XXIX.

Приватъ-доцента *В. А. Юшкевича*—по Русскому гражданскому праву—а) общая часть и вещное право, б) обязательственное право—LXIX.

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ.

Азаревичъ Д. И. Исторія Византійскаго права—XII, XIV.—Прекаріумъ по римскому праву—XII, XIII. Отвѣтъ проф. С. Муромцову по поводу разбора сочиненія—„Патриціи и плебеи въ Римѣ"—XVI. О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи (переводъ съ Нѣмец. Нассе) XVI.—Брачные элементы и ихъ значеніе, актовая рѣчь XVIII. Античный міръ и христіанство, публичная лекція—XX.—Юридическія лица. Условія. (Изъ курса лекцій по римскому праву)—XXVIII.

Астафьевъ П. Е. Монизмъ или дуализмъ? (Вступительная лекція по исторіи философіи права)—IV.

Берендтсъ Э. Н. Индивидуализмъ и Государство. (Вступительная лекція по Государственному праву)—LVI. Меркантилисты и физіократы въ Швеціи въ XVIII столѣтіи—LVII. Государственное хозяйство Швеціи—LXIII—LXX. О коллегіяхъ Петра Великаго, актовая рѣчь—LXXI. О Шведско Норвежской уніи—LXXI.

Бесѣдкинъ П. Ѳ. Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву. Кандидатское разсужденіе—XXXVII.

Борзенко А. А. Русское гражданское право. (Введеніе)—VIII, IX.—Единство рода и постепенность призванія къ открытому наслѣдству по закону—XIII, XIV. —Искъ о возвращеніи свыше стоимости уплаченнаго—XIV.—Книжные каталоги—XIX.—Интересъ и право

(переводъ съ нѣм. соч. Іеринга, съ приложеніями)—XXIII, XXIV.—Матеріалы по желѣзно-дорожнымъ вопросамъ, актовая рѣчь—XXV.—Личность. общественность, собственность. (Изъ курса по гражданскому праву) - XXVI.—Гражданскія ограниченія желѣзно-дорожныхъ предпріятій XXVII, XXXIII, XXXII, XXXIII.

Бѣлогрицъ-Котляревскій Л. С. Понятіе уголовнаго права и основаніе наказанія, вступительная лекція XXXIII.—Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада — XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL.—Преступленіе противъ религіи. Отвѣтъ проф. Н. Фойницкому—XLII.—Роль обычая въ уголовномъ законодательствѣ—XLVIII. Два года за границей съ ученою цѣлью—LII.—Творческая сила обычая въ уголовномъ правѣ—LV.

Владимірскій-Будановъ М. Ф. Христоматія по исторіи русскаго права. Выпускъ 1-й—I, II; выпускъ 2-й V, VI; выпускъ 3-й IX, X.—Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка—VI, VII, VIII.

Ворошиловъ Н. Н. Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей—I, II, III.—О современномъ историческомъ изученіи права. (Вступительная лекція по всеобщей исторіи права)—III.

Вульфертъ А. К. Методы, содержаніе и задачи науки уголовнаго права. (Вступительная лекція) — LVI. Антропологo-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи—LVIII—LXII.

Головщиковъ К. Д. (Секретарь Лицея). Родъ дворянъ Демидовыхъ—XXXIV, XXXV.—Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища—XLI, XLII, XLIII.

Гурляндъ И. Я. Римскій юристъ Гай и его сочиненія —LXVII, LXVIII. Идея патроната, какъ идея внутренняго управленія—LXXII—LXXIV.

Дитятинъ И. И. Очеркъ исторіи права въ западной Европѣ—XI.—Государство и прогрессъ. (Переводъ съ французскаго соч. Бюше)—XI, XVII.—Наше городское самоуправленіе, актовая рѣчь—XII.—Городское самоуправленіе Россіи въ XIX вѣкѣ—XV, XVI.

Духовской М. В. Задача науки уголовнаго права. (Вступительная лекція)—IV.—Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ—IV, V.

Дювернуа Н. Л. Значеніе римскаго права для русскихъ юристовъ. (Вступительная лекція). I.—Основная форма корреальнаго обязательства—VI, VII.

Зачинскій А. ф. О началѣ государственнаго обвиненія—XLV.

Исаевъ А. А. Задача и методъ Политической экономіи. (Вступительная лекціи)—XIX.—Артели въ Россіи—XXVI, XXVII. — Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи. (Публичная лекція). XXVIII.—Недоразумѣнія по вопросу объ артеляхъ. Отвѣтъ на рецензію Сазонова XXX.—Государственный кредитъ—XXXIX.—Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь—XLII.—Составныя части и методы политической экономіи—XLIII.—Очеркъ теоріи и политики налоговъ—XLIV, XLV.

Казанцевъ Л. Н. Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ. (Кандидатское разсужденіе)—XVII.

Капустинъ М. Н. Юридическое образованіе въ Англіи II.—Исторія права—II, III, IV.—Международное право. (Конспектъ лекцій) IV, V.—Юридическое образованіе во Франціи.—VI.—Чтеніе о политической экономіи и финансахъ.—XIX, XX.—Институціи римскаго права—XXIII, XXIV, XXV.

Карасевичъ П. Л. Введеніе въ Энциклопедію права—I.

Колокольцовъ Л. Ф. Понятіе и юридическая природа владѣнія вещами по римскому праву. (Кандидатское разсужденіе)—VIII.

Кузнецовъ Н. Д. Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи. Кандидатская диссертація LXXIV, LXXV.

Левитскій В. ф. Краткій обзоръ исторіи и теоріи Банковъ, съ приложеніемъ ученія о биржевыхъ операціяхъ—А. Бишофъ, переводъ С. Окновскаго, подъ редакціей В. Ф. Левитскаго—XLII, XLIX.—Задачи и методы науки въ народномъ хозяйствѣ—LII, LIII, LIV.

Липинскій М. А. Историческое изученіе права. (Вступительная лекція). XVIII.—Писцовыя книги Угличскаго уѣзда XVII-го вѣка—XLI—XLVI. Угличскіе акты XVII вѣка—XLVIII - LII.—Городъ Угличъ въ XVII вѣкѣ — LIV, LVI, LVII.

Лодыженскій А. Н. О плебисцитѣ въ международномъ правѣ—XXXIV, XXXV.

Миловидовъ Н. А. Законная сила судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ—XI.—Вексельное право. (Курсъ лекцій).—XIII.

Минервинъ А. Е. Исходные моменты ученія о закладномъ правѣ. (Кандидатское разсужденіе)—VIII, X.

Назимовъ А. Е. Теорія конституціонализма и самоуправленія Р. Гнейста—XXVII.—Реакція въ Проссіи. (1848—1858 г.г.)—XLI, XLII, XLIII.

Нелидовъ Н. К. Наука о государствѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія, актовая рѣчь —III. Некрологъ проф. Николая Николаевича Ворошилова—V. Юридическія и политическія основанія государственной службы—V, VIII.

Никоновъ С. П. Усадебныя земли крестьянъ общинниковъ съ точки зрѣнія гражданскаго права—LXXIII.

Піонтковскій А. А. Наука уголовнаго права, ея предметъ, задача, содержаніе и значеніе—LXXI.

Посниковъ А. С. Объ общинномъ землевладѣніи— IX, X.

Свирщевскій А. Р. Переводъ Эгеберга. Очеркъ финансовой науки—LVIII—LXI.—Переводъ Гобсона. Эволюція современнаго капитализма—LXXII—LXXV.

Сергѣевскій Н. Д. Основныя начала и формы уголовнаго процесса. (Вступительная лекція)—IX.—О судѣ присяжныхъ IX.—Область примѣненія порядка частнаго обвиненія въ русскомъ правѣ и лѣстница общихъ наказаній по уложенію о наказаніяхъ угол. и исправит. (Изъ курса по угол. судопр.)—XIX.—Таблица наказаній по воинскому уставу—XX.—Значеніе причинной связи въ уголовномъ правѣ—XXI, XXII.—Казуистика. (Сборникъ судебныхъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному праву)—XXVIII.

Серповскій Н. Г. Переселенія въ Россіи въ древнее и новое время и ихъ значеніе въ хозяйствѣ страны. Сочиненіе удостоенное золотой медали—XXXVI.

Сокольскій В. В. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи права—VIII.—О значеніи вѣщателей права въ первобытныхъ обществахъ. (Актовая рѣчь) X — Пособіе при изученіи внѣшней исторіи римскаго права — XI. Отвѣтъ на помѣщенный въ № 2-мъ критическаго обозрѣнія разборъ сочиненія „Пособіе при изученіи внѣшней исторіи римскаго права“ — XIX. —О лѣсосѣчныхъ общинахъ въ горахъ Зигерланда. (Переводъ съ нѣм. соч. Ахенбаха) — XIX. — Христоматія по исторіи Западно-Европейскаго права. Ч. 1—XXXI.

Стефановскій Д. Н. Очеркъ теоріи относимости доказательствъ—LXVII, LXVIII.

Суворовъ Н. С. Вступительная лекція по церковному праву—XV.—Отвѣтъ проф. Таганцеву по поводу разбора сочиненія „О церковныхъ наказаніяхъ“—XVI. —Существо церкви по ученію и исторіи новаго завѣта. (Переводъ съ нѣмец сочиненія Кестлина, съ предисловіемъ) XXVIII, XXIX. Римское папство до раздѣленія церквей. (Актовая рѣчь) —XXIX. О свободѣ церкви и о свободѣ совѣсти (Перев. съ нѣм. соч. Маассена, са придисловіемъ)—XXIX. Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикція церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ XXXIV, XXXV, XXXVI.—Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви—XXXVIII, XXXIX, XL. О происхожденіи и развитіи русскаго раскола—XXXIX, XL.—О гражданскомъ бракѣ —XLIV.—Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права—XLVIII, XLIX.—Вѣра и дѣла—XLVIII. Курсъ церковнаго права—XLIX—LVI.—Христіанская благотворительность въ языческой Римской имперіи—LI.—Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву—LVII—LIX.—Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право—LXII—LXV. — Курсъ церковнаго права — LXXI — LXXV.— Вопросъ о Номоканонѣ Іоанна Постника въ новой по-

становкѣ. По поводу книги проф. А. С. Павлова. „Номоканонъ при большомъ требникѣ“ изд. 1897 г.—LXXV.

Табашниковъ И. Г. Вступительная лекція по римскому праву—XXII.

Тальбергъ Д. Г. Вступительная лекція по уголовному процессу—XXIV.

Тарасовъ И. Т. Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки полицейскаго права XVII.—Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ—XX, XXI, XXVII.—Объ уваженіи къ женщинѣ. (Публичная лекція)—XXIV. Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности Родбертуса, пер. съ нѣм. подъ редак. и предисловіемъ г. Тарасона, вып. 1 пер. Д. А. Невскаго—XXVI; вып. 2-й пер. Скворцова—XXX; вып. 3-й пер. Смирнова—XXXIII, XXXIV; вып. 4-й пер. Боевскаго—XLII, XLV.—Кредитъ и бумажныя деньги. (Актовая рѣчь)—XXVII.—О значеніи вѣры и значенія въ жизни: (Публичная лекція)—XXVIII. Отвѣтъ на мнѣніе юридическаго факультета Унив. Св. Владиміра „объ ученыхъ трудахъ г. Тарасова“—XXVIII. —Очерки науки финансоваго права — XXXI, XXXII, LI—LIII. Парламентарный образъ правленія и демократія—Эмиля-де-Лаверле, пер. В. Ерасси подъ редакціей и съ предисловіемъ г. Тарасова—XXXIII. — Объ образованіи женщинъ — XXXVI. — Личное задержаніе какъ полицейская мѣра безопасности—XXXVII—XL.—Краткій очеркъ науки Административнаго права—Т. I —XLVI, XLVII; Т. II—LIII, LIV.—О соціализмѣ. (Публичная лекція)—XLVIII.

Тихвинскій Н. А. протоіерей. Чтенія по православному христіанскому Богословію. Вып. I— LXIV — LXVI. Вып. II—LXVII—LXX.

Трубецкой Е, Н. князь. Рабство въ древней Греціи—XL.

Щегловъ В. Г. Нравственность и право въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, актовая рѣчь—XLVII. — Государственный совѣтъ въ Россіи—LV—LXIII. Тоже, т. II—LXVI—LXX. Рѣчь предъ докторскимъ диспутомъ

въ Казанскомъ университетѣ—LXXI.—Графъ Л. Н. Толстой и Ф. Нитцше - LXXIV, LXXV.

Эйхельманъ О. О. Военное занятіе непріятельской страны – XVIII.

Юровскій І. перев. соч. Нассе. Земледѣліе и аграрныя отношенія въ Англіи - LXIV, LXV.

Юшкевичъ В. А. Ученія пандектъ о намывѣ, юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ, объ островахъ въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ и сочиненія Римскихъ землемѣровъ –LXXI, LXXII.

Каталогъ библіотеки Лицея— IV — X, XI — XX, XXVII, XXVIII, XXX, XXXII—XL.

Юридическая библіографія: № 1-й—XLI; № 2-й—XLII; №№ 3 и 4-й—XLIII; № 5-й—XLV; №№ 6 и 7-й—XLVI; № 8-й — XLVII; №№ 9 и 10-й — XLVIII; №№ 11 и 12—XLIX; № 13 й L; №№ 14 и 15-й – LI; № 16-й – LII; №№ 17 и 18-й –LIII; №№ 19 и 20-й—LIV; № 21 й—LV; № 22-й—LVI; №№ 23 и 24—LVII; №№ 25 и 26 й—LVIII; 27 и 28-й—LIX; 29 и 30-й – LX; 31 и 32 -XLI; 33—LXII; 34 LXIII; 35—LXIV; 36 - LXV; 37 - LXVI; 38 и 39 LXVII; 40—LXVIII; 41 LXIX; 42, 43, 44—LXX; 45--LXXI; 46, 47—LXXII; 48 LXXIII; 49 - LXXIV; 50 - LXXV.

КНИГИ ВЫШЛИ:

I	въ	1872	году	XXXVIII	въ	1886	году
II	„	—	„	XXXIX	„	—	„
III	„		„	XL	„	—	„
IV	„	1873	„	XLI	„	—	„
V	„	—	„	XLII	„	1887	„
VI	„	1874	„	XLIII	„	—	„
VII	„	—	„	XLIV	„	—	„
VIII	„	—	„	XLV	„	—	„
IX	„	1875	„	XLVI	„	1888	„
X	„	—	„	XLVII	„	—	„
XI	„	1876	„	XLVIII	„	1889	„
XII	„	—	„	XLIX	„	—	„
XIII	„	1877	„	L	„	1890	„
XIV	„	—	„	LI	„	—	„
XV	„	—	„	LII	„	—	„
XVI	„	1878	„	LIII	„	1891	„
XVII	„	1879	„	LIV	„	—	„
XVIII	„	—	„	LV	„	1892	„
XIX	„	—	„	LVI	„	—	„
XX	„	1880	„	LVII	„	—	„
XXI	„	—	„	LVIII	„	1893	„
XXII	„	—	„	LIX	„	—	„
XXIII	„	—	„	LX	„	—	„
XXIV	„	1881	„	LXI	„	1894	„
XXV	„	—	„	LXII	„	—	„
XXVI	„	—	„	LXIII	„	—	„
XXVII	„	—	„	LXIV	„	—	„
XXVIII	„	1882	„	LXV	„	1895	„
XXIX	„	—	„	LXVI	„	—	„
XXX	„	—	„	LXVII	„	—	„
XXXI	„	1883	„	LXVIII	„	1896	„
XXXII	„	—	„	LXIX	„	—	„
XXXIII	„	1884	„	LXX	„	—	„
XXXIV	„	—	„	LXXI	„	1897	„
XXXV	„	—	„	LXXII	„	—	„
XXXVI	„	1885	„	LXXIII	„	1898	„
XXXVII	„	—	„	LXXIV	„	—	„

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1896 года марта 2 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ордин. проф *С. М. Шпилевскаго*, **присутствовали:** ордин. проф. *Н. С. Суворовъ*; профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій*; и. д. экстра-ордин. проф.: *В. Г. Щегловъ* и *А. А. Піонтковскій*; и. д. доцентовъ: *М. А. Липинскій*, *А. Е. Минервинъ*, *М. М. Катковъ*; приватъ-доценты: *А. Р. Свирщевскій*. *И. Я. Гурляндъ*, *В. А. Юшкевичъ*, *Д. Н. Стефановскій* и *С. П. Никоновъ*. **Неприсутствовали:** ордин. проф. *Э. Н. Берендтсъ*—по болѣзни и приватъ-доцентъ *А. В. Шмидтъ*—по неизвѣстной причинѣ.

С Л У Ш А Л И:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ **опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Слѣдующее предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 5 минувшаго февраля за № 2504: «Вслѣдствіе ходатайства Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея отъ 16 октября минувшаго года за № 934, я представлялъ на утвержденіе Министерства

Народнаго Просвѣщенія выработанный Совѣтомъ сего Лицея проэктъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и объокончательныхъ испытаніяхъ примѣнительно къ правиламъ объ испытаніяхъ въ Юридической коммиссіи, причемъ высказалъ соображенія, по коимъ предполагалъ бы сдѣлать измѣненія въ статьяхъ 5 и 11 проэкта въ томъ смыслѣ, что соединеніе экзаменовъ по предметамъ 1 и 2 курса можетъ быть предоставлено только въ особо уважительныхъ случаяхъ и по постановленію Совѣта Лицея, статью же 4-ю проэкта дополнить примѣчаніемъ о зачетѣ времени перешедшаго изъ Университета студента въ Лицей въ число шести лѣтъ. Въ отвѣтъ на означенное мое представленіе Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 18 минувшаго января за № 1391, увѣдомилъ меня, что вполнѣ сглашаясь съ доводами моими, а также и съ заключеніемъ о томъ, что правила эти не могутъ распространяться на студентовъ 4 курса сего года, онъ утверждаетъ проэктъ правилъ со сдѣланными мною измѣненіями, ибо предоставленіе соединенія экзаменовъ 1 и 2 курса, какъ то практикуется правилами, на усмотрѣніе самихъ студентовъ будетъ служить лишь постояннымъ соблазномъ для всѣхъ студентовъ не отличающихся особымъ прилежаніемъ и твердостью характера, а такихъ, какъ опытъ показалъ, среди нашихъ студентовъ громадное большинство. При этомъ Статсъ-Секретарь Графъ Деляновъ замѣтилъ слѣдующее: весь проэктъ правилъ таковъ, что можетъ принести пользу лишь при строжайшемъ исполненіи, но если Совѣтъ или начальство Лицея дозволятъ себѣ разнаго рода отступленія и уклоненія, если правилз не будутъ соблюдаться съ полнѣйшею и добросовѣстнѣйшею точностью, то въ очень скоромъ времени вся учебная жизнь Демидовскаго Лицея неизбѣжно придетъ въ полное разстройство. Внѣ условія точнѣйшаго соблюденія правила, подобныя настоящимъ, не должны быть вовсе вводимы. Сообщая объ этомъ Совѣту Демидовскаго Юридическаго Лицея въ послѣдствіе ходатайства за № 934, я, согласно вышеупомянутому предложенію Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія за № 1391, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ и начальство Демидовскаго Юридическаго Лицея принять изложенное къ точному исполненію» **Опредѣлили**: Принять къ исполненію.

3) Слѣдующее предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 20 ноября 1895 года за № 23373: «Представивъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія выработанный Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея проэктъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, не признаете-ли возможнымъ ускорить обсужденіе въ Совѣтѣ другихъ вопросовъ, указанныхъ въ предложеніи бывшаго Попечителя Учебнаго Округа отъ 11 марта 1895 года за № 4673. Независимо отъ сего, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, обсудить вопросъ и о томъ – не окажется-ли возможнымъ установить однородное съ университетскими распредѣленіе предметовъ по курсамъ, дабы студенты Лицея, переходя въ Университетъ или наоборотъ не оказались въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе того, что они не слушали лекцій и не держали экзамена по тѣмъ предметамъ, полагающимся въ томъ заведеніи, куда они переходятъ. Такъ, напримѣръ, студентъ Лицея, переведенный на 3-й курсъ, при переходѣ въ Университетъ, не можетъ считаться выдержавшимъ полукурсовое испытаніе, потому что онъ не прошелъ курсовъ статистики и исторіи философіи права». **Опредѣлили**: Отложить сужденіе до полученія отъ Министерства правилъ.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 22 января сего года за № 1538, коимъ разрѣшаетъ напечать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта 30 сентяября, 2, 4, 6 и 27 октября, 28 ноября и 20 декабря 1894 года. **Опредѣлили**: Принять къ исполненію.

5, Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 18 января и 14 февраля сего года за №№ 1206 и 3294, коими увѣдомляетъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія назначилъ окончившаго курсъ въ

институтѣ Римскаго права при Берлинскомъ Университетѣ *Никонова* приватъ доцентомъ по каѳедрѣ гражданскаго права въ Демидовскій Юридическій Лицей, съ выдачею ему, на основаніи Высочайщаго повелѣнія 26 января сего года, вознагражденія за чтеніе лекцій въ размѣрѣ 2000 рублей въ годъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Лицея. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и копію съ заслушаннаго предложенія за № 3294 передать въ Правленіе Лицея

6) Слѣдующее прошеніе ис. д. экстраординарнаго профессора *А. А. Піонтковскаго*: «Предполая посвятить наступающее каникулярное время собранію матеріала для докторской диссертаціи и встрѣчая въ виду этого необходимость отправиться за границу, имѣю честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея о разрѣшеніи мнѣ заграничной командировки съ ученой цѣлью съ 15 іюня по 15 августа сего 1896 года и о выдачѣ мнѣ на предметъ означенной командировки единовременнаго пособія въ размѣрѣ 350 руб. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи г. Піонтковскому заграничной командировки съ 15 іюня по 15 августа сего года съ выдачею ему пособія въ 350 р. изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

7) Слѣдующее прощеніе приватъ доцента *А. Р. Свирщевскаго*: «Занимаясь въ настоящее время работой по вопросу объ обложеніи сахара въ связи съ развитіемъ свекло-сахарной промышленности въ Европѣ (каковая работа должна составить мою магистерскую диссертацію), я встрѣтилъ надобность для собранія необходимыхъ матеріаловъ въ занятіяхъ въ заграничныхъ библіотекахъ. Вслѣдствіе сего я имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея ходатайствовать передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи меня съ научной цѣлью за границу на четыре мѣсяца съ 20 мая по 20 сентября сего года, а также разрѣшить выдать мнѣ изъ спеціальныхъ средствъ Лицея пособіе для той же цѣли въ размѣрѣ 400 рублей». **Опре-**

дѣлили: Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи г. Свирщевскому заграничной командировки съ 20 мая по 20 сентября сего года съ выдачею ему пособія въ размѣрѣ 400 рублей изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

8) По заявленію привать.доцента В. А. Юшкевича, **опредѣлили**: Напечатать во Временникѣ Лицея его второй выпускъ изслѣдованія: „Ученія пандектъ о намывѣ, юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ, объ островахъ въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ и сочиненія римскихъ землемѣровъ“.

9) По заявленію пс. д экстраординарнаго профессора В. Г. Щеглова, **опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея произнесенную имъ въ Харьковѣ передъ докторскимъ диспутомъ рѣчь.

10) Приватъ-доцентъ А. Р. Свирщевскій предъявилъ записку о пріобрѣтеніи для библіотеки Лицея нѣсколькихъ изданій, не имѣющихся въ продажѣ, имеино—Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Министерствъ—Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, земствъ—Курскаго, Обоянскаго, Тамбовскаго, Черниговскаго, Новозыбковскаго, Рязанскаго, Полтавскаго, Воронежскаго, Хотинскаго, Екатеринославскаго, Херсонскаго, Таврическаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Саратовскаго, Самарскаго и Смоленскаго. **Опредѣлили**: Обратиться отъ Совѣта въ поименованныя выше учрежденія съ просьбой о высылкѣ для библіотеки безплатно, указанныхъ въ запискѣ г. Свирщевскаго изданій.

11. Въ Женевѣ, въ августѣ настоящаго года, имѣетъ быть конгрессъ уголовной антропологіи. Имѣя въ виду, что представители въ Лицеѣ каѳедръ Уголовнаго права и Уголовнаго Судопроизводства А. А. Піонтковскій и Д. Н. Стефановскій будутъ въ это время за границей, **опредѣлили** Просить ихъ принять отъ имени Лицея участіе въ этомъ конгрессѣ.

12. По выслушаніи прилагаемаго при семъ (подъ

№ 1) предложенія ординарнаго проф. Н. С. Суворова, поставленъ былъ вопросъ: желательны-ли и полезны-ли для студентовъ репетиціи прежде начала экзаменовъ? Имѣя въ виду §§ правилъ для студентовъ 28, въ которомъ говорится «для студентовъ обязательно посѣщеніе лекцій, участіе въ семинаріяхъ репетиціяхъ и другихъ работахъ, которыя могутъ быть установлены каждымъ преподавателемъ» и 30, по словамъ котораго „степень успѣшности всѣхъ работъ студентовъ принимается въ соображеніе при постановкѣ окончательной отмѣтки по соотвѣтствующей наукѣ на экзаменѣ“, Совѣтъ репетиціи, какъ провѣрку знаній студентовъ, призналъ полезными, предоставивъ каждому преподавателю производить ихъ или не производить. Послѣ рѣшенія этого вопроса проф. Суворовъ заявилъ, что представитъ особое по сему предмету мнѣніе **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

13) По выслушаніи прилагаемаго при семъ (подъ № 2) предложенія ординарнаго проф. Н. С. Суворова о пересмотрѣ правилъ библіотеки Лицея, г. Директоръ заявилъ, что для пересмотра этихъ правилъ составлена уже Совѣтомъ коммиссія, которая къ слѣдующему засѣданію и представитъ новый проэктъ библіотечныхъ правилъ. **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

14) По выслушаніи прилагаемыхъ при семъ отзывовъ о кандидатскихъ сочиненіяхъ: исправляющаго должность доцента М. А. Липинскаго о сочиненіи окончившаго испытанія при Лицеѣ въ качествѣ экстерна Бориса Орштейна «Договорное представительство въ гражданскомъ правѣ и процессѣ» и приватъ доцента И. Я. Гурлянда о сочиненіи Петина Сергѣя «Акціонерныя товарищества въ современномъ торговомъ оборотѣ», **опредѣлили:** Утвердить *Орштейна* и *Петина* въ степени кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты, а отзывы о ихъ сочиненіяхъ напечатать во Временникѣ Лицея.

15) Г. Директоръ заявилъ, что при обсужденіи въ предшествовавшемъ засѣданіи заявленія его объ оставле-

ніи кандидата Валеріана Ширяева при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію по уголовному праву. опущено было изъ вниманія циркулярное распоряженіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, сообщенное Лицею въ предложеніи Начальства Московскаго Учебнаго Округа отъ 10 іюля 1885 г. за № 5097. По этому распоряженію отъ оставленныхъ для приготовленія къ профессорскому званію, между прочимъ (пун. 6), требуется: а) очень хорошій аттестатъ зрѣлости при отличныхъ отмѣткахъ по обоимъ древнимъ языкамъ и в) отличныя отмѣтки по предмету избираемой каѳедры А такъ какъ оказалось по справкѣ въ аттестатѣ зрѣлости Ширяева по латинскому языку баллъ выставленъ ему въ педагогическомъ Совѣтѣ 4. а на экзаменѣ 3, а по греческому языку 3 и въ томъ и другомъ случаѣ, по Уголовному же праву Ширяевъ получилъ на экзаменѣ въ Лицеѣ 4 (изъ всѣхъ остальныхъ наукъ по 5, кромѣ Институцій Римскаго права 3), то Совѣтъ, по обсужденіи, опредѣлилъ: Состоявшееся 17 января сего года постановленіе Совѣта объ оставленіи Ширяева при Лицеѣ для приготовленія къ каѳедрѣ уголовнаго права оставить безъ исполненія

(Приложеніе къ ст. 12-й).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

Ординарнаго профессора Н. Суворова

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Въ виду того, что студенты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, начинаютъ обращаться къ профессорамъ съ просьбами о производствѣ репетицій передъ экзаменами, я имѣю честь войти въ Совѣтъ съ предложеніемъ обсудить вопросъ о цѣлесообразности и умѣстности этихъ такъ называемыхъ «репетицій» въ концѣ учебнаго года, по

прекращеніи чтенія лекцій, передъ самымъ началомъ экзаменовъ. Страннымъ образомъ Совѣту никогда не приходилось высказаться по этому вопросу По закону, всякія мѣры отнотительно усиленія учебной дѣятельности студентовъ, а слѣдовательно и всякія практическія занятія вѣдаются и контролируются Совѣтомъ. Между тѣмъ, ни при заслушаніи въ Совѣтѣ, въ началѣ учебнаго года, учебныхъ плановъ, никогда никѣмъ изъ преподавателей не заявлялось о предположенныхъ передъ экзаменами репетиціяхъ, ни при заслушаніи въ Совѣтѣ, въ концѣ учебнаго года, заявленій объ исполненныхъ планахъ, никогда не заявлялось, что тотъ или другой преподаватель нашелъ нужнымъ восполнить учебный планъ устройствомъ репетицій въ концѣ года. Войти же Совѣту въ обсужденіе вопроса объ нхъ цѣлесообразности и умѣстности, по моему мнѣнію, необходимо потому, что такъ называемыя «репетиціи» суть обходъ правилъ о производствѣ экзаменовъ. Студентъ державшій отвѣтъ на репетиціи говоритъ, что онъ сдалъ экзаменъ, и выражается справедливо, такъ какъ онъ остается съ полученною на репетиціи отмѣткою, и слѣдующій затѣмъ черезъ нѣсколько дней экзаменъ обращается для него въ весьма необременительную формальность. Другими словами для студента создается такимъ образомъ незаконный промежутокъ, отдѣляющій испытаніе по одному или двумъ предметамъ отъ испытаній по прочимъ предметамъ нѣсколькими днями или недѣлями, между тѣмъ какъ по существующимъ и при томъ недавно вновь пересмотрѣннымъ и одобреннымъ правиламъ, студентъ обязанъ окончить все испытаніе въ теченіе числа дней, соотвѣтствующихъ количеству наукъ даннаго курса Не говорю уже о томъ, что при подобномъ отступленіи отъ точнаго смысла правилъ, у студентовъ создается невозможное и недопустимое различіе между профессорами добрыми, гуманными и справедливыми, допускающими репетиціи передъ экзаменами, и профессорами-формалистами, недопускающими таковыхъ репетицій. Все вышеизложенное, какъ мнѣ кажется, служитъ оправданіемъ моей рѣшимости просить

Совѣтъ обсудитъ и разрѣшитъ этотъ немаловажный съ точки зрѣнія учебно-педагогической вопросъ. 29 февраля 1896 г.

Ординарный профессоръ *Н. Суворовъ.*

(Приложеніе къ ст. 13-й).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора Н. Суворова

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Въ январѣ прошлаго года Совѣтъ Лицея нашелъ необходимымъ избрать коммиссію для составленія къ началу нынѣшняго учебнаго года библіотечныхъ правилъ, въ виду того, что правила 3 октября 1879 года, какъ утвержденныя Попечителемъ Учебнаго Округа, въ видѣ опыта, на три года, давно уже потеряли свою силу и въ практикѣ не дѣйствовали, за исключеніемъ одного пункта, на основаніи котораго ревизія должна производиться членами Правленія съ присоединеніемъ къ нимъ, по назначенію Совѣта, еще двухъ членовъ и съ вознагражденіемъ каждаго ревизора за производство ревизіи по три рубля серебромъ въ день. Избирая коммиссію, Совѣтъ, въ ожиданіи выработки новыхъ правилъ, рѣшилъ въ концѣ учебнаго года обычную срочную ревизію не производить. Между тѣмъ истекаетъ и слѣдующій, нынѣ оканчивающійся учебный годъ, и наступаетъ новый срокъ обычной ревизіи библіотеки, а о выработанныхъ коммиссіей правилахъ Совѣту ничего не извѣстно. Поэтому я имѣю честь войти въ Совѣтъ съ предложеніемъ просить г. Директора, какъ предсѣдателя коммиссіи, ускорить внесеніе въ Совѣтъ выработаннаго коммисіей проэкта правилъ и, кромѣ того разрѣшить немедленно вопросъ о ревизіи библіотеки въ оканчивающемся учебномъ году. Проэктъ правилъ можетъ быть еще не готовъ, а

если и будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта въ одно изъ слѣдующихъ его засѣданій, то пройдетъ довольно времени, прежде чѣмъ онъ получитъ надлежащее утвержденіе, а между тѣмъ срочная ревизія библіотеки должна быть произведена обязательно (п. 16 Инстр. Директ. Демид. Юрид. Лицея), и по этому едва ли возможно и въ нынѣшнемъ году отложить ревизію въ ожиданіи новыхъ правилъ. Если же Совѣтъ найдетъ нужнымъ произвести ревизію въ оканчивающемся году, не дожидаясь представленія проэкта библіотечныхъ правилъ, то Совѣту придется разрѣшить и вопросъ о вознагражденіи ревизоровъ на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ ассигнованная въ прежніе годы смѣтная сумма на вознагражденіе за производство ревизіи была исключена изъ смѣты нынѣшняго года, въ виду того, что правила 1879 года потеряли силу, и, слѣдовательно, не имѣется законнаго основанія для означенной смѣтной статьи расхода. 29 февраля 1896 г.

Ординарный Профессоръ *Н. Суворовъ.*

(Приложеніе къ ст. 14).

I. Отзывъ о сочиненіи Бориса Орштейна „Договорное представительство въ гражданскомъ правѣ и процессѣ", представленное для полученія степени кандидата.

Сочиненіе г. Орштейна, какъ видно изъ самаго заглавія, распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая трактуетъ о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ, а вторая — о представительствѣ въ процессѣ. Нѣсколько первыхъ страницъ сочиненія посвящено установленію отношенія между этими двумя частями сочиненія. На этихъ страницахъ авторъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ бы слѣдовало, и, къ сожалѣнію, не вполнѣ опредѣленно, выражаетъ свой взглядъ на отношеніе означенныхъ двухъ частей сочиненія. Такъ какъ процессуальное представительство есть лишь видъ представительства въ пра-

вѣ. то для уразумѣнія процессуальнаго представительства, авторъ считаетъ необходимымъ изучить прежде всего представительство въ гражданскомъ правѣ. Изъ словъ автора можно вывести то заключеніе, что главнымъ предметомъ его работы по первоначальному замыслу, было процессуальное представительство, что ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ должно было быть лишь введеніемъ. На дѣлѣ оказалось иное Въ окончательномъ своемъ видѣ работа г. Орнштейна болѣе посвящена представительству въ гражданскомъ правѣ, чѣмъ представительству процессуальному. Центральное мѣсто въ сочиненіи занимаетъ первое, къ нему лишь примыкаетъ разсужденіе о процессуальномъ представительствѣ, при чемъ, я считаю нужнымъ указать, что въ первой части, посвященной представительству въ гражданскомъ правѣ, авторъ подробно останавливается на такихъ вопросахъ, которые не имѣютъ сколько нибудь близкаго отношенія къ процессуальному представительству.

Обозрѣвая каждую изъ частей работы г. Орнштейна въ отдѣльности и останавливаясь прежде всего на первой изъ нихъ, я лишенъ возможности представить систамати-ческое изложеніе ея содержанія Въ изложеніи автора отсутствуетъ система и онъ неожиданно для читающаго переходитъ отъ вопроса къ вопросу, не уяснивъ взаимной ихъ связи.

Давъ краткое опредѣленіе представительства въ правѣ вообще, г. Орнштейнъ останавливается на изъясненіи различія между nuntius'омъ и представителемъ, между прямымъ и непрямымъ представительствомъ, называя эти виды представительства. затѣмъ представительствомъ посредственнымъ и непосредственнымъ, односторонним и полнымъ. Далѣе г. Орнштейнъ обращается къ изложенію теорій, отрицающихъ возможность прямого представительства, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, теорію Пухты Изъ теорій, признающихъ возможность представительствъ и старающихся объяснить согласимость этого института съ основными положеніями права, авторъ разбираетъ теорію фикціи и кое что говоритъ о мысляхъ

проф. Гамбарова по означенному вопросу. Остальные параграфы посвящены видамъ представительства, полномочію при представительствѣ. дѣйствительности и формѣ сдѣлокъ при представительствѣ. заканчивается означенная часть работы изслѣдованіемъ о договорѣ довѣренности.

О всемъ поименованномъ г. Орнштейнъ трактуетъ весьма кратко, держась главнымъ образомъ книги г Гордона. На многихъ страницахъ работы отразилась большая спѣшность ея и. отмѣтивъ здѣсь, что въ общемъ г. Орнштейнъ усвоилъ излагаемый имъ предметъ и высказалъ способность передать имъ усвоенное. я не могу скрыть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненія онъ позволяетъ себѣ давать черновые наброски мыслей, неумѣстные въ научномъ изслѣдованіи и наличность которыхъ въ работѣ г. Орнштейна свидѣтельствуетъ именно о томъ, что онъ не задалъ себѣ труда подвергнуть свою работу окончательной, отдѣлкѣ, сгладить явныя противорѣчія, вычеркнуть излишнія повторенія и. наоборотъ. договорить то. что онъ повидимому имѣлъ въ виду сказать. Такъ едвали можно вынести какое нибудь сужденіе о томъ, какъ г Орнштейнъ понимаетъ различіе между nuntius'омъ и представителемъ. потому что въ параграфѣ, посвященномъ этому вопросу, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ положеній въ родѣ того, что „разграниченіе между nuntius'мъ и представителемъ по формальному признаку на практикѣ можетъ вести къ большимъ недоразумѣніямъ, лучшее средство противъ которыхъ было бы лишь заявленіе явное о роли посредника. Но даже полномочіе представителя. какъ увидимъ далѣе, не всегда явнаго характера (mandatum praesumptium, tacitum) и не можетъ быть всегда таковымъ.“ Какъ видно изъ приведенныхъ словъ: „лучшее средство“ на самомъ дѣлѣ не лучшее средство, потому что оно во многихъ случаяхъ, по мнѣнію самого же автора, не пригодно. Въ предыдущемъ изложеніи. кромѣ того. мы нигдѣ не нашли указаній — почему наличность случаевъ, когда полномочіе является подразумѣваемымъ eo ipso ведетъ къ необходимости случаевъ, когда и nuntius долженъ

выступать таковымъ, не раскрывая своей роли. Непонятной по своей недосказанности является мысль автора. высказанная въ томъ же параграфѣ. „Мы сомнѣваемся даже. можетъ-ли прямо выраженная воля принципала, чтобы извѣстное лицо считали за его nuntius'a, повести къ всецѣлой отвѣтственности перваго за второе. какъ далеко ни отступало бы послѣднее отъ порученія. Послѣдовательное приложеніе принципа можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ привести къ самымъ страннымъ результатамъ".

Въ этой тирадѣ словъ одна неопредѣленность смѣняется другою. Мы не знаемъ въ чемъ заключается самый принципъ, и къ какимъ страннымъ результатамъ можемъ привести его послѣдовательное приложеніе. Мы не знаемъ также. какъ думалъ бы авторъ непослѣдовательно приложить принципъ для того. чтобы не получилось странныхъ результатовъ. Говоря о теоріи Пухты, авторъ отмѣчаетъ, что, если справедливо, что конструкція Пухты, такъ сказать, не покрываетъ дѣйствительности, то изъ этого не слѣдуетъ еще на чьей сторонѣ право, юридическая логика на сторонѣ одного человѣка или всего человѣчества? Идея абсолютной цѣнности человѣческой жизни не опровергается ни уголовными преступленіями. ни войнами. Можно теряться въ догадкахъ,что хотѣлъ сказать авторъ означенными словами. Какую юридическую логику всего человѣчества онъ противопоставляетъ юридической логикѣ Пухты. Разумѣется, все человѣчество можетъ ошибаться, думая иначе чѣмъ Пухта, но авторъ нигдѣ не раскрылъ, что именно думаетъ все человѣчество по вопросу о представительствѣ вопреки мнѣнію Пухты. Слова объ идеѣ абсолютной цѣнности человѣческой жизни „не опровергаемой ни уголовными преступленіями, ни войнами", являются также чѣмъ то недосказаннымъ. Если въ приведенныхъ словахъ автора, въ ихъ совокупности скрывается та мысль, что теорія Пухты въ томъ смыслѣ не покрываетъ дѣйствительности, что эта теорія не объясняетъ того, что даетъ дѣйствительность, что, очевидно, не можетъ быть затрудненія въ рѣшеніи вопроса, что Пухта ошибается, что его теорія не

годится для объясненія дѣйствительныхъ фактовъ. Такъ, повидимому, въ концѣ концовъ думаетъ и самъ г Орнштейнъ, указывающій въ дальнѣйшемъ на неудовлетворительность и другихъ теорій, старающихся объяснить возможность прямого представительства. Авторъ находитъ, что проф. Гамбаровъ, одинственный ученый, стоящій въ означенномъ вопросѣ на истинно научной почвѣ. Сказавъ это и еще кое что въ похвалу методы, которой придерживается проф. Гамбаровъ, г. Орнштейнъ выражаетъ вслѣдъ за этимъ сожалѣніе, что опъ не можетъ остановиться на взглядѣ г. Гамбарова и что вообще, отказывая отъ истинно научнаго обоснованія представительства, онъ „подвергается всѣмъ невыгодамъ эмпиризма въ своихъ выводахъ“ Почему, посвятивъ много страницъ изложенію теорій ненаучныхъ, или не истинно научныхъ, которыми кажутся автору всѣ теоріи, кромѣ теоріи проф. Гамбарова, авторъ не изложилъ названной теоріи, для читателя не вполнѣ ясно. Казалось бы слѣдовало сдѣлать обратно: вскользь сказать о теоріяхъ малонаучныхъ и сосредоточить вниманіе на истинно-научныхъ выводахъ. Часть вторая, посвященная процессу, на мой взглядъ, лучше обработана у автора, хотя, если гдѣ много, то именно здѣсь эмпиризма, если понимать подъ эмпиризмомъ отсутствіе научнаго освѣщенія вопросовъ. Изложеніе автора въ этой части носитъ въ общемъ характеръ комментарія къ нѣкоторымъ статьямъ Устава Гражд. Суд., не относящимися до представительства, комментарія, свидѣтельствующаго о трудолюбіи автора, о его знакомствѣ съ судебною практикою, на основаніи главнымъ образомъ справочнаго изданія г. Боровиковскаго. Не могу не поставить въ упрекъ автору, что, говоря о представительствѣ, онъ не касается вовсе представительства законнаго, а между тѣмъ разсматриваетъ институтъ правозаступничества который не входитъ въ задачу его изслѣдованія, такъ какъ правозаступничество не есть представительство. Не смотря на указанныя недостатки сочиненія г. Орнштейна, я считаю возможнымъ, въ виду обширности работы и большаго труда, потраченнаго на

изученіе сложныхъ вопросовъ права и процесса, которыхъ автору приходилось касаться, признать сочиненіе г. Орнштейна достойнымъ искомой степени.

И. д. доцента *Мар Литинскій.*

II. Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о кандидатскомъ разсужденіи С. Петина: „Акціонерныя Товарищества въ современномъ торговомъ оборотѣ".

Работа г. Петина распадается на три части: въ первой авторъ даетъ историческій очеркъ возникновенія акціонерныхъ товариществъ, во второй—разсматриваетъ юридическую конструкцію акціонернаго товарищества и, наконецъ, въ третьей старается выяснить роль акціонерныхъ товариществъ въ современномъ торговомъ оборотѣ Этимъ тремъ отдѣламъ онъ предпосылаетъ введеніе, гдѣ вкратцѣ излагаетъ тѣ основныя причины, которыя привели людей къ мысли о необходимости и важности товариществъ вообще и акціонерныхъ товариществъ—въ частности. Руководствуясь, главнымъ образомъ, тѣмъ матеріаломъ, который могъ быть почерпнутъ изъ учебниковъ торговаго права, авторъ вполнѣ добросовѣстно исполнилъ въ указанныхъ предѣлахъ свою задачу и потому не смотря на мелкіе недочеты, вродѣ ошибокъ въ датахъ, въ родѣ не совсѣмъ ясно изложеннаго разграниченія акціонерныхъ товариществъ отъ коммандитовъ на акціяхъ и проч, считаю возможнымъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Лицея о признаніи г. Петина достойнымъ искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея *Илья Гурляндъ.*

1896 года марта 16-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго Орди-

нарнаго Профессора *С. М. Штилевскаго*. присутствовали: ординарные профессоры: *Н С Суворовъ*, *Э. Н. Берендтсъ*; профессоръ Богословія, прот. *Н. А. Тихвинскій*; пс. д. экстраординарныхъ профессоровъ – *В Г. Щегловъ*, *А. А. Кіонтковскій*; пс. д. доцента: *М. А. Литинскій*, *А Е. Минервинъ*; Приватъ-доценты: *А. Р. Свирщевскій*, *Д. Н. Стефановскій*, *С. П. Никоновъ*. Не присутствовали: ис д. доцента *М. М Катковъ* и приватъ-доцентъ *В. А. Юшкевичъ* по нахожденіи въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію въ Временникѣ Лицея.

2) По прочтеніи 12 статьи журнала предшествовавшаго засѣданія по поводу заявленія ординарнаго профессора Н. С. Суворова о репетиціяхъ студентамъ, прочитано было имъ, г. Суворовымъ, прилагаемое при семъ отдѣльное мнѣніе его по этому вопросу Выслушавъ это мнѣніе, г. Директоръ предложилъ Совѣту вопросъ: остается ли онъ при прежнемъ своемъ мнѣніи о репетиціяхъ, или постановитъ новое опредѣленіе. Совѣтъ остался при прежнемъ постановленіи **Опредѣлили**: Записать объ этомъ въ журналъ.

3) Комиссіями составлявшими проэкты правилъ для студентовъ и для библіотеки Лицея, представлены въ Совѣтъ эти проэкты. Въ библіотечныхъ правилахъ противъ срока производства ревизіи въ началѣ учебнаго года проф. Н. С. Суворовъ возражалъ, предпочитая прежній срокъ ревизіи – конецъ учебнаго года. Совѣтъ согласился съ проэктами. **Опредѣлили**: Представить ихъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

4) Представленное окончившимъ курсъ наукъ въ Лицеѣ *Петромъ Мясниковымъ* сочиненіе на соисканіе степени кандидата—„Производство по дѣламъ, связаннымъ съ нарушеніемъ устава о питейномъ сборѣ“, **Опредѣлили:**

Передать для прочтенія и доставленія въ совѣтъ отзыва о немъ—приватъ-доценту Д. Н. Стефановскому

5) По заявленію ординарнаго профессора Лицея Н. С. Суворова, **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея программу по церковному праву.

6) Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ Лицея приняты имъ: на 3-й курсъ Кракатица Алексѣй изъ университета Св. Владиміра (среднее образованіе получилъ въ Житомірской гимназіи) и на 4 й курсъ Оппоковъ Иванъ изъ Московскаго Университета кіевской 3-ей гимназіи). Выбыли по прошенію изъ Лицея: 2-го курса Грачевъ Семенъ, Сатинъ Димитрій; 3-го курса Петровскій Андрей. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора Н. Суворова

особое мнѣніе.

По возбужденному мною въ засѣданіи Совѣта 2-го марта вопросу объ умѣстности и цѣлесообразности предъэкзаменныхъ репетицій, большинство Совѣта осталось при томъ мнѣніи, которое было заявлено г. Директоромъ тотчасъ вслѣдъ за прочтеніемъ моего предложенія, именно, что репетиціи весьма полезны не входя въ какія либо разъясненія на счетъ того, въ чемъ именно состоитъ эта польза, а одинъ изъ преподавателей выразилъ даже сомнѣніе въ необходимости совѣтскаго контроля надъ репетиціями. Правда, М. А. Липинскій, не отрицая правъ Совѣта на контроль, выразилъ мысль, что Совѣту нѣтъ возможности контролировать способъ производства репетицій, слѣдить за тѣмъ выставляются ли на репетиціяхъ отмѣтки и не переносятся ли эти отмѣтки изъ репетиціонныхъ списковъ въ экзаменные, но г. Директоръ положилъ конецъ разсужденіямъ по этому предмету, заявивъ, что и отмѣтки, если таковыя выставляются на ре-

петиціяхъ, весьма полезны, и выразилъ желаніе, чтобы, по возможности. всѣ преподаватели устраивали передъ экзаменами репетиціи съ выставленіемъ отмѣтокъ. Я былъ бы согласенъ съ мнѣніемъ г. Директора и большинства Совѣта, если бы дѣло шло о репетиціяхъ втеченіи учебнаго года, да если бы дѣло касалось только такихъ репетицій, то я и не вошелъ бы въ Совѣтъ съ предложеніемъ, дополненіемъ къ которому служитъ настоящее мое особое мнѣніе Репетиціи втеченіи учебнаго года полезны въ томъ отношеніи, что помогаютъ учащимся привести въ ясность прочитанную часть курса и подготовляютъ ихъ къ усвоенно дальнѣйшаго содержанія курса. Но есть основаніе полагать, что студенты оцѣниваютъ полезность репетиціи не съ этой точки зрѣнія. Если кто нибудь изъ преподавателей устраиваетъ репетиціи втеченіи учебнаго года, то онѣ посѣщаются не болѣе, чѣмъ обыкновенныя лекціи, т. е. весьма скудно. а напротивъ, въ тѣхъ репетиціяхъ, которыя устраиваются передъ экзаменами, участвуютъ всѣ, кому предстоитъ сдавать экзаменъ. Съ точки зрѣнія студентовъ очевидно тутъ польза есть, но польза такая, которая не можетъ быть желательною съ точки зрѣнія Совѣта. Студенты понимаютъ пользу репетиціи въ своемъ, дѣйствительно утилитарномъ смыслѣ: репетиціонныя отмѣтки для нихъ могутъ равняться экзаменаціоннымъ, съ тою выгодою, что получаются внѣ экзаменаціоннаго времени. умаляя и сокращая тяжесть этого послѣдняго, въ противность духу и буквѣ нашихъ правилъ объ испытаніяхъ, построенныхъ на той мысли, что студенты должны заниматься втеченіе цѣлаго года а не въ промежутки между экзаменами, почему экзамены должны идти безъ перерывовъ, такъ чтобы число экзаменаціонныхъ дней равнялось числу предметовъ на курсѣ безъ всякихъ антрактовъ. М. А. Липинскій указалъ на трудность для Совѣта контролировать способъ производства предъэкзаменныхъ репетицій и слѣдить за тѣмъ. не переносятся ли отмѣтки репетиціонныя въ списки экзаменаціонные, оговорившись впрочемъ, что онъ лично не слыхалъ, чтобы дѣлалось что либо подобное. Но эта самая трудность

и говоритъ за то. что репетиціи передъ экзаменами не должны быть допускаемы. Совѣту достаточно представить себѣ возможность превращенія однѣхъ отмѣтокъ въ другія, чтобы принять мѣры къ ея предупрежденію Тутъ нѣтъ ничего оскорбительнаго для преподавателей. какъ нѣтъ ничего оскорбительнаго во всѣхъ мѣрахъ. устанавливаемыхъ нашими правилами для контролированія преподаванія и производства испытаній, начиная съ учебныхъ плановъ и оканчивая коммиссіоннымъ производствомъ экзаменовъ А если бы кто либо изъ преподавателей и обидѣлся, то Совѣтъ долженъ стать выше этой обидчивости отдѣльнаго преподавателя и предупредить возможность превращенія репетицій въ экзамены, и при томъ экзамены необычайные, производимые однимъ лишь преподавателемъ безъ всякаго участія какихъ либо членовъ коммиссіи и безъ всякой ассистенціи. Я сказалъ бы однако очень мало, если бы ограничился допущеніемъ одной только, такъ сказать, апріорной возможности смѣшенія репетицій съ экзаменами. Не a priori, а въ дѣйствительности, тѣ и другія прямо отождествляются студентами. Когда я въ прошломъ году, за отсутствіемъ г. Директора, исправлялъ его обязанности, ко мнѣ обратился одинъ студентъ съ жалобой на своихъ товарищей и помню что двое профессоровъ выразили желаніе, что бы я принялъ участіе въ этомъ студентѣ. Дѣло было въ томъ, что студентъ издавалъ лекціи по одной наукѣ и понесъ убытки вслѣдствіе того, что подписчики послѣ **репетицій**, произведенныхъ преподавателемъ этой науки, отказались взять у издателя литографированныя лекціи на томъ основаніи. что онѣ имъ уже не нужны, такъ какъ **экзаменъ** сданъ. Къ этому факту присоединю еще другой. Два экстерна, державшіе въ прошломъ году экзаменъ на степень кандидата, начали свои испытанія съ репетицій, произведенныхъ г. Директоромъ передъ отъѣздомъ его въ Юрьевъ. Полученныя ими отмѣтки по исторіи русскаго права и по гражданскому праву (семейному и наслѣдственному), были выставлены на экзаменаціонныхъ листахъ обоихъ экстерновъ (Орнштейнъ и Кузнецовъ), и къ нимъ впос-

лѣдствіи были присоединяемы другія отмѣтки по другимъ наукамъ въ той постепенности, съ какою испытуемые приступали къ экзаменамъ. Когда мнѣ пришлось экзаменовать одного изъ экстерновъ, или по какому-то другому поводу взглянуть въ его экзаменаціонной листъ, я сказалъ ему, что отмѣтки по исторіи русскаго права и по гражданскому праву не дѣйствительны, какъ полученныя на репетиціи, а не на экзаменѣ, и что экзаменъ долженъ быть сданъ вновь назначенному Совѣтомъ преподавателю. Нужно было видѣть изумленіе и огорченіе этого экстерна, котораго мои слова поставили тѣмъ въ большее затрудненіе, что былъ уже предпослѣдній день экзаменовъ, къ счастью для него вернулся въ этотъ день изъ командировки г. Директоръ, который, вѣроятно, и произвелъ ему экзаменъ, скрѣпивъ свои прежнія отмѣтки. Однако слѣдъ смѣшенія репетиціи съ экзаменомъ остался неопровержимый и неизгладимый на экзаменаціонныхъ листахъ обоихъ экстерновъ: отмѣтки по исторіи русскаго права и по гражданскому праву, сдѣланныя рукою г. Директора, занимаютъ первое мѣсто въ ряду отмѣтокъ и, очевидно, не могли быть сдѣланы во время экзаменовъ, такъ какъ во время экзаменовъ г. Директора не было въ Ярославлѣ; отмѣтки же выставленныя г. Директоромъ въ послѣдній день, по возвращеніи изъ Юрьева, должны были занимать послѣднее, а не первое мѣсто въ экзаменаціонныхъ листахъ. Значитъ репетиціонныя отмѣтки просто — напросто превратились въ экзаменаціонныя. Противъ производства репетицій г. Директоромъ въ особенности, въ виду его командировокъ, я не возражаю (хотя не невозможно, что нашлись бы возраженія и противъ нихъ), — не возражаю не потому, что считаю ихъ полезными въ учебно-педагогическомъ отношеніи, а потому, что за отъѣздомъ г. Директора, у каждаго преподавателя, при нашей системѣ экзаменовъ, въ небольшое число дней, своего дѣла довольно, такъ что назначенному Совѣтомъ экзаменатору по наукамъ читаемымъ въ Лицеѣ г. Директоромъ, особенно, если бы это дѣло было возложено Совѣтомъ на не спеціалиста, не безполезно было бы принимать въ соображе-

ніе отмѣтки, выставленныя г. Директоромъ. Всякія же другія репетиціи, устраиваемыя передъ экзаменами тѣми самыми преподавателями, которымъ черезъ нѣсколько времени предстоитъ производство экзамена тѣмъ же студентамъ и по тѣмъ же предметамъ, я позволяю себѣ считать безусловно недопустимыми. 14 марта 1896 года.

Ординарный Профессоръ *Н. Суворовъ.*

Серг. Жиковъ.

ПЛАНЪ ЛЕКЦІЙ

ПО РУССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

Часть II-я

ПРАВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫЯ, СЕМЕЙНЫЯ И НАСЛѢДСТВЕННЫЯ.

Ярославль. Типо-Литографія Э. Г. Фалькъ.
1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

Во время печатанія настоящаго „Плана“ изданъ былъ III-й томъ „Системы русскаго гражданскаго права“ Анненкова. Подобно т. I и II, книга эта можетъ служить хорошимъ руководствомъ для ознакомленія съ ученіями нашихъ юристовъ по вопросамъ права.

ПРАВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

К. означаетъ *К. Кавелинъ*—Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ 1879 г.

М.—*Д. Мейеръ*—Гражданское пр. изд. проф. Гольмстена 1894 г.

П.—*К Побѣдоносцевъ*—Курсъ русскаго гражданскаго права, часть III, договоры и обязательства 1890 г.

Ш.—*Г. Шершеневичъ*—Учебникъ русскаго гражданскаго права 1894 г.

Общее ученіе объ обязательствахъ.

Понятіе о правахъ обязательственныхъ и отличіе ихъ отъ вещныхъ правъ.

К. 63; 108—110. *М.* 329. *П.* 1—7; *Ш.* 276—279. *Гамбаровъ*—Обязательства съ точки зрѣнія общественнаго права (Юридическій Вѣстникъ 1897 г. № 8 и 9). *Гольмстенъ*—О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ, 1872 г. *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журналъ гражданскаго и уголовнаго права 1883 г. кн. VII). Brinz—Begriff der Obligation (Grünhut's Zeitschrift für das Privat--und öffentliche Recht der Gegenwart B. I). Crome—Die Grundlagen des Französischen Obligationenrechts 1896. Friedrichs—Universelles Obligationenrecht 1896. Hartmann—Die Obligation. Untersuchungen über ihren Zweck und Bau 1875 S. 20 fg. Hasenöhrl—Das Oesterreichische Obligationenrecht B. I, 1881, S. 1 fg. Kuntze—Die Obligationen im römischen und heutigen Recht 1886 S. 115 fg. Olier—Distinction entre les droits reelles et les droits personelles (Revue critique de législation t. 25 1896) Pothier—Traité des Obligations (т. I-й полнаго собранія его сочиненій, стр. I сл.) Puntschard—Die moderne Theorie des Privatrechts 1893 S. 127—138, 143. Ro-

guin—La règle de droit 1889, 207—228; 335—352. Ryck—Die Obligatio 1878. Ryck—Die Lehre von den Schuldverhältnissen 1889 S. 4 fg. Saleilles—Essai sur la théorie générale de l'obligation 1890. Schey—Structur der Forderungsrechte (Grünhut's Zeitschr. f. d. Priv,—und öff. Recht d Gegenwart B. 9) Sohm—Begriff des Forderungsrechtes (Grünhut's Zeitschrift f. d. Pr. und öff. R. d. Gegenw. B. 4) Thon—Rechtsnorm und subjectives Recht 1878 S. 191 fg.

Обязательства гражданскаго и торговаго права.

Мелик-Оганджалов—Разграниченіе подсудности коммерческихъ судовъ отъ подсудности судебныхъ учрежденій (Записки Новоросс. Университета 1880 г.. кн. 29). *Шершеневичъ*—Система торговыхъ дѣйствій. 1888 г. Goldschmidt—Handbuch des Handelsrechts I, 1 Abth. S. 398 fg. Hasenöhrl—Das österreichische Obligationenrecht B. I. 1881 S. 45 fg. Lyon—Caen et Renault—Traité de droit commercial III, 5—76. Puchelt—Commentar zum allgem. deutsch. Handelsgesetzb. II, S. 2 fg.

Основанія возникновенія обязательствъ.

K. 121—130; *M.* 373—375; *П.* 30, 36, 37, 107. *Ш.* 280. *Анненковъ*—Возникновеніе обязательствъ (Журн, Мин. Юстиціи 1897 г., IV). *Гольевинскій*—cit. Bähr—Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund (Civilistische Abhandlungen IX Aufl. 1895) Hasenöhrl—cit. I, S. 307 fg. Hofmann—Entstehungsgründe der Obligation 1874. Ryck—Die Lehre von den Schuldverhältnissen S. 456—469.

Естественныя обязательства (oblig. naturales).

П. 30, 36, 37.

Евецкій—О естественныхъ обязательствахъ (Журн. гражданск. и уголовн. права 1881, II) Boucher—Les obligations naturelles en droit romain et en droit français 1881. Hasenöhrl—cit. I, S. 24 fg. Krückmann—Die natürlichen Verbindlichkeiten des Geschlechtsunreifen (Archiv für die Civilistische Praxis B. 85). Puntschard—Die moderne Theorie des Privatrechts 1893. S. 238 fg. Schwanert—Die Naturalobligation des römischen Rechts 1861. Scheurl—in Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 7.

Интересъ во обязательствѣ.

Ш. 278.

Пассекъ—Неимущественный интересъ въ обязательствѣ, 1893 г. Chausse—De l'interét d'affection (Revue critique de législation t. 24, 1895) Lehmann—Die Schutzlosigkeit der immateriellen Lebensgüter 1884. Hasenöhrl—cit I S. 244 fg. Ryck—cit. S. 56—12; 424 fg. Fr. Mommsen—Beiträge zum Obligationenrecht. B. 2, Zur Lehre v. d. Interesse 1855.

Субъекты обязательствъ.

Общія понятія; обязательства одно-и двустороннія.

П. 33—39. *Ш.* 283—284.

Исаченко—Лица въ договорѣ (Юридич. Вѣстн. 1882. VIII; 83 г. VI, VII). Saleilles—Essai sur la thèorie gènèrale de l'obligation 1890, 104—134.

Множественность субъектовъ; обязательства солидарныя и корреальныя.

М. 331—336. *П.* 96—107; *Ш.* 285—289.

Дювернуа—Основныя формы корреальнаго обязательства 1874 г. *Никоновъ*—Круговая порука, какъ обезпеченіе обязательствъ 1896 г. II, 27 сл. *Чигрихинъ*—Солидарность въ обязательствахъ 1888 г. Baron—Gesammtrechtsverhältnisse 1864 S. 205 fg. Czyhlarz—Beitrag zur Lehre von den Correalobligationen (Grünhut's Zeitschr. f. d. p. u. öff. R. d. Geg. B. 3) Dworzak—Zur Lehre von Correalobligation. Gèrardin—Etude sur la solidarite (Nouvelle revue historique 1884). De la Grasserie—Des conditions et des effets de la solidarité entre debiteurs (Revue critique de la législation t. 23, 1894). Hasenöhrl—cit. I, S. 84 fg. Keller—Litiscontestation und Urtheil S. 413 fg, 444 fg. Kuntze—Die Obligation und die Singularsuccession S. 115 fg. Mitteis—Die Individualisirung der Obligation 1886 S. 49 fg. Ribbentrop—Zur Lehre von den Korrealobligationen 1831. Ryck—cit S. 52—95. Siebenhaar—Correalobligation nach römisch. gemeinen und sächsisch. Recht 1867. Unger—Passive Korrealität und Solidarität (Ihering's Jahrbüch. für Dogmatik B. 22, 23). Waldner—Die correale Solidarität 1885.

Измѣненіе субъектовъ въ обязательствахъ. Перемѣна вѣрителя (цессія); юридическія основанія и виды цессіи; перемѣна должника, случаи такой перемѣны; наслѣдованіе, делегація, экспромиссія.

К. 131. *М.* 336—346. *И.* 228—243; 256—260. *Ш.* 301—306.

Анненковъ—Цессія договорныхъ правъ (Журн. гражд. и уголовн. права 1891 г. II). *Бернштейнъ*—О существѣ делегаціи по римскому праву 1871. *Евецкій*—О передачѣ обязательствъ (Юрид. Вѣстн. 1880 г. VII). v. Bluhme—Novation, Delegation und Schuldübertragung 1895. Delbrück—Die Uebernahme fremder Schulden 1883. Gürgens—Die Singularsuccession in die Schuld (Ihering's Jahrbüch. f. Dogm. B. 8). Hasenöhrl—cit. II 1890 S. 166—258 Kipp—Zur Lehre von der Schuldübernahme (Ihering's Jahrbüch, f. Dogm. B. 36). Ryck—cit. S. 485—494. Saleilles—De la cession des dettes 1890. Schollmeyer—Der gesetzliche Eintritt in die Rechte des Gläubigers 1877. Unger—Die Schuldübernahme.

Отвѣтственность по чужимъ обязательствамъ.

Burchardt—Ueber die Verantwortlichkeit des Schuldners für seine Gehülfen 1861. Delbrück—Die Uebernahme fremder Schulden 1883. Oertmann—Die Zahlung fremder Schulden (Archiv für die civilist. Praxis B. 82) Unger—Die Schuldübernahme 1889. Wyss—Die Haftung für fremde culpa 1867. Wänting—Ueber Haftung für fremde unerlaubte Handlungen 1875.

Предметъ обязательства.

Виды обязательствъ по ихъ предмету: 1) обязательства дать и сдѣлать; 2) обязательства возможныя; 3) дѣлимыя и недѣлимыя, 4) видовыя и родовыя, 5) раздѣлительныя (альтернативныя) и замѣнительныя (факультативныя).

М. 346—350. *И.* 18—28. *Ш.* 288—293.

Бернштейнъ—Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ 1871. *Голевинскій*—О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ 1872. Hartmann—Die Obligation 1875 S. 117 fg. Hasenöhrl—cit. I S. 163—

205. Pescatore—Die sogenannte alternative Obligation 1880. Regelsberger—Alternativobligation und alvernative Ermächtigung des Gläubigers (Ihering's Jahrbüch. f. Dogm. B. 16) Rümelin—Die Theilung der Rechte 1883 S. 171 fg. Ryck—cit S. 337—376; 95—262. Ubbelohde—Die Lehre von den untheilbaren Obligationen 1862.

Проценты:

И. 72—96; *Ш.* 361—363.

Окольскій—Лихва по новѣйшимъ западно-европейскимъ законодательствамъ (Журн. гражданскаго и уголов. пр. 1890, III—IV). *Пестржецкій*—О лихвѣ (Журн. гр. и угол. пр. 1881, IV, V), *Его же*—къ вопросу о лихвѣ и о гражданскихъ законахъ, имѣющихъ вліяніе на упроченіе кредита (Юрид. Вѣстн. 1884, IX). Hasenöhrl—cit I, S. 268 fg. Petrazycki—Die Lehre vom Einkommen II, 1895, S. 123 fg.

Дѣйствіе обязательствъ.

Способъ и субъекты исполненія обязательствъ.

К. 149—159. *М.* 353—358. *Ш.* 293—295, 300, 301.

Платоновъ—О понудительномъ исполненіи обязательствъ. Gruchot—Zahlung der Geldschuld 1871. Hasenöhrl—cit I, S. 160 fg.

Время исполненія; просрочка (умедленіе) должника и вѣрителя.

М. 358—366. *П.* 141—146. *Ш.* 296—300.

Hasenöhrl—cit. I, S. 291 fg. II, S. 319—360. Hirsch—Zur Revision der Lehre vom Gläubigerverzuge 1895. Kniep—Die Mora des Schuldners 2 Bd. 1871 fg. Kohler—Annahme und Annahmeverzug (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 17). Ryck—Die Lehre von den Schuldverhältnissen 1889 S. 427—445. Schey—Begriff und Wesen der mora creditoris. 1884.

Мѣсто исполненія.

М. 366. *Ш.* 294—296.

Burchard—Zur Lehre vom Erfüllungsorte 1880. Hasenöhrl—cit. I S. 282 fg. Schefold—Erfüllungsort und Gerichtsstand der Erfüllung (Archiv für d. civil. Praxis B. 87) Schulin—Zur Lehre vom Erfüllungsorte 1879.

Ослабленіе обязательства: отсрочка, несоблюденіе формальностей, несостоятельность, отступное multa poenitentialis), beneficium competentiae.

M. 362. *II.* 218—228. *III.* 298.

Altmann—Das beneficium competentiae 1888. Hasenöhrl—cit. I. S. 519 fg. II, S. 424—433. Jagemann—Die Draufgabe (arrha) 1873 S. 137 fg. Wendt—Reurecht, 1878.

Уклоненіе должника отъ исполненія обязательства и послѣдствія этого.

II. 138—141; 152—161.

Анненковъ—Послѣдствія неисполненія договора одной стороной по отношеніи правъ и обязанностей другой стороны (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1890, II). Bruckner—Die custodia. 1889. Chausse—De l'interêt d'affection (Revue crit. de législat. t. 24, 1895). Ihering—Culpa in contrahendo oder Schadensersatz bei nichtigen oder nicht zur Perfection gelangten Verträgen (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 4). Kosack—Das Anfechtungsrecht der Gläubiger 1884. Lehmann—Die Schutzlosigkit der immateriellen Lebensgüter 1884. Unger—Zur Lehre vom Schadensersatz nach österreich. Rechte (Grünhut's Zeitschr. f. d. Priv.—und öff. R. B., 8).

Право удержанія.

Gislain—De la rètention. Guillouard—Traités du nantissement et du droit de rètention 1895. Langfeld—Die Lehre von dem Retentionsrecht 1886. Puntschard—Fundamentale Rechtsverhältnisse 1885 S. 207 fg. Reverchon—Droit de rètention (La rèvue pratique t. 37). Ryck—cit. S. 315 fg.

Прекращеніе обязательствъ.

Способъ прекращенія обязательствъ: 1) исполненіе по обязательству. Платежъ; условія его вмѣненія.

M. 367—370; 555. *II.* 141—152; 160—170. *III.* 316—317.

Анненковъ—О прекращеніи договоровъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1890, VII—VIII). Gruchot—Die Lehre von der Geldzahlung nach heutigem deutschen Recht 1871. Hasenöhrl—cit. II. S. 371—424. Oertmann—Die Zahlung fremder Schulden (Arch. f. d. civil. Prax. B. 82). Römer—Zur Lehre von der Erfüllung der Obligation (Goldschmidt's Zeitschr. für das gesammte Handelsrecht B. 28). Ryck—cit. S. 472 fg.

2) Замѣна исполненія: а) обновленіе обязательства (новація) между тѣми же контрагентами; текущій счетъ; мировая сдѣлка.

М. 555—557. *П.* 180—185; 194—201; 170—173. *Ш.* 317—318; 374—377.

Анненковъ—cit. *Его-же.*—Опытъ комментарія т. VI стр. 225—244. *Гольмстенъ*—Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства 1894 г. 246—252. *Малышевъ*—Курсъ гражданскаго судопроизводства I, 1876, 398—403. *Любавскій*—О значеніи мировыхъ сдѣлокъ (Юридическія монограф. т. I). *Пуцилло*—О мировыхъ сдѣлкахъ, какъ способѣ окончанія торговыхъ дѣлъ о несостоятельности (Журн. гр. и угол. пр. 1880, V). *Шершеневичъ*—Текущій счетъ съ юридической стороны (Счетоводство 1879 стр. 42). *Его-же.*—Курсъ торговаго права 2 изд. 1892 г. 677—687. *Цитовичъ*—Торговое право 281—300. Boistel—Théorie juridique du compte-courant. Clément—Etude sur le compte—courant 1890. Danz—Forderungsüberweisung, Schuldüberweisung 1886. Ernst—Mangelhafte Beschaffenheit der Leistung an Erfüllungsstatt 1890. Feitu—Traitè de compte—courant 1873. Gide—Etudes sur la novation et le transport des créances 1879. Greber—Das Conto-correntverhältniss 1893. Guillouard—Traités du cautionnement et des transactions 2 ed. 1895. Hasenöhrl—cit. II S. 303—400; 504—535. Hruza—Die Lehre von der Novation 1881. Kipp—Zur Lehre von der Schuldübernahme (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 36). Levy—Die Lehre vom Conto-corrent 1884. Römer—Die Leistung an Zahlungsstatt. 1866. Salkowski—Zur Lehre von der Novation 1866. Salpius—Novation und Delegation 1864. Sturm—Die Lehre vom Vergelch 1889.

б). Отдача платежа на сохраненіе;

П. 177—180.

Hasenöhrl—cit. II, S. 480—504. Szyhlarz—Die gerichtliche Deposition (Grünhut's Zeitschr. f. d. priv. und. öff. Recht B. 6). Ulrich—Die Deposition und Dereliction behufs Befreiung des Schuldners 1877.

в) Зачетъ условія; его примѣненія.

М. 558—560. *П.* 189—191. *Ш.* 320—322.

Анненковъ—О прекращеніи договоровъ (Журн. гр. и уголовн. права 1890, VII—VIII). Dernburg—Die Compensation nach römischem Recht mit Rücksicht auf die neueren Gesetzbücher 2 Aufl. 1868. Geib—Die Compensation mit rechtshängigen Forderungen (Arch. f. d. civilist. Prax. B. 85). Eisele—Die Compensation 1876. Hasenöhrl—cit. II, S. 535—565. Kohler—Konkursrecht 1891 S. 123 fg. Lippmann—Zur Lehre von der Compensation nach dem Entwurfe (Ihering's Jahrbüch. f. Dogmat. B. 32). Schrutka v. Rechtenstamm—Die Compensiation im Konkurse 1881.

г). Соглашеніе сторонъ о прекращеніи обязательства; прощеніе долга.

Ш. 318—319.

Анненковъ—cit. Altmann—Der Erlassvertrag 1891. Hasenöhrl—cit. II, S. 565—573.

3). Выпаденіе контрагента.

М. 561. *П.* 203.

Анненковъ—cit. Hasenöhrl—cit. II, S. 573 fg.

4) Невозможность исполненія: а) гибель предмета, б) непреодолимыя препятствія къ исполненію.

П. 202. *Ш.* 319, 320.

Анненковъ—cit. *Пиргицъ*—Значеніе вины, случая и непреодолимой силы въ гражданскомъ правѣ 1895. Dernburg—Begriff der höheren Gewalt. (Grünhut's Zeitschrift f. d. priv. und öff. R. B. 11). Exner—Begriff der höheren Gewalt (Grünhut's Zeitschr. B. 10). Gerth—Begriff der vis major 1890. Hartmann—Die Obligation S. 222 fg. Hasenöhrl—cit. II, S. 577 fg. Ubbelohde—Die Befreiung des Schuldners bei Vereitelung der Leistung.

5) Сліяніе.

П. 202. *Ш.* 323.

Анненковъ — cit. Friedmann — Die Wirkungen der Confusio 1884.

6) Давность.

Анненковъ — cit. *Брандтъ* — О прекращеніи дѣйствія давности исковъ о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1881, II, протоколы засѣдан. юридич. общ.). *Шайкевичъ* — О давности по безсрочнымъ обязательствамъ (Журн. гражд. и торгов. права 1871, II). Grawein — Verjährung und gesetzliche Befristung 1878. Hasenöhrl — cit. II, S. 587—646.

Обезпеченіе обязательствъ.

Понятіе и главные виды обезпеченія обязательствъ: 1) Неустойка; понятіе и виды ея. Цѣль установленія неустойки; отношеніе неустойки къ отвѣтственности должника по главному обязательству.

К. 132, 133; 135. *М.* 397—400; 403—405; *П.* 276—291. *Ш.* 306, 307; 309—312..

Змирловъ — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. права 1885, VI). *Мандро* — Неустойка по заемнымъ обязательствамъ и лихва (Журн. гр. и угол. пр. 1876, VI). *Муловъ*—Объ обезпеченіи договоровъ (Журн. Минист. Юстиціи 1866 г., № 7, т. 29). Hasenöhrl—cit. I. S. 509 fg. Neuenfeldt—Ist die Conventionalstrafe Strafe oder Ersatzleistung? 1885. Pergament — Conventionalstrafe und Interesse 1896. Randa—Lehre von den Zinsen und Conventionalstrafe 1869. Seeler—Zur Lehre von der Conventionalstrafe 1891. Specka—Die Conventionalstrafe als Interesseersatz. 1897.

2) Задатокъ. Юридическая природа его; цѣль и значеніе установленія задатка для обезпечиваемаго обязательства.

К. 133, 134. *М.* 400—403. *П.* 291—296. *Ш.* 307—309.

Змирловъ — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и уголовн. пр. 1885, VI). *Исаченко*—О задаткѣ (Юридич. Вѣстн. 1881, IX). *Любавскій*—Шестинедѣльный срокъ для задаточныхъ рсписокъ (Юридич. монограф. т. I). *Шимановскій*—

О задаточныхъ роспискахъ и заочномъ рѣшеніи по новымъ законамъ 1878. v. Jagemann—Die Draufgabe, vergleichende Rechtsstudie. 1873. Hasenöhrl—cit. I. S. 495. fg.

3) Залогъ. Юридическая природа и виды залога: залогъ, закладъ и ипотека. Цѣль и значеніе установленія залога. Субъективныя и объективныя условія его дѣйствительности; бумаги на предъявителя какъ объектъ залога. Основанія возникновенія залога. Форма заключенія договора. Условія его прекращенія. Кредитный залогъ.

К. 139—149. *М.* 416—438. *П.* т. 1-й, стр. 571—640. *Ш.* 243—266.

Анциферовъ — Къ вопросу о правѣ залога свободныхъ частей цѣнности заложеннаго имѣнія (Юрид. Вѣстн. 1877, V—VI). *Башмаковъ* — Основныя начала ипотечнаго права 1891. *Волковъ*—Къ вопросу объ обезпеченіи договора личнаго найма закладомъ паспорта (Юрид. Вѣстн. 1880, IX—X). *Гантоверъ*—Залоговое право. 1890. *Змирловъ*—Можетъ-ли быть залоговое право, въ виду 1628 ст., т. X ч. 1, Св. Зак., отнесено по нашимъ законамъ къ вещному праву или нѣтъ? (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1882, I—замѣтка). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, VII). *Минервинъ*—Исходные моменты ученія о закладномъ правѣ. 1874. *Соповъ* — Ипотека по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. 1889. *Струковъ*—О закладѣ долговыхъ требованій. 1891. Dernburg — Das Pfandrecht I—II, 1860—1864. Guillouard—Traités du nantissement et du droit de rétention 1895. Hellvig — Die Verpfändung und Pfändung von Vorderungen 1883. Oertmann — Das Pfandrecht an eigenen Sachen (Arch. f. d. civil. Prax. B. 81).

4) Поручительство. Понятіе и виды поручительства; кредитивъ. Установленіе поручительства. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности поручительства. Юридическія отношенія между участниками. Прекращеніе поручительства.

К. 136—139. *М.* 405—416. *П.* 296—319, 472. *Ш.* 312—316.

Змирловъ — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, VI). *Никоновъ*—Поручительство въ

его историческомъ развитіи по русскому праву 1895. *Ольхенъ*—Ученіе о поручительствѣ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ 1884. Hasenbalg—Die Bürgschaft des gemeinen Rechts 1870. Hasenöhrl—cit. II, S. 260—284. Platner—Die Bürgschaft 1857. Guillouard—Traites du cautionnement et des transactions 1893. Stammler—Der Garantievertrag (Arch. f. d. civil. Prax. B. 69). Unger—Begriff der Bürgschaft im Entvurfe (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 29).

5) Круговая порука. Понятіе и отличительные признаки круговой поруки; условія ея возникновенія. Юридическая природа круговой поруки. Отношенія участниковъ. Прекращеніе круговой поруки.

И. 101—107; 308, 316.

Бржескій—Недоимочность и круговая порука. 1897. *Гордонъ*—О круговой порукѣ и о солидарности въ обязательствахъ (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 35). *Никоновъ*—Круговая порука, какъ обезпеченіе обязательствъ (Журн. Мин. Юст. 1896, X, XI). Eisele—Ueber die Haftung des einen Korrealschuldners für culpa und mora des anderen (Arch. f. d. civ. Prax. B, 84). Fournier—La caution solidaire. (Rev. crit. de legislat. 1886, 1887, t. 15, 16). De la Grasserie—Des conditions et des effets de la solidarité entre débiteurs (Rev. crit. de legislation t. 23. 1894).

II. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОГОВОРНЫЯ.

Понятіе договора. Условія дѣйствительности договора, какъ обязательственнаго правоотношенія: свободное и согласное изъявленіе воли контрагентами; взаимное познаніе этой воли и возможность ея содержанія.

М. 375—379. *И.* 3—7. *Ш.* 324—328.

Андреяновъ—Объ обязательствахъ по договорамъ 1871. *Анненковъ* — Условія дѣйствительности договоровъ (Журн. гр. и угол. пр. 1891, IV). *Я. Гурляндъ*—Юридическіе вопросы и задачи изъ нотаріальной практики и гражданскаго права съ отвѣтами по рѣшеніямъ кассаціоннаго сената. Часть вторая. Договорное право 1883. *Гусаковъ* — Деликты и договоры. 1896. *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол.

пр. 1885, VI). *И. П.* — Договорное право по рѣшеніямъ Сената. Владиміръ. 1874. *Нечаевъ*—Теорія договора (Юрид. Вѣст. 1888, X). Adler — Realcontract und Vorvertrag (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 31). Enneccerus — Rechtsgeschäft, Bedingung und Anfangstermin 1889, S. 107 fg. Hartmann — Die Obligation 1875. S. 117 fg. Hasenöhrl—cit. I, S. 310 fg. 390 fg. Hellvig—Ueber die Grenzen des Vertragsmöglichkeit (Arch. f. d. civil. Prax. B. 86). Jacoby—Versprechen und Vertrag (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 35). Köppen — Der obligatorische Vertrag (Ihering's Jahrb. B. 11). Leonhard — Irrthum bei nichtigen Verträgen 1888. Schlossmann—Der Vertrag. 1876. Thon—Rechtsnorm und subjèctives Recht. S. 350 fg. Zitelmann — Irrthum und Rechtsgeschäft 1878—79.

Лица въ договорѣ.

Право — и дѣеспособность контрагентовъ; множественность контрагентовъ.

М. 379, 389, 390. *П.* 33—39; 24—26.

Евецкій — О представительствѣ при обязательственныхъ договорахъ 1880. *Исаченко*—Лица въ договорѣ (Юрид. Вѣстн. 1882, VII; 1883, VI—VII; 1885, II, XII). *Слонимскій* — Гражданское право и психіатрія (Судебн. Журн. 1873, VI). Hasenöhrl—cit. I. S. 354 fg. Puntschard — Fundamentale Rechtsverhältnisse 1885. S. 145 fg. Ryck—Die Lehre von dèn Schuldverhältnissen 1889. S. 269—334. Wendt—Eigenes Verschulden (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 31).

Неизвѣстность субъекта: одностороннее обѣщаніе; публичный торгъ.

П. 117—120.

Hasenöhrl — cit. II. S. 1 fg. Jacoby — Versprechen und Vertrag. (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 35). Oertel—Die Lehre von d. Auslobung 1895. Siegel—Das Versprecheu als Verpflichtungsgrund 1873. Kindervater — Zur Lehre von der Versteigerung (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. VII). Reuling—ibid. B. 10.

Бумаги на предъявителя.

П. 247—256. *Ш.* 284, 285.

Нерсесовъ—О бумагахъ на предъявителя съ точки зрѣнія гражданскаго права. 1889. *Ржондковскій* — Бумаги на предъявителя

(Юрид. Вѣстн. 1892, V—VI). Carlin—Die rechtliche Natur des Werthpapiere (Goldschmidt's Zeitschr f. d. ges. Handelsr. B. 36). Fuchs — Die Karten und Marken des täglichen Verkehrs. 1881. Hasenöhrl — cit. II. S. 16—83. Kuntze—Die Lehre von den Inhaberpapieren. 1857. Marsson — Die Ausserkurssetzung der Inhaberpapiere 1887. Wahl — Traité théoretique et pratique des titres au porteur I, II. 1891. Unger—Inhaberpapiere 1857.

Бумаги, подлежащія платежу по приказу; индоссаментъ.

II. 243—247.

Пуцилло—Отношеніе принимателя къ векселедателю по переводному векселю (Журн. гр. и угол. пр. 1880, IV). Carlin- -cit. Hasenöhrl—cit. II, S. 83—141.

Договоры въ пользу третьихъ лицъ.

М. 391—393. *П.* 271—276. *Ш.* 333—335.

Думашевскій — Обязательства, установляемыя въ пользу или отъ имени третьихъ лицъ безъ участія сихъ послѣднихъ (Журн. Мин. Юстиц. 1868 г., т. 35). *Дубовицкій* — Договоры въ пользу третьихъ лицъ (Юрид. Вѣстн. 1885, VI — VII). *Нолькенъ* — Договоры въ пользу третьихъ лицъ. 1885. Ehrenzweig—Die sogenannten Zweigliedrigen Verträge, insbesondere die Verträge zu Gunsten Dritter 1895. Gareis—Die Verträge zu Gunsten Dritter 1873. Hasenöhrl—cit. I, S. 413 fg. Lambert—Du contrat en faveur de tiers, son fonctionnement. ses applications actuelles 1893. Krasnopolski—Die Lehre von den Verträgen zu Gunsten Dritter (Grünhut's Zeitschr. f. d. priv. und öff. R. B. 22). Unger—Verträge zu Gunsten Dritter. 1869.

Совершеніе договора.

Порядокъ совершенія договора; предварительные договоры, пунктація.

II. 107—110; 116, 117. *Ш.* 331, 332.

Змирловъ — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, VI). Adler—Realcontract und Vorvertrag (Jher. Jahr. B. 31). Degenkolb—Der Begriff des Vorvertrags (Arch. f. d. civ. Prax. B. 81). Hasenöhrl—cit. I, S. 579 fg.

Jacoby — Versprechen und Vertrag (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 35). Köppen—Der Obligatorische Vertrag (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 11). Krückmann—Vertragsschluss 1892. Meyer—Vertragsvollziehung oder Vertragsreproduction (Arch. f. d. civil. Prax. B. 87). Mommsen — Ueber Haftung der Kontrahenten bei Abschliessuug von Schuldverträgen 1879. Regelsberger—Pandekten 1891. I, § 150. Siegel—Das Versprechen als Verpflichtungsgrund 1873. S. 53 fg. Wolf—Perfection der Schuldverträge 1869.

Договоры между отсутствующими; моментъ заключенія договора.

М. 387. *П.* 110—116. *Ш.* 332.

Евецкій — О договорѣ между отсутствующими (Журн. гр. и уголовн. пр. 1880, IV). *Катковъ*—Заключеніе договоровъ при посредствѣ электричества (Журн. Юридич. общ. 1896, VII). Ehrlich—Die stillschweigende Willenserklärung 1893. Gardeike—Die Verträge unter Abwesenden 1883. Girault—Traité des contrats par correspondence. Maas—Der Vertragsschluss auf elektrischem Wege 1889. Marsson—Die Natur der Vertragsofferte 1879. Oemler—Der Vertrag unter Abwesenden 1885. Regelsberger—Pandekten § 150. Schott—Der obligatorische Vertrag unter Abwesenden 1873. Valery — Des contrats par correspondence 1895. Dolbeau—Des contrats par correspondence en genéral 1897.

Форма въ договорѣ, ея значеніе.

М. 388, 389. *П.* 50—71.

Анненковъ — Условія дѣйствительности договоровъ (Журн. гр. и угол. пр. 1891, IV). *Вербловскій*—О недѣйствительности юридическихъ актовъ по рѣшеніямъ кассаціоннаго сената (Судебн. журн. 1875, VI). *Думашевскій*—Значеніе формы договора (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 35, кн. 2). *Его.же*—Моментъ заключенія договоровъ (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 35, кн. 2). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, VI). *Нестржецкій*—О силѣ обязательствъ, писанныхъ на неустановленной бумагѣ (Журн. Минист. Юст. 1860, № 10). *Его-же*—О письменной формѣ сдѣлокъ по рѣшеніямъ кассаціоннаго сената (Журн. гр. и торгов. пр. 1871, IV). Hasenöhrl —

cit. I. S. 619 fg. Meyer — Vertragsvollziehung oder Vertragsreproduction (Arch. f. d. civil. Prax. B. 87).

Свобода соглашенія въ договорѣ; вліяніе принужденія, заблужденія и обмана на силу договора.

М. 383—387. *П.* 122—130.

Анненковъ — Условія дѣйствительности договоровъ (Журналъ гражд. и угол. пр. 1891, IV). *Арсеньевъ* — О значеніи принужденія въ дѣлахъ гражданскихъ (Журн. гр. и угол. пр. 1877, VI, протоколы). *Боровиковскій*—О ст. 703, т. X ч. 1 св. зак. (Журн. гр. и угол. пр. 1874, I). *Гладковъ*—Принужденіе къ дачѣ обязательствъ (Судебн. Вѣстн. 1873, № 68). *Загоровскій*—Принужденіе, ошибка и обманъ и ихъ вліяніе на юридическую сдѣлку (Юридич. Вѣст. 1890, I). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, VI). *Карницкій*—Объ обманѣ въ договорахъ (Журн. гр. и угол. пр. 18[illegible]0, IV, VI, протоколы). *Первицъ*—Значеніе вины, случая и непреодолимой силы въ гражданскомъ правѣ. 1895. Biermann—Rechtszwang zum Contrahiren (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 32). Deschamps—Le dol et la faute des incapables dans le contrat (Rev. crit de legislat t. 19. 1890). Hasenöhrl—cit. I, S. 523—572. Schneider—Zur Beschränkung der Vertragsfreiheit (Arch. f. d. civil. Prax. B. 85). Schlossmann—Zur Lehre vom Zwange 1874. Schlossmann—Der Vertrag. S. 113 fg. Ziegler—Ueber Betrug beim Vertragsschluss 1870. Zitelmann — Irrthum und Rechtsgeschaft. 1879. S. 319 fg.

Побочныя опредѣленія воли въ договорѣ: условія, срокъ, уговоръ (наказъ).

П. 8—18.

Казанскій — Къ вопросу о значеніи условій въ юридическихъ сдѣлкахъ (Юрид. Вѣстн. 1881, VIII). *Малининъ*—Объ условныхъ обязательствахъ (Протоколы засѣданій Юридич. общества при Импер. Новоросс. Универс. 1880, 8 Мая, № 7). Enneccerus—Rechtsgeschäft, Bedingung und Anfangstermin. 1889, S. 171—207; 334—578. Hasenöhrl—cit. I. S. 444—495. Scheurl—Zur Lehre von den Nebenbestimmungen bei Rechtsgeschäften. 1871. Schulin—Resolutivbedingungen und Endtermin. 1875. Wendt—Das bedingte Forderungsrecht. 1873.

Толкованіе договоровъ.

П. 130—138. *Ш.* 335, 336.

Березкинъ — Къ ученію о симулятивныхъ договорахъ (Протоколы засѣданій Юридич. общества при Новоросс. Унив. 1882, № 17—19). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, VI). *Ривлинъ* — О симулятивныхъ договорахъ (Журн. Юрид. общ. 1897, VI). Danz—Die Auslegung der Rechtsgeschäfte. 1897. S. 148 fg. Lotmar—Der unmoralische Vertrag. 1896. Hasenöhrl—cit. I, S. 631 fg.

Договоры въ отдѣльности.

Классификація договоровъ; система т. X, ч. 1 Св. Законовъ; система настоящаго изложенія.

П. 319—323. *Ш.* 336—338.

Лакіеръ—Общія основанія системы договоровъ и обязательствъ по началамъ русскаго законодательства (Сынъ Отечества. 1852. IV, V, VI).

I. ДОГОВОРЫ ОБЪ УСТУПКѢ ВЕЩЕЙ ВЪ СОБСТВЕННОСТЬ.

1) Дареніе.

Понятіе и юридическая природа дарения; совершеніе дарения. Условія дѣйствительности дарения. Субъекты дарения; его прекращеніе. Особые виды дарения: пожертвованіе, пожалованіе, выдѣлъ и приданое.

К. 171—174. *М.* 198—208, 597, 582. *П. т. 1-й* 364—393. *Ш.* 365—374.

Азаревичъ—Дареніе (Записки Имп. Новорос. Унив. 1883. т. 38). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1883, IX). *Любавскій*—Условное дареніе. *Его-же*—Обратное требованіе дарителемъ подареннаго. *Его-же* — Выдѣлъ имуществъ (статьи помѣщены въ его „Юридич. монограф. и изслѣдован.“ т. III и IV). *Р. И.* — Даръ или завѣщаніе? Опытъ комментарія, 991 ст., т. X, ч. 1, св. закон. (Юридич. Вѣст. 1890, IV). *Умовъ*—Дареніе. 1876. Baudry-Lacantinerie et de

Loynes—Traité théoretique et pratique de droit civil.—Des donations entre vifs et des testaments I, II. 1896. Harburger—Renumeratorische Schenkung 1875. Pollak—Der Schenkungswiderruf. 1886.

2) Мѣна.

Понятіе и юридическая природа договора мѣны. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности договора. Юридическія отношенія контрагентовъ. Мѣна недвижимостей. Размѣнъ денегъ.

К. 179. *М.* 438—441. *П. т. 1-й* 362—364. *Ш.* 338—343.

Любавскій—О мѣнѣ имуществъ (юридич. монограф. II). *Соколовъ*—Историческое изложеніе договора мѣны по русскимъ законодательнымъ памятникамъ. 1880. Flesch—Die Natur des Geldwechslergeschäfts (Ihering's Jahrb. für Dogmat. B. 19). Guillouard—Traités de la vente et de l'échange. 1890. Lammrom—Theilung, Darlehen und Umsatzvertrag. 1897.

3) Купля—продажа.

Понятіе и юридическая природа договора купли—продажи. Значеніе передачи купленной вещи. Цѣль договора. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности к. пр.; к. продажа правъ; к. продажа чужихъ вещей. Заключеніе договора; цѣна; форма договора купли—продажи.

К. 179—185. *М.* 441—451. *П. т. 1-й* 313—319; 330—342.

Барковскій—О юридическомъ значеніи нотаріальныхъ актовъ на продажу недвижимыхъ имуществъ до утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1886, I) *Виськовскій* — Пріобрѣтеніе движимости отъ несобственника (Журн. Мин. Юст. 1895, I). *Ефименко* — Договоръ купли—продажи по обычаямъ, преимущественно торговымъ (Юрид. Вѣстн. 1879, XII). *Загоровскій* — О пріобрѣтеніи права собственности на движимое имущество посредствомъ передачи (Юрид. Вѣстн. 1890, VII, VIII). *Змигродскій*—О договорѣ купли—продажи, запродажи и поставки по нашимъ законамъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1882, III). *Змигровъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и уголовн. пр. 1885, IV). *Любавскій* — Опытъ комментарія законовъ о куплѣ—продажѣ (Юридич. монограф, III). *Его-же*—Продажа наслѣдниками по закону имущества, завѣщаннаго другимъ лицамъ (Юридич. моногр. III). *Пестржецкій* — О договорѣ куп-

ли—продажи (Журн. граждан. и угол. пр. 1873, VI; 1874, I). *Шершеневичъ*—Курсъ торговаго права § 72—77. *Цитовичъ*—Учебникъ торговаго права. 212—236. *Юреневъ*—О различіи между договорами запродажи и купли—продажи движимаго имущества и договоромъ поставки по русскимъ законамъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, V, VI—протоколы; тамъ же контръ-рефератъ *Рихтера*). Bechmann—Der Kauf nach gemeinem Rechte I, II. 1876—83. Bernhöft—Zur Lehre vom Kauf (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 14). Carlin—Niemand kann auf einem Anderen mehr Recht übertragen als er selbst hat 1882. Guillouard—Traités de la vente et de l'échange 1890. Troplong—De la vente 1856.

Права и обязанности контрагентовъ: 1) Обязанности продавца: a) **передача вещи;** b) **отвѣтственность за право; очистка** (evictio); c) **отвѣтственность за недостатки вещи. 2) Обязанности покупателя:** a) **принятіе вещи;** b) **уплата цѣны. Неисправность въ принятіи и неисправность въ платежѣ, ихъ значеніе для договора.**

М. 451—454. *П. т. 1-й* 319—330. *Ш.* 344—348.

Думашевскій—Объ очисткахъ (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 36). *Змировъ*—cit. *Нестржецкій*—cit. (Журн. гр. и угол. пр. 1874, I). Girard—Etudes historiques sur la formation de système d'eviction 1884. Hanausek—Die Haftung des Verkäufers für die Beschaffenheit der Waare 1883—87. Hasenöhrl—cit. II. S. 433—480. Hirsch—Zur Revision der Lehre vom Gläubigerverzuge 1895. Kniep—Mora des Schuldners I, II. 1871 fg. Kohler—Annahme und Annahmeverzug (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 17). Regelsberger—Ueber das Recht zem Rücktritt vom Kaufgeschäft (Arch. f. d. civil. Prax. B. 50).

Послѣдствія заключенія купли—продажи: a) **по отношеніи къ праву собственности на вещь;** b) **по отношеніи къ другимъ вещнымъ правамъ;** c) **по отношеніи къ обязательствамъ по продаваемой вещи. Дополнительныя соглашенія при куплѣ—продажѣ: 1) купля—продажа по пробѣ; 2) к.-пр. подъ резолютивнымъ условіемъ** (lex commissoria, pactum reservati dominii); **3) соглашеніе объ отступкѣ отъ договора** (pactum displicentiae); **4) соглашеніе объ обратной покупкѣ проданнаго.**

П. т. 1-й, 345—362.

Думашевскій—Купля на пробу (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 36). *Змировъ*—cit. *Любавскій*—cit (Юрид. Моногр. III, стр. 206 сл).

Невзоровъ — Periculum rei при куплѣ—продажѣ (Юрид. Лѣтопись 1892, VII). *Нестржецкій*—cit. *Умовъ*—О вліяніи отчужденія нанятого имущества на существованіе найма (Юрид. Вѣстн. 1877, I—IV, VII, VIII). *Шенитъ*—О вліяніи отчужденія имѣній на силу заключенныхъ по нимъ наемныхъ договоровъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1891, IX). Förster—Preussisches Privatrecht 6 Aufl. B. II. S. 73—82. Hofmann — Ueber das Periculum beim Kauf 1870. Petrazycki—Die Lehre vom Einkommen II, 1895.

Особенные виды купли—продажи: 1) купля—продажа пая въ общей собственности; 2) купля—продажа массы (per aversionem)**; 3) к.-п. вещей, опредѣленныхъ родовыми признаками; 4) к.-п. будущихъ вещей; к.-п. приращеній и доходовъ; 5) к.-п. надежды будущихъ выгодъ** (emptio spei)**; договоръ лотереи; 6) к.-п. ренты: 7) к.-п. съ аукціона; 8) биржевая сдѣлка о куплѣ—продажѣ.**

П. т. 1-й 343—345.

Лившъ — Когда переходитъ при публичной продажѣ съ торговъ недвижимости право собственности на проданное имущество отъ прежняго собственника его къ покупщику? (Юрид. Вѣсти. 1876, VIII, IX). *Любавскій* — Публичная продажа части общаго нераздробляемаго имущества (Юридич. монограф. I). *Его-же* — Комментарій законовъ о куплѣ—продажѣ (Юрид. монограф. III, 282 сл.). *Малышевъ* — О биржевыхъ фондовыхъ сдѣлкахъ (Журн. уг. и торгов. пр. 1871, III). *Радловъ*—Сдѣлки на разность (Журн. гр. и угол. пр. 1885, I). Förster — Preussisches Privatrecht II, S. 89—136. Endemann — Beiträge zur Lotterie 1882. Oertmann—Der Kauf mit Specification (Arch. f. d. civil. Prax. B. 85). Rückert — Der Leibrentenvertrag 1857. Kindervater — Zur Lehre von der Versteigerung (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 7).

4) Запродажа.

Договоры о заключеніи обязательствъ вообще; юридическая природа договора запродажи. Совершеніе запродажи и форма договора. Юридическія отношенія контрагентовъ. Исполненіе по договору запродажи.

К. 187, 188. *М.* 459—462. *Н.* 323—328. *Ш.* 348—352.

Змирловъ—О договорѣ купли—продажи, запродажи и поставки по нашимъ законамъ (Журн. гр. и угол. пр. 1882, IV). *Его-же*—

О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, VII). *Ильяшенко*—Договоръ запродажи съ точки зрѣнія будущаго гражданскаго уложенія (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, V). Adler — Realkontract und Vorvertrag (Ihering's Jahrb. f. d. civil. Prax. B. 71).

5) Поставка.

Понятіе и юридическая природа договора поставки. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности договора; его совершеніе и форма. Исполненіе поставки.

К. 240—242. *М.* 454—459. *П.* 423—428. *Ш.* 352—354.

Змирловъ — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, VIII). *Его-же* — О договорахъ купли—продажи, запродажи и поставки по нашимъ законамъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1882, IV). Hassenpflug — Ueber das Lieferungsgeschäft 1846. Löwenberg—Ueber den Lieferungsvertag 1846.

6) Издательскій договоръ.

Понятіе и юридическая природа издательскаго договора; предметъ его. Издатель; его права и обязанности.

П. 455—457.

Цитовичъ—Очеркъ основныхъ понятій торговаго права 1886. 183—189. *Шершеневичъ*—Авторское право на литературныя произведенія 1891, стр. 240—276. *Его-же* — Курсъ торговаго права 1892, стр. 544—557. Huard—Des contrats entre les auteurs et les éditeurs 1889. Klostermann — Das geistige Eigenthum I, S. 293—372. Kohler—Das Autorrecht 1880. Schürmann — Rechtsverhältnisse der Autoron und Verleger 1889. Weidling — Das Buchhändlerische Komissionsgeschäft. 1885.

7) Заемъ.

Понятіе и юридическая природа договора займа. Предметъ договора; проценты; безденежность займа. Субъективныя условія дѣйствительности договора. Форма договора займа. Права и обязанности контрагентовъ. Заемъ въ учрежденіяхъ поземельнаго кредита.

К. 243—249. *М.* 462—476. *П.* 333—355. *Ш.* 357—365.

Волжинъ — Всегда-ли необходимъ письменный актъ для дѣйствительности договора о займѣ? (Юрид. Вѣстн. 1888, VI). *Заровъ-*

скій—Историческій очеркъ займа по русскому праву 1875. *Змировъ*—Договоръ займа по нашимъ законамъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1882, V). *Его-же*- -О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, X). *Платоновъ* — О понудительномъ исполненіи обязательствъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1877, II). Petrazycki—Die Lehre vom Einkommen II, 1895. Schey—Die Oblgationsverhältnisse des Oesterreichischen Privatrechts B. I, 1890. Storch—Der heutige insbesondere der landrechtliche Darlehensvertrag 1878. Demelius—Das Pfandrecht an beweglichen Sachen nach österr. R. 1897.

II. ДОГОВОРЫ ОБЪ УСТУПКѢ ВЕЩЕЙ ВО ВРЕМЕННОЕ ПОЛЬЗОВАНІЕ.

1) Ссуда.

Понятіе и юридическая природа договора ссуды. Предметъ и форма ея заключенія. Юридическое положеніе контрагентовъ.

М. 487—490. *П.* 328—332. *Ш.* 388—390.

Азаревичъ—Прекаріумъ по римскому праву 1877. *Змировъ* — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, X). Schey — Die Obligationsverhältnisse des Oesterreichischen Allgem. Privatrechts (der Leihvertrag, der Verwahrungsvertrag und die Gastaufnahme) 1895. Schmidt — Das Commodatum und Precarium 1841.

2) Наемъ вещей.

Понятіе и юридическая природа договора найма вещей. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности договора. Заключеніе найма; форма договора. Права и обязанности контрагентовъ. Перемѣна субъектовъ договора: 1) перемѣна лица нанимающаго; поднаемъ: 2) перемѣна лица сдающаго въ наемъ. Особые виды найма вещей: 1) наемъ изъ выстройки; 2) наемъ корабля подъ грузъ; 3) наемъ имѣнія, находящагося въ пожизненномъ пользованіи.

К. 188—200. *М.* 476—487. *П.* 355—392. *Ш.* 390—401.

Боровиковскій — Вопросъ объ арендныхъ контрактахъ, заключаемыхъ залогодателями относительно заложенныхъ имѣній (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1873, I). *Змировъ* — Договоръ найма имуществъ по нашимъ законамъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1884. II).

Его-же—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, VIII). *Магеровскій*—Къ вопросу о силѣ арендныхъ договоровъ, заключенныхъ залогодателемъ послѣ совершенія закладной (Юрид. Вѣстн. 1881, X). *Поворинскій*—Къ вопросу о порядкѣ казенныхъ взысканій по арендным договорамъ (Журн. Мин. Юст. 1895, IX). *Принтцъ*—Аренда земельныхъ имуществъ 1874. *Пуцилло*—Совершеніе договора о наймѣ корабля подъ грузъ. (Протоколы засѣданій Юридич. Общества при Новоросс. Университетѣ 1881 г., №№ 10—12). Судебная практика по имущественному найму (Журн. граждан. и торгов. пр. 1879, I—III приложен.). *Умовъ*—Договоръ найма имущества 1872. *Хоткевичъ*—О наймѣ недвижимыхъ имуществъ (Юридич. Вѣстн. 1867—68 г., II, Августъ), *Шершнѣвъ*—О вліяніи отчужденія имѣній на силу заключенныхъ по нимъ наемныхъ договоровъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1891, IX). Crome—Die juristische Natur der Miethe nach dem D. B. G. B. (Ihering's Jahrb. f. Dogm. B. 37). Garsonnet—Histoire des locations perpétuelles et des baux á longue durée 1879. Geller—Die Miethe (Grünhut's Zeitschr. f. d. Priv—und öff. R. B. 5). Yseux—Nature de droit du preneur dans le contrat de louage (Revue critique de legislat. t. 22, 1893).

III. ДОГОВОРЫ ОБЪ УСЛУГАХЪ.

1) Наемъ услугъ.

Понятіе и юридическая природа договора. Предметъ найма услугъ. Субъекты договора. Совершеніе договора найма услугъ; его форма. Права и обязанности контрагентовъ.

К. 300—303. *М.* 498—510. *П.* 392—404. *Ш.* 401—407.

Волковъ—Къ вопросу объ обезпеченіи договора личнаго найма закладомъ паспорта (Юрид. Вѣстн. 1880, IX, X). *Гедримовичъ*—О желательныхъ измѣненіяхъ общихъ положеній т. X, ч. I по договору личнаго найма (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1888, V). *Гуляевъ*—Наемъ услугъ 1893. *Дистерло*—О наймѣ на сельскохозяйственныя работы (Журн. гражд. и угол. пр. 1886, III—IV). *Марковъ*—О формѣ договора личнаго найма по рѣшеніямъ кассаціоннаго сената (Журн. гражд. и торгов. пр. 1872, I). *Флеров-*

скій—Положеніе рабочаго класса въ Россіи 1869. Dankwardt—Der Arbeitervertrag (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 14) Kohler—Beiträge zum Arbeitsvertrag des modernen Rechts (Arch. f. d. civil. Prax. B. 84). Petrazycki—Die Lehre vom Einkommen, II, 1895, S. 333 fg.

Особые виды найма услугъ: 1) заказъ; 2) наемъ на сельскія работы; 3) наемъ фабричныхъ рабочихъ; 4) наемъ прикащиковъ; 5) отдача въ обученіе.

К. 299; 303—326. *П.* 404—423. *Ш.* 407—411.

Гувицъ—Судебная практика по договору найма прикащиковъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, I, III, V, VI приложен.). *Дистерло*—О наймѣ на сельско-хозяйственныя работы (Журн. гражд. и уголови. пр. 1886, III—VI). *Ефименко*—Узаконенія о договорѣ найма прикащиковъ (Юрид. Вѣстн. 1880, VI). *Лишинъ*—Нѣсколько замѣтокъ о современной постановкѣ вопроса личнаго найма сельскихъ рабочихъ въ Россіи и о желательныхъ измѣненіяхъ въ немъ 1884. *Нисселовичъ*—Исторія заводско-фабричнаго законодательство Россійской Имперіи I, II, 1883—84. *Обтинскій*—Юридическая охрана дѣтей, работающихъ въ мастерскихъ, и вопросы ея ближайшаго будущаго (Юрид. Вѣсти. 1890, V). *Федоровъ*—О промысловомъ ученичествѣ и о договорахъ промысловаго обученія 1892. *Шершеневичъ*—Курсъ торговаго права 1890 г., стр. 192—204. Jay—Le travail des femmes et des enfants dans l'industrie 1889. Opet—Der Bühnenengagementsvertag (Arch. f. d. civil. Prax. B. 86). Posseldt—Das Preussische Gesinderecht I—IV). v. Lindenberg bearb. 1894.

2) Подрядъ.

Понятіе и юридическая природа договора. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности договора подряда. Заключеніе договора; его форма. Права и обязанности контрагентовъ. Подрядъ съ казною.

К. 297—299. *М.* 510—522. *П.* 423—428; 437—455. *Ш.* 411—415.

Бинштокъ—О необходимости пересмотра законодательства о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (Юридич. Вѣстн. 1892, XI). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн.

гражд. и угол. пр. пр. 1885, VIII). *Рѣдкинъ*—О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи до перваго ихъ преобразованія. (Юрид. записки, изд. Рѣдкина. 1841, I). Dankwardt—(in Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 13). Oertmann—Der Zufall bei der Werkverdingung (Grünhut's Zeitschr f. d. priv.—und offentl. Recht. B. 24). Petrazycki—Die Lehre vom Einkommen II, 1895, S. 390 fg.

3) Перевозка.

Понятіе и юридическая природа договора перевозки. Предметъ договора. Субъекты договора. Заключеніе договора перевозки, его форма. Накладная, свидѣтельство о принятіи и сопроводительные документы. Отправитель, перевозчикъ и получатель: ихъ права и обязанности. Соучастіе перевозчиковъ.

К. 200—202. *П.* 428—429.

Цитовичъ—Очерки основныхъ понятій торговаго права 1881 г., стр. 189—201. *Шершеневичъ* — Курсъ торговаго права 1892 г., стр. 470—503. Dernburg — Lehrbuch des Preussischen Privatrechts. 5 Aufl. 1897, B. II, S. 592—623. Eger — Das deutsche Frachtrecht 1882. Duverdy — Traité du contrat de transport 1874. Kosack—Lehrbuch des Handelsrecht 2 Aufl. 1893. S. 370—402.

Особые виды договора перевозки: 1) перевозка по желѣзнымъ дорогамъ; 2) перевозка по почтѣ; 3) передача извѣстій по телеграфу; 4) перевозка лицъ.

К. 200. *П.* 429—437.

Борзенко — Желѣзныя дороги въ Англіи, Франціи и Россіи. *Его-же*—Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предпріятій I—II, 1881—83 г. *Гарейсъ* — Германское торговое право, перев. Ржондковскаго, вып. 2-й, 1895 г., стр. 421—437. *Масляниковъ*—Сборникъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, за 1866—1879 г.г., 1880. *Рабиновичъ*—Теорія и практика желѣзно-дорожнаго права по перевозкѣ грузовъ, багажа и пассажировъ 1891. *Его-же*—Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1877, V—VI). *Цитовичъ*—Очеркъ основныхъ понятій торговаго права 1881, стр. 217—222. *Шимановскій*—О желѣзно-дорож-

немъ дѣлѣ въ Россіи (Ученыя записки Казанск. Универ. 1887 г. III). Endemann — Das Recht der Eisenbahnen 1886. Handley — Le transport par des chemins de fer 1887. Huber — Das Trammwayrecht 1889. Kosack — cit. S. 402—469. Löwy — Postanweisung 1892. Meili — Grundriss über das Recht der modernen Verkehrsanstalten 1888. Meili — Telegraphenrecht 1871. Picard — Traité de chemins de fer I—IV, 1887. Wirsing — Zivilrechtliche Haftung der Post. 1892. Tinsch — Postanweisung 1890.

4) Поклажа.

Понятіе и юридическая природа договора поклажи. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности договора. Совершеніе договора, его форма. Права и обязанности контрагентовъ. Особые виды поклажи: необходимая поклажа; секвестръ; товарные склады.

К. 174—177. *М.* 490—498. *П.* 457—468. *Ш.* 422—432.

Змирловъ — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1886, II, V). *Любавскій* — Удовлетвореніе внѣ конкурса сохранныхъ росписокъ (Юридич. монограф. I). *Марковъ* — Замѣтки о вопросахъ, возникающихъ изъ договора отдачи на сохраненіе (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1875, III, IV; 1876, V, VI). *Хоткевичъ* — О договорѣ поклажи (Москов. университ. извѣстія 1869, IX; 1870, I, III). *Чупровъ* — Товарные склады и ихъ значеніе 1882. *Шершеневичъ* — Курсъ торговаго права стр. 526—544. *Шмоттинъ* — Товарные склады и варранты по русскому законодательству (Журн. гражд. и угол. пр. 1878, IV). Bacquet — Des magasins et warrants 1880. Hecht — Die Warrants 1884. Levy — Der Warrant 1890. Niconoff — Die Lehre von der Sequestration 1894. Schey — Die Obligationsverhältnisse der österreichischen allgem. Privatrechts (der Leihvertrag, der Verwahrungsvertrag und die Gastaufnahme) 1895. v. Schubert-Soldern — Die Sequestration nach Oesterreichischem Rechte 1894.

5) Довѣренность.

Понятіе и юридическая природа договора довѣренности. Субъективныя и объективныя условія дѣйствительности договора. Совершеніе довѣренности. Права и обязанности контрагентовъ. Передовѣріе. Прекращеніе довѣренности.

К. 335—341. *М.* 546—555. *П.* 458—473; 475—507; *Ш.* 415—422.

Гордонъ — Представительство въ гражданскомъ правѣ 1879. *Евецкій* — О представительствѣ при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ (Записки Харьков. Универс. 1877, IV). *Казанцевъ* — Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ 1879. *Пальховскій* — О правѣ представительства на судѣ. 1876. *Нестржецкій*— О довѣренности (Журн. гражд. и торгов. пр. 1872, III). *Рихтеръ*— О порядкѣ уничтоженія довѣренностей (Журн. гражд. и торгов. пр. 1871, II). Guillouard — Traites des contrats aleatoires et du mandat 1894. Maschke — Die Haftung des Mandanten für den dem Mandatar bei Ausführung des Auftrags erwachsenen Schaden (Arch. f. d. civil. Prax. B. 85). Rümelin — Selbstcontrahiren des Stellvertreters 1888. Sokolowski — Die Mandatsbürgschaft 1891. Unger — Handeln auf fremde Gefahr (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 33).

Особые виды довѣренности: 1) Комиссія; юридическая природа договора; права и обязанности контрагентовъ. Договоръ коммиссіонера съ самимъ собою. 2) Договоръ оцѣночной коммиссіи (contractus aestimatorius): **3) Маклеры и экспедиторы.**

К. 299. *П.* 473—475; 507—512.

Миловидовъ — О договорѣ комиссіи (Юрид. Вѣсти. 1879, XI). *Ниселовичъ* — О биржахъ. 1879, стр. 139—188. *Носенко* — О договорѣ комиссіи (Журн. гражд. и угол. пр. 1879, I—IV; 1882, VI, VIII, IX). *Садовскій* — Договоръ комиссіи и несостоятельность участвующихъ въ немъ лицъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1890, V). *Его-же* — Договоръ комиссіи по дѣйствующимъ законамъ и по нашей судебной практикѣ (Журн. гражд. и угол. пр. 1891, VIII). *Цитовичъ* — Очеркъ основныхъ понятій торговаго права 1886, стр. 65—73. *Шершеневичъ* — Курсъ торговаго права 1892, стр.

345—357; 445—470. Buhl — Das Konditionsgeschäft (Goldschmidt's Zeitschr f. Handelsr. B. 25). Klamageran — Du louage d'industrie, du mandat et de la comission. Friedrichs—Trödelvertrag 1890. Grünhut — Das Recht des Komissionshandels 1879. Lepa — Die Lehre von d. Selbsteintritt des Komissionärs 1883. Liebert — Beiträge zur Lehre von contractus aestimatorius 1890. Weidling — Das buchhändlerische Komissionsgeschäft 1885. Schaps — Das Selbsteintritt des Komissionärs 1887.

6) Товарищество.

Понятіе и юридическая природа договора товарищества. Заключеніе договора. Основные виды договора товарищества: 1) Полное товарищество. Условія его возникновенія. Права и обязанности товарищей. Прекращеніе полнаго товарищества.

K. 262 — 264. *M.* 522—529. *П.* 512 — 520; 532—535; 546. *Ш.* 432—438.

Башиловъ — О торговыхъ товариществахъ (Журн. Мин. Юст. 1894, I, II—Ноябрь и Декабрь). *Гордонъ* — Наши общественныя собранія (клубы) съ точки зрѣнія юридической (Журн. гражд. и угол. пр. 1883, I). *Квачевскій* — О товариществахъ вообще и объ акціонерныхъ обществахъ въ особенности (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1880, IV—VI). *Его-же* — О сущности и отличительныхъ признакахъ договора товарищества (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1878, V — протоколы). *Его-же* — Отношенія товарищества къ третьимъ лицамъ (Кіевск. Унив. Извѣстія 1881, VIII, IX). *Никоновъ* — Круговая порука, какъ обезпеченіе обязательствъ (Журн. Мин. Юст. 1896, X). *Ривлинъ* — О договорѣ товарищества вообще и о свойствахъ договора полнаго товарищества въ особенности (Журн. Юрид. Общ. 1897, II). *Садовскій*—О товариществѣ какъ юридическомъ лицѣ (Журн. Юрид. Общ. 97, XI, XII). *Цитовичъ*—cit. стр. 73—84. *Шершеневичъ*—cit. стр. 204—216; 226—263. Adler—Zur Entwicklungslehre und Dogmatik des Gesellschaftsrechts 1895. Auerbach—Das Gesellschaftswesen 1860. Kosack — Handelsrecht 1893. Deloison — Traité des Societés commerciales françaises et étrangères 1882. Endemann — Das deutsche Handelsrecht S, 111—325. Ehrenberg—Bemerkungen

zu dem Entwurfe eines neuen Handelsgesetzbuchs (Ihering's Jahrb f. Dogmat. B. 37). Ehrenberg—Die subsidiäre Haftung des offenen Handelsgesellschafters (Iher. Jahrb. B. 36.) Franken — Die Liquidation der offenen Handelsgesellschaft in geschichtlicher Entwicklung 1891. Gierke — Genossenschaftsrecht I—III, 1868 fg. Gorski—Die Geschäftsführung und Vertretung der offenen Handelsgesellschaft 1889. Kaiser—Die civilrechtliche Hafung des Vorstands und Aufsichtsrats der Actiengesellschaften und Genossenschaften 1897. Laband—Beiträge zur Dogmatik der Handelsgesellschaften (Goldschmidt's. Zeitschr f. Handelsr. B. 30). Nöldecke—Die Fortdauer der offenen Handelsgesellschaft während der Liquidation 1887. Petrazycki—Die Lehre vom Einkommen II, 1895. S. 333 fg. Troplong—Des societés 1858. de Vareilles-Sommières — Du contrat d'association 1895. Vavasseur—Traité des societes civiles et commerciales 1896, I, II.

2) Товарищество на вѣрѣ; его юридическія особенности. Коммандита. Правоотношенія контрагентовъ.

M. 523—529. *II.* 520; 541—546.

Никоновъ — cit. *Тютрюмовъ* — Товарищество на вѣрѣ по русскому и иностранному праву (Журн. гражд. и уголов. пр. 1881, III). *Цитовичъ*—cit. стр. 84—110. *Шершеневичъ*—cit. стр. 263—281. Auerbach—cit. Kosack—cit. S. 516—534. Renaud—Kommanditgesellschaft 1881. Vavasseur—cit. Küster—Kommandit—und stille Gesellschaft 1881.

3) Акціонерное товарищество. Его юридическая природа. Условія возникновенія акціонерныхъ товариществъ; акція. Организація акціонерныхъ товариществъ. Права и обязанности акціонеровъ. Прекращеніе товарищества.

K. 264—269. *M.* 529—533. *II.* 520—532; 541; 550—564.

Квачевскій—О товариществахъ вообще и акціонерныхъ обществахъ въ особенности (Журн. гражд. и угол. пр. 1880, IV—VI). *Пахманъ* — О задачахъ реформы акціонернаго законодательства 1861. *Петражицкій*—Предстоящая реформа акціонернаго законодательства (Русское Экономическое Обозрѣніе 1897 г.). *Писем-*

скій—Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права 1876. *Тарасовъ* — Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ (Временникъ Демидовск. Юрид. Лицея т. 20—22). *Тернеръ*—Сравнительное обозрѣніе акціонернаго законодательства главнѣйшихъ европейскихъ странъ 1871. *Цитовичъ* — cit. стр. 92—110. *Его-же* — Проэктъ положенія объ акціонерн. обществахъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 73, VI). *Шершеневичъ*—cit. стр, 281—342. *Его-же*— О юридической силѣ уставовъ акціонерныхъ товариществъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, III). Auerbach — Das Actienwesen 1873. Gierke—Die Genossenschaftstheorie 1887. Hergenhahn—Kommanditgesellschaft auf Actien (Goldschmidt's Zeitschrift. f. Handelsr. B. 42. Löwenfeldt—Recht der Actiengesellschaft 1879. Molle—Die Lehre von den Actiengesellschaften 1875. Renaud—Das Recht der Actiengesellschaften 1875. Vavasseur—cit. Kosack—cit. S. 541—636.

5) Артель, какъ родовое понятіе. Виды и юридическая природа артелей. Артели труда. Права и обязанности артельщиковъ. Прекращеніе артелей. 6) Соединенія для единичныхъ цѣлей.

II. 535—541.

Грюнвальдъ—Юридическая сторона артелей (Журн. гражд. и угол. пр. 1876, II). *Исаевъ*—Артели въ Россіи 1881. *Калачевъ*—Артели въ древней и нынѣшней Россіи 1864. *Никоновъ*—Круговая порука, какъ обезпеченіе обязательствъ (Журн. Мин. Юстиц. 1896, X, XI). *Пахманъ* — Обычное гражданское право въ Россіи I, 1877, стр. 246—337. *Шершеневичъ*—cit. стр. 216—226; 342—345. Stähr—Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels 1891.

IV. ДОГОВОРЫ ОБЪ ОХРАНЕНІИ ИНТЕРЕСОВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ ИЛИ МНИМОЙ ЦѢННОСТИ.

1) Страхованіе.

Понятіе и юридическая природа договора. Субъекты страхованія, форма договора; полисъ. Обязанности контрагентовъ. Предметъ страхованія. а) Страхованіе имуществъ отъ порчи и гибели. Условія дѣйствительности договора. Страховой интересъ; его отношеніе къ дѣйствительной цѣнности. Продолжительность страхованія. Правоотношенія контрагентовъ. Прекращеніе договора. Особые виды страхованія имуществъ: 1) Взаимное страхованіе; 2) Страхованіе отъ огня; 3) Перестрахованіе; 4) Страхованіе цѣнныхъ бумагъ отъ тиражей; 5) Морское страхованіе.

К. 201—208; 216—220. *М.* 533—546. *П.* 570—574: 575—587. *Ш.* 377—382.

Брандтъ—О страховомъ отъ огня договорѣ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1875, III, IV) *Ноткинъ*—Страхованіе имуществъ по русскому законодательству 1888. *Степановъ*—Опытъ теоріи страхового договора 1875. *Цитовичъ* — cit. ст. 231—240. *Шершеневичъ*—cit. стр. 503—526; 785—808. Agnel — Manuel général des assurances 1889. Cohn—Der Versicherungsvertrag nach állgemeinen Rechtsprincipien 1873. Ehrenberg — Die Versicherung für fremde Rechnung (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 30). Ehrenberg — Doppelversicherung (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 33). Ehrenberg — Rückversicherung 1885. Kosack — Lehrbuch des Handelsrecht 1893. S. 684—701. Levys—Lehrbuch des Versicherungsrechts 1889. Levys — Deutsches Seerecht 2 Aufl. 1884. II, S. 245 fg. Weyl—Lehrbuch des Reichsversicherungsrechts 1894.

б) Страхованіе лицъ (капиталовъ и доходовъ). Сущность договора. Его цѣль. Участники страхованія, правоотношенія ихъ. Премія. Исполненіе договора. Главные виды страхованія лицъ. 1) Страхованіе жизни. Его особенности. Заключеніе договора. Лица въ договорѣ. 2) Страхованіе отъ несчастныхъ случайностей; его особенности. Условія дѣйствительности договора. 3) Страхованіе на дожитіе; его условія и особенности. 4) Страхованіе рабочей силы. Понятіе и способъ совершенія договора. Правоотношенія участниковъ. 5) Страхованіе на пережитіе. Азартный характеръ страхованія; роль страховщика. Административный контроль надъ страховыми компаніями.

К. 242, 243. *М.* 533—546. *П.* 574, 575; 587—589. *Ш.* 382—388.

Лаврентьевъ — Самопомощь и страхованіе жизни 1885. *Святловскій*—Государственное страхованіе въ Германіи 1895. *Цитовичъ*—cit. стр. 240- -248. *Ярошкій*—Страхованіе рабочихъ въ связи съ отвѣтственностью предпринимателей I, II, 1895. Ehrenberg—Die juristische Natur der Lebensversicherung (Goldschmidt's Zeitschr. f. Handelsr. B. 32). Emminhaus — Die Behandlung des Selbstmordes in der Lebensversicherung 1875. Heinrichs — Die Lebensversicherung (Goldschmidt's Zeitschr. f. Handelsr. B. 20). Kosack—cit. S. 701—705. Lefort—Etude sur les assurances sur la vie 1887. Lefort — Traité théoretique et pratique du contrat d'assurance sur la vie III, 1887. Levys—Lehrbuch des Versicherungsrechts 1889. Menzel — Das Recht der Arbeitversicherung (Grünhut's Zeitschr. f. d. pr. u. öff. Recht d. Gegenw. B. 18). Rüdiger—Rechtslehre vom Lebensversicherungsvertrage 1885.

2) Игра и пари.

Юридическая природа этихъ договоровъ. Отношеніе къ нимъ нашего законодательства. Биржевая игра.

К. 238, 239; 333, 334. *М.* 457—459. *П.* 564—570.

Гаттенбергеръ—Законодательство и биржевая спекуляція (Записки Харьковск. Университета 1872 г., № 5 протоколы). *Евецкій* — О естественныхъ обязательствахъ (Журн. гражд. и угол.

пр. 1881, II). *Радловъ*—Сдѣлки на разность (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, I). Endemann — in Grünhut's Zeifschr. f. d. priv. u. öffentl. R. B. 12. Frérejouan du Saint—Jeu et pari au point de vue civil, pènal et reglamentaire 1893. Gareis—Die Klagbarkeit der Differenzgeschäfte 1882. Guillouard — Les operations de la bourse 1877. Kosack—Lehrbuch des Handelsrechts 1893. S. 336—357. Krügelstein—Ueber die begriffliche Unterschied von Spiel und Wette 1869. Schuster—Das Spiel im Deutschen Rechte 1878. Siegfried—Die Börse und die Börsengeschäfte 1886.

III. Обязательства, основанныя на неправомѣрной дѣятельности лица.

1) ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩІЯ ИЗЪ ПРЕСТУПНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА.

Условія возникновенія обязательствъ; связь убытка съ преступнымъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ. Субъекты обязательственнаго правоотношенія. Мѣра отвѣтственности виновнаго. Предметъ обязательства; нарушенный интересъ, его возмѣщеніе и оцѣнка. а) Гражданскія обязательства основанныя на преступленіи противъ личности: 1) Обязательства, основанныя на убійствѣ или увѣчіи лица. Условія возникновенія обязательствъ. Активный и пассивный субъекты; третьи лица въ обязательствѣ. Нарушенный интересъ и его оцѣнка. 2) Обязательства изъ насилія, захвата и личной обиды; 3) Обязательства изъ неправомѣрной дѣятельности должностныхъ лицъ.

К. 349—361. *М.* 173—179. *П.* 589—604. *Ш.* 438—445; 446, 447: 449.

Берлинъ — Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія 1888. *Гусаковъ*—Деликты и договоры 1896. *Змирловъ* — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1883, VII). *Его-же*—Предѣлы отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за причиняемые ими при эксплоатаціи поврежденія здоровья и увѣчія (Журн. Мин. Юстиц. 1896, I). *Его-же*—О правѣ незаконнорожденныхъ на вознагражденіе за смерть ихъ

отца, причиненную желѣзною дорогою при эксплоатаціи (Журн. Мин. Юст. 1896, I). *Осецкій*—Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за вредъ въ здоровьѣ (Журн. гражд. и угол. пр. 1886, X). *Таганцевъ* — Лекціи по русскому уголовному праву I, 1887, стр. 55 слѣд. *Хрулевъ*—О вознагражденіи лицъ, понесшихъ наказаніе по судебной ошибкѣ (Юрид. Вѣстн. 1888, VIII). Binding — Die Normen und ihre Uebertretung 1872, S. 132—234. Jhering — Das Schuldmoment im römischen Privatrecht 1867. Crome—Von der Solidarität aus unerlaubten Handlungen (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 35). Löning—Die Haftung des Staats aus rechtswidrigen Handlungen seiner Beamten 1879. Saleilles—Essai d'une theorie générale de l'obligation 1890 p. 337 s.s. Weinrich — Die Haftpflicht wegen Körperverletzung und Tödtung eines Menschen 1883. Unger — Zur Lehre vom Schadensersatz nach österr. Rechte (Grünhut's Zeitschr. f. d. Priv. und off. R. B. 8).

в) Обязательства, основанныя на преступленіи противъ имущества. Понятіе и юридическая природа обязательствъ. Условія ихъ возникновенія. Субъекты обязательствъ. Предметъ обязательствъ. Обязательства, основанныя на нарушеніи авторскихъ правъ писателя, художника, музыканта, изобрѣтателя; предметъ ихъ.

II. 596; *т. 1-й* 656—664.

Башиловъ—Объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ 1879. *Берлинъ* — Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія 1888. *Герке*—Объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ съ точки зрѣнія дѣйствующихъ въ Россіи законовъ (Журн. гражданск. и угол. пр. 1877, V—протоколы). *Гордонъ* — Принципъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за ущербъ, произведенный при эксплуатаціи (Журн. гражд. и угол. пр. 1887, I—II). *Демчинскій*—Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за вредъ и убытки (Журн. гражд. и угол. пр. 1886, VI). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1883, VII). *Книрим*ъ—О взысканіи убытковъ, происшедшихъ отъ неправильныхъ судебныхъ рѣшеній (Журн. Мин. Юст. 1862, VI). *Любавскій*—Вознагражденіе за вредъ и убытки, какъ послѣдствіе гражданскаго правонарушенія (Юрид. Вѣстн. 1873, X, XI). *Нестржецкій* —

Процессъ объ убыткахъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, II—III). *Принтцъ* — О судопроизводствѣ по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки (Журн. гражд и угол. пр. 1877, I). *Рабиновичъ*—Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1887, V—VI). *Рейнеке*—О вознагражденіи за нарушенія привиллегіи за изобрѣтеніе (Журн. Юрид. Общ. 1894, VII). *Спасовичъ*—Права авторскія и контрафакція 1865. *Шершеневичъ*—Авторское право на литературныя произведенія 1891. *Фойницкій*—О вознагражденіи невинно къ суду привлекаемыхъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, II, III). Hilse — Ueber die Haftpflicht der Strassenbahnen 1888. Kohler—Patentrecht 1878. Crome—Von der Solidarität aus unerlaubten Handlungen (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 35). Pernice—Zur Lehre von den Sachbeschädigungen 1867. Petrazycki—Die Lehre vom Einkommen II, 1895. Pfaff—Die Lehre vom Schadensersatz. 1880. Steinbach — Die Grundsätze des heutigen Rechts über den Ersatz von Vermögensschaden 1888. Zoll—Privatrechtliche Studien aus dem Patentrechte (Grünhut's Zeitschr f. d. priv.—und öffentl. Recht d. Gegenw. B. 21). Unger—Zur Lehre vom Schadensersatz (Grünhut's Zeitschr. für das priv.—und öffentl. Recht d. Gegenw. B. 8).

2) ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩІЯ ИЗЪ ДѢЙСТВІЙ НЕПРЕСТУПНЫХЪ.

Юридическая природа и условія возникновенія обязательствъ изъ дѣйствій непреступныхъ; субъекты обязательствъ. Мѣра отвѣтственности виновнаго. Виды такихъ обязательствъ.

II. 601—603. *III.* 447—449.

—О вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками, Владиміръ 1882. *Марковъ* — О вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ, не составляющимъ преступленія или проступка (Журн. гражд. и торгов. пр. 1872, V). *Нестржецкій*—Процессъ объ убыткахъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, II. III). *Ржевскій*—О потравахъ (Архивъ Калачева 1859, V; тамъ же отвѣтъ *г. Калачева*). Eisele—in d Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 24. Girard — Les actions noxales

1888. Merkel — Die Collision rechtmässigen Interessen und die Schadensersatzpflicht bei rechtmässigen Handlungen 1895. Pernîce—in Goldschmidt's Zeitschr f. Handelsrecht B. 25. Unger—Handeln auf eigene Gefahr (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 30).

Отвѣтственность третьихъ лицъ по обязательствамъ, основаннымъ на неправомѣрной дѣятельности. Юридическій характеръ и случаи такой отвѣтственности.

П. 603—611. *Ш.* 445, 446.

Боровиковскій — Къ вопросу объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ передъ частными лицами (Журн. гражд. и угол. пр. 1872, IV). *Деларовъ* — Объ отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ предпринимателей и ихъ агентовъ за причиненіе эксплуатаціею вреда лицамъ и имуществу 1874. *фонъ Резонъ*—О другихъ лицахъ, отвѣчающихъ за подсудимаго въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступнымъ дѣяніемъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1893, VIII). *Утинъ*—Объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ передъ частными лицами (Журн. гражд. и торгов. пр. 1871, IV). *Ярошкій*—Отвѣтственность предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, I). Eisele — Die Haftung des Mandanten für Schaden des Mandatars (Arch. f. die civil. Prax. B. 84). Löning—Die Haftung des Staats aus rechtswidrigen Handlungen seiner Beamten 1879. Römer—Das rechtliche Verhältniss der Haftung des Betriebunternehmers (Goldschmidt's Zeitschr. f. Handelsr. B. 18). Unger—Handeln auf eigene Gefahr (Ihering's Jarb. f. Dogmat. B. 30, S. 384 fg.). Unger—Die Haftung für fremde culpa 1867. Wänting—Ueber die Haftung für fremde unerlaubte Handlungen 1875.

IV. Обязательства, возникающія изъ неосновательнаго обогащенія.

Понятіе и юридическая природа обязательствъ изъ неосновательнаго обогащенія. Условія ихъ возникновенія. Субъекты обязательствъ. Предметъ обязательствъ. Обогащеніе; случаи неосновательнаго обогащенія: а) возвращеніе напрасно переданнаго; б) вознагражденіе издержекъ на чужое имущество; в) возмѣщеніе приращеній въ чужомъ имуществѣ; г) полезное управленіе чужимъ имуществомъ, безъ довѣренности на то; д) аварія.

К. 361—363. *II.* 611—620. *III.* 449—453.

Борзенко—Искъ о возвращеніи свыше стоимости уплаченнаго (Временникъ Демидовск. Юридич. Лицея т. 14, 1877 г.). *Гамбаровъ*—Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ I, II, 1879—80. *Гордонъ*—Представительство безъ полномочія 1893. *Гриммъ*—Очерки по ученію объ обогащеніи I — III, 1891—93. *Казанскій*—Представительство безъ полномочія (Юрид. Вѣстн. 1880, II). *Нерсесовъ* — Понятіе добровольнаго представительства въ гражданскомъ правѣ 1878. *Полетаевъ*—Иски изъ незаконнаго обогащенія (Журн. гражд. и угол. пр. 1892, III). *Розенблюмъ* — Неправомѣрное обогащеніе (Юрид. Вѣстн. 1889, II). *Шершеневичъ*—cit. стр. 752—773. Heck—Recht der grossen Haverei 1889. Jacoby—Rechtsbegriff der Bereicherung (Iher. Jahrb. f. Dogmat. B. 4). Kohler—Menschenhülfe (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 25). Korte — Geschäftsführung ohne Auftrag und nützliche Verwendungen (Gruchot B. I, S. 365 fg). Kosack — Lehrbuch des Handelsrechts 1893. S. 706—717. Monroy — Die vollmachtlose Ausübung fremder Vermögensrechte 1878. Petrazycki — Die Lehre vom Einkommen II, 1895. Paulicek — Die Lehre von den Klagen aus ungerechtfertigter Bereicherung nach österreichisch. Rechte. Witte—Die Bereicherungsklagen. 1859.

V. Законныя обязательства.

Понятіе и юридическая природа законныхъ обязательствъ. Случаи возникновенія ихъ.

К. 222, 223. *П. т. II*, 226—229.

Любавскій—Доставленіе мужемъ женѣ пропитанія и содержанія (Юр. Моногр. III). Büngner — Zur Theorie und Praxis der Alimentationspflicht 1879. Förster—Preussisches Privatrecht 6 Aufl. 1892. B. II, S. 517—521. Schanze—in d. Arch. f. d. civil. Prax. B. 69. Klewitz—Die Verpflichtung zur Rechnungsstellung 1889.

ПРАВА СЕМЕЙНЫЯ.

П—означаетъ *Побѣдоносцевъ*—Курсъ гражданскаго права т. II, 1875 г.

Общія понятія о семьѣ и семейныхъ отношеніяхъ. Частноправное значеніе семьи. Семейное право; его содержаніе.

П. 1—10. *Ш.* 454—459.

Азаревичъ — Брачные элементы и ихъ значеніе (Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея 1879 г., т. XVIII). *Квачевскій* — Семейственныя отношенія и будущее гражданское уложеніе (Юридич. Вѣстн. 1887, II). *Ковалевскій*—Очерки происхожденія и развитія семьи и собственности 1895. *Лешковъ*—Общія замѣчанія на первую книгу т. X, ч. I. Св. Закон. (Московскія университетскія извѣстія 1869 г., XII, 1870, VI). *Малышевъ*—О союзѣ брачномъ. Курсъ общаго гражданскаго права Россіи. I, 1880. *Энгельсъ*—Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. 1894. Colas de la Noue — Etude sur la famille 1878. Guillouard — Traité du contrat du mariage 3 éd. 1895. Letourneau—L'évolution du mariage et de la famille 1886. Oudot—Du droit de la famille 1867. Rognin — La règle de droit 1889. p. 258 sq. Thon—Rechtsnorm und subjectives Recht 1878, S. 186 fg. Turner—Slawisches Familienrecht 1874.

БРАЧНЫЙ СОЮЗЪ.

а) Союзъ супружескій.

Сущность и идея брака. Церковный и гражданскій элементы брачнаго союза. Заключеніе брака. Общая характеристика брачнаго союза и его юридическихъ послѣдствій для брачущихся.

М. 562, 563: *П.* 10—18. *Ш.* 459—462.

Азаревичъ — Брачные элементы и ихъ значеніе (Временникъ Демид. Лицея 1879, XVIII). *Его-же*—Русскій бракъ (Журн. гражд.

и угол. пр. 1880, V, VI). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн, гражд. и угол. пр. 1882, IX). *Малышевъ*—cit. *Мордвиновъ*—Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ 1895. *Соколовскій*—О брачномъ союзѣ 1889. *Суворовъ*—Курсъ церковнаго права II, 1890, стр. 255 слѣд. *Утеръ* — Бракъ въ его всемірно-историческомъ значеніи 1885. Schmidt — Das Preussische Familien—und Erbrecht 1883—84. Sohm—Das Recht der Eheschliessung 1875. Tissot—Le mariage, la séparation de corps et le divorce 1868. Zhishmann—Das Eherecht der orientalischen Kirche S. 93 fg. Zitrn—Das Preussische Eherecht 1894.

Условія дѣйствительности брачнаго союза. 1) Условія, при которыхъ брачный союзъ невозможенъ: а) отсутствіе свободнаго соглашенія брачущихся; б) физическая незрѣлость ихъ (возрастъ); в) различіе религій; г) семейное положеніе (состояніе въ бракѣ, 4-й бракъ, близкое родство или свойство); д) несоблюденіе извѣстной формы заключенія брака; е) запрещеніе по приговору суда. 2) Условія, наличность которыхъ влечетъ за собою лишь извѣстныя невыгодныя для виновнаго юридическія послѣдствія: а) извѣстное званіе или состояніе; б) отсутствіе согласія родителей, попечителей и начальства; в) семейное положеніе. Смѣшанные браки.

М. 563—573. *П.* 18—32. *Ш.* 462—467.

Лохвицкій—О свободномъ соглашеніи при вступленіи въ бракъ по русскимъ законамъ (Юридич. Вѣсти. 1879, VII—протоколы). *Любавскій*—Вступленіе въ четвертый бракъ (Юридическія монографіи и изслѣдованія т. III, 1875). *Невскій*—Родство какъ препятствіе къ браку 1894. *Суворовъ*—cit. стр. 263 слѣд. Surville—Le princip de liberté des conventions matrimoniales (Revue critique de legislat. XXI, 1892).

Совершеніе брака. а) Церковная форма брака. Оглашеніе, обыскъ, обрученіе и вѣнчаніе. Доказательства брака и брачнаго состоянія. Браки иновѣрцевъ. б) Гражданская форма брака.

М. 573—577. *П.* 39—75. *Ш.* 467—471.

Бердниковъ—Замѣтки о раскольничьемъ бракѣ. I, II, 1895—96, *Боровиковскій*—О семейномъ правѣ раскольниковъ (Журн. гражд.

и угол. пр. 1873, IV). *Верещагинъ* — Къ вопросу о регистраціи браковъ раскольниковъ (Юрид. Вѣстн. 1885, X). *Загоровскій* — О бракѣ у раскольниковъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1877, I). *Любавскій* — Неустойка въ рядныхъ записяхъ (Юридич. монограф. III, 1875). *Нильскій* — Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ I. 1869: II, III въ журн. Христіанское Чтеніе 1896, I, II; 1870, II. *Органскій*—О бракѣ у раскольниковъ (Журн гражд. и угол. пр. 1877, I). *Суворовъ*—cit. стр. 312 слѣд. *Его-же* — О гражданскомъ бракѣ 1887. *Его-же*—Заключеніе брака въ средніе вѣка (Юридич. Вѣстн. 1888, I). Guillouard—Traité du contrat du mariage 3 éd. 1895. Schumann—Das Institut der Civilehe 1874.

Личныя отношенія супруговъ. Права и обязанности супруговъ, вытекающія изъ ихъ личныхъ отношеній. Главенство мужа въ семьѣ. Совмѣстное жительство супруговъ.

М. 577—578. *П.* 99—112. *Ш.* 475—483.

Боровиковскій—Судъ и семья (Отчетъ судьи II, 1892). *Бертгольдъ*—Законы о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ 1891. *Колковъ*—Паспорты замужнихъ женщинъ (Юр. Вѣсти. 1888, XII). *Кавелинъ*—Очеркъ юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ семейнаго союза. 1884. *Капанъ*—О совмѣстной жизни супруговъ (Журн. Юридич. Общ. 1894, VII). *Квачевскій*—Семейственныя отношенія и будущее гражданское уложеніе (Юрид. Вѣсти. 1887, II). *Кулишеръ*—Разводъ и положеніе женщины 1896. *Лазовскій* — Личныя отношенія супруговъ по русскому обычному праву (Юрид. Вѣстн. 1883, VI—VII). *Невзоровъ*—Русская женщина въ дѣйствующемъ законодательствѣ и въ дѣйствительной жизни 1892. *Оровичъ* — Женщина въ правѣ (Юридич. Библіотека № 4). *Органскій*—Личныя и имущественныя отношенія супруговъ (Судебный Журналъ 1874, I—IV). *Рейнгардтъ*—О личныхъ и имущественныхъ правахъ женщины по русскому праву 1885. *Савельевъ*—Юридическія отношенія между супругами по законамъ и обычаямъ великорусскаго народа 1881. *Харламовъ* — Женщина въ русской семьѣ (Русское Богатство 1880, III). *Шашковъ*—Исторія русской женщины 1879. *Шмеманъ*—Личныя и имущественныя отношенія супруговъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1893, VI). *Шульгинъ* — О состояніи женщинъ на Руси до Петра Великаго 1850. *Эттельманъ* — Допустимо ли по русскому праву разноподданство супруговъ? (Журн. Мин. Юст. 1897, IV). Юридическое положеніе женщины (Законодательный вопросъ брачнаго права во Франціи)

Журн. гр. и уг. пр. 1880, V). Iacoby—Das personlicheEherecht 1896. Iastrow—Das Recht der Frau nach dem bürgerlichenGesetzuch 1897.

Имущественныя отношенія супруговъ. Раздѣльность имуществъ мужа и жены. Приданое; юридическое значеніе его по русскому праву. Имущественная взаимопомощь между супругами.

М. 578—583. *П.* 112—128. *Ш.* 483—486.

Азаревичъ—Семейныя имущественныя отношенія по русскому праву (Журн. гражд. и угол. пр. 1883, IV). *Гедримовичъ* — Объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по германскимъ законодательствамъ (Сообщеніе въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ обществѣ 5 Мая 1884 г.). *Голевинскій*—Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу 1861. *Заборовскій*—О взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ по имуществу (Журн. Мин. Народн. Просв. 1849, X). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1883, X). *Кавелинъ*—cit. *Казиміръ*—Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу. 1884. *Карницкій*—Объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по французскому гражданскому кодексу и по гражданскому уложенію Царства Польскаго (Сообщеніе въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ 5 Мая 1884 г.). *Любавскій*—Доставленіе мужемъ женѣ пропитанія и содержанія (Юридич. Моногр. III, 1875). *Марковъ*—О правѣ жены, не живущей съ мужемъ, на полученіе отъ мужа содержанія (Журн. гражд. и торгов. пр. 1872, VI). *Оршанскій*—cit. *Ело-эссе*—О приданомъ (Журн. гражд. и торгов. пр. 1872. VI). *Оровичъ*—cit. *Рейнгаротъ*—cit. *Рейнеке*—Движеніе законодательства объ имущественныхъ правахъ замужней женщины (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1884, III). *Савельевъ*—cit. *Шменинъ*—cit. *Юреневъ*—Семейственныя и гражданскія права женщинъ по русскимъ и польскимъ законамъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1877, IV—VI: 1878, I). André—Le régime dotal dans la pratique 1897. Guillouard—cit. Iastrow—cit. Schöder—Das Eheliche Güterrecht 1896.

Прекращеніе брака; случаи прекращенія брака. Расторженіе брака (разводъ). Поводъ къ расторженію брака. Порядокъ производства дѣлъ о разводѣ для православныхъ и иновѣрцевъ. Разводъ у раскольниковъ. Юридическія послѣдствія расторженія брака: а) для самихъ разведенныхъ; б) для дѣтей ихъ, прижитыхъ въ бракѣ.

М. 583—588. *П.* 75—99. *Ш.* 471—475.

Арсеньевъ—Разлученіе супруговъ, какъ необходимый институтъ брачнаго права (Вѣстникъ Европы 1884. III). *Гребенщиковъ* — Бракъ и разводъ ссыльно-поселенцевъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, III). *Загоровскій* — О разводѣ по русскому праву (Юридич. Вѣсти. 1883, IX). *Кулишеръ* — Разводъ и положеніе женщины 1896. *Лазовскій*—О разводѣ брака (Юридич. Вѣсти. 1883, III — протоколы). *Любавскій*—Расторженіе брака (Юридич. Моногр. III, 1875), *Его-же* — О вліяніи на союзъ брачный безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ (Юридич. монограф. I, 1867). *Лякубъ*—По вопросу о секуляризаціи бракоразводныхъ дѣлъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1891, VII). *Моравитовъ*—Сборникъ законовъ. распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ 1895. *Муловъ* — О вліяніи ссылки на бракъ по русскимъ законамъ (Журн. Мин. Юст. 1861. V). *Обтинскій*—Фактъ и право въ вопросѣ о разлученіи супруговъ по нашему законодательству (Юрид. Вѣсти. 1889, X). *Орнинскій*—Духовный судъ и семейное право (Журн. гражд. и торгов. пр. 1872, III, IV). *Его-же*—Реформа церковнаго суда и брачнаго права (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, VI; 1874, I). *Полетаевъ*—Душевныя болѣзни какъ поводъ къ расторженію брака (Журн. Юрид. общ. 1896. VIII). *Соловьевъ*—О вѣчномъ безбрачіи невиновнаго супруга (Юрид. Вѣсти. 1881, II). *Способинъ*—О разводѣ въ Россіи 1881. *Суворовъ* — Курсъ церковнаго права II, 1890, стр. 331 слѣд. *Его-же*—О безбрачіи, какъ о послѣдствіи расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія (Юрид. Вѣстн. 1889, VIII). Cauvière—Le lien conjugal et le divorce (Revue gener. de droit 1895. III). Fischer—Die Ungültigkeit der Ehe (Ihering's Jahrb. f. Dogmat. B. 28). Hubrich—Das Recht der Ehescheidung in Deutschland 1891. Peters—Die Ehescheidung 1881. Soulié—De la dissolution du mariage par le divorce (Rev. crit. de legislat. 1895. XXIV). Tissot—Le mariage, la séparation de corps et le divorce 1868. Zhishmann—Das Eherecht S. 86 fg.

б) Союзъ родителей и дѣтей.

Понятіе законности рожденія. Удостовѣреніе законности рожденія. Споръ о незаконности рожденія и иски о законности рожденія и о принадлежности къ роду.

М. 588, 589. *Ш.* 128—140. *Ш.* 490—493.

Бергольдтъ — Законы о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ 1881. *Гольмстенъ*—О признаніи незаконно-

рожденности (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, II). *Змирловъ* — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1883. I). *Кавелинъ* — Русское гражданское уложеніе. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1882, IX). *Муллевъ* — По вопросу о продолжительности беременности и срокахъ законности рожденія (Журн. Мин. Юст. 1865, V). *Его-же* — О лицахъ, зачатыхъ въ одномъ и рожденныхъ въ другомъ бракѣ (Журн. Мин. Юст. 1861, VII). *Его-же* — Русскіе законы о союзѣ семейственномъ (Архивъ Калачева 1860—61, IV, V). *Нилскій* — Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ 1869. *Оршанскій* — Изслѣдованія по русскому праву семейному и наслѣдственному 1877. *Смирновъ*—Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа 1878. *Тютрюмовъ*—Семейныя отношенія. По поводу пересмотра гражданскихъ законовъ (Русское Богатство 1884, IV). *Юрасовскій*—О дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ 1893.

Дѣти законныя. Личныя отношенія ихъ къ родителямъ. Родительская власть по нашему праву; содержаніе и случаи ея прекращенія. Обязанности родителей. Материнскія права.

М. 592—595. *П.* 149—157; 159—170. *Ш.* 486—490; 502, 503.

Боровиковскій—Судъ и семья (Отчетъ судьи II, 1892). *Гуревичъ*—Родители и дѣти (Юридич. Библіотека № 10). *Загурскій*—Личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву. 1884. *Любавскій*—О столкновеніи правъ родительской власти отца и матери (Юрид. Моногр. III, 1875). *Его-же* — Права дисциплинарной власти родителей и опекуновъ по своду законовъ (Юрид. Моногр. IV, 1878). *Его-же*—Комментарій на ст. 172 и 173, т. X., ч. 1 Св. Закон. (Юрид. моногр. III. 1875). *Его-же* — Историческое происхожденіе ст. 172 и 173, т. X., ч. 1 Св. Закон. (Юрид. моногр. IV, 1878). *Фонъ деръ Ховенъ* — Защита дѣтей отъ жестокаго обращенія (Дѣло 1879, IV). *Шпилевскій*—Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ 1869. *Юрасовскій* — cit. Cholet — Des limitations á la puissance paternelle sur la personne d'enfant 1897. Leloir — Code de la puissance paternelle I, II, 1892. Schmidt—Familienrecht 1883—84. S. 497 fg. Testoud—Le controle de la puissance paternelle (Rev. crit de législat. 1891, XX).

Имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми. Обязанность родителей содержать дѣтей и обязанность послѣднихъ давать содержаніе своимъ родителямъ. Дѣти отдѣленныя и неотдѣленныя.

М. 595—597. *П.* 157—159: 170—180. *Ш.* 499—502.

Гуревичъ—cit. *Кавелинъ*—Очерки имущественныхъ отношеній, возникающихъ изъ семейнаго союза, стр. 82 слѣд. Hussarek—Die familienrechtliche Alimentation n. österr. Rechte (Grünhut's Zeitschr. f. d. Priv.—und öff. Recht. B. 20). Schmidt—cit. S. 522 fg.

Усыновленіе. Условія совершенія усыновленія. Юридическія послѣдствія усыновленія для усыновляемаго.

М. 590—592. *П.* 182—186. *Ш.* 497—499.

Верблювскій—Новый законъ о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ (Юрид. Вѣсти. 1891, XII). *Курдиновскій*—Законъ 12 Марта 1891 г. объ узаконеніи и усыновленіи (Ж. М. Юст. 1895, XII). *Шматковъ*—Узаконеніе и усыновленіе дѣтей 1894. *Юрасовскій*—О дѣтяхъ законныхъ, незаконныхъ, узаконенныхъ и усыновленныхъ. 1893.

Незаконность рожденія. Понятіе незаконности рожденія и случаи ея возникновенія. Юридическое положеніе дѣтей незаконныхъ. Личныя и имущественныя отношенія ихъ къ отцу и матери.

П. 140—149. *Ш.* 494.

А. И.—Вопросъ о незаконнорожденныхъ. 1875. *Боровиковскій*—Судъ и семья (Отчетъ судьи II, 1892). *Вальтергъ*—Незаконнорожденные и законъ 12 Марта 1891 г. (Журн. гражд. и угол. пр. 1892, X). *Гольмстенъ*—О признаніи незаконнорожденности (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, II). *Гуревичъ*—cit. *Загурскій*—Личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву 1884. *Загоровскій*—О незаконныхъ дѣтяхъ по русскому законодательству (Вѣстн. Европы 1882, III). *Ено-жи*—Незаконнорожденные по саксонскому и французскому гражданскимъ кодексамъ въ связи съ принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса о незаконнорожденныхъ вообще 1879. *Зачинскій*—Право не-

законныхъ дѣтей на содержаніе отъ родителей (Юрид. Вѣсти. 1890, VII). *Зимровъ* — О правѣ незаконнорожденныхъ на вознагражденіе за смерть ихъ отца, причиненную желѣзной дорогой при эксплуатаціи (Журн. Мин. Юст. 1896, I). *Кистяковскій* — О незаконнорожденныхъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1880, I, II). *Котляревскій*—Отверженныя дѣти (Дѣло 1879, VIII). *Шматковъ*—О происхожденіи отъ прелюбодѣянія 1892. *Янжулъ*—О незаконнорожденныхъ (Москов. Универс. Извѣст. 1870, IV, V). Anders—Das Recht der Unehelichen in Oesterreich 1882. Gerard—Droits du succession des enfants naturels 1897. Hachenburg—Die Rechtsstellung des unehelichen Kindes in d. Entwurf eines B. G. B. 1895. Hirsch—Die Rechtsverhältnisse der unehelichen Kindes 1897. Mantey—Die Rechte des unehelichen Kindes und seiner Mutter 1897.

Узаконеніе дѣтей. Условія и порядокъ узаконенія. Юридическія послѣдствія узаконенія.

М. 589—590. *Ш.* 493—497.

Боровиковскій—cit. *Вальтеръ*—cit. *Вербловскій*—Новый законъ о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ (Юридич. Вѣстн. 1891, XII). *Львовскій* — Объ узаконеніи дѣтей, прижитыхъ внѣ брака (Журн. гражд. и угол. пр. 1887, I—III—протоколы). *Курдиновскій* — Законъ 12 Марта 1891 г. объ узаконеніи и усыновленіи (Журн. Мин. Юст. 1895, XII). *Шматковъ*—Узаконеніе и усыновленіе дѣтей. 1894. *Юрасовскій*—О дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ 1893. Gett—Rechtsverhältnisse aus der äusserehelichen Geschlechtsgemeinschaft 1890. Krawell—Die Pflichten des ehelichen Vaters (Arch. f. d. civil. Prax. B. 50, S. 344 fg).

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

Опека. Понятіе ея; задача и цѣль организаціи опеки. Опека въ порядкѣ семейственномъ. Понятіе. Отличительныя признаки ея. Случаи установленія опеки въ порядкѣ семейственномъ. Попечительство. Понятіе и случаи его примѣненія.

М. 605—608; 609, 610. *П.* 190—194; 197—199. *Ш.* 506—510.

Азаревичъ—О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву 1872. *Кербловскій*—Практическія замѣтки по опе-

купскимъ дѣламъ (Журн. гражд. и торгов. пр. 1871. II). *Кошелевичъ* — Къ вопросу объ опекахъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1883, VIII). *Любавскій*—Объ опекѣ (Юридич. моногр. II. 1867). *Малышевъ*—Объ опекѣ и попечительствѣ. (Курсъ общаго гражд. права Россіи. Особое приложеніе, I, 1880, стр. 740 слѣд.). Объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ (Архивъ Государственнаго Совѣта, III, IV, 1878—79). *Поповъ* — Объ опекѣ въ связи съ общественнымъ бытомъ древней Россіи (Юридич. записки, изд. Рѣдкинымъ 1842, II). Проэктъ устава объ опекахъ и попечительствахъ 1891. *Стрепетовъ* — Наши законы и законопроэкты объ опекахъ (Журн. гр. и угол. пр. 1882, VI, VII). Adamkiewicz—Das Rechtsbegriff der Curatel 1892. Zürn — Das Preussische Vormundschaftsrecht 1894.

Организація опеки въ Россіи. Опекунскія учрежденія; ихъ сословность. Опекунъ; его законныя качества. Открытіе опеки. Порядокъ назначенія опекуновъ. Права и обязанности опекуновъ, какъ представителей опекаемыхъ.

M. 608; 610—612. *II.* 194—197; 199—209. *III.* 510—518.

Вербловскій—cit. *Змирловъ*—Опекунскія установленія для крестьянъ по новому проекту (Юрид. Вѣсти. 1889, I). *Его-же*—Опекунскія установленія для несовершеннолѣтнихъ вообще по новому проекту (Юрид. Вѣсти. 1889, I). *Калачевъ*—О значеніи опекуновъ и душеприкащиковъ (Юрид. Вѣсти. 1867, IV). *Лешковъ*—О значеніи опекуновъ и душеприкащиковъ (Юрид. Вѣсти. 1867, II). *Любавскій* — Объ опекѣ (Юридич. моногр. II, 1867). *Малышевъ*—cit. *Невзоровъ*—Опека надъ несовершеннолѣтними 1892. *Стрепетовъ*—cit.

Личныя и имущественныя отношенія опекуновъ къ опекаемымъ. Отчетность и отвѣтственность опекуновъ. Вознагражденіе опекуновъ. Соопекуны. Прекращеніе опеки.

M. 612—618. *II.* 209—215. *III.* 518—519.

Квачевскій — О публичной продажѣ состоящаго подъ опекой имѣнія (Журн. гражд. и угол. пр. 1875, II). *Любавскій* — cit. *Его-же*—Права дисциплинарной власти родителей и опекуновъ по своду законовъ (Юрид. моногр. IV, 1878). *Невзоровъ*—cit.

Попечительство. Права и обязанности попечителей. Отвѣтственность попечителей. Особенности опеки надъ умалишенными, глухонѣмыми, нѣмыми и расточителями. Недостатки дѣйствующихъ законовъ объ опекѣ и попечительствѣ.

М. 618—620.

Борзенко — Опекунская реформа (Журн. гражд. и угол. пр. 1892. IX). *Боровиковскій* — Проэктъ устава объ опекахъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, I). *Демченко* — О правѣ несовершеннолѣтняго искать и отвѣчать на судѣ (Кіевск. Универс. Извѣстія 1879, II—протоколы). *Вербловскій*—Замѣчанія на новый проэктъ опекунскаго устава (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, IX). *Ею-же*—Новѣйшій проэктъ устава объ опекахъ и попечительствахъ (Юрид. Вѣсти. 1892, IX, X). *Зыковъ*—О правѣ опекуна надъ расточителемъ совершать договоры безъ его участія (Юр. Вѣст. 1877. III—IV). *Змирловъ* — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1883, II, III). *Любавскій*—Признаніе лицъ безумными, сумасшедшими и слабоумными (Юрид. моногр. I, 1867). *Марковъ*—О недѣйствительности актовъ, совершенныхъ умалишеннымъ, не подвергнутымъ формальному освидѣтельствованію (Журн. гражд. и угол. пр. 1872, V). *Муллова*—Объ апелляціонномъ правѣ несовершеннолѣтнихъ (Журн. гражд. и торг. пр. 1872, I). Проэктъ устава объ опекахъ, выработанный коммиссіей подъ предсѣдательствомъ Любощинскаго 1875 г., объяснительная къ нему записка 1874 г. Проэктъ устава объ опекахъ и попечительствахъ 1891 г. *Шершеневича* — Новый проэктъ устава объ опекахъ и попечительствахъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1892, V). *Слонимскій*—Положеніе душевно-больныхъ по законамъ гражданскимъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, VIII). Steiniger—Entmündigung des Verschwenders 1890.

Союзъ родственный.

Родство. Понятіе и виды родства. Близость родства; способъ ея исчисленія; степень, линія, колѣно родства. Родство полнородное и неполнородное. Юридическое значеніе родства. Свойство. Понятіе и виды свойства. Счисленіе близости свойства. Юридическое значеніе свойства.

М. 597—599, 68—76. *П.* 215—228. *Ш.* 503—506.

Григоровскій—О родствѣ и свойствѣ 1844. *Любавскій*—О родѣ и родствѣ кровномъ (Юрид. моногр. III, 1875). *Шпилевскій* — Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. *Суворовъ*—Курсъ церковнаго права 1890 II, стр. 228 слѣд. Hofmann—Verwandtschaft und Familiè 1891.

ПРАВА НАСЛѢДСТВЕННЫЯ.

Общее ученіе.

Общія понятія о наслѣдствѣ и о правѣ наслѣдованія. Существо и основанія права наслѣдованія. Отношеніе завѣщательнаго наслѣдованія къ наслѣдованію по закону въ русскомъ правѣ.

К. 373, 374. *М.* 620—624. *П.* 229—234. *Ш.*520—527.

В. И.—Даръ или завѣщаніе? Опытъ комментарія ст. 991, т. X, ч. 1 законовъ гражданскихъ (Юр. Вѣстн. 1890, IV). *Демченко* — Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по русскому праву 1877. *Его-же*—Универсальность и партикулярность наслѣдованія должно разсматривать, какъ слѣдствія различной наслѣдственнной принадлежности имуществъ, а не различнаго пониманія существа наслѣдства разными народами въ разныя времена (Первый съѣздъ русскихъ юристовъ 1882). *Кавелинъ*—Очеркъ юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ наслѣдованія имуществъ 1885. *Никольскій* — Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія 1871. *Нестржецкій* — О даренiи на случай смерти и объ улиточныхъ записяхъ (Журн гражд. и угол. пр. 1885, II). *Рождественскій*—Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ *Цитовичъ*—Исходные моменты въ исторiи русскаго права наслѣдованія 1870. Hartmann—Zur Lehre von den Erbverträgen und den gemeinschaftlichen Testamenten 1860. Lassalle—System der Wohlerworbenen Rechte II, 1861. Strohal—Das deutsche Erbrecht nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche 1896. Unger—System des Oesterreichischen allgemeinen Privatrechts B. 6. 2 Aufl. 1871.

Открытіе наслѣдства. Поводъ къ открытію наслѣдства. Имущество, какъ предметъ наслѣдованія; ограниченія права наслѣдованія по роду имуществъ. Иски къ открывшемуся наслѣдству.

К. 403. *М.* 621. *П.* 250—254; 276—282. *Ш.* 527—530.

Башмаковъ — Институтъ родовыхъ имуществъ передъ судомъ русской юриспруденціи 1897. *Бертгольдъ* — Охранительное судопроизводство по рѣшеніямъ гражд. и кассаціон. департамента Се' ната 1881. *Брандтъ*—О родовыхъ имуществахъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1888, VI). *Змирловъ* — О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и торг. пр. 1885, III). *Его-же*— Значеніе института родовыхъ имуществъ для будущаго гражданскаго уложенія (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, III). *Пестржецкій*—Процессъ о наслѣдствѣ въ нашихъ судахъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1872, IV).

Охраненіе открывшагося наслѣдства. Опись, вызовъ наслѣдниковъ. Значеніе публикаціи.

К. 403—404. *П.* 338—365. *Ш.* 530—535.

Анненковъ—Защита правъ третьихъ лицъ въ производствѣ по охраненію наслѣдства (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, II). *Бертгольдъ*—cit. *Бродскій*—Охрана наслѣдственнаго имущества по русскимъ законамъ (Протоколы засѣданій Юридическ. общ. при Новорос. Унив. 1882 г. № 22 и 23). *Герардъ* — Объ охраненіи наслѣдства (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, V). *Закревскій* — Объ охраненіи наслѣдства ня Западѣ (Журн. гражд. и угол. пр. 1873, VI; 1874, I, II). *Его-же* — Объ охраненіи наслѣдствъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1872, V). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, III). *Пестржецкій*—cit. *Савельевъ*—Объ охранѣ имуществъ послѣ умершихъ по дѣйствующимъ русскимъ законамъ (Юрид.Вѣстн. 1876, X—XII).

ПРАВА НАСЛѢДОВАНІЯ ПО ЗАВѢЩАНІЮ.

Понятіе о завѣщаніи. Законныя ограниченія завѣщательнаго права. Завѣщанія несовершеннолѣтнихъ, сумасшедшихъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія и самоубійцъ.

К. 390 — 392. *М.* 624—626; 639 — 641; *П.* 420; 520 — 524. *Ш.* 535—542.

Азаревичъ — Свобода и ограниченіе духовныхъ завѣщаній (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, III). *Бертгольдъ* — Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ 1880. *Березницкій* — О духовныхъ завѣщаніяхъ самоубійцъ 1871. *Боголѣповъ* — Формальныя ограниченія

свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи 1881. *Гольмстенъ* — Старческое слабоуміе завѣщателя (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, II). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ ((Журн. гражд. и угол. пр. 1883, X; 1884, I, V). *Карновичъ*—Объ умственныхъ способностяхъ завѣщателя по русскимъ законамъ (Журн. Мин. Юст. 1×68, VI). *Кистяковскій* — О самоубійствѣ и его послѣдствіяхъ по законамъ гражданскимъ и по уложенію о наказаніяхъ (Кіев. унив. изв. 1879, протоколы Юрид. общ. № 11 и 12). *Копей*—Духовныя завѣщанія самоубійцъ (Юрид. Вѣстн. 1875, IV—VI). *Куницынъ* — Духовныя завѣщанія несовершеннолѣтнихъ (Журн. Мин. Юст. 1863, III). *Леонинъ* — О духовныхъ завѣщаніяхъ, подвергаемыхъ сомнѣнію по причинѣ психическаго разстройства завѣщателя (Юрид. Вѣстн. 1880, XI). *Медоксъ* — О значеніи духовныхъ завѣщаній самоубійцъ по дѣйствующимъ законамъ 1877. *Муллovъ* — Завѣщанія несовершеннолѣтнихъ (Журн. Мин. Юст. 1862, IX). *Полежаевъ*—О завѣщаніяхъ (Архивъ Калачева 1859, I). *П. С.* — О завѣщаніяхъ самоубійцъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1876, VI). *Его-же* — По вопросу о духовныхъ завѣщаніяхъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія (Журн. гр. и уг. пр. 1876, VI). *Свитневъ*—О духовныхъ завѣщаніяхъ лишеннаго правъ состоянія (Ж. М. Юст. 1860, VI). *Рудневъ* — О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражд. праву 1895. Aubert—La liberté de tester 1895. Baudry Lacantinnerie et des Loynes—Traité théoretique et pratique de droit civil. Des donations entre vifs et des testaments I, II, 1896. Strohal — Die Anfechtung letztwilliger Verfügungen 1892. Zürn — Handbuch des preussischen Erbrechts 1892.

Совершеніе завѣщаній. Порядокъ составленія домашнихъ и нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній. Право отмѣны и измѣненія завѣщанія. Порядокъ измѣненія или отмѣны домашнихъ и нотаріальныхъ завѣщаній. Особенныя формы завѣщаній (походныя, морскія, заграничныя, больничныя, вдовьи и крестьянскія завѣщанія).

К. 395—402. *М.* 629—634; 637—639. *П.* 459—513. *Ш.* 548—555.

Будзилевичъ — Могутъ-ли быть неграмотные свидѣтелями при домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ? (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, VII). *Змирловъ*—Могутъ-ли неграмотные быть свидѣтелями

на домашнемъ духовномъ завѣщаніи (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, III—замѣтка). *Исаченко* — Значеніе формы домашняго духовнаго завѣщанія (Журн. Мин. Юст. 1897, VI). *Любавскій*—Объ упрощеніи внѣшней формы завѣщаній 1865. *Его-же*—О внѣшней формѣ завѣщаній (Юридич. моногр. I, 1867). *Митькевичъ*—О формѣ завѣщаній 1894. *Сахаровъ*—О формѣ завѣщаній. 1879. Häntzschel—Die Auf—und Abnahme von Testamenten 1882.

Содержаніе завѣщаній. Назначеніе и подназначеніе наслѣдника. Завѣщательныя распоряженія объ имуществахъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ. Предоставленіе имѣнія въ пожизненное пользованіе.

К. 392—395. *М.* 626, 627. *П.* 431—433; 531—549. *Ш.* 542—548.

Азаревичъ — Свобода и ограниченіе духовныхъ завѣщаній (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1889, III). *Анненковъ* — Сервитутъ пользовладѣнія (Журн. гражд. и угол. пр. 1892, VIII). *Башмаковъ*—cit. *Брандтъ* — О родовыхъ имуществахъ (Журн. гражд. и уголовн. пр. 1888, VI). *Гриневичъ* — О субститутѣ или о подназначеніи наслѣдника по русскому праву (Юрид. Вѣстн. 1867—68, IV). *Думашевскій*—Завѣщаніе имущества въ пожизненное владѣніе (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 36). *Моисеенко*—О субституціи въ завѣщаніи по русскому положительному праву 1874. Hachenburg — Studien zum Erbrecht, I Heft, die Einsetzung eines Nacherben 1896.

Завѣщательный отказъ (легатъ) по русскому праву. Условное назначеніе; случаи его дѣйствительности. Обсужденіе условій. Толкованіе завѣщаній.

К. 395. *М.* 627—629. *П.* 435—439; 429—431; 441, 549—579; 614—632. *Ш.* 596—600.

Анненковъ—Отказы по духовному завѣщанію (Журн. гражд. и угол. пр. 1892, I). Hartmann—Begriff und Natur der Vermächtnisse 1872. Schiffner—Gesetzliche Vermächtnisse 1896.

Законная наслѣдственная доля.

К. 394. *П.* 442—446, 454—455.

Башмаковъ—Опытъ критической оцѣнки института обязательной доли (Журн. Юрид. Общ. 1897, VII). *Загоровскій* — Къ вопросу о законной наслѣдственной долѣ (Журн. Мин. Юст. 1896,

V,VI). *Рихтеръ*—О необходимомъ наслѣдованіи 1896. Strohal—Das deutsche Erbrecht 1896. S, 71 fg. Schröder — Notherbenrecht 1877. Schultzenstein—Beiträge Zur Lehre vom Pflichttheilsrecht 2 Aufl. 1883. Eck—Indignität und Enterbung 1894.

Исполненіе завѣщаній. Наблюденіе за исполненіемъ. Душеприкащикн. Понятіе и юридическая природа душеприкащичества. Права и обязанности душеприкащика; отчетность; вознагражденіе душеприкащика. Прекращеніе обязанности душеприкащика. Исполненіе завѣщанія самими наслѣдниками и правительствомъ.

М. 636, 637. *П.* 434, 435; 592—602. *Ш.* 600—606.

Бертольдъ—Законъ о душеприкащикахъ по кассаціоннымъ рѣшеніямъ Сената 1896. *Гольмстенъ* — О душеприкащикахъ 1874. *Его-же* — Требованіе наслѣдниками отчета отъ душеприкащика (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, II). *Гордонъ*—Представительство въ гражданскомъ правѣ 1879, стр. 241—279. *Маттель*—къ вопросу объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію (Журн. гражд. и угол. пр. 1889, III). Le Fort—Des executeurs testamentaires 1878. Sturm—Die Lehre von den Testamentsvollstreckern 1896.

ПРАВО НАСЛѢДОВАНІЯ ПО ЗАКОНУ.

Условія возникновенія законнаго наслѣдованія по русскому праву. Общія положенія о порядкѣ наслѣдованія. Преимущества мужчинъ передъ женщинами.

К. 369—373; 374—378. *М.* 641, 642. *П.* 234—250; 265—276; 282—288. *Ш.* 557—562.

Барковскій—Къ вопросу о правѣ наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ Россіи (Журн. гр. и угол. пр. 1888, I). *Борзенко*—Единство рода и постепенность призванія къ открытому наслѣдству по закону (Времен. Демидов. Юрид. Лиц. 1877, XIII). *Бѣляевъ*—О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія царя Алексѣя Михаиловича 1858. *Еврегинова*—Объ уравненіи правъ женщины при наслѣдованіи (Журн. гражд. и угол. пр. 1884, III, VII—протоколы). *Змирловъ*—О недостаткахъ

нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1884, V, VI). *Кавелинъ*—Взглядъ на историческое развитіе порядка законнаго наслѣдованія 1860. *Любавскій*—Объ уравненіи наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ (Юридич. моногр. I, 1867). *Мухинъ* — Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ 1888. *Мышъ*—Право наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ Россіи (Журн. гражд. и угол. пр. 1887, VII). *Оровичъ* — Женщина въ правѣ (Юридическая Библіотека № 4). *Оршанскій* — Наслѣдственныя права русской женщины (Журн. гражд. и угол. пр. 1876, II, III). Kern — Die gesetzliche Erbfolge in Ungarn (Grünhut's Zeitschr f. d. priv—und öffentl. Recht. d. Gegenwart. B. 24). Kohler—Stammeînheit und Nachberufung (Arch. f. d. civil. Prax. B. 49). Heymann—Die Grundzüge des gesetzlichen Verwandten Erbrechts nach dem B. G. B. (Reichstagsvorlage) 1896. Strohal—Das deutsche Erbrecht 1896. S. 8 fg.

Право представленія. Ученіе объ указной долѣ.

К. 384—386. *М.* 644—646. *П.* 284. *Ш.* 560, 561; 569—572. *Башмаковъ*—Право представленія и поколѣнное преемство (Журн. Юрид. Общ. 1896, IV). *Вольтке*—Объ указной долѣ овдовѣвшаго супруга (Журн. Юрид. Общ. 1896, IV). *Гольмстенъ*—Наслѣдованіе по праву представленія (Журн. гражд. и угол. пр. 1881, II). *Змирловъ*—cit. *Любавскій*—Полученіе вдовою указной части (Юрид. Моногр.), 1867). *Мотовиловъ*—О правѣ племянницъ на указныя части изъ наслѣдства (Журн. Мин. Юст. 1865, XII; отвѣтъ Мотовилову *Кунцина*—тамъ-же 1866 г. IV).

Наслѣдованіе въ нисходящей линіи. Сыновья и дочери, ихъ участіе въ наслѣдованіи. Наслѣдованіе дѣтей выдѣленныхъ. Права наслѣдственныя дѣтей сводныхъ.

К. 380. *М.* 642—646. *П.* 282—288. *Ш.* 562—464.

Башмаковъ—cit. *Борзенко*—cit. *Гессенъ*—О порядкѣ наслѣдованія въ нисходящей линіи (Журн. Мин. Юст. 1897, IV). *Рихтеръ*—О необходимомъ наслѣдованіи 1896. Французскій законъ 25 марта 1896 г. о правѣ наслѣдованія незаконнорожденныхъ (Журн. Мин. Юст. 1896, VI). *Мухинъ*—cit. стр. 112 сл. Gerard—Droits de succession des enfants naturels 1897. Kohler — Stammeinheit uud Nachberufung (Arch. f. d. civ. Prax. B. 49).

Наслѣдованіе въ боковой линіи. Порядокъ наслѣдованія въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ. Ограниченіе женщинъ. Наслѣдованіе полнородныхъ и неполнородныхъ, единокровныхъ и единоутробныхъ. Порядокъ наслѣдованія въ имуществѣ родовомъ.

К. 381. *М.* 646—649. *П.* 288—308. *Ш.* 564—567.

Борзенко—cit. *Багмаковъ*—Право представленія и поколѣнное преемство (Журн. Юрид. Обозр. 96, IV). *Его-же*—Институтъ родовыхъ имуществъ передъ судомъ русской юриспруденціи 1897. *Гольмстенъ*—Наслѣдованіе по праву представленія (Журн. гр. и уг. пр. 1881, II). *Делюсто*—О порядкѣ наслѣдованія въ боковой линіи между полнородными и неполнородными братьями и сестрами въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ (Кіевск. Универс. Извѣстія 1880, II—протоколы засѣд. юридич. общ.). *Змирловъ*—cit. *Любавскій* — Наслѣдованіе единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ (Юрид. Моногр. I, 1867). *Мухинъ*—cit. стр. 228 слѣд, *Раевскій*—О наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ послѣ бездѣтныхъ владѣльцевъ (Журн. Мин. Юст. 1861, X). *Снегиревъ* — О правѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ (Юрид. Вѣстн. 1871, IX). Kohler — cit. Heymann — Die Grundzüge des gesetzlich. verwandten Erbrechts 1896.

Наслѣдованіе родителей. Возвращеніе дара; пожизненное пользованіе благопріобрѣтеннымъ имуществомъ умершихъ дѣтей. Юридическая природа права наслѣдованія родителей. Отвѣтственность родителей по долгамъ умершихъ дѣтей.

К. 383. *М.* 649—651. *П.* 308—310. *Ш.* 567—568.

Анненковъ—О столкновеніи правъ родителей и супруга на имущество умершаго (Журн. гражд. и торг. пр. 1871, I). *Г.* — О столкновеніи правъ родителей и супруга на имущество умершаго (Журн. гр. и торг. пр. 1871, I). *Змирловъ* — cit. *Мухинъ* — cit. стр. 201 слѣд.

Наслѣдованіе супруговъ. Выдѣлъ указной части. Выдѣлъ изъ имѣнія свекра или тестя. Юридическая природа права наслѣдованія супруговъ. Отвѣтственность за долги умершаго.

К. 381—383. *М.* 651—653. *П.* 310—323. *Ш.* 568—573.

Азаревичъ — О наслѣдованіи родственниковъ бездѣтной вдовы въ указной части (Журн. гр. и угол. пр. 80, IV). *Анненковъ* — cit. *Вольтке* — Объ указной долѣ овдовѣвшаго супруга (Журн. Юрид. Общ. 1896, IV). *Г.* — cit. *Калачевъ* — Отвѣтъ на вопросы по ст. 1149, 1151, 1153 и 1154, т. X, ч. 1, законъ гражд. О наслѣдованіи супруговъ (Юрид. Вѣстн. 1862, X). *Любавскій*—Полученіе вдовою указной части (Юрид. моногр. I, 1867). *Его-же*—Указная часть изъ недвижимаго имущества тестя или свекра (Юрид. моногр. I, 1867). *Мухинъ*—cit. *Нестржецкій*—О вдовьей части въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (Журн. Мин. Юст. 1860, XII).

Выморочность имущества. Условія ея наступленія Судьба выморочныхъ имуществъ.

К. 386, 387. *М.* 653—655. *П.* 323, 324. *Ш.* 373—375.

Осуществленіе права наслѣдованія.

Принятіе наслѣдства. Признаки принятія. Принятіе недѣеспособнымъ. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства.

К. 404—407. *М.* 634—636; 655—658. *П.* 365—370; 602—607; 632—644. *Ш.* 575—579; 582—587.

Думашевскій — Порядокъ принятія наслѣдства и разрѣшенія возникающихъ при семъ споровъ (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 36). *Змирловъ*—Утвержденіе завѣщанія въ исковомъ и охранительномъ порядкѣ (Журн. гр. и угол. пр. 1887, III). *Его-же*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1885, III). *Левитскій* — Къ вопросу о законахъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (Журн. Юрид. Общ. 1896). *Любавскій* — О принятіи наслѣдства и отреченіи отъ него (Юрид. моногр. III, 1875). *Его-же* — Представленіе и явка завѣщанія по истеченіи годового срока (Юрид. моногр. III). *Маттель* — Къ вопросу объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію (Журн. гр. и угол. пр. 1889, III). *Петровъ* — О силѣ сдѣлокъ, совершенныхъ наслѣдниками до формальнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства и принятія его (Юрид. Вѣстн. 1867—68, XII—Іюнь). *Умовъ*—Съ какого времени имущество безвѣстно—отсутствующаго лица

поступаетъ къ наслѣдникамъ его и какимъ порядкомъ послѣдніе вступаютъ въ право распоряженія онымъ, какъ своею собственностью? (Первый съѣздъ русскихъ юристовъ 1882). *Шершеневичъ*—О послѣдствіяхъ безвѣстнаго отсутствія по русскому законодательству (Журн. Мин. Юст. 1896, V). *Шимановскій* — О явкѣ и засвидѣтельствованіи домашнихъ духовныхъ завѣщаній 1871.

Отреченіе отъ наслѣдства. Условія дѣйствительности отреченія; послѣдствія отреченія. Приращеніе долей.

М. 658, 659. *П.* 370—379; 588—592. *Ш.* 579—582; 589, 590. *Гольмстенъ*—Наслѣдство по завѣщанію въ упраздненныхъ дольяхъ по праву приращенія (Журн. гр. и угол. пр. 1881, II). *Гордонъ*—О безповоротномъ заявленіи объ отреченіи отъ наслѣдства (Юридич. Лѣтопись 1892, II). *Змирловъ*—О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ (Журн. гр. и угол. пр. 1885, III). *Любавскій*—О принятіи наслѣдства и отреченіи отъ него (Юрид. моногр. III, 1875). *Скорделли*—О приращеніи по русскому закону наслѣдственныхъ долей, завѣщанныхъ нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, совокупно, съ устраненіемъ почему-либо нѣкоторыхъ изъ завѣщательныхъ наслѣдниковъ (Кіевскія Университ. Извѣстія 1880, VI—протоколы засѣдан. Юрид. Общ.).

Послѣдствія принятія наслѣдства. Вступленіе въ права наслѣдодателя. Пространство правъ, переходящихъ по наслѣдству. Отвѣтственность наслѣдника по обязательствамъ наслѣдодателя; размѣръ этой отвѣтственности.

К. 407—410. *П.* 379—386; 607—614. *Ш.* 587—589; 593—596.

Думашевскій—Моментъ наступленія отвѣтственности должниковъ за долги наслѣдодателя (Журн. Мин. Юст. 1868, т. 36). *Кассо*—Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя 1895. *Рихтеръ* — Объ огражденіи правъ кредиторовъ въ случаѣ смерти должника 1882. La Grasserie—Du passif des successions 1896. Mongin—De la situation du legislatoire universel dans le droit moderne et dans l'ancien droit á l'égard des dettes de la succession (Rev. crit. de la législat 1888, t. 17). Wahl — De la situation des créancières hereditaires... au point de vue de la sé-

paration des patrimoines (Revue crit. de la législat 1895, t. 24). Wendt—Die Haftung des Erben für die Nachlassverbindlichkeiten (Arch. f. d. civilist. Praxis B. 86).

Сонаслѣдники. Ихъ взаимныя отношенія по поводу наслѣдственныхъ правъ и обязанностей. Раздѣлъ наслѣдства: а) полюбовный, и б) судебный. Условія и порядокъ совершенія раздѣловъ. Юридическія послѣдствія раздѣла.

М. 659—661. *П.* 390—399. *Ш.* 590—593.

Любавскій— О передѣлѣ имуществъ (Юрид. моногр. I, 1867). *Оршанскій*—Существуетъ-ли collatio... по русскому праву? (Юрид. Вѣстн. 1871, IX). *Шимановскій*—Юридическія и практическія замѣтки по гражданскому праву и судопроизводству 1872. Steinlechner—Das Miteigenthum in seinen prinzipiellen Einzelbeziehungen 1878. Zimmermann—Zur Revision der Lehre von der Collation (Arch. f. d. civil. Prax. B. 51).

духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству. Возможно ли превращеніе всѣхъ вообще православныхъ народныхъ школъ въ церковно-приходскія, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ не при помощи какихъ либо теорій, а по указанію опытныхъ данныхъ. Съ одной стороны, поставленіе народной школы на церковную почву, при отсутствіи у насъ борьбы между церковью и государствомъ, гарантируетъ народную школу отъ вреднаго въ церковномъ и государственномъ смыслѣ направленія. Но, съ другой стороны, лишь опытъ можетъ показать, насколько духовенство окажется въ силахъ взять исключительно на свою отвѣтственность сложное, требующее педагогическихъ знаній и пріемовъ, дѣло просвѣщенія народной массы, и обработывать эту обширную ниву исключительно силами духовнаго вѣдомства.—Школы другихъ вѣроисповѣданій въ Россіи, кромѣ православнаго, состоятъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, но также съ обезпеченіемъ для церкви даннаго вѣроисповѣданія полной возможности религіознаго вліянія на школу.

II. *Охранительныя* мѣры въ отношеніи къ церковному ученію суть: 1) осужденіе ложныхъ ученій, уклоняющихся отъ формулированнаго церковью истиннаго ученія. На древнихъ соборахъ, вмѣстѣ съ формулированіемъ истиннаго ученія, провозглашалось осужденіе ложнымъ ученіемъ и лжеучителямъ. Около 60 лѣтъ спустя послѣ VII всел. собора, при патріархѣ Меѳодіѣ († 847), въ первый разъ совершенъ былъ т. н. чинъ православія въ первое воскресенье великаго поста, согласно съ постановленіемъ о томъ собора 841 г., созваннаго вдовствующею супругою императора—иконоборца Ѳеофила Ѳеодорой для возстановленія иконопочитанія. Чинъ православія опредѣлено было совершать въ означенный день ежегодно въ знакъ торжества церкви надъ иконоборческою ересью; впослѣдствіи же онъ вообще сталъ служить знакомъ торжества церкви надъ заблужденіями какъ періода вселенскихъ соборовъ, такъ и позднѣйшими, осужденіе которыхъ и вносилось послѣдовательно въ чинъ православія; 2) воспрещеніе читать еретическія книги (прав. испов. Петра Могилы, 5 запов. церков.); 3) воспрещеніе неискуснымъ, т. е. не развитымъ, читать безъ руководства книги св. Писанія, особенно ветхозавѣтнаго (посл. восточ. патр. отв. на вопр. 1 изъ допол-

нительныхъ къ посланію); изъ того, однако, что самимъ св. синодомъ распространяются въ массахъ народныхъ книги св. Писанія обоихъ завѣтовъ, нужно заключить, что выраженное въ посланіи восточныхъ патріарховъ воспрещеніе не есть общеобязательное православное воззрѣніе; 4) воспрещеніе печатать книги св. Писанія въ какихъ либо типографіяхъ, кромѣ типографій духовнаго вѣдомства: привозъ изъ за границы напечатанныхъ тамъ на русскомъ или славянскомъ языкахъ книгъ св. Писанія положительно воспрещается, а перепечатаніе издаваемыхъ св. синодомъ книгъ разсматривается какъ контрафакція; 5) духовная цензура, въ смыслѣ предварительной и карательной; организована была спачала на католическомъ западѣ. вскорѣ по изобрѣтеніи книгопечатанія, въ XVI и XVII вв. сдѣлалась извѣстною въ юго-западной Руси, а въ XVIII в. Петромъ Великимъ возложена была на св. синодъ. Карательная цензура направлена къ изъятію изъ обращенія вышедшихъ уже сочиненій, предварительная имѣетъ дѣло съ просмотромъ и одобреніемъ сочиненій предъ выходомъ ихъ въ свѣтъ.

Правила о духовной цензурѣ вошли въ общій цензурный уставъ, содержащійся въ XIV т. св. зак., откуда слѣдуетъ, что распоряженія духовно-цензурныхъ учрежденій имѣютъ одинаковую силу съ опредѣленіями государственныхъ цензурныхъ учрежденій. Это не то, что римская конгрегація indicis librorum prohibitorum опредѣленія которой имѣютъ лишь нравственное значеніе для совѣсти католиковъ, такъ какъ государство на западѣ устанавливаетъ и проводитъ свои собственныя цензурныя правила, руководясь государственными соображеніями. Разсмотрѣнію духовно-цензурныхъ учрежденій подлежатъ сочиненія, относящіяся до церковнаго служенія, жизнеописанія святыхъ, сочиненія и переводы, содержащія въ себѣ объясненіе цѣлыхъ книгъ или частей св. Писанія, а также изложеніе истинъ вѣры, затѣмъ сочиненія, относящіяся къ церковной исторіи и къ церковному управленію. Но высшимъ ученымъ и учебнымъ обществамъ и установленіямъ высочайше дарована собственная цензура. По дѣламъ духовной цензуры дѣйствуютъ (вмѣсто раньше существовавшихъ четырехъ) два духовно-цензурные комитета: с.-петербургскій и московскій; въ особыхъ случаяхъ они представляютъ свои заключенія св. синоду и не прежде пропускаютъ сочиненія и переводы къ напечатанію, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи св. синода (напр. богослужебныя книги, житія святыхъ, изложеніе догматовъ). Сочинители, переводчики и издатели, недовольные опредѣленіями комитета, могутъ приносить жалобы въ св.

синодъ. Кромѣ того, цензура осуществляется въ извѣстной мѣрѣ разными другими органами, напр. сочиненія религіознаго и духовно-нравственнаго содержанія, предназначаемыя для употребленія среди воинскихъ чиновъ, разсматриваются протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства,—книги религіознаго содержанія, издаваемыя обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ на горскихъ нарѣчіяхъ, а также братствомъ св. Гурія въ Казани и алтайскою духовною миссіей въ Сибири, подлежатъ собственной цензурѣ названныхъ учрежденій. Для оффиціальныхъ органовъ духовной періодической печати (каковы Церк. Вѣдомости, при св. синодѣ издаваемыя, и епархіальныя вѣдомости по епархіямъ) существуютъ особые цензоры, назначаемые епархіальнымъ начальствомъ съ вѣдома и утвержденія св. Синода. Для цензуры проповѣдей и поученій, произносимыхъ духовенствомъ съ церковной каѳедры, назначаются еще особые цензоры епархіальными архіереями. Въ прибалтійскомъ краѣ съ 1888 г. существуютъ три цензора для просмотра изданій духовно-нравственнаго содержанія на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Въ общемъ стѣснительность и невыгодность въ интересахъ церкви же существующихъ правилъ духовной цензуры была сознана самимъ правительствомъ, и подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Макарія (впослѣдствіи митрополита московскаго) была образована коммиссія въ 1869 г. для пересмотра этихъ правилъ, но результатовъ никакихъ не получилось. Должно констатировать лишь одинъ безспорный фактъ, что духовная цензура не задержала ни развитія раскола и разныхъ сектъ, ни распространенія религіознаго индифферентизма, и въ тоже время стѣснила развитіе церковной мысли и церковнаго проповѣдничества.

*§ 96. Культъ и священнодѣйствіе**) Понятіе культа обнимаетъ собою совокупность *всѣхъ вообще дѣйствій*, которыми свидѣтельствуется внутреннее богопочтеніе человѣка, въ томъ числѣ и совокупность всѣхъ *церковныхъ священнодѣйствій*, имѣющихъ цѣлью выраженіе и поддержаніе религіознаго чувства и религіозной жизни въ членахъ церкви. Сюда относятся слѣдовательно мо-

---

*) *Gass*, Symbolik etc. *Kattenbusch*, Lehrbuch der vergleich. Confessions-Kunde, *Hinschius*, Kirchenrecht, IV, §§ 199—213; проф. *Алмазовъ*, Исторія чинопослѣдованія крещенія и муропомазанія, 1884 г.; *Его-же*, Тайная исповѣдь въ правосл. восточ. церкви 1884 г.; *преосв. Сергій*, О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь, Вятка, 1894; *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда и проч.; *Его-же* Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ восточной церкви; *Забѣлинъ*, Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіан. церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви, 1884 г.; см. также статьи въ Правосл. Собес. за 1859 г. ч. 1 и Arch. f. kathol. Kirchenr. 1894. *Ильницкій*, Служеніе священника въ качествѣ духовн. руководителя.

литва, постъ, паломничество, поклоненіе иконамъ, почитаніе святыхъ и ихъ мощей, провожденіе монашеской жизни и всѣ церковныя священнодѣйствія. Нѣкоторымъ церковнымъ священнодѣйствіямъ усвояется значеніе таинствъ, т. е. такихъ священнодѣйствій, въ которыхъ, посредствомъ видимыхъ внѣшнихъ знаковъ, низводится на вѣрующаго невидимая Божія благодать.

Смотря по различію вѣроисповѣдныхъ воззрѣній и по складу народнаго характера, культъ можетъ принимать различныя формы и придавать даже различный отпечатокъ народной жизни. Напр. протестантство отрицаніемъ особеннаго священства и евхаристической жертвы, отрицаніемъ почитанія иконъ, святыхъ и ихъ мощей, отрицаніемъ монашества и установленныхъ постовъ придаетъ жизни народной иной отпечатокъ, чѣмъ православіе и католицизмъ. И между послѣдними двумя вѣроисповѣданіями есть немалая разница въ отношеніи къ культу. Въ православіи вообще литургическая сторона церковной жизни болѣе развита, чѣмъ въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ; но въ православной церкви не принята инструментальная музыка, какъ въ католической, нѣтъ мѣстъ для сидѣнья въ храмахъ, не такъ организована и спеціализирована монашеская жизнь и проч.

Мѣры церковнаго правительства въ отношеніи къ культу могутъ быть весьма разнообразны: устроеніе достаточнаго, удовлетворяющаго потребностямъ населенія, храмовъ, наблюденіе за ихъ архитектурой, а также за обрядовою стороною богослуженія и за пѣніемъ, допущеніе разномѣстныхъ обрядовъ, канонизація святыхъ, признаніе мощей и чудотворныхъ иконъ безъ допущенія при этомъ недобросовѣстной эксплоатаціи религіознаго чувства обманщиками, установленіе праздниковъ и постовъ, принятіе мѣръ къ обезпеченію воскреснаго покоя трудовому люду, устроеніе религіозныхъ процессій и крестныхъ ходовъ и проч. Могутъ существовать даже особыя спеціальныя учрежденія для регулированія разныхъ частей культа, каковы напр. въ строѣ католической церкви congregatio rituum и congreg. indulgentiarum et sacrarum reliquiarum. Что касается богослуженія въ особенности, то всякія вообще богослужебныя собранія безъ компетентнаго органа духовной іерархіи не допускаются. Средоточіе и важнѣйшій актъ христіанскаго богослуженія есть литургія, обѣдня, въ католической церкви месса, такъ какъ во время этого богослуженія совершается Евхаристія, которая обѣими церквами—и восточною,

и западно-католическою—разсматривается не только какъ таинство, совершающееся при наличности причащающихся (какъ въ евангелич. церкви), но и какъ жертва, благодарственная и умилостивительная, приносимая священникомъ за живыхъ и умершихъ. Съ таинствами въ особенности связывается цѣлый рядъ постановленій юридическаго характера.

Крещеніе, которое, съ богословской точки зрѣнія, есть благодатное возрожденіе человѣка очищеніемъ его отъ первороднаго грѣха, съ точки зрѣнія церковнаго права есть путь, вводящій человѣка въ церковь, какъ юридическій порядокъ, и слѣдовательно способъ пріобрѣтенія церковной правоспособности. Крещеніе (въ православной церкви чрезъ троекратное погруженіе, на западѣ чрезъ обливаніе или окропленіе), по общему правилу, совершается приходскимъ священникомъ, но по нуждѣ можетъ быть совершено и міряниномъ, даже женщиной, напр. повивальной бабкой.

Въ католической церкви до послѣдняго времени, господствовалъ взглядъ, высказывавшійся въ прежнее время и на востокѣ Гавріиломъ филадельфійскимъ и Іереміей, патріархомъ константинопольскимъ, что дѣйствительно всякое крещеніе, совершенное даже и язычниками, если только оно совершено во имя св. Троицы. Но въ символическихъ книгахъ православной церкви взглядъ этотъ не нашелъ себѣ выраженія, да и на западѣ практика католической церкви отступаетъ отъ этого взгляда.

Изъ католической церкви, черезъ требникъ Петра Могилы, проникло къ намъ условное крещеніе въ случаѣ сомнѣній въ томъ, совершено ли было крещеніе надъ младенцемъ, напр. подкинутымъ. Дѣти христіанскихъ родителей крестятся вскорѣ послѣ рожденія, но такъ какъ никакого точно опредѣленнаго періода времени не установлено, то возможно въ этомъ отношеніи нѣкоторое разнообразіе мѣстныхъ обычаевъ. Крещеніе можетъ быть совершено не въ храмѣ. Лица, не принадлежавшія ни къ православной церкви, ни къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, допускаются у насъ къ православному крещенію по слѣдующимъ правиламъ: 1) надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими 14 лѣтняго возраста, православное крещеніе совершается не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно; 2) достигшіе 14 л. допуска-

ются къ крещенію и безъ таковаго согласія, если нѣтъ сомнѣній въ томъ, что они сами желаютъ присоединиться къ церкви и имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ истинахъ вѣры; 3) не достигшіе 21 года иновѣрцы подготовляются къ крещенію, усвояя себѣ существенныя основанія вѣры, втеченіе шести мѣсяцевъ, совершеннолѣтніе втеченіе 40 дней,—этотъ періодъ соотвѣтствуетъ древне-церковному 3-лѣтнему періоду оглашенія или катехумената, находившіяся въ которомъ лица назывались оглашенными и подраздѣлялись на нѣсколько степеней, соотвѣтственно той послѣдовательности, съ которою они укрѣплялись въ усвоеніи христіанскаго вѣроученія; означенный періодъ, однако, и въ древней церкви, и въ настоящее время допускалъ и допускаетъ возможность измѣненія и сокращенія, смотря по индивидуальности лица; 4) больные всякаго возраста могутъ быть крещены безъ всякаго промедленія; 5) самый актъ крещенія долженъ быть совершенъ въ храмѣ и въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, въ которыхъ одна сторона православная, а другой супругъ не принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, должны быть крещены и воспитаны, за исключеніемъ Финляндіи, въ православной вѣрѣ, къ чему иновѣрное лицо письменно обязывается предъ самымъ вступленіемъ въ бракъ съ лицомъ православнымъ.

На западѣ въ этомъ отношеніи практикуются различныя системы: то разрѣшеніе вопроса о крещеніи и воспитаніи дѣтей въ той или другой религіи предоставляется взаимному соглашенію между родителями, облекаемому въ форму особаго договора, какъ еще до заключенія, такъ и послѣ заключенія брака, то отцу предоставляется право воспитывать всѣхъ дѣтей въ той религіи, которую онъ самъ исповѣдуетъ, то въ той религіи, къ которой мать принадлежитъ, то наконецъ дѣти мужскаго пола крестятся и воспитываются въ религіи отца, а женскаго пола въ религіи матери. У насъ въ Финляндіи дѣти, рождающіяся отъ смѣшанныхъ браковъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и православнаго, должны быть воспитываемы въ вѣрѣ отца, не допуская о семъ особыхъ договоровъ (но что касается лицъ православныхъ, то правило это распространяется только на коренныхъ жителей Финляндіи, а не военно-служащихъ, находящихся тамъ по командѣ и расквартированію). Напротивъ въ губерніяхъ юго-западныхъ (виленской, витебской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, минской, могилевской и подольской) дѣти, рождающіяся

отъ смѣшанныхъ браковъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій. кромѣ православнаго, должны быть крещены: сыновья въ отцовской, а дочери въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ иначе не будетъ постановлено въ брачныхъ договорахъ. Въ остзейскихъ губерніяхъ незаконнорожденные отъ матерей евангелическаго вѣроисповѣданія и подкидыши обоего пола могутъ быть крещены и воспитаны въ евангелическомъ вѣроисповѣданіи.

При крещеніи принимаютъ на себя обязанность попеченія о религіозномъ воспитаніи крещенныхъ особые поручители или воспріемники, которыхъ по обычаю бываетъ не менѣе двухъ разнаго пола (въ церкви королевства греческаго закономъ воспрещено быть болѣе чѣмъ одному воспріемнику). Черезъ сорокъ дней послѣ рожденія младенца, совершается обрядъ воцерковленія, который, однако, имѣетъ исключительно религіозное, а не юридическое значеніе; до истеченія 40 дней родившей женщинѣ въ нашей практикѣ запрещается входить въ храмъ.

Муропомазаніе въ православной церкви совершается непосредственно вслѣдъ за крещеніемъ тѣмъ же приходскимъ священникомъ и при тѣхъ же воспріемникахъ. Въ католической церкви оно, подъ названіемъ конфирмаціи, совершается надъ дѣтьми, достигшими 7 лѣтняго возраста, или и еще позднѣе, и, по общему правилу, епископомъ, при особыхъ воспріемникахъ. Въ евангелической церкви конфирмація по имени существуетъ, но не въ смыслѣ таинства, а какъ торжественный актъ, въ которомъ крещенные, въ присутствіи общины, сознательно возобновляютъ обѣты, данные при крещеніи, обыкновенно перешедши за 14 л. возрастъ—возрастъ школьнаго обученія, причемъ конфирмованные въ первый разъ допускаются къ Евхаристіи. Въ православной церкви муропомазаніе служитъ способомъ вступленія въ церковь для тѣхъ изъ *христіанъ*, которые доселѣ не принадлежали къ ней и въ прежней церкви не получили таинства муропомазанія или потому, что не успѣли по какимъ либо обстоятельствамъ, или потому, что исповѣданіе, къ которому они ранѣе принадлежали, не имѣетъ таинства муропомазанія и священства, каковы неконфирмованные католики, протестанты, реформаты, не имѣющіе священства раскольники. При муропомазаніи, совершаемомъ надъ присоединяемыми къ православной церкви, могутъ быть, но не непремѣнно должны быть, и воспріемники. Тѣ же лица, которыя получили до

вступленія въ православную церковь таинство муропомазанія, присоединяются къ православію посредствомъ исповѣди грѣховъ съ отреченіемъ отъ прежнихъ заблужденій и съ послѣдующимъ затѣмъ причащеніемъ Св. Таинъ, каковы католики конфирмованные, армяно-григоріане, англиканцы (послѣдніе, впрочемъ, таинства муропомазанія не признаютъ, хотя іерархію имѣютъ), раскольники-поповцы.

На греческомъ востокѣ съ 1756 г. дѣйствуетъ другой порядокъ (дѣйствовавшій и у насъ съ 1620 или даже еще съ XVI в. до 1667 г.), по которому всѣ христіане неправославнаго исповѣданія вступаютъ въ православную церковь черезъ крещеніе,

Таинства *покаянія* и *причащенія* вызвали юридическую регламентацію въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: 1) исповѣдь, послѣ того какъ она, переставъ быть публичною и сдѣлавшись исключительно тайною, долгое время совершалась предъ монахами, введена была въ компетенцію приходскаго священника, какъ таковаго, хотя для него и теперь еще на востокѣ требуется особое уполномоченіе отъ архіерея; 2) исповѣдь поставлена въ связь съ причащеніемъ, какъ необходимое условіе допущенія къ Св. Тайнамъ, между тѣмъ какъ въ древней церкви, втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ, всѣ присутствующіе на литургіи приступали къ Евхаристіи, безъ предшествующей тайной исповѣди; 3) приступать покрайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ къ исповѣди и причащенію вмѣнено въ непремѣнную обязанность всѣмъ членамъ церкви, находящимся въ возрастѣ разумѣнія (теперь начиная съ 7 лѣтъ, раньше съ 12 лѣтъ),— эта обязанность и государственными законами поддерживается у насъ, и консисторіи слѣдятъ за этимъ дѣломъ по исповѣднымъ росписямъ или вѣдомостямъ, одинъ экземпляръ которыхъ ежегодно препровождается къ епархіальному начальству изъ каждой приходской церкви; 4) охраняется закономъ тайна исповѣди воспрещеніемъ священнику и духовнику оглашать грѣхи кающагося при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, хотя бы даже и на судѣ.

Изъ послѣдняго правила духовнымъ регламентомъ Петра Великаго были исключены два случая, въ которыхъ духовнику вмѣнено въ обязанность объявлять начальству сообщенное на исповѣди: а) когда исповѣдующійся откроетъ духовнику свой умыселъ совершить преступленіе противъ государя, или государства, не съ раскаяніемъ въ грѣхѣ,

а съ желаніемъ еще болѣе утвердиться въ своемъ намѣреніи, б) если кто публично разгласитъ вымышленное имъ самимъ ложное чудо, принятое простымъ народомъ за истину, и, исповѣдавъ священнику этотъ свой вымыселъ, раскаянія не покажетъ и заявитъ публично о выдуманной имъ лжи не обѣщается. Тайна исповѣди поддерживается и русскимъ государственнымъ законодательствомъ: духовники не допускаются къ свидѣтельству на судѣ ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ, въ отношеніи того, что имъ повѣрено на исповѣди. Что же касается исключеній изъ этого правила, оговоренныхъ въ духовномъ регламентѣ, то первое изъ нихъ поддержано было въ законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (см. т. XVI св. зак. ч. 2, изд. 1892 г. 555—556); но такъ какъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства соотвѣтственныхъ статей нѣтъ, то отсюда слѣдуетъ, что въ области дѣйствія судебныхъ уставовъ императора Александра II духовники вообще и безусловно не допускаются къ допросу по какимъ бы то ни было дѣламъ. Тайна исповѣди строго охраняется (подъ страхомъ низложенія) и западнымъ каноническимъ правомъ, въ которомъ собственно она и поставлена была впервые твердо, точно также какъ на западѣ же, раньше чѣмъ на востокѣ, исповѣдь введена въ компетенцію приходскаго священника, поставлена въ связь съ причащеніемъ и вмѣнена въ непосредственную обязанность каждаго члена церкви, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ исполняемую. Что же касается отношенія государственныхъ законодательствъ на западѣ къ тайнѣ исповѣди, то духовнику предоставляется *право отказаться* отъ свидѣтельскаго показанія въ отношеніи того, что ему ввѣрено, какъ пастырю; но въ гражданскомъ процессѣ духовникъ не можетъ отказаться отъ свидѣтельства, если духовный сынъ самъ освобождаетъ духовника отъ обязанности храненія тайны. Во Франціи священники, приглашенные судебною властію къ свидѣтельскому показанію относительно фактовъ, сдѣлавшихся имъ извѣстными черезъ исповѣдь, не обязываются, правда, всегда и безусловно открывать на судѣ все имъ извѣстное, наравнѣ со всякими другими лицами, обязанными храненіемъ профессіональной тайны, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ быть даже подвергнуты штрафу, какъ скоро судъ посторонними путями узнаетъ о тѣхъ фактахъ, относительно которыхъ послѣдовалъ отказъ отъ свидѣтельскаго показанія. Напротивъ, въ Италіи, священники, привлеченные къ судебному показанію, могутъ молчать, не опасаясь наказанія. Помимо суда, оглашеніе священникомъ тайны исповѣди, могущее причинить кому либо вредъ, наказывается наравнѣ со всякимъ нарушеніемъ профессіональной тайны. Въ Германіи духовникъ не освобождается отъ общегражданской обязанности доносить о *предстоящемъ* преступленіи, такъ какъ изъ предписанія закона, обязывающаго доводить до свѣдѣнія начальства о государственной измѣ-

нѣ, поддѣлкѣ монеты, убійствѣ, грабежѣ и другихъ общеопасныхъ преступленіяхъ, не сдѣлано исключенія ни для кого, слѣдовательно и для священниковъ. Напротивъ, во Франціи законъ, ведущій свое начало съ Людовика XI и почти сполна воспроизведенный въ art. 103 Code penal, о томъ, что всякій, кому сдѣлается извѣстнымъ о замыслахъ, заговорахъ и посягательствахъ противъ личности государя и безопасности государства, долженъ довести объ этомъ до свѣдѣнія власти подъ страхомъ отвѣтственности за crimen laesae majestatis, еще въ 1832 г. былъ отмѣненъ (см. Domenico Schiapolli, I, 33 sqq.). Особенныя постановленія существуютъ у насъ въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви, ст. 708 и сл. Проповѣдникъ, *безъ согласія самого кающагося*, не можетъ открывать того, что сдѣлалось ему извѣстнымъ черезъ исповѣдь, даже и по требованію судебныхъ мѣстъ. Но объ опасности, грозящей монарху, императорскому дому или государству, онъ обязанъ объявлять начальству, сначала не называя преступника, а потомъ, по требованію начальства, долженъ назвать и имя его. Обязанность эта не распространяется на другія тяжкія преступленія, признаніе въ которыхъ на исповѣди сохраняется въ тайнѣ.

Въ православной церкви нѣтъ различія между грѣхами, разрѣшаемыми священникомъ, епископомъ (casus episcopales) и папой (casus papales): но, по духовному регламенту, предписывается священнику о тяжкихъ „неудобь разсуждаемыхъ“ грѣхахъ сообщать архіерею, безъ обозначенія лица кающагося, а епитимію, состоящую въ отрѣшеніи отъ Св. Таинъ, вообще налагать не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи совѣта и благословенія отъ архіерея.

ГЛАВА V-я.

О таинствѣ священства въ особенности *).

§ 97. Актъ посвященія. Въ таинствѣ священства, посредствомъ архіерейскаго рукоположенія, низводятся на посвящаемаго особые дары Божіей благодати, необходимые для прохожденія пастырскаго служенія. Актъ посвященія называется въ примѣненіи къ высшимъ степенямъ хиротоніей, въ примѣненіи къ низшимъ—хиротезіей.

---

*) *Propst*, Kirchliche Disciplin in den drei ersten christlichen Jahrhunderten, §§ 13—17; *Löning*, I, 130—141; *Hatch*, Die Gesellschaftsverfassung der christl. Kirche im Alterthum, 112—141; *Schulte*, System, II, 99—176; *Richter*, §§ 108—117; *Hinschius*, 1, §§ 1—19; *Vering*, Lehrbuch, 1893, §§ 70—80. *Соколовъ*. Изъ лекцій, 222—255; Обзоръ постановленій о священствѣ (Прав. собесѣд. 1859, ч. 2); *Забѣлинъ*, и. с.

Впрочемъ, эта терминологія, твердо установившаяся въ настоящее время у нашихъ богослововъ, у грековъ была колеблющеюся, такъ какъ оба термина употреблялись безразлично и притомъ не только въ примѣненіи къ степенямъ іерархіи священнодѣйствія, но и къ церковнымъ должностямъ, какъ великаго эконома, архидьякона, протопресвитера, даже деποτата, мало того—къ свѣтскимъ должностямъ, какъ это видно изъ Евхологія Гоара, а въ законодательствѣ Юстиніана говорится даже о хиротоніи опекуновъ и попечителей, очевидно въ смыслѣ назначенія или опредѣленія на эти должности (напр. fr. 6. D. XXVII, 1: l. 30 C. I, 4).

Въ католической церкви актъ посвященія—и въ высшія, и въ низшія степени—называется ординаціей. Посвященіе во епископы совершается въ православной церкви на основаніи 1 апост. правила двумя или тремя епископами; католическое церковное право, опираясь на прецеденты изъ древней церковной исторіи (собраны у Bingham'a въ его Antiquitates ecclesiasticae, II, c. II § 4, 5), признаетъ дѣйствительнымъ и посвященіе, совершенное однимъ епископомъ. Въ остальныя степени духовной іерархіи посвящаетъ епископъ. Но еще VII вселенскимъ соборомъ дозволено было посвящать въ низшую степень чтеца игуменамъ въ своихъ монастыряхъ и хорепископамъ. Древнее церковное право сливало актъ посвященія съ юридическимъ актомъ опредѣленія на должность. Соборъ халкидонскій прямо и рѣшительно воспретилъ ἀπολύτως χειροτονεῖν, или, какъ въ латинскомъ переводѣ, absolute ordinare, т. е. посвящать отрѣшенно отъ мѣста или должности, другими словами безъ точнаго назначенія или опредѣленія лица посвященнаго къ городской церкви, къ сельской церкви, къ мученическому храму, или къ монастырю: такое абсолютное посвященіе соборъ опредѣлилъ считать недѣйствительнымъ. Между тѣмъ, на католическомъ западѣ абсолютныя посвященія въ средніе вѣка сдѣлались правиломъ. Ординація разсматривается въ католическомъ церковномъ правѣ, какъ актъ чисто сакраментальный, влекущій за собою сакраментальныя же, а не юридическія послѣдствія, сообщающій лишь духовную способность, безъ пріуроченія ея къ опредѣленному мѣсту служенія или къ должности. Должность въ юридическомъ смыслѣ предоставляется посвященному лицу чисто юридическимъ же актомъ, называемымъ законной миссіей, или законнымъ порученіемъ (missio legitima).

Получаемая въ посвященіи способность, по католическому воззрѣнію, неизгладима (character indelebilis); тоже воззрѣніе. впрочемъ, проводится въ нѣкоторыхъ восточныхъ исповѣданіяхъ вѣры, въ которыхъ говорится о χαρακτὴρ ἀνεξάλειπτος, или о ἐξουσία ἀδιάλυτος. хотя и не дѣлается отсюда тѣхъ выводовъ, которые дѣлаются въ католицизмѣ. Практическія неудобства, которыя могли бы возникать изъ посвященія, безъ опредѣленія въ тоже время посвящаемыхъ къ должности, служащей источникомъ матеріальнаго обезпеченія для духовнаго лица, устранены были въ католической церкви требованіемъ т. н. titulus ordinationis, т. е. имущественнаго обезпеченія. Такимъ титуломъ можетъ быть: 1) titulus beneficii. т. е. церковная должность, на которую посвящающій имѣетъ въ виду опредѣлить посвящаемаго непосредственно послѣ посвященія, 2) titulus patrimonii, собственное имущество, достаточное для безбѣднаго существованія, 3) titulus pensionis—обезпеченіе со стороны третьяго, состоятельнаго лица, 4) titulus paupertatis у монаховъ нищенствующихъ орденовъ и titulus religiosae professionis у монаховъ вообще, т. е. обезпеченіе монастырскимъ содержаніемъ, 5) titulus missionis, т. е. посвященіе съ цѣлями миссіи, откуда само собою вытекаетъ обезпеченіе содержанія изъ средствъ конгрегаціи de propaganda fide, 6) titulus mensae (со времени секуляризаціи церковныхъ имѣній)—обезпеченіе на счетъ государя, государственной казны или какого нибудь учрежденія на время, пока посвящаемый не получитъ обезпечивающей его существованіе церковной должности. Епископъ, посвящающій кого либо безъ ординаціоннаго титула, обязывается содержать посвященнаго насчетъ своей mensa episcopalis.

Въ евангелической церкви удержался терминъ: ordinatio. но ординація не признается за таинство, которое сообщало бы ординируемому какую-либо духовную способность: этотъ актъ долженъ означать опредѣленіе на должность; совершитель этого акта—ординаторъ (суперъ-интендентъ) разсматривается не какъ высшая степень священства, а какъ правительственный органъ, совершающій юридическій актъ. На самомъ дѣлѣ эта точка зрѣнія не выдерживается: ординація. въ случаѣ опредѣленія на другую должность. не повторяется. какъ бы слѣдовало ожидать; въ случаѣ увольненія или даже удаленія отъ должности, оставляется за уволеннымъ или удаленнымъ духовное званіе (ср. выше стр. 257); допущены были даже абсолютныя ординаціи. какъ въ Виртембергѣ.

Съ точки зрѣнія русскаго православнаго церковнаго права. необходимо должны быть различаемы два момента—сообщеніе руко-

полагаемому духовной способности и юридическое опредѣленіе его на должность. До Петра Великаго это разъединеніе или распаденіе двухъ моментовъ доходило до того, что, по замѣчанію духовнаго регламента, и самое посвященіе превращалось въ абсолютное, хотя номинально практика церковная держалась буквы халкидонскаго канона. Разъ посвященный и опредѣленный въ какой либо приходъ, священникъ могъ быть черезъ мѣсяцъ уволенъ прихожанами, или, оказавшись лишнимъ, самъ уйдти, и, сохранивъ свою духовную способность, странствовать по русской землѣ, для отысканія должности и вмѣстѣ средствъ къ существованію. Духовный регламентъ рѣшилъ положить конецъ этому безпорядку установленіемъ приходскихъ штатовъ и требованіемъ, чтобы въ самомъ прошеніи кандидата объ опредѣленіи на духовную должность была обозначена „руга или земля священнику прихода онаго опредѣленная“, другими словами установленіемъ титула для посвященія, который на западѣ, даже при абсолютныхъ ординаціяхъ, предохранилъ духовенство отъ „шатанія сѣмо и овамо“ въ поискахъ за средствами къ существованію. Опредѣленіе на должность и посвященіе въ духовный санъ въ настоящее время различаются такимъ образомъ, что хиротоніи во епископа предшествуетъ „нареченіе“, т. е. объявленіе высочайшей воли объ опредѣленіи даннаго лица на данную епископскую каѳедру, а посвященію въ остальныя степени священства предшествуетъ выдаваемый изъ консисторіи указъ объ опредѣленіи на должность, такъ что посвященіе совершается уже надъ лицомъ, которому указано опредѣленное мѣсто служенія. Различіе между обоими моментами обнаруживается далѣе всякій разъ, какъ духовное лицо лишается должности, отрѣшается отъ должности, исключается за штатъ, безъ лишенія въ тоже время духовной способности, полученной имъ при посвященіи, а равнымъ образомъ, когда управляющіе отдѣльными духовными вѣдомствами протопресвитеры опредѣляютъ на должности, препровождая опредѣленныхъ къ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ для посвященія. При совершеніи акта посвященія, кромѣ того, что посвящаемый долженъ удовлетворять разнымъ каноническимъ требованіямъ (см. слѣд. §), необходимо соблюденіе слѣдующихъ формальныхъ требованій: 1) не допускается посвященіе въ высшія степени съ обходомъ низшихъ (ordinatio

per saltum), т. е. движеніе по іерархической лѣстницѣ вверхъ должно быть послѣдовательное, въ особенности воспрещено посвященіе мірянина во епископа, хотя въ церковной исторіи и бывали случаи этого рода; 2) воспрещается номинальное только соблюденіе послѣдовательности, т. е. посвященіе безъ промежутковъ (interstitia) между отдѣльными степенями; впрочемъ въ восточномъ каноническомъ правѣ не опредѣлено, насколько длинны должны быть эти промежутки (въ церкви королевства греческаго дѣйствуетъ правило, что между посвященіемъ во діакона и посвященіемъ во пресвитера долженъ пройдти по крайней мѣрѣ мѣсяцъ); 3) не допускается посвященіе разомъ нѣсколькихъ лицъ въ одну и туже степень (высшую) за одной и тойже литургіей, какъ это дѣлается въ католической церкви и какъ, по примѣру ея, дѣлалось въ юго-западной Руси; 4) не допускается посвященіе некомпетентнымъ епископомъ не подлежащихъ его власти лицъ.

§ 98. Препятствія къ посвященію. Посвящаемые должны удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, отсутствіе которыхъ составляетъ препятствіе къ посвященію. Въ западномъ каноническомъ правѣ такое препятствіе технически называется irregularitas, иррегулярнтетъ, т. е. несоотвѣтствіе правилу, требующему извѣстныхъ качествъ отъ посвящаемаго. Отъ иррегулярнтета отличается еще incapacitas, абсолютная неспособность къ посвященію нѣкоторыхъ категорій лицъ, не смотря ни на какія качества. Именно безусловно-неспособными къ посвященію признаются не крещенные и женщины, такъ что слѣдовательно, если бы по какому либо недоразумѣнію совершено было посвященіе названныхъ лицъ, посвященіе это было бы недѣйствительно. Въ источникахъ восточнаго церковнаго права это начало не выражено съ ясностію, хотя относительно не крещенныхъ оно должно само собою слѣдовать изъ того, что, не принадлежа къ христіанству, они не могутъ получать какихъ либо правъ и благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ церковью. Что же касается женщинъ, существующая практика сходится съ католическою, которая, однако, не соотвѣтствуетъ древне-церковному порядку, существовавшему приблизительно втеченіе цѣлаго тысячелѣтія. Женщины посвящаемы были въ церковную должность діаконисссъ и посвященіе ихъ называлось хиротоніей какъ въ императорскомъ законодательствѣ, такъ и въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ (см. у Гоара).

Недостатокъ особыхъ качествъ, необходимыхъ для посвященія (irregularitas) въ лицахъ, вообще говоря способныхъ къ посвященію, можетъ вытекать изъ разныхъ основаній. Примѣнительно къ установившейся на западѣ научной терминологіи, слѣдуетъ различать:

1) *незаконнорожденность* (irregularitas ex defectu natalium). Въ восточномъ каноническомъ правѣ требованіе отъ посвящаемаго законнорожденности не высказано съ такою ясностію, какъ въ западномъ; но изъ того, что Юстиніанъ, согласно съ древне-церковнымъ неблагопріятнымъ взглядомъ на вторые браки, даже рожденныхъ отъ втораго брака не допускалъ къ посвященію, нужно заключить, что тѣмъ менѣе допустимымъ должно было считаться посвященіе незаконорожденныхъ. Нѣкоторые восточные отцы (напр. Максимъ исповѣдникъ, патріархъ Тарасій) дѣйствительно и высказывались въ этомъ смыслѣ. Въ такъ называемомъ номоканонѣ Котельера (кан. 101) высказана безусловная недопустимость незаконнорожденныхъ къ хиротоніи. Какъ общее правило (но не безусловное и допускающее возможность диспензаціи въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ виду личныхъ достоинствъ кандидата), недопустимость дѣйствуетъ и въ нынѣшней церковной практикѣ. Незаконное происхожденіе можетъ давать пищу соблазну и подрывать уваженіе къ пастырской и въ особенности архипастырской должности, такъ что при посвященіи во всякомъ случаѣ необходимо взвѣсить достоинства кандидата и характеръ среды, для которой онъ предназначается.

2) *Тѣлесные недостатки* (irregul. ex defectu corporis). Въ 78 апостольскомъ правилѣ воспрещено принимать въ клиръ глухихъ и слѣпыхъ (Зонара присоединяетъ еще сюда нѣмыхъ и не владѣющихъ правой рукой), но запрещеніе не распространено на лишенныхъ одного глаза и поврежденныхъ въ ногахъ.

Въ западномъ церковномъ правѣ оговорено запрещеніе посвящать горбатыхъ, хромыхъ, карликовъ, эпилептиковъ, прокаженныхъ, лишенныхъ руки, а также большаго или указательнаго пальцевъ и лѣваго глаза (oculus canonicus, такъ какъ онъ именно нуженъ для чтенія служебника во время совершенія мессы), имѣющихъ органическое отвращеніе къ вину и страдающихъ рвотой. Въ правосл. исповѣданіи Петра Могилы необходимымъ условіемъ посвященія поставлено: „да имутъ вся свои уды цѣлы, яже суть нужды на сіе“.

3) *Душевная болѣзнь* (irregul. ex defectu animi); кромѣ безумія и сумасшествія. сюда нужно отнести содержащееся въ апостольскихъ правилахъ запрещеніе принимать въ клиръ одержимыхъ демономъ.

4) *Незрѣлый возрастъ* (irregul. ex defectu aetatis). Въ апостольской дидаскаліи и въ апостольскихъ постановленіяхъ (II, 1,) было выражено, что посвящаемый въ епископы долженъ быть не моложе 50 лѣтъ, въ малой же общинѣ можетъ быть выбранъ и болѣе молодой. Но Юстиніаномъ опредѣленъ былъ для епископовъ 35 лѣтній возрастъ, какъ минимальный. Для остальныхъ степеней духовной іерархіи—и канонами, и законами—требуемый возрастъ былъ опредѣленъ: для пресвитеровъ 30 л., для діакона 25 л., для діакониссы 40 л., для иподіакона 20 л., для чтеца 18 л.. По западному каноническому праву, для епископа требуется 30 л., пресвитеръ посвящается на 25 году, діаконъ на 23 году. субдіаконъ на 22 г., въ низшія степени могутъ быть посвящаемы достигшіе и даже не достигшіе 14 л. возраста. Въ русской церкви и въ древности, и въ новѣйшее время подтверждалось предписаніе о непосвященіи въ пресвитеры ранѣе 30 л., и въ діаконы 25 л., но въ дѣйствительности это предписаніе и въ настоящее время не соблюдается строго. Что касается епископовъ въ особенности, то никогда не устанавливалось опредѣленной нормы возраста; въ практикѣ начала нынѣшняго столѣтія былъ случай посвященія и ранѣе 35 л. (Θеофилактъ Русановъ).

5) *Недостаточность знаній*, необходимыхъ для прохожденія духовнаго служенія (irregul. ex defectu scientiae). Апостолъ Павелъ требовалъ въ посланіяхъ въ Тимоѳею и Титу, чтобы епископъ былъ учителенъ, т. е. способенъ учить другихъ, а VII вселенскій соборъ вмѣнилъ въ обязанность каждому кандидату на епископскій санъ знать псалтирь и свящ. правила. Въ настоящее время для посвященія въ степени духовной іерархіи, требуется спеціальное образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

6) *Недостаточная твердость въ вѣрѣ* (irregul. ex defectu fidei): новокрещенные, а также тѣ, которые не сдѣлали еще всѣхъ своихъ домашнихъ православными христіанами, не могутъ быть посвящаемы.

7) *Недостатокъ свободы* (irregularitas ex defetcu libertatis).

Этимъ недостаткомъ могутъ страдать лица, находящіяся въ разнообразныхъ положеніяхъ. По древнему праву сюда относимы были:

α) рабство и крѣпостное состояніе—при существованіи того и другаго устанавливались въ разное время правила о непосвященіи рабовъ и крѣпостныхъ безъ согласія на то господъ и съ оставленіемъ посвященныхъ въ рабствѣ или въ крѣпостной зависимости.

β) Принадлежность къ классу куріаловъ и оффиціаловъ.

Подъ куріалами или декуріонами въ римской имперіи разумѣлись члены муниципальныхъ курій или городскихъ думъ, состоявшіе какъ бы въ наслѣдственномъ рабствѣ по отношенію къ государственной казнѣ, такъ какъ должны были на собственный счетъ покрывать всѣ недоимки по поступленію податей въ казну, а подъ оффиціалами или когорталами—лица, составлявшія служебный исполнительный персоналъ при магистратахъ.

Въ настоящее время по аналогіи съ этими состояніями должна быть разсматриваема принадлежность къ податному состоянію, изъ котораго поступленіе въ духовное званіе возможно не иначе, какъ по узаконенному увольненію отъ своего общества.

Западно-католическое церковное право несвободными состояніями, исключающими возможность посвященія, признаетъ еще γ) связанность не сданнымъ еще отчетомъ по управленію чужимъ имуществомъ въ качествѣ опекуновъ, попечителей, повѣренныхъ и δ) связанность брачнымъ союзомъ, такъ какъ по католическому церковному праву, духовенство должно быть безбрачно. но монашества не требуется даже и отъ епископовъ. Восточному церковному праву, хотя въ него внесены были каноны карѳагенскаго собора, настаивающіе на безбраніи духовенства, требованіе безбрачія осталось чуждо.—мало того, для посвященія въ пресвитеры и діаконы стало требоваться предварительное вступленіе въ бракъ, какъ conditio sine qua non посвященія. По древнему каноническому праву, предоставлялась еще возможность безбрачнымъ вступать въ клиръ (апост. пр. 26; анкир. 10; трул. 6); но на Руси уже правиломъ митрополита Іоанна II было предписано пресвитерамъ, діаконамъ и иподіаконамъ предварительное предъ посвященіемъ вступленіе въ бракъ. Мало того, даже лишеніе жены во время пахожденія въ духовномъ санѣ, т. е. вдов-

ство стало разсматриваться, какъ препятствіе къ продолженію священнодѣйствія.

Митрополитомъ Петромъ и нѣкоторыми его преемниками, затѣмъ соборами московскимъ 1503 г. и виленскимъ 1509 г., наконецъ стоглавымъ 1551 г. было запрещено вдовымъ священникамъ и діаконамъ продолжать священнослуженіе. Это запрещеніе безъ сомнѣнія было вынуждено порочною жизнію вдоваго духовенста; но уже въ самомъ началѣ XVI в. ростовскимъ священникомъ Георгіемъ Скрипицей былъ написанъ основательный протестъ противъ этого запрещенія, въ которомъ не различаются виновные отъ правыхъ, и котораго легко можно бы было избѣгнуть упорядоченнымъ церковнымъ надзоромъ. Стоглавый соборъ, поддерживая запрещеніе предшествующихъ митрополитовъ и соборовъ, установилъ однако патрахильныя и (уларныя) орарныя грамоты тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые обяжутся жить чисто и цѣломудренно; грамоты эти, впрочемъ, давали только право стоять въ клиросѣ и причащаться въ алтарѣ священнику въ епитрахили, діакону въ стихарѣ съ ораремъ, вступаться же во что нибудь церковное овдовѣвшіе не должны были, довольствуясь 1/4 доходовъ отъ своихъ преемниковъ. Въ XVII в. эти грамоты давались обыкновенно на извѣстный срокъ, напр. на 1, 3, 4, 5 лѣтъ, иногда только до пріисканія новаго священника, и давали право вдовому духовенству, обязавшемуся жить цѣломудренно и не держать въ своихъ домахъ подозрительныхъ лицъ женскаго пола, священнодѣйствовать (за исключеніемъ совершенія литургіи); но случалось, что овдовѣвшему и отказывалось въ служеніи (напр. Р. И. Б. XII, № 42). Московскій соборъ 1667 г. отмѣнилъ постановленія предшествующаго времени по данному предмету; но грамоты патрахильныя и орарныя по прежнему продолжали выдаваться, только уже священникамъ предоставлялось и право на совершеніе литургіи. Отъ древне-русскаго порядка и въ настоящее время уцѣлѣлъ нѣкоторый остатокъ: овдовѣвшіе не допускаются къ дальнѣйшей промоціи въ высшія іерархическія степени, т. е. псаломщики не допускаются къ посвященію въ дьяконы, дьяконы—во священники. Этотъ остатокъ, не основанный на древнихъ церковныхъ канонахъ, не согласуется и съ закономъ 16 апрѣля 1869 г., которымъ установлено общее начало о безпрепятственномъ посвященіи лицъ овдовѣвшихъ или совсѣмъ не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи. Въ королевствѣ греческомъ вдовство не служитъ препятствіемъ къ посвященію въ высшія степени.

Между тѣмъ какъ въ отношеніи къ степенямъ пресвитеровъ и діаконовъ сложилось съ теченіемъ времени правило объ обязательномъ предварительномъ вступленіи въ бракъ, въ отношеніи къ

епископамъ у насъ же на Руси сложилось правило не только объ обязательномъ безбрачіи, но объ обязательномъ принятіи монашества. Въ юстиніановомъ законодательствѣ было опредѣлено только, чтобы кандидатъ на епископство не имѣлъ ни жены, ни дѣтей, все равно законныхъ, или незаконныхъ, чтобы такимъ образомъ попечительность духовнаго отца не ослаблялась привязанностью къ плотскимъ дѣтямъ. И даже въ IX в. (на соборѣ 879 г.) высказывалось, что епископство и монашество принципіально несовмѣстимы. Но позднѣйшая практика, отступивъ отъ требованія юстиніановскаго законодательства, чтобы епископъ не имѣлъ дѣтей, другое юстиніановское требованіе безбрачія превратила въ требованіе отъ епископа предварительнаго постриженія въ монашество. На западѣ напротивъ епископскія каѳедры сравнительно рѣдко замѣщаются монахами, чаще же лицами мірскаго или бѣлаго духовенства. Поэтому, и въ русскомъ уставѣ духовныхъ дѣлъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія высшая католическая духовная іерархія отнесена къ бѣлому духовенству.

8) *Недостатокъ совершенной кротости* (irregul. ex defectu perfectae lenitatis). Апостольскимъ предписаніемъ воспрещено епископу быть буйнымъ и сварливымъ, а канонами воспрещено духовнымъ лицамъ вообще всякое убійство, хотя бы даже незаконопротивное (какъ при необходимой оборонѣ). Западное католическое право находитъ названный недостатокъ въ цѣлой массѣ лицъ. какъ-то: въ судьяхъ, обвинителяхъ, свидѣтеляхъ, присяжныхъ и проч.. содѣйствовавшихъ осужденію на смертную казнь или на членовредительное наказаніе, въ солдатахъ, убивающихъ непріятеля на войнѣ, въ хирургахъ и врачахъ, которые своими операціями причиняютъ смерть или изуродованіе.

9) *Недостатокъ въ таинствѣ брака* (irregul. ex defectu sacramenti). Сущность этого недостатка состоитъ во второбрачіи, которое понимается какъ въ буквальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ послѣдовательнаго вступленія во второй бракъ послѣ перваго (bigamia vera s. successiva), такъ и въ болѣе широкомъ истолковательномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ вступленія въ бракъ хотя и въ первый разъ, но съ лицомъ женскаго пола, бывшимъ уже въ бракѣ, или до брака утратившимъ невинность (bigamia interpretativa). Такимъ образомъ воспрещается принимать въ клиръ тѣхъ.

кто вступилъ во второй бракъ, или до брака имѣлъ наложницу, кто женился на вдовѣ. на разведенной съ первымъ мужемъ, на блудницѣ, на лицѣ женскаго пола, состоящемъ на театральной сценѣ, а также мірянинъ, жена котораго обличена въ прелюбодѣйствѣ (неокес. 8). Въ нынѣшней практикѣ названныя обстоятельства препятствуютъ посвященію только въ высшія степени клира.

10) *Недостатокъ доброй репутаціи* (irregul. ex defectu famae). Апостолъ Павелъ, требуя, чтобы епископъ былъ „непорочепъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ. странполюбивъ, учителенъ, не пьяница, не убійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержалъ въ послушаніи“ (1 Тим. III, 2—3), требовалъ притомъ же, чтобы желающій быть епископомъ имѣлъ доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ (т. е. отъ людей постороннихъ, язычниковъ) во избѣжаніе нареканія. Сообразно съ этимъ, въ духовномъ регламентѣ было постановлено, чтобы ставленникъ представлялъ отъ прихожанъ свидѣтельство въ томъ, что они знаютъ его за добраго человѣка, „не пьяницу, въ домостроеніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго не любодѣйцу, не убійцу, въ воровствѣ и обманствѣ не обличеннаго“. Само собой разумѣется, что лица, не находящіяся въ полномъ обладаніи гражданскою честію. напр. отстраняемыя отъ опеки, отъ свидѣтельства на судѣ, отъ права быть повѣренными, не должны быть допускаемы и къ посвященію, если они отстраняются отъ этихъ правъ именно по недостатку добраго имени. Сюда же нужно отнести ростовщиковъ. Отъ этого недостатка западная систематика отличаетъ еще недостатокъ. вытекающій изъ преступленія (irregularitas ex delicto), т. е. изъ совершенія преступнаго дѣйствія, какъ таковаго, независимо отъ порочности вообще и отъ публичной огласки. Къ такимъ преступленіямъ съ точки зрѣнія восточнаго церковнаго права нужно отнести блудъ и тѣмъ болѣе противоестественные плотскіе грѣхи, симонію, самооскопленіе, лжесвидѣтельство.

Наличность или отсутствіе каноническихъ препятствій къ посвященію кандидата составляли, по древнему каноническому праву, предметъ общецерковнаго интереса, такъ что всякому знавшему о существо-

ваніи препятствія предоставлялось право заявить о немъ. Послѣдствіе этого заявленія, посвящающій, если бы даже онъ приступилъ къ посвященію, долженъ былъ пріостановиться посвященіемъ, выслушать обвиненіе и изслѣдовать его справедливость. Эта же мысль отразилась на римско-католическомъ процессѣ per exceptionem (см. выше стр. 351). Онъ же уцѣлѣлъ и въ существующемъ обрядѣ хиротоніи, такъ какъ иподіаконы, прежде чѣмъ ввести ставленника въ алтарь для архіерейскаго руковозложенія, обращаются между прочимъ и къ присутствующему за богослуженіемъ народу „повелѣть“ совершеніе посвященія и при самомъ совершеніи рукоположенія, какъ рукополагающій, такъ и клиръ (а предполагается—вмѣстѣ съ нимъ и народъ) свидѣтельствуютъ, что посвящаемый найденъ всѣми достойнымъ посвященія (ἄξιος).

Исчисленныя препятствія, однако, большею частію не имѣютъ безусловнаго значенія, и составляютъ лишь общее правило, отъ котораго возможно отступленіе (диспензація) въ примѣненіи къ отдѣльному лицу и случаю, въ виду выдающихся качествъ даннаго лица, страдающаго дефектомъ въ какомъ либо отношеніи, и въ виду практическихъ неудобствъ, съ которыми могло бы быть сопряжено точное соблюденіе запретительной буквы церковнаго закона.

§ 99. *Права, связанныя съ духовнымъ саномъ.* Съ духовнымъ саномъ связываются права на предпочтительное предъ міянами мѣсто при церковныхъ дѣйствіяхъ и на особое уваженіе. При христіанскихъ императорахъ преимущества духовенства облеклись въ цѣлый рядъ юридическихъ привилегій. Привилегіи относились главнымъ образомъ къ области финансоваго права и суда, создавая для духовенства иммунитетъ или изъятіе изъ общаго порядка обложенія государственными тягостями и изъ общаго порядка подсудности. Въ западномъ каноническомъ правѣ среднихъ вѣковъ установились четыре отличительныя привилегіи клира: 1) privilegium canonis, получившая свое названіе отъ спеціальнаго канона II латеранскаго собора, въ силу котораго оскорбленіе дѣйствіемъ духовнаго лица или монаха ipso facto влечетъ за собою экскоммуникацію, разрѣшеніе отъ которой въ болѣе тяжкихъ случаяхъ резервировано самому папѣ, 2) privilegium fori—привилегированная подсудность (см. выше стр. 315 и 324), 3) privilegium immunitatis, т. е. освобожденіе отъ податей и повинностей (впрочемъ не вездѣ и не безусловно), 4) privilegium или beneficium compe-

tentiae въ смыслѣ гражданскаго права, т. е. благодѣяніе посильной отвѣтственности по судебнымъ взысканіямъ, съ оставленіемъ необходимыхъ къ существованію средствъ. Въ настоящее время государствами privilegum fori совсѣмъ не признается,—privilegium canonis выражается (не касаясь впрочемъ ея дисциплинарнаго дѣйствія въ области церкви) въ уголовныхъ законахъ, возводящихъ оскорбленіе духовнаго лица на степень квалифицированнаго преступленія,—privilegium competentiae признается,—privilegium immunitatis по общему правилу не признается, такъ какъ духовенство подлежитъ всѣмъ публичнымъ налогамъ и постойной повинности, только въ отношеніи къ воинской повинности дѣлаются изъятія, не означающія впрочемъ принципіальнаго освобожденія.

Въ Австро-Венгріи напр. воспитанники церковныхъ семинарій получаютъ, правда, отсрочку отъ военной службы на время ученія, но затѣмъ, даже и по полученіи высшихъ степеней сана, въ военное время должны служить, въ качествѣ пастырей же, въ войскѣ, флотѣ и госпиталяхъ. Во Франціи семинаристы въ мирное время должны прослужить годъ, и тѣ изъ нихъ, которые, по достиженіи 26 л., не получили еще церковной должности (хотя бы и получили посвященіе), должны прослужить еще два года подъ знаменами, въ случаѣ же войны, какъ семинаристы, такъ и посвященные въ санъ, не достигшіе 46 л. возраста, должны служить по уходу за ранеными и умирающими. Въ Италіи даже вообще не признается въ этомъ отношеніи изъятія для духовенства, хотя съ другой стороны въ Италіи существуетъ возможность откупиться отъ военной службы.

По русскому законодательству, священно-служители и псаломщики свободны отъ всѣхъ личныхъ податей и отъ воинской повинности; лица, оставившія должность псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія отъ воинской повинности, подлежатъ этой послѣдней, оставившія же послѣ шести лѣтъ зачисляются прямо въ запасъ. Запасные чины арміи, поступившіе на мѣсто псаломщиковъ, освобождаются отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока будутъ состоять на упомянутыхъ мѣстахъ. Домы лицъ бѣлаго духовенства пользуются льготами въ отношеніи къ постойной повинности, а бездоходныя недвижимыя имущества въ городахъ въ отношеніи къ городскимъ повинностямъ и сборамъ. Что касается другихъ привилегій, соотвѣтствующихъ

западно-католическимъ, то privilegium canonis дѣйствуетъ въ смыслѣ ограждаемой государствомъ подъ усиленною отвѣтственностью неприкосновенности духовнаго лица, privilegium fori (за исключеніемъ дѣлъ по личнымъ оскорбленіямъ, причиняемымъ кому либо духовными лицами) не существуетъ, privilegium competentiae оставалась всегда неизвѣстною нашему законодательству. Изъ другихъ православныхъ церквей въ восточныхъ патріархатахъ privilegium fori и privilegium immunitatis дѣйствуютъ въ полномъ объемѣ, а въ церквахъ Австро-Венгріи дѣйствуетъ beneficium competentiae.

§ *100. Особыя обязанности, соединенныя съ духовнымъ саномъ**). Съ духовнымъ саномъ, особенно съ высшими его степенями, сопряжено обязательное исполненіе нѣкоторыхъ особыхъ обязанностей, которыя мірянамъ могутъ рекомендоваться лишь какъ нравственный идеалъ, или какъ нравственная заповѣдь, или даже со всѣмъ не требуются отъ мірянъ. Обязанности эти имѣютъ частію отрицательный характеръ воздержанія отъ извѣстныхъ профессій, занятій или удовольствій, частію положительный характеръ исполненія извѣстныхъ каноническихъ предписаній. Это не суть обязанности должностныя въ собственномъ смыслѣ, которыя бы вытекали изъ служебнаго положенія лица, проходящаго извѣстную должность, а суть обязанности, соединенныя съ самымъ званіемъ духовнымъ. Сюда относятся:

1) Воздержаніе отъ разныхъ мірскихъ профессій, занятій, попеченій и дѣлъ, напр. отъ принятія опеки и попечительства (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кто либо призывается къ опекѣ и попечительству въ силу закона или по особому порученію епископа), отъ поручительства за другихъ лицъ, отъ веденія чужихъ дѣлъ, отъ управленія чужими имѣніями, отъ мірскихъ должностей, ремеслъ и промысловъ,—въ церкви королевства греческаго-даже отъ поручительства при бракахъ и отъ воспріемничества при крещеніи. Обязанности присяжнаго засѣдателя считаются вообще несовмѣстимыми съ обязанностями служителя церкви всѣми законодательствами, не исключая французскаго и итальян-

---

*) О безбрачіи духовенства католическаго см. *Tissot*, La mariage, la séparation et le divorce, Paris, 1868 г. стр. 286—330.

скаго. Въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ, равно какъ въ католической и евангелической церквахъ, духовенство участвуетъ въ политическихъ и общинныхъ выборахъ и занимаетъ должности, замѣщаемыя путемъ тѣхъ и другихъ выборовъ. У насъ духовныя лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій не могутъ участвовать ни въ земскихъ, ни въ городскихъ выборахъ (св. зак. т. II, полож. о земск. учр. ст. 26 и город. полож. ст. 32); по епархіальнымъ начальствамъ предоставляется, если они найдутъ полезнымъ, назначать депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства въ земскія собранія и въ городскія думы (ст. 56 полож. о зем. учр. и ст. 97 город. полож.). Въ 1886 г. было воспрещено священнослужителямъ участіе въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, въ качествѣ членовъ правленій и совѣтовъ этихъ товариществъ, какъ отвлекающее отъ исполненія прямыхъ обязанностей пастырскаго служенія.

2) Воздержаніе отъ всего того, что могло бы послужить для другихъ поводомъ къ соблазну, какъ напр. держаніе вдовыми священнослужителями въ домахъ у себя лицъ женскаго пола, за исключеніемъ матери, сестры, тетки и вообще такихъ лицъ, которыя не могли бы никому внушить подозрѣнія насчетъ не позволительной связи, содержаніе корчемницъ (гостинницъ, харчевенъ, питейныхъ домовъ и т. п.) и посѣщеніе подобныхъ заведеній, присутствованіе на театральныхъ представленіяхъ, конскихъ ристалищахъ и на всякихъ вообще спектакляхъ, взиманіе процентовъ, занятіе охотой.

3) Воздержаніе отъ вступленія въ бракъ послѣ посвященія въ высшія степени духовнаго сана и обязанность развестись съ женой, виновной въ прелюбодѣяніи (неокес. 8). Католическое же духовенство обязано быть безбрачнымъ.

4) По древнему каноническому праву, епископы, пресвитеры, діаконы или какіе бы то ни было клирики, при посвященіи не имѣвшіе никакого состоянія и во время прохожденія своей должности купившіе на свое имя земли или какія либо угодья, должны почитаться похитителями стяжаній Господнихъ, если не отдадутъ ихъ въ церковь (карѳаг. 41). О епископахъ, кромѣ того, постановлено было, что если они, при назначеніи наслѣдника предпочтутъ церкви какое либо постороннее лицо не изъ кровныхъ род-

ственниковъ, или еретика и язычника, то такому епископу и послѣ смерти провозглашается анаѳема (карѳаг. 92). Подобное же высказано было позднѣе Юстиніаномъ въ примѣненіи къ епископамъ, хотя епископы въ это время, по общему правилу, не были еще монахами. По юстиніановскому законодательству, воспроизведенному и въ номоканонѣ, епископы должны употреблять свои имущественныя средства на выкупъ плѣнныхъ, на прокормленіе бѣдныхъ и другія благочестивыя дѣла. Все имущество епископа, нажитое имъ со времени посвященія его въ этотъ санъ, за исключеніемъ того, которое могло быть пріобрѣтено путемъ наслѣдованія ab intestato послѣ родственниковъ, не ниже четвертой степени, должно считаться собственностію церковною, и епископъ можетъ распоряжаться лишь тѣмъ, что имѣлъ до посвященія или послѣ посвященія получилъ вышеозначеннымъ путемъ отъ родственниковъ первыхъ четырехъ степеней. Въ связи съ общимъ духомъ юстиніановскаго законодательства стоитъ и то предписаніе, въ силу котораго въ епископы долженъ быть избираемъ бездѣтный.—У насъ въ духовномъ регламентѣ, по отношенію къ монашествующему духовенству вообще, въ томъ числѣ и къ епископу, было выражено: „по смерти архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и прочаго монашескаго чина собственнаго ихъ имѣнія родственникомъ и свойственникомъ ничего не давать, но таковыя вышнихъ чиновъ присылать въ правительствующій духовный синодъ, а нижнихъ чиновъ обирать въ монастырскую казну“. Но въ дѣйствующемъ правѣ этотъ вопросъ получилъ иное разрѣшеніе (см. ниже § 112).

5) Вѣрность принятому званію есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей духовнаго лица, за нарушеніе которой халкидонскій соборъ угрожаетъ анаѳемой, а по императорскому законодательству за оставленіе священства и клира опредѣлено было состоятельныхъ зачислять въ куріалы, несостоятельныхъ въ оффиціалы; въ законодательствѣ Льва Мудраго предписывалось даже принудительно возвращать въ духовное званіе лицъ, которые сложили бы его самовольно. Въ римско-католической церкви, съ ея ученіемъ о т. н. character indelebilis, не можетъ быть и рѣчи объ оставленіи сана: apostasio ab ordine разсматривается, какъ одно изъ тяжкихъ преступленій. По русскому праву, допускаются про-

шенія о сложеніи сана. Если, послѣ испытанія и вразумленія втеченіе 3 мѣсяцевъ, проситель остается при своемъ желаніи, то санъ, съ разрѣшенія св. синода, слагается, причемъ увольняемый изъ духовнаго званія возвращается въ первобытное свое состояніе, въ которомъ онъ находился до посвященія въ духовный санъ, но безъ возвращенія ему свѣтскихъ чиновъ, военныхъ или гражданскихъ, которые могли быть получены имъ до вступленія въ духовное званіе. Уволенному не дозволяется вступать въ государственную или общественную службу—священнику втеченіе 10 л., дьякону—втеченіе 6 л.; однако, въ силу особаго высочайшаго соизволенія, уволенному можетъ быть дозволено непосредственное вступленіе въ государственную или общественную службу по правамъ рожденія и образованія, только не въ той епархіи, гдѣ онъ состоялъ священнослужителемъ.

6) На духовенствѣ лежитъ обязанность соблюдать необходимое приличіе въ отношеніи одѣянія и вообще внѣшняго вида.

По правиламъ трулльскаго и VII вселенскаго соборовъ, клирики должны носить одѣяніе, опредѣленное для состоящихъ въ клирѣ, и избѣгать всякой роскоши и украшенія тѣла, какъ напр. свѣтлыхъ, пышныхъ и разноцвѣтныхъ одеждъ изъ шелковыхъ тканей, а также благовонныхъ мастей. Въ 1885 г. у насъ воспрещено было духовенству во время богослуженія надѣвать поверхъ священныхъ облаченій ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія. Въ настоящее время западно-католическое и восточное духовенства рѣзко различаются въ отношеніи къ стриженію волосъ на головѣ и бритью бороды. Бритіе есть сравнительно поздній, римскаго происхожденія, обычай, установившійся окончательно на западѣ послѣ раздѣленія церквей; но что касается стриженія волосъ на головѣ, оно было древнимъ церковнымъ обычаемъ, общимъ и востоку, и западу. Климентъ александрійскій, слѣдуя указанію апостола Павла, и мірянамъ, и духовенству одинаково рекомендовалъ не отращивать длинныхъ волосъ, подобно женщинамъ и языческимъ философамъ. Циническому философу Максиму, извергенному изъ епископскаго сана на II вселенскомъ соборѣ, ставилось между прочимъ въ вину, что онъ носилъ длинные волосы. Церковный историкъ Созоменъ, разсказывая о скиѳскомъ епископѣ Ѳеотимѣ, обращаетъ вниманіе, какъ на нѣчто новое и необычное, что онъ, какъ философъ, уклоняясь отъ общепринятаго порядка, не стригъ волосъ. Даже и трулльскій соборъ въ концѣ VII в. засвидѣтельствовалъ еще, что ношеніе длинныхъ нестриженныхъ волосъ составляло въ то время отличительный признакъ не духовенства, а мірянъ, не мона-

ховъ, а пустынниковъ, т. е. аскетовъ особаго рода. На римскомъ соборѣ 743 г. западному духовенству формально запрещено было ростить волосы.

ГЛАВА VI-я.

О бракѣ въ особенности.

§ 101. Понятіе о бракѣ и отношеніе брачнаго института къ церковному праву *). Въ каноническіе сборники было внесено римское опредѣленіе брака: „nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio“, или, какъ въ другомъ мѣстѣ: „conjunctio individuam consuetudinem vitae continens“, т. е. бракъ есть моногамическій союзъ мущины и женщины, представляющій собою нераздѣльное общеніе жизни и взаимное соучастіе въ божескомъ и человѣческомъ правѣ. Въ бракѣ есть несомнѣнно юридическій, договорный элементъ, такъ какъ онъ, подобно другимъ частнымъ союзамъ, устанавливается соглашеніемъ или договоромъ. Но брачный договоръ отличается отъ всѣхъ другихъ договоровъ вопервыхъ тѣмъ, что содержаніе его не зависитъ отъ опредѣленій индивидуальной воли, а дается природой, какъ необходимое выраженіе неизмѣннаго естественнаго влеченія къ продолженію и сохраненію рода,— во вторыхъ тѣмъ, что брачный договоръ направляется не на совершеніе отдѣльныхъ какихъ либо дѣйствій, исполненіемъ которыхъ онъ прекращался бы, подобно другимъ договорнымъ обязательствамъ, а на взаимное восполненіе двухъ личностей по всѣмъ сторонамъ человѣческой жизни и на всю жизнь. Разсматриваемый съ этой послѣдней стороны, брачный союзъ наполненъ нравственнымъ содержаніемъ, какъ ежедневная, укрѣпляемая житейскими испытаніями, школа взаимной любви, преданности и самоотверженія. Христіанская церковь внесла въ понятіе брака еще одинъ

*) *Zhishman*, Das Eherecht der orientalischen Kirche, S. 93—136; *Schulte*, Handbuch des katholischen Eherechts, 1885, §§ 1—4; *Gerlach*, Lehrb. des kathol. Kirchenr.; *Freisen*, Geschichte des canonisch. Eherechts, Tübingen, 1888, §§ 3. 4. 11. См. также соотвѣтств. §§ въ учебникахъ Рихтера, Шульте, Вальтера, Фернига; *Павловъ*, 50-я глава кормч. книги, 1887 г. *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества; *К. П. Побѣдоносцевъ*, Курсъ гражданскаго права, 1889, II. § 3.

моментъ: бракъ есть таинство, а такъ какъ съ таинствомъ связывается идея низведенія или ниспосланія даровъ Божіей благодати на людей при посредствѣ видимыхъ знаковъ, то христіанскій бракъ долженъ быть опредѣленъ, какъ таинство, соединяющее мужа и жену для полнаго недѣлимаго общенія жизни и низводящее на нихъ дары Божіей благодати. Но на западѣ и востокѣ идея таинства получила далеко не одинаковое развитіе.

По католическому ученію, всякое таинство имѣетъ матерію и форму, и что касается таинства брака въ особенности, матерію его составляетъ взаимная передача контрагентовъ, вступающихъ въ брачный союзъ, другъ другу, а форму таинства составляютъ тѣ слова, дѣйствія и знаки, которыми въ моментъ передачи выражается взаимное согласіе на вступленіе въ бракъ. Съ этой точки зрѣнія, формальное участіе духовнаго лица или органа церкви въ заключеніи брака несущественно для таинства, ибо все, что принадлежитъ къ существу брака—и матерія, и форма—исполняется самими брачущимися, а не третьимъ какимъ либо лицомъ. Другими словами, совершители таинства суть сами супруги. Отсюда выводится, что всякій вообще бракъ, заключенный между христіанами въ христіанскомъ духѣ, безъ противорѣчія требованіямъ христіанства, есть таинство, или, иначе, брачный союзъ между лицами, получившими благодать крещенія, не можетъ не быть таинствомъ. Отсюда наконецъ дальнѣйшій выводъ: законодательство о бракѣ можетъ принадлежать только церкви, и разсмотрѣніе или рѣшеніе брачныхъ дѣлъ, какъ касающихся таинства, можетъ принадлежать только церковному, а не государственному суду. Отъ этого обще-католическаго взгляда уклонилась галликанская, т. е. французская, церковь, по взгляду которой матерію брака составляетъ брачное соглашеніе или брачный договоръ, а форму—священническое благословеніе въ церкви. Слѣдовательно, съ французской точки зрѣнія, церковь получаетъ матерію для таинства отъ государства, заимствуетъ ее изъ государственной юридической жизни, въ которой брачный договоръ занимаетъ свое мѣсто въ ряду другихъ договоръ, а церковная форма придается этой матеріи благословеніемъ священническимъ, такъ что совершителемъ таинства является священникъ. Отсюда выводъ: такъ какъ всѣ вообще гражданскіе договоры подлежатъ опредѣленію государственныхъ законовъ и разсмотрѣнію государственныхъ судовъ, то и брачный *договоръ* долженъ подлежать государственному нормированію и свѣтскому суду, чѣмъ, однако, не отрицается право церкви нормировать и обсуждать бракъ, какъ *таинство*. Римская церковь нѣсколько разъ высказывалась противъ французскаго воззрѣнія, отдѣляющаго договоръ отъ таинства, представляющаго таинство чѣмъ-то придаточнымъ къ гражданскому договору и допускающаго возможность существованія между христіана-

ми брака, который не былъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, таинствомъ. Въ восточной церкви, прежде чѣмъ сдѣлалась на востокѣ извѣстною западная конструкція таинствъ, различавшая форму и матерію и принимавшая самихъ супруговъ за совершителей таинствъ, фактически существовала масса браковъ, которые, въ качествѣ христіанскихъ браковъ, должны были разсматриваться не иначе, какъ таинство, а между тѣмъ были заключаемы безъ церковнаго брачнаго священнодѣйствія. Таковы вторые и третьи браки, которые церковью не допускались до благословенія, и браки рабовъ, которые государствомъ не допускались до брачнаго священнодѣйствія; затѣмъ никогда не требовалось, чтобы браки нехристіанскихъ супруговъ, по обращеніи ихъ въ христіанство, вѣнчаемы были въ церкви, причемъ, слѣдовательно, по взгляду церкви, брачный союзъ необходимо долженъ былъ становиться таинствомъ, вслѣдствіе именно того, что супруги стали христіанами. Да и вообще, до изданія законовъ Льва Мудраго (въ концѣ IX в.) и Алексѣя Комнена (въ концѣ XI в. см. ниже § 105), для юридической силы брака не требовалось церковнаго брачнаго священнодѣйствія, такъ что слѣдовательно и вообще между христіанами, вступившими даже и въ первые браки, возможны были браки безъ церковнаго священнодѣйствія, которые однако не могли не быть таинствомъ. Съ IX в., когда съ одной стороны законъ сталъ требовать для дѣйствительности брака церковнаго вѣнчанія, а съ другой стороны установилась извѣстная обрядовая форма вѣнчанія, какъ особаго церковнаго чинопослѣдованія, въ вѣнчаніи же стала ставляться и сущность таинства. Хотя западная богословская разработка въ дальнѣйшей исторіи не осталась безъ вліянія на востокъ и отразилась не только на сочиненіяхъ отдѣльныхъ восточныхъ богослововъ (какъ Гавріилъ филадельфійскій), но и на произведеніяхъ, получившихъ церковное признаніе (статья о тайнѣ супружества въ 50-й главѣ кормчей книги и православное исповѣданіе митр. Петра Могилы); но въ новѣйшей византійской и русской теологіи получилъ господство взглядъ, что не самый бракъ, какъ союзъ, есть таинство, а церковное священнодѣйствіе. Отсюда въ нашей церковной практикѣ выводится непризнаніе раскольничьихъ браковъ за таинство, а такъ какъ брачное священнодѣйствіе по нашимъ государственнымъ законамъ есть вмѣстѣ юридическій способъ заключенія законнаго брака, то отсюда выводилось до послѣдняго времени и непризнаніе раскольничьихъ браковъ за бракъ вообще. Отсюда выводилась далѣе до послѣдняго времени ненаказуемость двоеженства тѣхъ раскольниковъ, которые вступали въ бракъ, состоя въ расколѣ, и, перешедши затѣмъ въ православіе, вступали въ новый бракъ. Отсюда же наконецъ объясняется наблюдающаяся въ нынѣшней практикѣ попытка ввести обязательное вѣнчаніе супруговъ нехристіанъ, переходящихъ въ православіе, что не совсѣмъ соотвѣтствуетъ духу русскаго брачнаго

права, такъ какъ бракъ, законный съ государственной точки зрѣнія, долженъ признаваться за таковой и со стороны церкви. Въ указанномъ же случаѣ бракъ, какъ юридически дѣйствительный въ глазахъ государства союзъ, очевидно существовалъ до принятія супругами христіанства, и церковное вѣнчаніе ничего не прибавляетъ къ юридической силѣ этого брака.

У насъ нѣтъ противоположности между церковнымъ брачнымъ законодательствомъ и государственнымъ законодательствомъ о бракѣ, между церковнымъ бракомъ и гражданскимъ (исключеніе, о которомъ рѣчь будетъ ниже, существуетъ только для брака раскольниковъ). Поэтому постановленія русскаго церковнаго права, въ особенности православнаго, относительно 1) условій заключенія брака, или, иначе, препятствій къ браку, 2) способа или формы заключенія брака и 3) прекращенія брака, суть вмѣстѣ и государственные законы, и наоборотъ. Съ означенныхъ трехъ сторонъ и долженъ быть разсмотрѣнъ брачный институтъ въ наукѣ церковнаго права, такъ какъ ни личныя, ни тѣмъ болѣе имущественныя отношенія супруговъ къ церковному праву не относятся.

А. Препятствія къ браку (impedimenta matrimonii).

§ 102. Классификація препятствій. Для брака требуется наличность извѣстныхъ условій, отсутствіе которыхъ составляетъ препятствіе. Канонисты различаютъ препятствія разрывающія (impedimenta dirimentia) и препятствія препятствующія только (impedimenta impedientia tantum). Первыя безусловно не допускаютъ брака, дѣлаютъ его невозможнымъ, такъ что, если бы, не смотря на существованіе ихъ, бракъ былъ фактически заключенъ, онъ разрывается, кассируется какъ ничтожный. Послѣднія дѣлаютъ бракъ недозволеннымъ, воспрещеннымъ; но если, при существованіи ихъ, бракъ заключается, онъ остается въ силѣ, хотя нарушеніе запрещенія влечетъ за собою нѣкоторыя невыгодныя послѣдствія для самихъ супруговъ и дисциплинарную отвѣтственность благословившихъ ихъ духовныхъ лицъ. Это различіе препятствій и будетъ положено въ основу дальнѣйшаго изложенія. Другое различіе, также не лишенное практическаго значенія, состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя препятствія имѣютъ публичный характеръ (impedimenta juris publici), въ томъ смыслѣ, что всѣмъ

и каждому предоставляется доводить о нихъ до свѣдѣнія власти, и сама власть, безъ всякихъ жалобъ и исковъ со стороны заинтересованныхъ лицъ, возбуждаетъ дѣло о недѣйствительности брака,—нѣкоторыя напротивъ имѣютъ частный характеръ (impedimenta privati juris), т. е. предъявляются и противопоставляются данному браку заинтересованными въ томъ лицами, такъ что, не бывъ предъявлены власти, не оказываютъ разрушающаго вліянія на заключенный, при существованіи ихъ, брачный союзъ. Теоретически важное значеніе должно бы имѣть далѣе различіе между препятствіями божественнаго права (impedimenta divini juris) и препятствіями человѣческаго права (imped. humani juris), такъ какъ отъ первыхъ не могла бы разрѣшить никакая человѣческая власть, а послѣднія напротивъ допускали бы диспензацію. Практическаго значенія, однако, это различіе не имѣетъ по невозможности установить объемъ запрещеній божественнаго права. Въ ветхозавѣтномъ законѣ, правда, были исчислены запрещаемые браки, но ветхозавѣтный законъ юридически-обязательнаго значенія для христіанъ не имѣетъ. Хотя у насъ св. синодъ въ указѣ 1810 г. разъяснилъ, что предѣлы брачныхъ запрещеній въ родствѣ и свойствѣ должны быть проводимы *на основаніи ветхозавѣтнаго закона* и 54-го правила трулльскаго собора, но изъ упоминанія о правилѣ трулльскаго собора ясно видно, что самъ синодъ не различаетъ божественнаго права отъ человѣческаго. Въ дѣйствительности границею для осуществленія диспензаціонной власти, на сколько она развилась въ русскомъ церковномъ правѣ, служитъ не божественное право, а каноническое законодательство періода вселенскихъ соборовъ, и притомъ границею не безусловною, какъ практика показываетъ. А на греческомъ востокѣ даже безъ всякихъ диспензацій поддерживаются въ настоящее время въ безусловной силѣ брачныя запрещенія, установившіяся уже послѣ періода вселенскихъ соборовъ въ императорскомъ законодательствѣ, въ постановленіяхъ патріарховъ и патріаршаго синода и въ разныхъ каноническихъ статьяхъ. Еще менѣе значенія для православнаго церковнаго права имѣетъ дѣленіе препятствій на абсолютныя (impedim. absoluta), т. е. такія, которыя не допускаютъ брака даннаго лица вообще съ кѣмъ бы то ни было, и относительныя (impedim. relativa), т. е. такія, которыя не допускаютъ брака даннаго извѣстнаго лица съ извѣстнымъ же лицомъ.

*§ 193. Препятствія разрывающія**). Сюда относятся: неспособность или невозможность сознательнаго и свободнаго самоопредѣленія воли, отсутствіе требуемаго закономъ возраста, физическая неспособность, связанность существующими брачными узами, исчерпанность допускаемаго закономъ числа послѣдовательныхъ браковъ, духовный санъ и монашество, различіе религіи, преступленіе, родство и свойство.

I. *Неспособность или невозможность сознательнаго и свободнаго самоопредѣленія воли* (impedim. amentiae, vis ac metus, erroris). Существенный элементъ брака есть согласіе брачущихся, и поэтому гдѣ нѣтъ сознательнаго и свободнаго согласія, тамъ не можетъ быть и брака. *Неспособными* дѣйствовать сознательно и свободно признаются въ русскомъ законодательствѣ (кромѣ лицъ незрѣлаго возраста, о которыхъ будетъ особая рѣчь), безумные и сумасшедшіе. Западно-каноническое право къ этой же категоріи относитъ вообще лицъ, находящихся въ такомъ ненормальномъ состояніи, которымъ исключаются сознаніе и свободная воля. именно въ состояніи опьяненія и въ состояніи усыпленія. *Невозможность* дѣйствовать свободно для людей, вообще говоря способныхъ къ сознательному и свободному самоопредѣленію воли, наступаетъ вслѣдствіе принужденія и заблужденія. Принужденіе мыслимо или въ видѣ прямаго физическаго насилія, при которомъ дѣйствующее лицо является лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ принуждающаго (vis absoluta), или въ видѣ угрозъ, при которыхъ угрожаемому предстоитъ выборъ между угрожающимъ зломъ и вступленіемъ въ бракъ (vis compulsiva). По нашимъ законамъ (ст. 447 т. XVI, ч. 2. зак. о судопр. гражд.), дѣла о признаніи недѣйствительными браковъ, заключенныхъ по насилію, могутъ быть вчинаемы только тѣмъ изъ супруговъ, который былъ чрезъ употребленіе насилія принужденъ къ заключенію бра-

---

*) Кромѣ соотвѣтственныхъ §§-въ въ учебникахъ и названныхъ сочиненій Чижмана, Фрейзена, Павлова, Горчакова, Побѣдоносцева, см. еще: *Неволинъ*, Исторія росс. гражд. законовъ, т. I; *Andreae*, Ueber den Einfluss des Irrthums auf die Giltigkeit der Ehe nach katholischem und protestantischem Kirchenrecht, 1893; *Sehling*, Zur Lehre vom Irrtum in der Person (Zeitschr. für Kirchenrecht, B. XXIII); *Hörrmann*, Die desponsatio impuberum, 1891; *Mansella*, De impedimentis matrimonii dirimentibus, 1881; *Милашъ*, Православно-церковно право, § 158 и сл. и ср. о греческой церкви въ Bulletin mensuel de législation comparée, fevr. 1896.

ка, или же родителями его или опекунами. Искъ предъявляется втеченіе 6 мѣсяцевъ со дня прекращенія обстоятельствъ, препятствовавшихъ подачѣ просьбы, не включая сюда поверстнаго срока отъ мѣстожительства просителя до епархіальнаго начальства, когда просьба приносится лично, или почтоваго срока, если просьба препровождается почтою. Заблужденіе при вступленіи въ бракъ состоитъ въ ложномъ представленіи о лицѣ, съ которымъ бракъ заключается. Въ нашихъ законахъ о заблужденіи, какъ препятствіи къ браку, говорится лишь на тотъ случай, когда заблужденіе создается искуственно усиліями другаго лица, т. е. является результатомъ *обмана*. Западное каноническое право различаетъ ошибку въ лицѣ (error personae), когда бракъ заключенъ не съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ онъ предполагался, ошибку относительно свободнаго состоянія лица (error liberae conditionis), когда лицо, предполагавшееся свободнымъ, оказалось рабомъ, и ошибку въ качествѣ лица (error qualitatis) напр. касательно богатства, знатнаго происхожденія, цѣломудрія и проч. Первымъ двумъ родамъ заблужденія приписывается разрушительное дѣйствіе на бракъ, послѣдній не принимается во вниманіе. Однако, нѣкоторыя законодательства, подъ вліяніемъ ученія реформаторовъ, приписываютъ заблужденію относительно добрачнаго цѣломудрія невѣсты разрывающую силу. Въ томъ же смыслѣ высказались и нѣкоторые восточные канонисты (Милашъ); но въ памятникахъ восточнаго каноническаго права говорится о разорваніи не брака, а обрученія съ невѣстою, забеременѣвшею отъ другаго (нов. Льва Мудраго 93 и синтагма Властаря по аѳинск. изд. 183 стр.). Въ западной практикѣ бывали случаи признанія ошибки существенною въ случаѣ выхода замужъ за разстригу.

II. *Отсутствіе требуемаго закономъ возраста* (impedim. aetatis). Законъ можетъ установить двоякій предѣлъ возраста: минимальный и максимальный. Что касается минимальнаго предѣла возраста, то онъ колебался и колеблется въ положительныхъ законодательствахъ. Римско-католическая церковь осталась при римскомъ возрастѣ зрѣлости (14 л. для мущины и 12 л. для женщины). Въ восточной церковной практикѣ нынѣшняго времени возрастъ брачнаго совершеннолѣтія есть 18 и 14, но въ королевствѣ греческомъ 14 и 12, въ Сербіи 17 и 15 и т. д., у насъ

до 1830 г. то 15 и 12, то 15 и 13. Въ 1830 г. высочайшимъ указомъ, даннымъ св. синоду, воспрещено духовенству вѣнчать браки, если лица мужскаго пола не достигнутъ 18-ти, а женскаго 16 л., только природнымъ жителямъ Закавказья дозволено вступать въ браки по достиженіи женихомъ 15-ти, а невѣстой 13-ти лѣтъ. Указанная норма возраста распространяется на лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Но епархіальнымъ архіереямъ вообще предоставлено въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки, когда жениху и невѣстѣ не достаетъ не болѣе полугода до брачнаго совершеннолѣтія. Максимальный возрастъ для вступленія въ бракъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія установленъ въ 1744 г. въ 80 лѣтъ, хотя мотивы установленія этого термина („бракъ отъ Бога уставленъ есть для умноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющаго за 80 лѣтъ надѣяться весьма отчаянно“) не оправдываютъ и разрѣшенія брака восьмидесятилѣтнему, потому что и отъ 80-ти лѣтняго надѣяться на продолженіе рода человѣческаго тоже „весьма отчаянно“. Относительное неравенство лѣтъ жениха и невѣсты по русскому законодательству не служитъ препятствіемъ къ браку.

III. *Физическая неспособность къ супружескому сожитію* (impedim. impotentiae). Въ русскомъ законодательствѣ это есть одно изъ основаній къ расторженію брака, законно заключеннаго, хотя въ практикѣ по дѣламъ о скопцахъ неспособность можетъ получить характеръ препятствія въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это препятствіе западно-каноническое право, т. е. въ смыслѣ препятствія, дѣлающаго бракъ отъ начала ничтожнымъ и не связаннаго истеченіемъ трехлѣтняго срока для предъявленія иска о разводѣ. Кромѣ того, для лица разведеннаго по причинѣ неспособности къ брачному сожитію, констатированная на судѣ неспособность во всякомъ случаѣ служитъ препятствіемъ къ вступленію въ новый бракъ: онъ осуждается на всегдашнее безбрачіе.

IV. *Связанность существующими брачными узами* (impedimentum ligaminis). Состояніе въ брачномъ союзѣ не допускаетъ вступленія въ новый брачный союзъ. Второй бракъ, заключенный при существованіи перваго, недѣйствителенъ отъ начала, такъ что, если бы, до судебнаго еще разбирательства дѣла о второбрачіи, первый бракъ прекратился смертію прежняго супруга, вто-

рой бракъ не сталъ бы по этой причинѣ законнымъ бракомъ. Западное каноническое право смотритъ на состояніе въ бракѣ, какъ на impedimentum juris divini и поэтому распространяетъ его на всѣхъ вообще людей всякаго вѣроисповѣданія. Отсюда въ австрійскомъ гражданскомъ уложеніи былъ сдѣланъ тотъ выводъ, что такъ какъ католическая церковь считаетъ бракъ нерасторжимымъ по божественному же праву, то лица, разведенныя по некатолическимъ вѣроисповѣднымъ законамъ, разсматриваются какъ связанныя прежнимъ супружескимъ союзомъ, такъ что католикамъ вступленіе съ таковыми лицами въ бракъ воспрещается (impedimentum catholicismi).

V. *Исчерпанность допускаемаго закономъ числа послѣдовательныхъ браковъ.* Древняя церковь убѣждала христіанъ довольствоваться однимъ бракомъ, на второй же и въ особенности на третій бракъ смотрѣла какъ на преступную слабость, заслуживающую церковнаго наказанія, и поэтому долгое время не удостоивала вторыхъ и третьихъ браковъ своего благословенія и вѣнчанія. Напротивъ, въ государственномъ римскомъ законодательствѣ, кромѣ poenae secundarum nuptiarum, т. е. невыгодныхъ имущественныхъ послѣдствій позднѣйшаго брака, установленныхъ въ огражденіе интересовъ дѣтей отъ предшествующаго брака, не существовало никакихъ ограниченій относительно вступленія въ дальнѣйшіе браки. Въ первый разъ третій бракъ явственно воспрещенъ императрицей Ириной около 800 г.. Позднѣе, по поводу четвертаго брака императора Льва Мудраго, послѣ многихъ споровъ и партійныхъ столкновеній, состоялось примирительное рѣшеніе (τόμος ἑνώσεως) на соборѣ 920 г.: вторые браки дозволены всѣмъ вообще съ обязанностію отбытія церковнаго покаянія; третьи браки дозволены подъ тѣмъ же условіемъ лицамъ, не достигшимъ 40 л. возраста и не имѣющимъ дѣтей отъ предшествующихъ браковъ; третьи браки лицамъ, достигшимъ 40 л. или имѣющимъ дѣтей, тѣмъ болѣе четвертые браки безусловно воспрещены. По русскому праву, хотя τόμος ἑνώσεως вошелъ въ составъ кормчей книги, вторые и третьи браки дозволялись и дозволяются безъ ограниченія предѣлами 40 л. возраста и условіемъ не имѣнія дѣтей, но четвертые браки запрещаются безусловно. На другія христіанскія исповѣданія запрещеніе четвертаго брака не распространяется.

VI. *Духовный санъ и монашество* (impedim. ordinis et voti castitatis). Древняя церковь, какъ видно изъ 10 прав. анкирскаго собора, дозволяла діаконамъ, не состоявшимъ въ бракѣ до посвященія, при самомъ поставленіи, заявить, могутъ ли они остаться въ безбрачномъ состояніи, или имѣютъ въ виду жениться; въ послѣднемъ случаѣ имъ и послѣ посвященія дозволялось вступать въ бракъ. Но спачала 26 апостольскимъ правиломъ, затѣмъ императоромъ Юстиніаномъ и наконецъ трульскимъ соборомъ бракъ духовнымъ лицамъ, за исключеніемъ низшихъ степеней, воспрещенъ. Воспрещенъ былъ также бракъ лицамъ монашествующимъ. Эти воспрещенія усвоены и русскимъ законодательствомъ, которое объявляетъ незаконнымя и недѣйствительными брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ. Въ государствахъ западной Европы, въ которыхъ введенъ гражданскій бракъ, и въ которыхъ церковное брачное законодательство не есть вмѣстѣ и гражданское, бракъ духовнаго лица, церковно-недѣйствительный, государствомъ разсматривается какъ законный.

VII. *Различіе религіи* (impedim. disparitatis cultus). По русскому праву признаются недѣйствительными: 1) брачныя сопряженія лицъ православнаго вѣроисповѣданія съ нехристіанами и съ раскольниками, 2) брачныя сопряженія католиковъ съ нехристіанами и 3) браки христіанъ евангелическаго вѣроисповѣданія съ язычниками; браки же лютеранъ съ евреями и магометанами допускаются съ предварительнаго дозволенія мѣстной консисторіи и съ отобраніемъ подписки отъ нехристіанской стороны въ томъ, что имѣющіе произойдти отъ брака дѣти будутъ крещены и воспитаны въ евангелической вѣрѣ (а если обѣ стороны пожелаютъ — въ православной вѣрѣ), и что не христіанскій супругъ никакими способами не будетъ стараться совратить супруга-христіанина въ нехристіанство.

VIII. *Преступленіе* (impedim. criminis). Подъ преступленіемъ, какъ препятствіемъ къ браку, разумѣется не всякое вообще преступленіе, а такое, которое направлено противъ брака. По древнему каноническому праву, съ этой точки зрѣнія разсматривались похищеніе и прелюбодѣяніе, и притомъ въ смыслѣ не абсолютнаго,

а относительнаго препятствія для брака похитителя съ похищенною имъ (независимо отъ согласія или несогласія этой послѣдней и ея родителей) и для брака женщины, виновной въ прелюбодѣяніи, съ соучастникомъ прелюбодѣянія. Въ современномъ правѣ, какъ на западѣ, такъ и у насъ, похищеніе обсуживается, какъ одинъ изъ способовъ принужденія, и слѣдовательно не исключаетъ возможности брака, если похищенная, получивъ свободу дѣйствовать не подъ вліяніемъ принужденія, не заявляетъ иска (въ установленный срокъ) о признаніи брака недѣйствителенымъ по насилію и принужденію. Въ отношеніи же къ прелюбодѣянію западно-каноническое право стоитъ на иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ русское. И то и другое, правда, смотрятъ на прелюбодѣяніе уже не съ римской точки зрѣнія, не какъ на нарушеніе женою вѣрности мужу, а какъ на взаимное нарушеніе тѣмъ и другимъ супружеской вѣрности. Но западно-каноническое право считаетъ прелюбодѣяніе разрывающимъ препятствіемъ къ браку *между прелюбодѣями*, и притомъ прелюбодѣяніе не простое, а *квалифицированное*, т. е. осложненное особыми качествами или признаками. Такое квалифицированное прелюбодѣяніе имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда прелюбодѣи, уже при жизни оскорбляемаго въ своей чести супруга, обѣщали себѣ взаимно вступленіе въ бракъ, или даже фактически пытались заключить бракъ, 2) когда къ прелюбодѣянію присоединилось убійство или покушеніе на жизнь невиннаго супруга со стороны одного изъ прелюбодѣевъ, съ вѣдома или безъ вѣдома другаго, 3) когда прелюбодѣянія даже не было еще, но два лица, доселѣ не состоявшія въ прелюбодѣйной связи, убиваютъ мѣшающаго имъ супруга съ цѣлью вступленія въ бракъ другъ съ другомъ по устраненіи помѣхи. Въ нѣкоторыхъ гражданскихъ кодексахъ и простое, не квалифицированное прелюбодѣяніе служитъ препятствіемъ къ браку между виновнымъ супругомъ и его соучастникомъ (напр. въ голландскомъ, германскомъ, австрійскомъ). Въ Англіи напротивъ долгомъ чести считается, чтобы соучастникъ въ прелюбодѣяніи женился на прелюбодѣйкѣ, послѣ того какъ бракъ ея съ оскорбленнымъ ею супругомъ расторгнутъ. Русскому праву квалифицированное прелюбодѣяніе неизвѣстно. Что же касается прелюбодѣянія вообще, то оно служитъ *абсолютнымъ* препятствіемъ для прелюбодѣя всту-

пать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было, однако не всякое прелюбодѣяніе, даже не всякое прелюбодѣяніе, констатированное на судѣ (напр. уголовномъ), а только прелюбодѣяніе, установленное консисторскимъ бракоразводнымъ процессомъ: разведенный за вину прелюбодѣянія осуждается на *всегдашнее безбрачіе*. Напротивъ въ церкви королевства греческаго это послѣдствіе наступаетъ только въ случаѣ уголовнаго осужденія за прелюбодѣяніе.

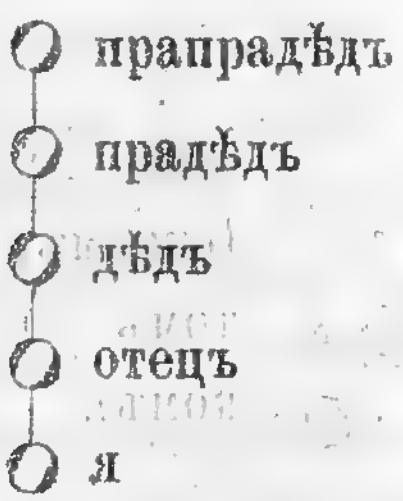
Въ русскомъ уставѣ евангелич. церкви выраженъ другой принципъ относительно прелюбодѣянія, какъ препятствія къ браку: „сторонѣ, нарушившей супружескую вѣрность и за то разведенной, не дозволяется вступать въ бракъ *съ тою особою, съ коею то нарушеніе воспослѣдовало*". Впрочемъ, относительно прелюбодѣянія, какъ абсолютнаго препятствія къ вступленію въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было, наши гражданскіе законы не совсѣмъ согласуются съ уставомъ духовныхъ консисторій: осужденіе разведеннаго прелюбодѣя на всегдашнее безбрачіе, высказанное впервые въ уставѣ духовн. консист. 27 марта 1841 г.. было поддержано въ сводѣ законовъ изданія 1842 г., но въ позднѣйшихъ изданіяхъ свода о немъ не говорится съ ясностью. Для браковъ православныхъ это несовпаденіе гражданскихъ законовъ съ церковными не имѣетъ важнаго практическаго значенія, такъ какъ сужденіе о дѣйствительности или недѣйствительности брака принадлежитъ духовнымъ консисторіямъ, которыя, слѣдовательно, на основаніи своего устава, имѣютъ возможность признать недѣйствительнымъ всякій новый бракъ разведеннаго и осужденнаго на всегдашнее безбрачіе прелюбодѣя. Напротивъ для раскольниковъ, подлежащихъ дѣйствію брачныхъ законовъ 1 ч. X тома, но не подлежащихъ дѣйствію устава духовныхъ консисторій, правильная юридическая интерпретація указаннаго несовпаденія духовныхъ законовъ съ гражданскими имѣетъ важное практическое значеніе.

Въ нашихъ гражданскихъ законахъ, съ совершенною уже ясностію, осуждаются на безбрачіе, согласно съ церковными законами, двоеженцы и двумужницы, т. е. лица, вступившія въ незаконный бракъ при существованіи законнаго, слѣдовательно совершившія преступленіе противъ брака. Второй незаконный бракъ, какъ выше было объяснено, уничтожается; первый, законный, бракъ можетъ быть расторгнутъ по желанію оскорбленнаго супруга, и въ такомъ случаѣ виновный осуждается на всегдашнее безбрачіе, равно какъ не можетъ вступать въ новый бракъ по смерти супруга, согласившагося продолжать съ виновнымъ супружеское сожитіе. Когда обѣ стороны виновны въ заключеніи брака

при существованіи законныхъ брачныхъ союзовъ, то, по уничтоженіи послѣднихъ ихъ браковъ, они оставляются въ первомъ своемъ брачномъ союзѣ, а въ случаѣ прекращенія онаго смертію одного изъ супруговъ, оставшееся въ живыхъ лицо не имѣетъ права просить ни о возстановленіи незаконнаго брака его, ни о дозволеніи вступить въ новый бракъ. Наконецъ осужденію на всегдашнее безбрачіе русскій законъ подвергаетъ еще одну категорію лицъ, виновныхъ противъ брака, именно оставившихъ супруга или супругу и находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи. Только по новому закону 1895 г., въ отмѣну прежняго порядка, осужденіе на всегдашнее безбрачіе постановляется не одновременно съ рѣшеніемъ о расторженіи брака и о дозволеніи оставленному супругу вступить въ новый бракъ, а откладывается до явки безвѣстно отсутствовавшаго, который можетъ оправдать свое отсутствіе уважительными причинами.

IX. *Родство и свойство* (impedim. consanguinitatis et affinitatis). Родство различается *кровное* или естественное, *духовное* и *гражданское*. Свойство бываетъ *двухродное* и *трехродное*. Кровное родство есть то отношеніе близости, которое возникаетъ или изъ происхожденія одного лица отъ другаго, или изъ происхожденія обоихъ отъ одного общаго родоначальника. Если родственными узами связываются лица, происходящія одно отъ другаго, то послѣдовательный рядъ этихъ лицъ составляетъ прямую линію, которая можетъ быть нисходящею или восходящею, смотря по-тому, нужно ли идти сверху внизъ по линіи, начавъ напр. отъ прапрадѣда и спускаясь послѣдовательно къ праправнуку (см. схему № 1), или наоборотъ, поднимаясь снизу вверхъ (см. схему № 2).

СХ. № 1

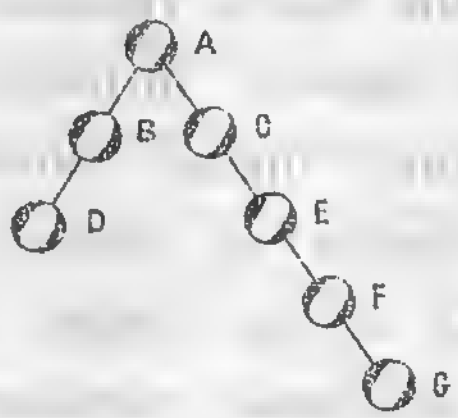


СХ. № 2

Если родственными узами связываются лица, происходящія не другъ отъ друга, а отъ одного общаго родоначальника, то послѣ-

довательные ряды этихъ лицъ называются боковыми линіями, которыя могутъ быть то равными, то неравными, смотря потому, на равномъ или не на равномъ разстояніи находятся данныя лица отъ общаго родоначальника. Напр. въ схемѣ № 3

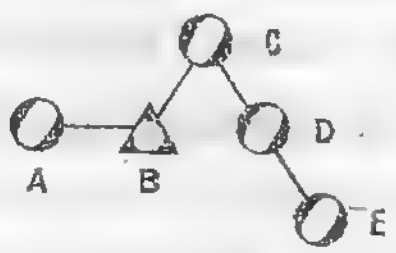
СХ.№ 3



линіи AB и AC, а также линіи ABD и ACE суть равныя линіи, а напротивъ AB и ACE, ABD и ACEF, ABD и ACEFG суть линіи неравныя.

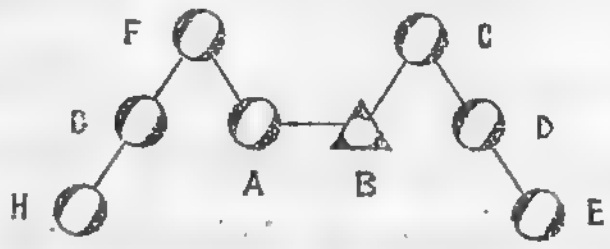
Духовное родство возникаетъ изъ воспріемничества при крещеніи и муропомазаніи.—по кормчей книгѣ, кромѣ того, еще изъ совершеннаго съ церковнымъ благословеніемъ усыновленія и братотворенія или побратимства. Изъ усыновленія же, какъ гражданскаго акта, не связаннаго съ церковной формой, возникаетъ т. н. гражданское родство. Подъ свойствомъ (affinitas) разумѣется отношеніе близости, устанавливаемое не происхожденіемъ, а брачнымъ союзомъ. Оно есть двухродное, когда брачнымъ союзомъ соединяются два рода—родъ мужа и родъ жены—и именно не только одинъ изъ супруговъ съ родственниками другаго супруга, какъ это было въ римскомъ правѣ, но и родственники обоихъ супруговъ взаимно. Такъ въ схемѣ № 4

СХ.№ 4



C (отецъ), D (братъ) и E (племянникъ) жены B состоятъ въ двухродномъ свойствѣ съ мужемъ A, а въ схемѣ № 5

СХ.№ 5

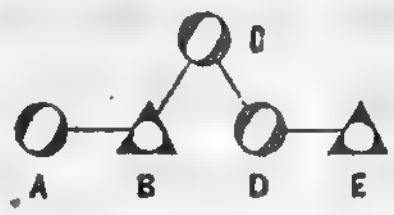


C, D, E (родственники жены) состоятъ въ двухродномъ свойствѣ съ родственниками мужа F, G и H (отцомъ мужа, братомъ и племянникомъ).

Въ западномъ каноническомъ правѣ свойство между однимъ супругомъ и родственниками другаго названо было affinitas primi

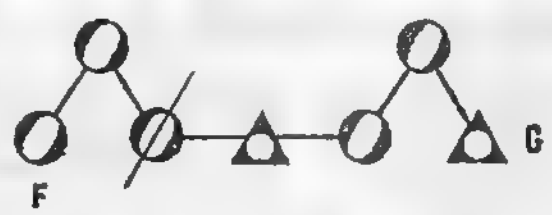
generis, а свойство между родственниками одного супруга и родственниками другаго affinitas secundi generis. Свойство трехродное (по западно-каноническому праву affinitas tertii generis) есть отношеніе близости, возникающее изъ двухъ брачныхъ союзовъ, связывающихъ три рода. Таковое трехродное свойство существуетъ прежде всего между однимъ супругомъ и супругомъ кровнаго родственника другаго супруга, напр. въ схемѣ № 6

СХ.№ 6



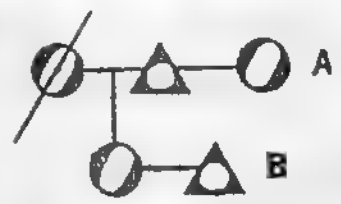
между мужемъ А и женою его шурина, т. е. женина брата Е. Затѣмъ трехродное свойство возникаетъ при послѣдовательномъ вступленіи одного и того же лица въ два брака: свойственники этого лица по первому браку и свойственники того же самаго лица по второму браку взаимно между собою состоятъ въ трехродномъ свойствѣ, напр. въ схемѣ № 7-й

СХ.№ 7



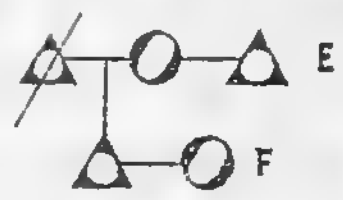
братъ перваго мужа (F) и сестра втораго мужа (G). Къ трехродному же свойству относится комбинація, которая и въ римскомъ правѣ признавалась за отношеніе свойства (выше указанныхъ двухъ комбинацій трехроднаго свойства римское право не знало), именно вотчимъ въ отношеніи къ женѣ пасынка (см. въ схемѣ № 8-й А и В),

СХ.№ 8



или мачиха въ отношеніи къ мужу падчерицы (въ сх. № 9-й Е и F).

СХ.№ 9



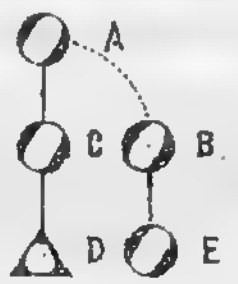
Для опредѣленія большей или меньшей близости родства и свойства существуютъ особые *пріемы счисленія по степенямъ*, которое ведетъ свое начало изъ римскаго права. Основной принципъ этого счисленія состоитъ въ томъ, что каждое рожденіе принимается за степень, и слѣдовательно сколько рожденій, столько и степеней (quot sunt generationes, tot gradus), и чѣмъ меньше между данными лицами посредствующихъ рожденій, тѣмъ родство ближе, напротивъ чѣмъ больше число рожденій, тѣмъ родство отдален-

нѣе. Въ прямой восходящей линіи первую степень составляетъ отецъ, вторую дѣдъ, третью прадѣдъ и т. д. (см. выше сх. № 1), а въ прямой нисходящей первую стенень составляетъ сынъ, вторую внукъ, третью правнукъ и т. д. (см. сх. № 2). Въ боковыхъ линіяхъ рожденія или степени считаются сначала по одной линіи, начиная отъ даннаго лица (напр. отъ D въ сх. № 3) и восходя къ общему родоначальнику (A), а отъ него спускаясь по линіи нисходящей къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается, и складывая рожденія по той и другой линіи въ общую сумму. Поэтому два родные брата B и C (въ сх. № 3) или сестры находятся во второй степени, родные дядья и племянники (B и E, C и D) или тетки съ племянниками и племянницами состоятъ въ третьей степени, двоюродные братья (D и E) въ четвертой, двоюродные дядя и племянникъ (D и F) въ пятой, одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ и внукъ другаго двоюроднаго брата (D и G)—въ шестой, троюродные братья—въ шестой, троюродные дядя и племянникъ въ седьмой и т. д.

Въ западномъ каноническомъ правѣ принятъ былъ не римскій, а германскій счетъ по генераціямъ, подъ которыми разумѣлись не рожденія, а поколѣнія или колѣна, такъ что не каждое рожденіе, а каждое поколѣніе составляетъ степень, напр. братъ и сестра составляютъ одно поколѣніе и одну степень, двоюродные братъ и сестра—второе поколѣніе и вторую степень, троюродные—третью, а въ неравныхъ боковыхъ линіяхъ считается только длиннѣйшая, напр. между родными дядей и племянницей будетъ по этому счету вторая степень, а между двоюродными дядей и племянницей—третья.

Опредѣленіе или измѣреніе близости степенями, установленное въ римскомъ правѣ, собственно говоря только въ отношеніи къ кровному родству, распространено было въ каноническомъ правѣ и на духовное родство и на свойство. Въ духовномъ родствѣ воспринятіе отъ купели разсматривается какъ рожденіе, и слѣдовательно какъ степень, которая и принимается въ счетъ вмѣстѣ съ физическими рожденіями или степенями, какъ въ линіи воспріемника, такъ и въ линіи воспринятаго. Поэтому въ схемѣ № 10-й родной сынъ C воспріемника A и воспринятый крестникъ B состоятъ во второй степени родства, дочь родного сына — внучка воспріемника D и воспринятый крестникъ B въ третьей степени, а сынъ послѣдняго E въ отношеніи къ внучкѣ воспріемника—

СХ. № 10

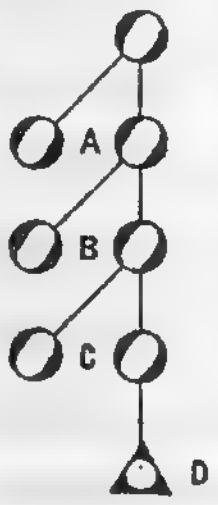


въ четвертой и т. д.. При опредѣленіи близости свойства, вообще соблюдается правило, что мужъ и жена, какъ составляющіе одно тѣло, должны приниматься за одну степень, а не за двѣ. Въ частности, когда нужно опредѣлить степень свойства между однимъ супругомъ и родственникомъ другаго, *степень родства* этого родственника въ отношеніи къ другому супругу принимается *за степень свойства* въ отношеніи къ первому, такъ что напр. отецъ или мать жены въ отношеніи къ мужу состоятъ въ первой степени свойства, братъ жены—во второй, племянникъ жены—въ третьей и т. д. (см. выше сх. № 4). Если же нужно опредѣлить степень свойства между родственникомъ одного супруга и родственникомъ другаго, напр. если нужно опредѣлить степень свойства между братомъ мужа и племянницей жены, то особо исчисляются степени родства въ каждомъ изъ обоихъ родовъ (между мужемъ и его братомъ двѣ степени, а между женою и ея племянницей три степени,—см. выше въ сх. № 5-й A и G, B и E) и *сумма степеней родства* въ обоихъ родахъ (2+3) принимается за *искомую степень свойства*, слѣдовательно указанныя лица G и E состоятъ въ пятой степени свойства. Пріемъ счисленія степеней примѣняется и къ трехродному свойству, напр. въ сх. № 6-й мы имѣемъ вторую степень трехроднаго свойства, въ сх. № 7-й—четвертую, въ схемахъ № 8-й, 9-й—первую степень трехроднаго свойства.

Объемъ брачныхъ запрещеній по родству и свойству измѣнялся въ исторіи; не одинаково опредѣляется и въ современныхъ законодательствахъ. *Ветхозавѣтный законъ*, не прибѣгая къ счисленію степеней, прямо обозначалъ извѣстныя комбинаціи, какъ исключающія возможность брака. По родству воспрещалось вступать въ браки: сыну съ матерью, брату съ сестрой, дѣду съ внучкою и племяннику съ теткой; по свойству: пасынку съ мачихой, свекру съ снохой, деверю съ невѣсткой, вотчиму съ падчерицей и ея дочерью, а также съ дочерью пасынка, зятю съ тещею, племяннику съ женою дяди. Переводя эти комбинаціи на римскій счетъ, находимъ, что запрещеніе ветхозавѣтнаго закона не шло дальше 3-й степени да и то не безусловно, такъ какъ запрещеніе брака дяди съ племянницей не оговорено, бракъ съ сестрою умершей жены дозволенъ, а бракъ съ братомъ умершаго мужа

даже предписанъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ (левиратъ). По *римскому праву*, бракъ въ кровномъ родствѣ по прямой линіи (между восходящими и нисходящими) воспрещался безусловно. Въ боковомъ родствѣ древнее римское право доводило запрещеніе до шести степеней, но въ императорскія времена обращалось вниманіе не столько на степень, сколько на т. н. respectus parentelae (терминъ впрочемъ не римскій, а позднѣйшій): бракъ не допускался тамъ, гдѣ между двумя лицами существуетъ какъ бы отношеніе родительства, или отношеніе восходящаго и нисходящаго, т. е. гдѣ одно лицо есть братъ или сестра восходящаго другаго лица, слѣдовательно братъ или сестра отца, дѣда, прадѣда (такъ въ схемѣ № 11-й между A и D, B и D, C и D). Поэтому бракъ могъ быть запрещенъ не только въ третьей, а даже въ пятой степени, и напротивъ, гдѣ не было этого respectus parentelae. напр. между двоюродными братьями и сестрами (слѣдовательно въ 4 степени) бракъ былъ дозволенъ. Ѳеодосій Великій воспретилъ было браки двоюродныхъ братьевъ и и сестеръ, подъ вліяніемъ неодобрительнаго взгляда церкви на эти браки. но уже при сыновьяхъ его Аркадіѣ и Гоноріѣ они были дозволены; это дозволеніе было принято и въ кодексъ Юстиніана. Въ гражданскомъ родствѣ по усыновленію бракъ воспрещался въ прямой линіи безусловно (т. е. между усыновителемъ и его восходящими съ одной стороны и усыновленнымъ съ его нисходящими съ другой стороны), въ боковой линіи, пока связь, установленная усыновленіемъ, не порвалась съ эманципаціей, бракъ воспрещался до 3 степени включительно. Затѣмъ *Юстиніанъ впервые* ввелъ *духовное родство*, какъ препятствіе къ браку, именно между воспріемниками и воспринятыми ими крестницами. Въ свойствѣ двухродномъ по прямой линіи, т. е. между однимъ супругомъ и восходящими другаго бракъ запрещался безусловно, какъ въ родствѣ, въ боковой—до второй степени, т. е. не допускался бракъ одного супруга съ братомъ или сестрой другаго. Свойства же между родственникомъ одного супруга и родственникомъ другаго римское право не признавало. Въ свойствѣ трехродномъ не допускался бракъ въ одной лишь комбинаціи:

СХ. № 11



между вотчимомъ и женой пасынка и между мачихой и мужемъ падчерицы, такъ какъ здѣсь усматривался respectus parentelae. Кромѣ того, *обрученію* въ извѣстныхъ случаяхъ придавалась сила, устанавливающяя какъ бы свойство, именно сыну воспрещалось жениться на невѣстѣ отца и отцу на невѣстѣ сына. Это препятствіе въ западной наукѣ принято называть impedimentum publicae honestatis. Послѣ Юстиніана *трулльскій соборъ* внесъ важныя измѣненія въ существовавшій дотолѣ объемъ брачныхъ запрещеній по родству и свойству. Въ прав. 54 трул. воспрещены браки двоюроднаго брата съ двоюродною сестрою (4 ст. родства), отца и сына съ матерью и дочерью (2 ст. свойства), отца и сына съ двумя родными сестрами (3 ст. свойства), матери и дочери съ двумя братьями (3 ст. свойства), двухъ братьевъ съ двумя сестрами (4 ст. свойства). Тотъ же трулльскій соборъ къ юстиніановскому запрещенію брака между воспріемникомъ и крестницей (по духовному родству) присоединилъ запрещеніе брака воспріемниковъ съ вдовствующими матерями воспринятыхъ, высказавшись притомъ принципіально въ томъ смыслѣ, что духовное родство выше плотскаго. Отсюда уже во второй половинѣ VIII в. (законъ императорскій 776—780 г.) былъ сдѣланъ выводъ, что не только самъ воспріемникъ, но и сынъ воспріемника и братъ воспріемника не можетъ жениться ни на воспринятой, ни на матери ея. Нѣсколько раньше эклога Льва Исавра запретила браки не только между двоюродными братьями и сестрами, но и между троюродными, а впослѣдствіи запрещеніе браковъ по родству кровному и духовному и по двухродному свойству доведено было до седьмой степени включительно, по свойству же трехродному до четвертой причемъ къ духовному родству присоединилось еще родство изъ усыновленія, которое Львомъ Мудрымъ предписано было заключать въ церковной формѣ, и изъ братотворенія—ἀδελφοποΐα —или побратимства.

Должно, впрочемъ, замѣтить, что и въ позднѣйшемъ византійскомъ каноническомъ правѣ, какъ и въ римскомъ, число степеней не имѣло единственно рѣшающаго значенія въ вопросѣ о возможности брака: какъ въ римскомъ правѣ принималась въ соображеніе parentela, такъ въ византійскомъ—сліяніе или смѣшеніе именъ, σύγχυσις τῶν ὀνομάτων, т. е. тотъ случай, когда съ бракомъ должно произойдти

смѣшеніе въ одномъ лицѣ двухъ качествъ, напр. когда дѣдъ и внукъ женятся на двухъ сестрахъ, то въ лицѣ этихъ послѣднихъ возникаетъ отношеніе бабушки и внучки. а дѣдъ и внукъ оказываются свояками, когда дядя женится на племянницѣ, а племянникъ на теткѣ и т. п.

На *католическомъ западѣ* запрещеніе браковъ по родству также было доведено до семи generationes, а такъ какъ западная генерація означала не степень, а поколѣніе, то запрещеніе браковъ слѣдовательно доводилось до 14 степеней.

У насъ, въ виду разныхъ затрудненій, возникавшихъ въ практикѣ прошлаго и нынѣшняго столѣтій, цѣлымъ рядомъ указовъ установленъ слѣдующій порядокъ: въ кровномъ родствѣ и свойствѣ двухродномъ бракъ не допускается въ первыхъ четырехъ степеняхъ, причемъ respectus parentelae (а въ практикѣ и сліяніе именъ) не принимается во вниманіе; въ свойствѣ трехродномъ—въ первой степени; въ духовномъ родствѣ—во первыхъ между воспріемниками и воспринятыми взаимно, и во вторыхъ—между воспріемникомъ мальчика и матерью этого мальчика, а также между воспріемницей дѣвочки и отцомъ этой дѣвочки. О вліяніи усыновленія на бракъ, совершаемаго нынѣ не въ церковной формѣ, нашъ гражданскій законъ умалчиваетъ, равнымъ образомъ умалчиваетъ о вліяніи незаконнаго родства на бракъ, о вліяніи обрученія на бракъ и наконецъ о вліяніи развода на существовавшее раньше отношеніе свойства (можетъ ли напр. разведенная жена выйдти замужъ за дядю или двоюроднаго брата своего бывшаго мужа, можетъ ли братъ разведенной жены вступить въ бракъ съ сестрой бывшаго мужа своей сестры и т. д.). Во вторую часть кормчей книги приняты были разныя постановленія римско византійскаго права по этимъ вопросамъ и могли бы быть поддерживаемы церковью въ смыслѣ церковныхъ запрещеній, хотя не поддержанныхъ гражданскимъ закономъ, въ смыслѣ препятствій, препятствующихъ только; но что касается усыновленія въ особенности, то постановленія византійскаго права, занесенныя въ кормчую, были разсчитаны на усыновленіе, совершающееся въ церковной формѣ, между тѣмъ какъ нынѣ усыновленіе отрѣшено отъ всякой церковной формы. Братотвореніе давнымъ давно вышло у насъ изъ употребленія. Дольше держалось братотвореніе у грековъ, напр. въ церкви королевства греческаго еще около полови-

ны нынѣшняго столѣтія издавались указы, запрещавшіе бракотвореніе.

*§ 104. Препятствія, препятствующія только**). Препятствія, при наличности которыхъ бракъ воспрещается, но заключенный остается въ силѣ и можетъ сопровождаться лишь невыгодными послѣдствіями для лицъ, вступившихъ въ бракъ и для содѣйствовавшихъ имъ духовныхъ лицъ, суть:

I. *Отсутствіе согласія родителей.* Оно не имѣетъ разрывающаго вліянія на бракъ, заключенный въ противность требованію закона, какъ это было въ римскомъ и въ восточномъ каноническомъ правѣ, а подвергаетъ лишь виновныхъ отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ (ст. 1566). Священникъ обвѣнчавшій подвергается дисциплинарной отвѣтственности, если онъ зналъ о существованіи родительскаго запрещенія; но нѣтъ надобности въ представленіи вѣнчающему письменнаго дозволенія родителей на бракъ; достаточно, если священнику ничего неизвѣстно о существованіи родительскаго запрещенія. Священникъ, узнавшій о несогласіи родителей, долженъ предложить имъ увѣщаніе, затѣмъ пригласить благочиннаго для содѣйствія къ увѣщанію, а въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія, испросить разрѣшенія епархіальнаго архіерея (см. Церк. Вѣд. 1891 г. № 46). Необходимость согласія родительскаго не ограничивается временемъ несовершеннолѣтія дѣтей. По исключенію, дѣти раскольниковъ, по присоединеніи къ православію, могутъ быть обвѣнчаны православнымъ духовенствомъ, не взирая на несогласіе родителей. Особо обсуживается согласіе царствующаго императора на бракъ членовъ императорской фамиліи: бракъ, обвѣнчанный безъ соизволенія главы императорскаго дома, законнымъ не признается, т. е. отсутствіе высочайшаго соизволенія есть препятствіе разрывающее.

II. *Отсутствіе согласія опекуновъ и попечителей.* Для лицъ, не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, согласіе опекуновъ и попечителей требуется только на время состоянія ихъ подъ

---

*) Кромѣ вышеуказанной литературы см. еще *Stiegler,* Dispensation und Dispensationswesen in ihrer geschichtlichen Entwickelung bis zum IX Jahrhund. (Arch. f. kath. Kirchenr. 1897, B. LXXVII); *Zitelli,* De dispensationibus matrimonialibus, 1884 г. *Суворовъ,* Западно-католическое ученіе о диспенсаціи (Юридич. Вѣстникъ, 1891 г. сент.); хорошо у Феринга, § 255.

опекой и попечительствомъ. Вступившіе въ бракъ безъ согласія опекуновъ отвѣтствуютъ по 1567 ст. улож. о нак. О запрещеніи самимъ опекунамъ и попечителямъ или лицамъ, находящимся подъ ихъ отеческою властію, вступать въ бракъ съ опекаемыми до сдачи отчета по опекѣ, нашему законодательству ничего неизвѣстно.

III. *Нѣкоторыя степени родства и свойства.* Выше было объяснено, что въ нынѣшнемъ столѣтіи объемъ брачныхъ запрещеній по родству и свойству значительно сократился. Тѣмъ не менѣе запрещенія византійскаго права, содержащіяся въ кормчей книгѣ и относящіяся до 5, 6 и 7 степеней кровнаго родства и свойства двухроднаго, а также до 2 и 3 степеней свойства трехроднаго не отмѣнены, а продолжаютъ сохранять запретительную силу, хотя бракъ, заключенный не смотря на эти препятствія, не поражается недѣйствительностію. Напротивъ византійскія запрещенія по духовному родству, за исключеніемъ вышеозначенныхъ (см. стр. 414) двухъ комбинацій, должны считаться утратившими всякое практическое значеніе.

IV. *Воспрещенное для заключенія браковъ мѣсто и время, а также некомпетентность вѣнчающаго священника.* См. объ этомъ ниже § 105.

V. *Различіе христіанскаго вѣроисповѣданія* (impedim. mixtae religionis въ отличіе отъ impedim. disparitatis cultus см. выше стр. 404). Хотя въ Россіи допускаются браки между собою лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ (но не къ расколу и ересямъ), однако бракъ православнаго съ неправославнымъ не можетъ быть допущенъ безъ предварительнаго отобранія подписки отъ неправославной стороны въ томъ, что она не будетъ склонять своего православнаго супруга въ неправославіе, и что всѣ имѣющія родиться дѣти будутъ крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ (за исключеніемъ Финляндіи, см. выше стр. 374). Въ древнихъ канонахъ (лаод. 10, 31, карѳаг. 30, халкид. 14) содержится запрещеніе всѣмъ вообще и въ особенности *дѣтямъ духовныхъ лицъ* вступать въ бракъ съ *еретиками*. Отсюда, какъ показываетъ практика, можетъ возникнуть вопросъ о допустимости брака между дѣтьми православнаго духовенства съ одной стороны и католи-

ками, лютеранами и проч. съ другой стороны. Такъ какъ слово: „еретикъ“, въ примѣненіи къ членамъ признанныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, въ оффиціальномъ дѣлопроизводствѣ духовныхъ судовъ вообще не можетъ имѣть мѣста, и такъ какъ допустимость браковъ между православными и неправославными христіанами (при соблюденіи указаннаго выше условія о подпискѣ) есть общее правило русскаго права: то нѣтъ никакого основанія дѣлать исключеніе изъ этого правила и для дѣтей православнаго духовенства, которыя къ тому же и не причисляются къ духовному званію, на основаніи новѣйшаго русскаго законодательства (зак. 1869 г. 26 мая).

VI. *Нахожденіе въ низшихъ степеняхъ духовнаго сана.* По древнимъ церковнымъ канонамъ (апост. 17 и Вас. В. 12), вступившіе во второй бракъ не допускались въ клиръ вообще, даже и на низшія его степени. Отсюда слѣдовало бы, что *причетники* не могутъ вступать во *второй* бракъ и тѣмъ болѣе въ *третій* бракъ. Такъ какъ, однако, по русскимъ законамъ, вступленіе во второй и третій браки открыто для всѣхъ, а нахожденіе въ духовномъ санѣ препятствуетъ вступленію бракъ только лицамъ, посвященнымъ въ іерейскій и діаконскій санъ, то запрещеніе древнихъ каноновъ нужно бы было считать лишь препятствіемъ препятствующимъ только, если бы практика не показывала, что даже и этого значенія не придается запрещенію древнихъ каноновъ, ибо для овдовѣвшихъ причетниковъ вообще открыты второй и третій браки.

VII. Къ числу обстоятельствъ, препятствующихъ браку между православными, нужно отнести, на основаніи 50 гл. кормчей книги и разныхъ указовъ св. синода, незнаніе символа вѣры, молитвъ: Богородице Дѣво и Отче нашъ, и десяти заповѣдей (о знаніи всего этого вначалѣ нынѣшняго столѣтія прописывалось въ брачномъ обыскѣ), а также небытіе у исповѣди и св. причастія въ послѣднемъ году предъ совершеніемъ брака.

VIII Въ кормчей имѣется постановленіе римско-византійскаго права о невступленіи женщинъ въ новые браки до истеченія траурнаго года. Это запрещеніе не только никогда не поддерживалось нашимъ гражданскимъ закономъ, но и въ церковной практикѣ никогда не считалось даже и за препятствіе препятствующее

только, каковымъ оно признается напр. въ королевствѣ греческомъ.

IX. *Государственныя запрещенія.* Лица, состоящія на службѣ, а также учащіяся не могутъ вступать въ бракъ безъ письменнаго дозволенія начальства, равнымъ образомъ лица, отбывающія воинскую повинность, впредь до увольненія въ запасъ; офицеры въ особенности не могутъ вступать въ бракъ до достиженія 23 лѣтъ и безъ удостовѣренія въ томъ, что имѣютъ имущественное обезпеченіе, каковое обезпеченіе, въ видѣ процентныхъ бумагъ или документовъ на недвижимость, до достиженія офицеромъ 28 л. хранится у военнаго начальства. Сюда же относится запрещеніе лицамъ, содержащимся въ арестантскихъ ротахъ, вступать въ бракъ во время отбыванія наказанія.

Отъ препятствій къ браку церковная власть разрѣшаетъ по соображенію обстоятельствъ отдѣльнаго случая. Это такъ называемое диспензаціонное право не ограничивается препятствіями препятствующими только, а можетъ распространяться и на препятствія разрывающія.

Диспензаціонный принципъ весьма развитъ въ католическомъ церковномъ правѣ. Не подлежащими диспензаціи считаются: 1) препятствія частно-правоваго характера, такъ какъ церковь не можетъ своимъ актомъ восполнить или исправить недостатокъ воли, 2) такія, которыя могутъ быть устранены лишь прекращеніемъ извѣстнаго состоянія, какъ душевная болѣзнь, импотенція, незрѣлый возрастъ, состояніе въ законномъ консуммированномъ бракѣ, 3) родство въ прямой линіи (всѣ эти препятствія разсматриваются какъ impedimenta divini juris), 4) свойство въ прямой линіи, произшедшее изъ законнаго брака, 5) связанное съ прелюбодѣяніемъ и публично огласившееся супругоубійство. Основаніями для диспензаціи въ римской практикѣ служатъ: трудность для невѣсты найдти болѣе или менѣе подходящую партію помимо намѣченнаго лица, вслѣдствіе недостаточности приданаго, перезрѣлаго возраста и т. п., примиреніе враждующихъ фамилій, невозможность для вдовы инымъ способомъ воспитать осиротѣвшихъ малолѣтнихъ дѣтей, какъ выходомъ замужъ за данное лицо и проч. Къ этимъ causae honestae, присоединяются еще causae inhonestae, именно evitatio scandali—избѣжаніе скандала,—когда между невѣстою и женихомъ существовало столь короткое обращеніе, что неудовлетвореніе ихъ прошенія о разрѣшеніи брака навсегда подорвало бы репутацію невѣсты, и impraegnatio, т. е. беременность невѣсты. Диспензаціей допускается заключеніе брака, по общему правилу недопустимаго, какъ скоро дѣло

идетъ de matrimoniis contrahendis, или сообщается сила браку недѣйствительному, какъ скоро дѣло идетъ уже de matrimoniis contractis; въ послѣднемъ случаѣ бракъ недѣйствительный становится дѣйствительнымъ лишь съ момента дарованія диспензаціи. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ диспензаціоннымъ актомъ законодательной власти браку сообщается дѣйствительность и за все прошедшее время, начиная съ момента самаго заключенія брака, слѣдовательно диспензація дѣйствуетъ съ обратною силою, что называется dispensatio или sanatio matrimonii in radice.

Въ церковномъ правѣ востока, не только древнемъ, но и современномъ, диспензаціонный принципъ остался неразвитымъ, хотя и на востокѣ онъ не былъ неизвѣстенъ. У насъ въ XVIII в. въ практикѣ церковной возникло нѣсколько брачныхъ дѣлъ, изъ которыхъ особое вниманіе правительства обратило на себя знаменитое дѣло о смоленскихъ шляхтичахъ. Дѣло это, начавшееся въ 1727 г. и тянувшееся не менѣе 25 лѣтъ, потребовало личнаго участія императрицы Елизаветы Петровны. Смоленскій епархіальный судъ объявилъ недѣйствительнымъ бракъ князя Друцкого-Соколинскаго съ двоюродной племянницей умершей жены, т. е. въ пятой степени двухроднаго свойства. Князь Соколинскій представилъ по этому поводу св. синоду списокъ 36 браковъ, въ разныя времена заключенныхъ смоленскими шляхтичами въ болѣе или менѣе близкихъ степеняхъ родства и свойства. Послѣдствіемъ этого и другихъ, позднѣе возникавшихъ въ практикѣ, дѣлъ, было изданіе указовъ св. синода 1810, 1841 и 1859 гг., въ которыхъ запрещеніе браковъ ограничено вышеуказанными предѣлами первыхъ четырехъ степеней родства и свойства двухроднаго и первой степени свойства трехроднаго. Разрѣшеніе на браки въ 5—7 степеняхъ родства и свойства двухроднаго, а также во второй и въ третьей степени свойства трехроднаго предоставлено давать епархіальнымъ архіереямъ. Но очевидно, что св. синодъ и тѣмъ болѣе сама высочайшая власть могутъ разрѣшать и бóльшее сравнительно съ тѣмъ, что́ предоставлено разрѣшать епархіальнымъ архіереямъ. Поэтому нѣтъ никакого основанія утверждать, что тѣ препятствія, которыя не оговорены въ означенныхъ указахъ св. синода, безусловно непреодолимы и не допускаютъ диспензаціи. Да и сама практика показываетъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ высшая церковная власть можетъ даровать диспензацію и

въ другихъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ диспензація предоставлена епархіальнымъ архіереямъ. Отъ государственныхъ запрещеній диспензируетъ свѣтская власть, напр. учащимся разрѣшеніе на бракъ даётся министромъ.

Б. Заключеніе брака.

*§ 105. Церковный бракъ**). По свидѣтельству древнихъ христіанскихъ писателей—св. Игнатія, ученика апостольскаго, и Тертулліана,—христіанскіе женихъ и невѣста заявляли о своемъ желаніи вступить въ бракъ епископу, съ тѣмъ чтобы не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что ничего противнаго церковнымъ требованіямъ въ предположенномъ бракѣ нѣтъ, затѣмъ являлись къ общественному богослуженію, приносили свои жертвенные дары и вмѣстѣ причащались какъ женихъ и невѣста. Къ концу IV в. сдѣлался общераспространеннымъ обычай употребленія при бракахъ вѣнковъ изъ растеній, такъ какъ христіанскіе писатели придавали вѣнкамъ символическое значеніе торжества надъ страстями. Со временемъ вмѣсто вѣнковъ изъ листьевъ масличнаго дерева стали употребляться вѣнки металлическіе, и составилось особое церковное священнодѣйствіе на случай благословенія брака. Для юридической крѣпости брачнаго союза совершеніе религіозныхъ обрядовъ не требовалось, подобно тому какъ, во времена языческой имперіи, языческіе религіозные обряды не имѣли значенія для установленія брачнаго союза, который, по римскому праву, заключаемъ былъ простымъ выраженіемъ согласія на бракъ (consensus facit nuptias). Поэтому исторія представляетъ намъ съ одной стороны свидѣтельства о распространенности между хри-

---

*) *Zhishman*, o. c. 133 sqq. 156 sqq. 684 sqq.; *Friedberg*, Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwickelung, 1865 r.; *Sohm*, Das Recht der Eheschliessung aus dem deutschen und canonischen Recht geschichtlich entwickelt, 1875; *Scheurl*, Die Entwickelung des kirchlichen Eheschliessungsrechts, 1877; *Dieckhof*, Die kirchliche Trauung, ihre Geschichte im Zusammenhange mit der Entwickelung des Eheschliessungsrechts, 1878; *Sehling*, Die Unterscheidung der Verlöbnisse, 1887 (ценз. въ Юридич. Вѣстн. 1888 г., мартъ); см. еще статьи *Мейрера* въ XXI и XXII томахъ Deutsche Zeitschr. für Kirchenrecht; *Суворовъ*, Заключеніе брака въ западной Европѣ въ средніе вѣка (Юрид. Вѣстн. 1888, янв. и мартъ); см. также назв. соч. Неволина, Павлова, Горчакова; *Марковъ*, Обрученіе и вѣнчаніе по кормчей книгѣ (Странникъ, 1883). Еще *Fleiner*, Die tridentinische Ehevorschrift, 1892; Arch. f. kathol. Kirchenr. за 1892 г. *Brandileone*, Nuove ricerche sugli oratori matrimoniali in Italia, Torino, 1895.

стіанами обычая обращаться къ церкви за благословеніемъ брака, а съ другой—доказательства того, что христіанскіе императоры долгое время не предписывали обязательнаго заключенія браковъ съ церковнымъ священнодѣйствіемъ.

Въ законодательство Юстиніана приняты были отчасти фрагменты изъ римскихъ юристовъ, отчасти законы предшествующихъ императоровъ, изъ которыхъ явствуетъ, что сожитіе двухъ свободно-рожденныхъ лицъ, ничѣмъ не опороченныхъ, хотя бы раньше не было совершено никакихъ формальностей, должно разсматриваться какъ бракъ, и что мущинѣ, если бы онъ сталъ оспаривать эту законную презумпцію, грозило бы наказаніе за stuprum, т. е. за обольщеніе (см. fr. 3 D. XXV, 7; c. 22 C. V. 4). Позднѣе Юстиніанъ въ своихъ новеллахъ установилъ нѣкоторыя обязательныя формальности, въ видахъ устраненія сомнѣній и споровъ относительно того, былъ ли заключенъ бракъ и въ какой именно моментъ былъ заключенъ. Въ новеллѣ LXXIV (гл. 4) предписано было высшимъ классамъ отъ illustres вверхъ (illustres, clarissimi, perfectissimi) заключать браки не иначе, какъ съ составленіемъ письменныхъ документовъ относительно приданаго и брачнаго дара,—лицамъ среднихъ классовъ, въ случаѣ нежеланія ихъ составлять означенные документы, предписано являться къ церковному экдику или адвокату, который, съ привлеченіемъ трехъ или четырехъ клириковъ даннаго храма, долженъ составить письменный документъ, удостовѣряющій, что такого-то года, мѣсяца и числа, въ такой-то годъ царствованія настоящаго императора, при такомъ-то консулѣ такіе-то являлись къ нему, экдику, въ храмъ и вступили въ брачный союзъ, каковой документъ долженъ быть положенъ на храненіе въ церковный архивъ,—наконецъ лицамъ небогатымъ и изъ низшихъ классовъ дозволено заключать браки безъ всякихъ письменныхъ формальностей. Ясно, что законодатель не имѣлъ въ виду предписать заключеніе браковъ посредствомъ церковнаго вѣнчанія, такъ какъ даже и для средней категоріи лицъ явка въ храмъ предписывается не для церковнаго вѣнчанія, а для составленія нотаріальнаго акта. Позднѣе въ CXVII нов. (гл. 4) Юстиніанъ, повторяя опредѣленія новеллы LXXIV-й, даже совсѣмъ опускаетъ эту среднюю категорію и говоритъ только о лицахъ высшихъ классовъ, обязанныхъ заключать браки съ составленіемъ дотальныхъ документовъ (замѣчая притомъ же, что союзъ тѣхъ, которые раньше изданія этого закона заключили бракъ sola affectione, ἐκ μόνης διαθέσεως, долженъ оставаться законнымъ), и о лицахъ остальныхъ классовъ, браки которыхъ, если они не хотятъ или не могутъ составлять дотальные документы, долженъ считаться законнымъ ex sola affectione. Юстиніановскіе законы повторены были въ эклогѣ Льва Исавра съ тою только модификаціей, что людямъ небогатымъ предоставле-

но заключать браки *или* въ присутствіи друзей, *или же* и посредствомъ церковнаго благословенія.

Только къ концу IX в. (около 893 г.) былъ изданъ Львомъ Мудрымъ законъ, которымъ заразъ предписано было заключать не иначе, какъ съ церковнымъ благословеніемъ, два акта: усыновленіе и вступленіе въ бракъ. Еще позднѣе, къ концу XI в. (въ 1095 г.), императоръ Алексѣй Комненъ распространилъ обязательное церковное благословеніе браковъ на рабовъ, которые раньше не допускались къ церковному вѣнчанію. Благодаря тѣмъ же императорамъ, *обрученіе* получило совсѣмъ другую постановку, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. По римскому праву, браку могло (но не непремѣнно должно было) предшествовать обрученіе, какъ взаимное обѣщаніе будущаго брака. Разъ заключенное, оно устанавливало извѣстную связанность обрученныхъ въ томъ смыслѣ, что, *не разорвавъ или не расторгнувъ предварительно* обрученія, обрученные, подъ страхомъ инфаміи, не могли обручаться или вступать въ браки съ другими лицами. При христіанскихъ императорахъ распространился обычай заключать не только бракъ, но и обрученіе съ церковнымъ благословеніемъ. Левъ Мудрый уравнялъ связующую силу церковью благословленнаго обрученія съ связующею силою церковью вѣнчаемаго брака, требуя лишь, чтобы церковное обрученіе совершалось не раньше достиженія обручающимися возраста брачнаго совершеннолѣтія, т. е. 14 и 12 л. Алексѣй Комненъ въ 1084 г. подтвердилъ этотъ законъ Льва: благословленное церковью обрученіе лицъ, достигшихъ брачнаго совершеннолѣтія, должно считаться *нерасторжимымъ*, какъ и бракъ; но все таки церковное благословеніе обрученія и церковное благословеніе брака, какъ акты различные по ихъ существу, не должны сливаться и падать на одинъ и тотъ же день и часъ, а должны раздѣляться болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени. Уравненіе обрученія съ браковѣнчаніемъ должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ возникновеніе изъ обрученія тѣхъ же отношеній свойства, въ смыслѣ брачныхъ препятствій, въ предѣлахъ семи степеней, какія вытекали изъ брака.

Неяснымъ остается, какъ императоры представляли себѣ взаимное отношеніе между церковнымъ обрученіемъ и церковнымъ вѣнчаніемъ. Если обрученіемъ уже осповывался неразрывный юридическій союзъ, то повидимому, церковное вѣнчаніе ничего не могло при-

бавить къ юридической крѣпости этого союза, и тѣмъ самымъ, повидимому, давался обрученнымъ поводъ обходиться безъ церковнаго вѣнчанія. И если изъ исторіи не видно, чтобы на востокѣ дѣлались подобные выводы, то это объяснять нужно отчасти недостаточнымъ развитіемъ юридической мысли на востокѣ, отчасти сильною привержонностію народа къ церковному культу.

На западѣ вплоть до тридентскаго собора не было законноустановленной формы заключенія брака.

Карлъ Великій еще раньше Льва Мудраго издалъ законъ, которымъ предписывалось, чтобы, въ предупрежденіе воспрещенныхъ браковъ, епископы и пресвитеры, вмѣстѣ съ старѣйшими изъ народа, входили въ изслѣдованіе о томъ, нѣтъ ли между женихомъ и невѣстой родства, послѣ чего должно совершаться благословеніе брака священникомъ. Законъ этотъ, однако, не получилъ силы на западѣ, потому ли, что онъ изданъ былъ какъ lex imperfecta, т. е. безъ указанія юридическихъ послѣдствій его нарушенія, или вслѣдствіе паденія дома каролинговъ, или наконецъ потому, что въ Римѣ держались стариннаго римскаго взгляда на бракъ, какъ союзъ, устанавливаемый взаимнымъ согласіемъ брачущихся, и притомъ же не находили возможнымъ связать *дѣйствительность* брака, какъ *таинства*, съ какою либо, государствомъ предписываемою, юридическою формальностью, хотя бы и религіозною, тѣмъ болѣе, что въ св. Писаніи ни о какой опредѣленной формѣ заключенія брака не говорится. Западные теологи и канонисты почерпнули изъ римскаго права взглядъ на бракозаключительное значеніе согласія (consensus facit nuptias), а изъ теологической конструкціи брака, какъ таинства, вывели важное юридическое значеніе консумаціи брака (т. е. осуществленія брака плотскимъ сожитіемъ—copula carnali), ибо, пока не послѣдовало полнаго соединенія двухъ существъ въ одно—такъ конструировали схоластики,—до тѣхъ поръ нѣтъ таинства въ полномъ смыслѣ слова. Смотря потому, большее или меньшее значеніе придавалось тому или другому изъ обоихъ моментовъ, т. е. взаимному согласію, или консуммаціи, между схоластиками обозначились два направленія: итальянское и французское. Представитель перваго направленія Граціанъ проводилъ въ своемъ декретѣ то воззрѣніе, что бракъ *начинается* обрученіемъ и *завершается* консуммаціей, которая сообщаетъ ему нерасторжимость. По этому взгляду, всякое обрученіе, даже и тайное, если оно позднѣе переходитъ фактически въ супружеское сожитіе, основываетъ сакраментальный и нерасторжимый бракъ. Представители втораго направленія, Гуго С. Викторъ и въ особенности Петръ Ломбардъ, центръ тяжести переносили на согласіе, но самое согласіе представляли себѣ въ видѣ двухъ возможныхъ спонзальныхъ или обручальныхъ договоровъ: спонзальнаго договора о будущемъ, впослѣдствіи предполагаемомъ, заключеніи брака (sponsalia

de futuro) и спонзальнаго договора о настоящемъ, непосредственно наступающемъ заключеніи брака (sponsalia de praesenti). Первый формулируется въ словахъ: „accipiam te in meum maritum. accipiam te in meam uxorem“, послѣдній выражается словами: „accipio te in meum maritum etc“. Согласіе, данное словами, означающими настоящее, сейчасъ же наступающее, брачное сожительство, основываетъ полный сакраментальный нерасторжимый бракъ, хотя бы консуммаціи еще и не состоялось. Къ концу XII в. послѣдовалъ компромиссъ между итальянскою и галликанскою теоріями, благодаря папѣ Александру III-му, который ввелъ въ общее католическое церковное право галликанское различіе между двумя спонзальными договорами. Компромиссъ заключался въ томъ, что, въ случаѣ конкурренціи двухъ обрученій съ разными лицами, первое обрученіе, хотя и не консуммированное, если только оно заключено было черезъ verba de praesenti, должно быть поддерживаемо церковнымъ судомъ противъ второго, позднѣйшаго, хотя бы и консуммированнаго, обрученія. А съ другой стороны, въ видѣ уступки итальянской теоріи, за консуммаціей признано то важное значеніе, что безусловно нерасторжимый бракъ есть только тотъ, который консуммированъ, между тѣмъ какъ бракъ, хотя бы и заключенный черезъ verba de praesenti. но еще не консуммированный, можетъ быть расторгнутъ вступленіемъ одного изъ супруговъ въ монашество, или въ силу папской диспензаціи. Практическій результатъ, къ которому приводили какъ обѣ теоріи канонистовъ, такъ и постановленія западнаго каноническаго права, былъ тотъ, что обычнымъ явленіемъ и вмѣстѣ зломъ среднихъ вѣковъ сдѣлались такъ называемые тайные браки (clandestina matrimonia). Въ самомъ дѣлѣ, переносить ли центръ тяжести бракозаключительнаго акта на взаимное согласіе жениха и невѣсты, или выдвигать на первый планъ консуммацію брака,—въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствительность брака не условливается исполненіемъ какого либо формальнаго церковнаго акта. Практическій вредъ тайныхъ браковъ заключался въ томъ, что власть лишена была всякой возможности поддерживать брачный союзъ въ юридической силѣ, какъ скоро одинъ изъ супруговъ отрицалъ существованіе брака: люди недобросовѣстные, заключивъ тайный бракъ безъ всякой формальности, могли вступать въ новые, такіе же тайные браки, съ тѣмъ чтобы опять разорвать ихъ и т. д., въ бракъ могли вступать между собою родственники, дѣти безъ согласія родителей и проч.. Для избѣжанія этого зла, сначала тѣмъ же папой Александромъ III предписано было произносить verba de praesenti передъ священникомъ или нотаріусомъ, въ присутствіи заслуживающихъ вѣроятія свидѣтелей, затѣмъ папой Иннокентіемъ III предписано было заключать браки послѣ предварительныхъ троекратныхъ оглашеній въ храмѣ объ имѣющемъ быть бракосочетаніи.

Тридентскимъ соборомъ въ XVI в. было установлено, что изъявленіе согласія на бракъ должно состояться предъ собственнымъ приходскимъ священникомъ и двумя или тремя свидѣтелями (declaratio consensus coram parocho proprio et duobus vel tribus testibus). Эта тридентская форма заключенія брака комментируется такимъ образомъ, что бракъ *недѣйствителенъ*, если брачное согласіе заявлено предъ какимъ либо другимъ священникомъ помимо приходскаго, и что для дѣйствительности брака требуется именно *присутствіе* пароха и *выслушаніе* имъ брачнаго заявленія, а не священнодѣйствіе. Соборъ, обезпечивая публичность брака, достигаетъ этой цѣли обязательнымъ присутствованіемъ, при изъявленіи согласія на бракъ, приходскаго священника и двухъ или трехъ свидѣтелей; таинство же совершается самими супругами, все равно ограничивается ли пархъ одною пассивною ассистенціей и выслушаніемъ заявленія, или совершитъ церковное благословеніе брака. Должно замѣтить къ тому же, что согласіе на бракъ можетъ быть изъявлено условно (подъ суспензивнымъ условіемъ), причемъ, однако, если бы еще condicione pendente послѣдовало фактическое сожитіе, бракъ eo ipso получаетъ безусловную силу, а condicione deficiente не консуммированный бракъ можетъ быть расторгнутъ, въ силу папскаго диспенза.

Германскіе реформаторы напротивъ стали на почву не теологическихъ построеній, а народныхъ германскихъ юридическихъ воззрѣній, сближавшихъ брачный договоръ съ юридическими сдѣлками гражданскаго оборота и придававшихъ важное значеніе моменту *передачи*. Невѣста. послѣ предварительнаго обручальнаго договора (Verlobung), который имѣлъ значеніе, такъ сказать, консензуальнаго контракта, въ исполненіе этого договора передавалась тѣмъ, кто имѣлъ надъ нею mundium (т. е. отцомъ или опекуномъ), жениху, и съ момента передачи устанавливалась фактическая, брачная жизнь. Съ паденіемъ mundium'a, священникъ сталъ на мѣсто отца или опекуна, какъ совершающій передачу во имя Бога и объявляющій жениха и невѣсту взаимно супругами. Выходя изъ этой идеи, протестантизмъ, хотя онъ отрицаетъ сакраментальность брака, всегда склонялся къ мысли, что для церковной дѣйствительности брака требуется безусловно активное участіе служителя церкви, который передастъ во имя Бога предъ

лицомъ церкви и уже не невѣсту только жениху, а взаимно обоихъ другъ другу. Втеченіе XVII и окончательно въ XVIII в. церковная передача (Trauung), въ смыслѣ бракозаключительнаго момента, настолько утвердилась въ протестантской Германіи, что предписана была даже и гражданскимъ законодательствомъ, которое нуждалось не менѣе церковнаго въ установленіи опредѣленной формы заключенія брака. Эта гражданская обязательная сила церковнаго бракозаключительнаго дѣйствія въ протестантской Германіи прекратилась въ послѣднее время съ введеніемъ обязательнаго гражданскаго брака (см. ниже § 106).

Такъ какъ, ко времени распространенія у *русскихъ* христіанства, на востокѣ церковное вѣнчаніе браковъ было уже возведено императорами въ безусловно-обязательный законъ, то церковь на Руси естественно должна была стремиться къ установленію того же самаго порядка заключенія браковъ. Длинный рядъ обличительныхъ правилъ и посланій русскихъ митрополитовъ, направленныхъ противъ „пойманія женъ безъ поповскаго благословенія“, идущій черезъ нѣсколько столѣтій приблизительно до половины XVI в., свидѣтельствуетъ о медленности и постепенности, съ которыми церковный порядокъ заключенія браковъ становился вмѣстѣ и народно-обычнымъ, и государственно-законнымъ порядкомъ. Въ столавѣ явился уже національный церковный и вмѣстѣ государственный законъ о совершеніи обрученія и вѣнчанія „по божественному уставу сполна“. Повидимому, и у насъ, какъ въ Германіи, церковь искала такого пункта въ бракозаключительныхъ обычаяхъ славянскихъ племенъ, съ которымъ она могла бы органически слить требуемое ею церковное вѣнчаніе, ибо посредствомъ такого органическаго сліянія легче было привить къ жизни обычай заключать браки не иначе, какъ съ содѣйствіемъ церкви. И этотъ пунктъ она нашла (такъ-же какъ это было и въ Германіи) въ передачѣ невѣсты жениху, ибо юридическій актъ передачи невѣсты жениху, обставленный разными обрядами и обычными формальностями, давалъ мѣсто и церковному участію въ томъ смыслѣ, что приведеніе невѣсты изъ дома отца въ домъ жениха могло быть совершаемо не непосредственно, какъ въ язычествѣ, а черезъ посредство церковнаго дѣйствія, причемъ священникъ не только благословлялъ и вѣнчалъ въ храмѣ, но уча-

ствовалъ въ свадебномъ поѣздѣ, а послѣ вѣнчанія передавалъ невѣсту жениху, какъ жену мужу. Вѣнчанію могло предшествовать церковью же благословленное обрученіе, и изъ старинныхъ чинопослѣдованій видно, что обрученіе совершалось или отдѣльно отъ вѣнчанія, или въ одно время съ этимъ послѣднимъ. Вазантійскіе императорскіе законы и византійская практика, приравнивавшіе обрученіе къ вѣнчанію съ точки зрѣнія его связующей силы, не могли быть неизвѣстны на Руси. Но русскій народный взглядъ не совпадалъ съ византійскимъ. Объ этомъ нужно заключать изъ того значенія, какое придавалось въ народныхъ обычаяхъ приведенію невѣсты въ домъ жениха или передачѣ, а равнымъ образомъ и изъ того, что наши предки старались обезпечить связующую силу обрученія неустойками, соглашеніе о которыхъ вписывалось въ рядныя записи. Явленіе это обратило на себя вниманіе Петра Великаго, который справедливо нашелъ, что вступленіе въ бракъ, вынужденное страхомъ платежа неустойки, не есть свободный бракъ. Воспретивъ писать въ рядныхъ записяхъ условіе о неустойкѣ и предписавъ совершеніе церковнаго обрученія за шесть недѣль до вѣнчанія, Петръ Великій дозволилъ жениху и невѣстѣ разрывъ обрученія, въ случаѣ обнаружившагося въ нихъ нежеланія вступать въ бракъ. Но позднѣе императрица Елизавета Петровна указомъ 16 дек. 1744 г. воспретила самовольный разрывъ обрученія и дѣла о расторженіи обрученія указала представлять изъ синода на усмотрѣніе верховной власти. А еще позднѣе при императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1775 г., церковное обрученіе было положено совершать вмѣстѣ съ церковнымъ вѣнчаніемъ, какъ актъ непосредственно предшествующій послѣднему. При этомъ порядкѣ, конечно, обрученные суть вмѣстѣ и обвѣнчанные, такъ что отдѣльнаго вопроса о расторжимости обрученія, по общему правилу, возникнуть не можетъ; но исключительные случаи возможны, когда въ церкви успѣли бы совершить только первую половину священнодѣйствія (обрученіе), второй же половины (вѣнчаніе) по какимъ либо обстоятельствамъ, напр. по причинѣ внезапно наступившей болѣзни, обморока, пожара въ церкви, не успѣютъ совершить, а затѣмъ между женихомъ и невѣстой послѣдуетъ охлажденіе. Въ такихъ исключительныхъ случаяхъ самъ собою возникъ бы вопросъ о связующей силѣ обру-

ченія, и разрѣшеніе этого вопроса оказалось бы довольно затруднительнымъ. Самое заключеніе брака въ древней Руси (предполагая, что церковное обрученіе раньше было совершено или его совсѣмъ не было) предварялось выдачей отъ архіерея или отъ его уполномоченныхъ органовъ (обыкновенно отъ соборянъ, т. е. отъ каѳедральнаго духовенства) вѣнечной памяти и обыскомъ. *Вѣнечною памятью* назывался приказъ о повѣнчаніи такихъ-то лицъ такимъ-то священникомъ по предварительномъ изслѣдованіи, нѣтъ ли препятствій къ данному браку. Во исполненіе этого приказа, священникъ долженъ былъ произвести *обыскъ*, т. е. распросить прихожанъ о томъ, не знаютъ ли они о какихъ либо препятствіяхъ. Послѣ того, какъ въ печатную кормчую была внесена заимствованная Петромъ Могилой изъ латинскаго требника статья: „о тайнѣ супружества“, троекратное оглашеніе, т. е. объявленіе священникомъ съ церковной каѳедры прихожанамъ объ имѣющемъ быть бракѣ въ три, предшествующіе браку, воскресные или праздничные дни, установленное на западѣ при Иннокентіѣ III и подтвержденное тридентскимъ соборомъ, перешло и въ русскую церковную практику.

На греческомъ востокѣ и до сихъ поръ оглашеній не дѣлается, и вѣнчаніе совершается не иначе, какъ въ силу письменнаго разрѣшенія епископа или его уполномоченнаго, каковое разрѣшеніе дается лишь послѣ предварительнаго изслѣдованія о родствѣ и проч. См. эладскій сборникъ Дамаскина Христопула стр. 73—74, и ср. еще Мелиссена Христодула Πρόχειρον νομικόν κ. τ. λ. 1889, стр. 34 и сл.

Вѣнечныя памяти были отмѣнены у насъ при Екатеринѣ II въ связи съ дѣятельностію коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, какъ обременительныя для народа, ибо съ выдачей вѣнечной памяти связывался платежъ вѣнечной пошлины, размѣръ которой былъ различенъ, смотря потому, въ который бракъ вступали женихъ и невѣста—въ первый, второй, или третій. Обыски и оглашенія существуютъ и нынѣ. Въ 1802 г. предписано было завести при церквахъ особыя обыскныя книги, отдѣльныя отъ метрическихъ, а въ 1837 г. разослана по епархіямъ опредѣленная форма обыска, воспроизведенная въ прилож. къ ст. 26 т. X ч. 1. св. зак. гр. Съ отдѣленіемъ въ 1802 г. обыскныхъ книгъ отъ метрическихъ, обыски велѣно было по прежнему писать передъ вѣнчаніемъ, за-

пись же въ метрическихъ книгахъ о совершеніи вѣнчанія дѣлать послѣ того, какъ бракосочетаніе состоялось.

Браковѣнчаніе совершается въ *храмѣ*, но по обстоятельствамъ, какъ напр. въ Сибири, гдѣ храмъ приходится на громадный географическій районъ, можетъ быть разрѣшено епархіальнымъ архіереемъ и внѣ храма. *Время* не должно быть tempus clausum, т. е. время закрытое для заключенія браковъ. Въ древней церкви запрещалось заключеніе браковъ, равно какъ празднованіе дней рожденія, во время передпасхальной четыредесятницы, а также въ среду и пятницу. Съ теченіемъ времени установились еще три многодневные поста: рождественскій, петровъ и успенскій, на которые также распространено было воспрещеніе заключенія браковъ. Однако, на современномъ востокѣ посты рождественскій и петровъ не считаются временемъ воспрещеннымъ для браковъ. На католическомъ западѣ за tempus clausum принимаются время рождественскаго поста до 6 января включительно и время предпасхальной четыредесятницы до Ѳомина воскресенья. У насъ браковѣнчаніе воспрещается: въ великій постъ, начиная съ мясопустной субботы передъ масляницей и кончая пасхальной или святой недѣлей, въ рождественскій постъ, съ причисленіемъ къ нему святочнаго времени до 6 января включительно, въ петровъ и успенскій посты, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, средъ и пятницъ, а также наканунѣ высокоторжественныхъ дней коронаціи и возшествія на престолъ, въ дни воздвиженія креста Христова (14 сент.) и усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (29 авг.).

Вѣнчаніе должно быть совершено *компетентнымъ священникомъ*, т. е. приходскимъ священникомъ жениха или невѣсты. Но некомпетентность не имѣетъ у насъ того значенія, какое придано ей для католической церкви тридентскимъ соборомъ: бракъ, повѣнчанный чужеприходнымъ священникомъ, все-таки будетъ бракомъ дѣйствительнымъ, если не окажется никакихъ разрывающихъ препятствій. Обязательность церковной формы брака распространена у насъ и на другія вѣроисповѣданія. Браки другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій вѣнчаются духовенствомъ по обряду каждаго вѣроисповѣданія, но и тѣ браки признаются дѣйствительными, которые, за неимѣніемъ въ данномъ мѣстѣ духовнаго

лица соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія, будутъ повѣнчаны православнымъ священникомъ. Браки лицъ православныхъ по рожденію, хотя бы и отпадшихъ отъ православія, съ неправославными должны быть повѣнчаны православнымъ священникомъ, такъ что напр. браки лицъ православнаго исповѣданія съ католиками, заключенные при участіи римско-католическаго священника, признаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ православнымъ священникомъ. Вѣнчаніе браковъ лицъ двухъ разныхъ вѣроисповѣданій въ *Финляндіи* производится обязательно духовенствомъ *того или другаго вѣроисповѣданія*. Браки между лицами разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, кромѣ православнаго, въ *юго-западныхъ губерніяхъ*, должны быть повѣнчаны священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ *невѣста*; въ случаѣ же если католическій священникъ не благословилъ смѣшаннаго брака, вѣнчаніе предоставляется священнику другаго вѣроисповѣданія. Въ случаѣ, если бы и этотъ послѣдній не повѣнчалъ, по всей вѣроятности, нужно бы было обратиться къ православному священнику. Бракъ нехристіанъ, изъ которыхъ одинъ или оба обращаются въ православіе, остается въ силѣ безъ утвержденія вѣнчаніемъ (за исключеніемъ полигамистовъ, X т., ч. 1. ст. 82).

*§ 106. Гражданскій бракъ**). Западно-европейскія государства пришли къ учрежденію такъ называемаго гражданскаго брака (le mariage civil, Civilehe). Корни этого учрежденія уходятъ въ глубину среднихъ вѣковъ, такъ какъ оно подготовлено было до извѣстной степени римско-католическимъ церковнымъ правомъ, въ которомъ формальное церковное содѣйствіе къ браку требовалось не со стороны его религіознаго значенія для брачнаго союза, а со стороны публичности, какъ юридическая гарантія дѣйствительнаго существованія брака. Ближайшимъ же поводомъ къ введенію института гражданскаго брака послужили: реформація съ образовавшеюся, благодаря ей, разностію вѣроисповѣдныхъ направленій, взаимная нетерпимость этихъ направленій и возник-

---

*) Кромѣ литературы, указанной въ предыдущемъ §-ѣ, см. Arch. für. kathol. Kirchenr. за 1894 г. (о венгерск. и норвеж. гражд. бракѣ); *Суворовъ*, Гражданскій бракъ (Юрид. Библіот. изд. Я. А. Канторовича, № 11); *Заозерскій*,—въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1855 г. февр., мартъ, 1896 г. янв. и февр.

шія отсюда практическія затрудненія при бракахъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій, наконецъ развитое сначала французскими теологами и юристами, затѣмъ философами естественнаго права воззрѣніе на бракъ, какъ на договоръ, въ такой же мѣрѣ подлежащій государственному регулированію и государственной юрисдикціи, какъ и всякіе гражданскіе договоры. Поэтому понятіе „гражданскаго брака“ относится не къ формѣ только заключенія брачнаго союза, а обнимаетъ весь брачный институтъ съ тѣхъ его сторонъ, которыя соприкасаются съ церковью и входятъ въ науку церковнаго права, т. е. государство съ своей точки зрѣнія, а не съ церковной, регулируетъ и препятствія къ браку, и способъ заключенія брака, и основанія къ его расторженію. Но всего нагляднѣе проявляется существованіе института гражданскаго брака именно въ формѣ его заключенія. Въ исторіи выяснились три типа гражданскаго брака: *гражданскій бракъ, какъ государственная необходимость* (Nothcivilehe), въ случаяхъ неизбѣжной крайности, когда или церковь отказываетъ въ своемъ содѣйствіи разномыслящимъ съ нею иновѣрцамъ, между тѣмъ какъ другаго способа къ заключенію брака помимо содѣйствія этой церкви нѣтъ, или разномыслящіе считаютъ насиліемъ надъ своею совѣстію принятіе благословенія отъ священника чуждой церкви, къ которой они не принадлежатъ; 2) *гражданскій бракъ факультативный*, какъ *возможная* форма вступленія въ бракъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданинъ, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, желаетъ заключить бракъ, не обращаясь къ церковному содѣйствію, такъ что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ каждому отдѣльному лицу предоставляется на выборъ, заключить ли бракъ въ церковной формѣ, или въ гражданской; 3) *гражданскій бракъ обязательный*, какъ неизбѣжная форма заключенія брачнаго союза для всѣхъ гражданъ безъ изъятія, какъ выраженіе идеи равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ государства, причемъ предоставляется совѣсти каждаго отдѣльнаго лица освятить совершенный имъ гражданскій актъ церковнымъ благословеніемъ, которое служитель церкви, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, долженъ давать не раньше, а послѣ совершенія гражданскаго акта. Гражданскій актъ состоитъ или въ томъ, что чиновникъ гражданскаго состоянія (l' officier de l' état civil. Standesbeamte),

въ присутствіи свидѣтелей, прочитываетъ разныя статьи закона, относящіяся къ правамъ и обязанностямъ супруговъ, спрашиваетъ жениха и невѣсту объ ихъ взаимномъ согласіи быть мужемъ и женой и послѣ утвердительнаго на вопросъ отвѣта объявляетъ ихъ супругами во имя закона (такъ во Франціи),—или въ томъ, что чиновникъ предлагаетъ вопросъ, за которымъ слѣдуетъ отвѣтъ, а за отвѣтомъ объявленіе брачущихся супругами (такъ въ Германіи),—или наконецъ только въ изъявленіи согласія, безъ предварительнаго вопроса о томъ, и въ объявленіи брачущихся супругами со стороны чиновника (такъ въ Венгріи). По совершеніи гражданскаго акта, производится регистрація брака, т. е. записываются въ особую брачную книгу имена, фамиліи, возрастъ, сословіе, занятія, мѣстожительство жениха и невѣсты, ихъ родителей и бывшихъ при заключеніи брака свидѣтелей, протоколируется также все произшедшее предъ регистраціей, т. е. вопросъ чиновника, если былъ таковой, утвердительный отвѣтъ жениха и невѣсты и объявленіе ихъ супругами во имя закона.

Гражданскій бракъ перваго типа введенъ былъ первоначально въ 1580 г. въ двухъ изъ нидерланскихъ штатовъ и вскорѣ распространенъ былъ на всѣ Нидерланды; въ настоящее время существуетъ въ Австріи. Факультативный гражданскій бракъ явился первоначально и существовалъ весьма недолго во Франціи при Людовикѣ XVI; въ настоящее время существуетъ въ Англіи и, съ нѣкоторыми модификаціями, въ Норвегіи. Обязательный гражданскій бракъ былъ введенъ законодательствомъ французской революціи и усвоенъ наполеоновскимъ гражданскимъ уложеніемъ, въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія введенъ былъ въ Румыніи, Италіи и Испаніи, въ 1874 г. въ Пруссіи, въ 1875 г. распространенъ на всю германскую имперію, наконецъ въ послѣднее время введенъ въ Венгріи.

Въ 1874 и русское законодательство пришло къ сознанію необходимости ввести нѣчто подобное западно-европейскому гражданскому браку для раскольниковъ и узаконить бракъ, заключенный безъ церковнаго содѣйствія. До 1874 г. супружеское сожитіе двухъ раскольниковъ разнаго пола, не повѣнчанныхъ православнымъ священникомъ, не только не могло повлечь за собой послѣдствій законнаго брака, но даже и фактически должно было разрушаться, какъ скоро духовному или свѣтскому начальству становилось извѣстнымъ это сожительство по чьему либо доносу.

менительныхъ условій нашей прежней фабричной системы: расширеніе продолжительности труда, жестокость надсмотрщиковъ, крайнее пренебреженіе всякими санитарными требованіями, дурная пища, могли бы оказаться несогласными съ истинными интересами экономіи и производительности и что болѣе развитая фабрика могла бы вестись болѣе гуманно. Но, насколько мы можемъ судить по прогрессу, происшедшему въ употребленіи болѣе слабаго труда тамъ, гдѣ ему былъ свободный просторъ, представляется основательнымъ думать, что, если бы не было издано фабричныхъ законовъ и если бы не встрѣтилось противодѣйствія со стороны общественнаго мнѣнія, то большая часть волокнообработывающихъ фабрикъ нашей страны почти исключительно работали бы на женскомъ и дѣтскомъ трудѣ.

Мы видѣли уже, что выгоды производительности труда не даютъ никакой гарантіи, что будетъ наиболѣе выгодно употреблять наиболѣе производительный трудъ за наиболѣе высокую заработную плату. Промышленная исторія показываетъ, что часто оказывается наиболѣе выгоднымъ употреблять менѣе производительный трудъ, лишь бы за него можно было платить дешево. Увеличеніе женскаго труда въ машинномъ производствѣ почти во всѣхъ случаяхъ прямо зависитъ отъ „дешевизны“ женскаго труда сравнительно съ мужскимъ.

§ 3. Заработная плата женщинъ ниже, чѣмъ мужчинъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ разсмотрѣнію важнаго вопроса, который лежитъ въ основаніи всякаго объясненія положенія женщинъ въ современной промышленности. „Почему женщины получаютъ меньшую заработную плату, чѣмъ мужчины“?

Почти во всѣхъ видахъ работы, въ которыхъ заняты и мужчины и женщины, женщины заработываютъ меньше, чѣмъ мужчины. Тамъ, гдѣ женщины и мужчины работаютъ въ одномъ и томъ же производствѣ, но въ различныхъ частяхъ его, уровень платы за женскую работу почти всегда ниже, чѣмъ за мужскую. Общій взглядъ на промышленность показываетъ, что высоко-оплачиваемыя отрасли почти неизмѣнно

монополизированы мужчинами, низко-оплачиваемыя женщинами. Это справедливо не только относительно высшей и низшей ручной работы, но и въ области рутинно-умственнаго, интеллектуальнаго и артистическаго труда, вездѣ, гдѣ главными опредѣлителями заработной платы является обычай или соперничество. Нѣкоторыя исключенія изъ этого правила объясняются тѣмъ фактомъ, что заработная плата даннаго труда опредѣляется не обычаемъ или конкуренціей, а какимъ нибудь другимъ основаніемъ. Если продуктъ отличается наиболѣе высокими интеллектуальными или артистическими свойствами, полъ не вызываетъ различія въ цѣнѣ: „рента таланта“ Джорджа Элліота или Патти опредѣляется закономъ монопольныхъ цѣнъ. Въ нѣкоторыхъ занятіяхъ, какъ, напр., на театральномъ поприщѣ, половая привлекательность даетъ женщинамъ положительное преимущество, которое въ извѣстныхъ степеняхъ профессіи помогаетъ имъ обезпечить болѣе высокій уровень вознагражденія. Точно также въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительство или частные работодатели платятъ женщинамъ столько же, сколько и мужчинамъ за одну и ту же работу, хотя женщины взялись бы работать и за меньшую плату. Но даже въ такихъ занятіяхъ, гдѣ женщины, казалось бы, наиболѣе близки къ равенству съ мужчинами, въ литературѣ, искусствѣ или на сценѣ, размѣръ платы за всякую работу, кромѣ той, гдѣ спеціальное искусство, личная привлекательность или репутація обезпечиваетъ „любительскую“ цѣну, ниже для женщинъ, чѣмъ для мужчинъ.

§ 4. Причина низкой заработной платы женщинъ. На вопросъ: „почему женщинамъ платятъ меньше, чѣмъ мужчинамъ“, легко найти отвѣтъ, который, очевидно, содержитъ въ себѣ долю истины. Три отвѣта быстро приходятъ на умъ. „Потому что женщины не могутъ работать такъ усидчиво или такъ хорошо“, „потому что женщины могутъ прожить на меньшее, чѣмъ мужчины“, „потому что для женщинъ болѣе трудно найти платную работу“. Каждый изъ этихъ отвѣтовъ содержитъ въ себѣ не одно основаніе, а рядъ основаній, почему женщины получаютъ низшую плату, и труд-

ность заключается въ такой сравнительной оцѣнкѣ этихъ различныхъ основаній, которая дала бы нѣчто, приближающееся къ правильному рѣшенію этого вопроса. Выражая эти группы нѣсколько болѣе точнымъ языкомъ, мы можемъ классифицировать причины разсматриваемаго явленія на:

a. Причины, относящіяся къ производительности труда.

b. Причины, относящіяся къ потребностямъ или уровню жизненныхъ требованій.

c. Причины, зависящія отъ характера и интензивности соперничества.

§ 5. *a.* **Меньшая производительность женскаго труда.** Женщины въ среднемъ работаютъ не такъ усидчиво или не такъ хорошо, какъ мужчины, такъ что, если бы заработная плата соразмѣрялась исключительно съ количествомъ и качествомъ продукта труда, женщины получали бы менѣе. Эта сравнительная слабость въ производительности женскаго труда зависитъ частью отъ физическихъ, частью отъ соціальныхъ причинъ. Главнѣйшіе факторы этой низшей производительности слѣдующіе:

(1) Физическая слабость женшинъ, сравнительно съ мужчинами, закрываетъ для нихъ многія занятія. Въ обрабатывающей промышленности почти совершенно закрыты для женщинъ металлургическія производства и большинство отраслей горнаго и желѣзнодорожнаго дѣла. Въ Англіи и Америкѣ болѣе грубая работа земледѣлія почти всецѣло предоставлено мужскому труду, и въ различныхъ континентальныхъ странахъ наблюдается все возрастающее стремленіе исключать женщинъ изъ такихъ видовъ труда, которые требуютъ наибольшаго напряженія мускульныхъ силъ. Увеличеніе заботливости о материнскихъ обязанностяхъ, дѣйствующее путемъ общественнаго мнѣнія и законодательства, благопріятствуетъ урѣзыванію сферы женской дѣятельности. Затѣмъ во всѣхъ занятіяхъ, гдѣ физическая сила является важнымъ факторомъ, чистая производительность женскаго труда стремится падать ниже мужскаго, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ она можетъ уравновѣшиваться большей расторопностью или ловкостью руки, обусловливаемой физической

хрупкостью. Даже на современныхъ волокнообработывающихъ фабрикахъ большая сила мужскихъ мускуловъ часто даетъ мужчинамъ значительное преимущество. Хотя за стрижку бумазеи и бархата дается одна и та же поштучная плата и мужчинамъ и женщинамъ, дѣйствительные заработки мужчинъ выходятъ почти вдвое больше. „Каждое лицо имѣетъ двѣ длинныхъ рамы, на которыхъ натянута ткань, готовая для стрижки, и тогда, какъ женщины не могутъ остричь болѣе одной штуки въ извѣстное время, мужчины безъ затрудненій могутъ остричь двѣ штуки“ [1]).

Когда физическая сила не является первостепеннымъ факторомъ, она можетъ входить случайно. Такъ даже въ ткачествѣ женщины находятся въ сравнительно невыгодномъ положеній, вслѣдствіи неспособности работать на тяжелыхъ жакардовыхъ станкахъ и „налаживать“ свои станки [2]).

Что же касается ручной работы, то грубая сила и выносливость образуютъ важный составной элементъ того, что называется ручнымъ искусствомъ, и отражаются, какъ на качествѣ работы, такъ и на быстротѣ ея и на количествѣ продукта. Хотя, какъ мы видѣли, главная цѣль современнаго машиннаго производства заключается въ уменьшеніи важности этого элемента, онъ все таки играетъ значительную роль, опредѣляя количество производительности женскаго труда сравнительно съ мужскимъ, даже въ такихъ отрасляхъ, гдѣ непосредственное напряженіе мускуловъ является и менѣе тяжелымъ.

(2) Но, даже если мы возьмемъ такіе виды работы, въ которыхъ искусство повидимому менѣе всего зависитъ отъ физической силы, то и здѣсь мужчины обыкновенно имѣютъ нѣкоторое преимущество въ производительности, хотя и меньшее. Бываютъ случаи, въ которыхъ, повидимому, нѣтъ этого, какъ напр., въ ткацкой промышленности Лэнкашира и части Іоркшира, гдѣ женщины не только получаютъ ту же самую

---

1) Report to Commission of Labour on Employment of Women. стр. 141.

2) Webb, Economic Journal, vol, I, стр. 658.

поштучную плату, но и заработываютъ недѣльную плату, которая, за вычетомъ на болѣзни и нерегулярность, показываетъ, что въ количествѣ и качествѣ работы онѣ находятся на одномъ уровнѣ съ мужчинами [1]). То же самое справедливо относительно нѣкоторыхъ отраслей низшаго умственнаго труда, какъ въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ. Но по общему правилу даже тамъ, гдѣ „искусство“ отличается чисто техническимъ характеромъ, мужчина имѣетъ преимущество. Тамъ же, гдѣ входятъ элементы замысла, таланта, здраваго смысла, превосходство мужскаго труда не подлежитъ сомнѣнію, и въ занятіяхъ, гдѣ требуются эти качества, женщины по общему правилу ограничиваются низшими рутинными частями работы. Такъ обстоитъ дѣло, напр., въ почтовой службѣ, гдѣ женщины употребляются въ значительныхъ размѣрахъ въ качествѣ сортировщиковъ и телеграфистокъ, и въ многочисленныхъ занятіяхъ въ частныхъ промышленныхъ фирмахъ. На сколько это отсутствіе физической и умственной ловкости, которое обыкновенно препятствуетъ женщинамъ успѣшно конкурировать на высшихъ ступеняхъ труда, естественно и на сколько оно является результатомъ недостаточнаго воспитанія и промышленной подготовки—не подлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію. Фактъ остается, что женщины не работаютъ такъ хорошо.

(3) Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности ограничиваетъ и уменьшаетъ среднюю производительность женскаго труда противодѣйствіе рабочихъ мужчинъ (иногда, впрочемъ, вполнѣ основательное [2]), если принять во внима-

---

1) Я, впрочемъ, имѣю свѣдѣнія, что въ Ланкаширѣ наиболѣе сильные и способные рабочіе не хотятъ заниматься ткачествомъ, находя его скучнымъ и монотоннымъ.

2) Женщины иногда злоупотребляютъ своей болѣе высокой силой конкуренціи, зависящей отъ ихъ низкаго уровня потребностей существованія и отъ меньшаго числа лицъ, ими содержимыхъ, для вытѣсненія мужскаго труда. Въ Шеффильдѣ въ ниточномъ производствѣ, гдѣ женщины получаютъ ту же плату, что и мужчины, онѣ берутъ работу къ себѣ на домъ по низшей цѣнѣ въ ущербъ рабочимъ мужчинамъ. Тоже самое въ тканьѣ ковровъ въ Галифаксѣ; недавно, когда мужчины сдѣлали стачку противъ пониженія ихъ платы до 35 шилл.,

ніе всѣ условія конкуренціи) тому, чтобы женщины усвоивали необходимыя способности и принимались за извѣстные виды труда, которые мужчины предпочитаютъ разсматривать какъ „свои собственные“. Тѣсно примыкаетъ къ этому и общественное мнѣніе, частью основывающееся на признаніи реальной разницы физическихъ и умственныхъ способностей, частью на предрасудкѣ, который преграждаетъ женщинамъ доступъ къ высокооплачиваемымъ и отвѣтственнымъ должностямъ высшаго управленія и контроля въ индустріяхъ, въ которыхъ работаютъ оба пола. При общемъ сравненіи мужской и женской платы въ промышленности, достигшей высокой степени развитія, уже фактъ, что женщины считаются непригодными для всѣхъ должностей съ высокимъ жалованьемъ и отвѣтственностью, оказываетъ вещественное дѣйствіе на среднюю сумму заработной платы. Если мужчины и женщины работаютъ въ одной и той же промышленности, женщины обыкновенно ограничиваются менѣе производительной работой, и, если онѣ дѣлаютъ ту же самую работу, онѣ рѣдко достигаютъ мужскаго уровня въ количествѣ и качествѣ.

(4) Эта низшая производительность зависитъ не только отъ изложенныхъ основаній. И побужденіе пріобрѣтать промышленный заработокъ у женщинъ не такъ велико, какъ у мужчинъ. Значительная часть работающихъ женщинъ находитъ въ промышленномъ занятіи вовсе не главное средство для поддержанія своей жизни. На работу женщинъ различными путями дѣйствуетъ вліяніе замужества и семейной жизни. Ожиданіе замужества и освобожденія отъ промышленнаго труда уменьшаютъ заинтересованность женщинъ въ своей работѣ. Одинаковое же послѣдствіе имѣетъ и тотъ фактъ, что даже и до замужества значительная часть жен-

---

женщины работали по 21 шилл. (Lady Dilke, „Industrial Position of Women“ въ Nineetenth Century, Окт. 1893). Въ производствѣ часовъ „ручной трудъ, за который мужчины получаютъ около 18 шилл. въ недѣлю, совершается теперь женщинами при помощи машинъ почти за 12 шилл. (Report to Labour Commission on Women's Employments, стр. 146).

щинъ рабочихъ не зависятъ въ средствахъ къ существованію исключительно отъ своего заработка. Большая часть женской промышленной карьеры занята пріобрѣтеніемъ опытности, которая дѣлаетъ изъ нея цѣннаго рабочаго, и вѣроятность, что послѣ того, какъ она пріобрѣтетъ ее, женщина можетъ не нуждаться болѣе въ ея примѣненіи, уменьшаетъ и прямо и косвенно непосредственное значеніе ея промышленной жизни; элементъ ненадежности и непостоянства препятствуетъ доступу вполнѣ способныхъ женщинъ къ такимъ должностямъ, для которыхъ важнымъ факторомъ является постоянство занятія.

Если замужнія женщины занимаются промышленнымъ трудомъ, на фабрикахъ или дома, домашняя работа по необходимости отнимаетъ часть ихъ сихъ и интересовъ и обусловливаетъ ущербъ въ той энергіи, которую при иныхъ условіяхъ онѣ могли бы примѣнить въ промышленности. Даже незамужнія женщины часто имѣютъ домашнее дѣло, которое служитъ прибавкой къ ихъ промышленному труду. Такимъ образомъ, побужденіе къ заработку слабѣе у женщинъ, ихъ промышленное положеніе менѣе постоянно и ихъ промышленная жизнь короче, при чемъ часть ихъ энергіи поглощается иными занятіями, помимо промышленныхъ.

(5) Существуютъ также убѣдительныя доказательства, что женщины болѣе часто не являются на работу вслѣдстіе болѣзненности и другихъ потребностей, поглощающихъ ихъ время, чѣмъ мужчины [1]). Хотя это обстоятельство и находится въ тѣсной связи съ вышеназванными факторами, оно можетъ разсматриваться и отдѣльно при опредѣленіи чистой производительности женщинъ, потому что оно можетъ быть точно измѣрено. Но, касаясь этого пункта, должно замѣтить что болѣе слабое мускульное развитіе не обусловливаетъ не-

---

1) Dr. Bertillon (Journal de la Société de Statistique de Paris, Окт.—Ноябр. 1892) указываетъ, что среди ліонскихъ рабочихъ на шелковыхъ фабрикахъ (1872—89) и въ италіанскихъ обществахъ (1881—85) болѣзненность женщинъ значительно больше чѣмъ мужчинъ: въ Ліонѣ 9,39 дней сравнительно съ 7,81 у мужчинъ, въ Италіи 8,5 сравнительно съ 6,6.

премѣнно большей болѣзненности. Потеря рабочаго времени, обнаруживаемая женщинами, вѣроятно могла бы быть значительно уменьшена большей внимательностью къ физическому воспитанію и упражненіямъ и болѣе высокимъ уровнемъ жизни.

(6) Хотя ограниченія, поставляемыя закономъ и обычаемъ, ограничивающими продолжительность рабочаго дня для женщинъ во многихъ изъ ихъ промышленныхъ занятій, и запрещаютъ имъ ночную работу, они не могутъ съ основаніемъ считаться ведущими къ уменьшенію чистой производительности женскаго труда въ его цѣломъ; они должны только вести къ уменьшенію чистой производительности женщинъ въ извѣстныхъ занятіяхъ сравнительно съ мужчинами и или преграждать имъ такія занятія, или обусловливать имъ болѣе низкую заработную плату. На нѣкоторыхъ волокнообработывающихъ фабрикахъ, гдѣ ткутся матеріи по извѣстному спеціальному образцу на короткій срокъ и гдѣ очень существенно всякое излишнее время работы, женщины не могутъ работать. Въ почтовомъ управленіи, гдѣ требуется въ извѣстные сезоны ночная работа, женщины также находятся въ неблагопріятныхъ условіяхъ, которыя безъ сомнѣнія отражаются на болѣе низкой заработной платѣ, получаемой ими.

(7) Наконецъ, и меньшая подвижность женщины сравнительно съ мужчиной имѣетъ вліяніе на пониженіе средней производительности ея труда. Съ одной стороны, женщины въ большей степени связаны въ выборѣ мѣста своего жительства, опредѣляемаго нуждами мужчинъ рабочихъ въ ихъ семьѣ; съ другой стороны, онѣ по физическимъ условіямъ менѣе способны браться за работу вдали отъ своего дома. Поэтому онѣ гораздо болѣе ограничены въ выборѣ своего труда, чѣмъ мужчины. Онѣ часто должны выбирать не то дѣло, которое имъ наиболѣе нравится или которое онѣ лучше всего могутъ исполнять или которое наилучше оплачивается, но то, которое находится близко, подъ рукой. Это ограниченіе обусловливаетъ, что значительныя массы женщинъ занимаются грубымъ, низко-оплачиваемымъ, не-

производительнымъ и непостояннымъ трудомъ въ своихъ собственныхъ жилищахъ или въ какой нибудь сосѣдней мастерской вмѣсто того, чтобы заниматься болѣе производительной и лучше оплачиваемой работой на фабрикахъ. Всякое ограниченіе въ свободѣ выбора занятій обозначаетъ пониженіе средней производительности труда.

§ 6. Факторы, расширяющіе сферу женскаго труда. Этими элементами низшаго физическаго и ручнаго искусства, низшими смышленностью и умственными способностями, недостаткомъ воспитанія и знанія жизни, нерегулярностью работы, болѣе узкой свободой выбора, должна въ различной мѣрѣ объясняться низшая производительность женскаго промышленнаго труда.

При разсмотрѣніи этого вліянія изслѣдователь промышленныхъ вопросовъ долженъ твердо помнить, что на нихъ должно смотрѣть не только какъ на причины, но также и какъ на послѣдствія низкой заработной платы. Непрестанное памятованіе объ этомъ взаимодѣйствіи разсматриваемыхъ нами феноменовъ то въ качествѣ причины, то въ качествѣ послѣдствія есть существенное условіе для научной концепціи промышленнаго общества. Женщины получаютъ низкую заработную плату, потому что онѣ относительно малопроизводительные рабочіе, и въ то же время онѣ являются малопроизводительными рабочими, потому что онѣ получаютъ низкую заработную плату.

Хотя эта меньшая производительность уменьшаетъ максимальный заработокъ, получаемый женщинами, сравнительно съ мужчинами, несомѣнно, что дѣйствуетъ много силъ, которыя стремятся уравнять производительность мужчинъ и женщинъ въ промышленности: развитіе машинъ, приспособленное для болѣе слабой силы женщинъ; паденіе обычаевъ, исключающихъ женщинъ изъ многихъ занятій; ростъ ограниченій для труда взрослыхъ мужчинъ относительно продолжительности рабочаго дня и пр., соотвѣтствующихъ ограниченіямъ, установленнымъ уже для женщинъ; увеличеніе подвижности женскаго труда, благодаря болѣе дешевому и болѣе легкому передвиженію въ крупныхъ городахъ;

признаніе со стороны все большаго числа женщинъ, что бракъ есть не единственное открытое для нихъ средство къ существованію, но что предпочтительной и возможной является промышленная жизнь. Эти силы, поскольку онѣ не уравновѣшиваются дѣйствіемъ болѣе прочныхъ нравственныхъ и общественныхъ силъ, представляются способными повышать среднюю производительность женскаго промышленнаго труда и побуждать ихъ все болѣе и болѣе браться за промышленную работу.

§ 7. Минимальная заработная плата ниже для женщинъ. Ихъ трудъ часто получаетъ помощь изъ другихъ источниковъ. Какъ относительно maximum'а заработной платы можно сказать, что онъ измѣняется въ зависимости отъ производительности, такъ о minimum'ѣ платы говорится, что онъ измѣняется въ зависимости отъ „потребностей" рабочихъ. Женщины, говорятъ, „нуждаются" въ меньшемъ, чѣмъ мужчины, и поэтому игра конкуренціи можетъ свести ихъ заработную плату къ болѣе низкому уровню. Весьма вѣроятно, что женщина можетъ поддерживать меньшее количество физической энергіи, потребной для ея работы, нѣсколько дешевле, чѣмъ мужчина можетъ поддерживать энергію, необходимую для его труда, и что послѣдовательное повышеніе матеріальнаго комфорта надъ простымъ уровнемъ средствъ существованія можетъ сопровождаться большимъ увеличеніемъ производительности среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ. Если это такъ, тогда минимальная плата существованія и плата истинной экономической производительности, наименьшая плата, которую согласится въ своемъ собственномъ интересѣ платить разумный наниматель, должна быть ниже въ случаѣ женщинъ, чѣмъ въ случаѣ мужчинъ. Но это различіе не даетъ еще надлежащаго объясненія различію между мужской и женской минимальной заработной платой. Плата мало искуснаго рабочаго мужчины даетъ ему возможность потреблять извѣстныя вещи, которыя не относятся строго къ его средствамъ существованія—пиво и табакъ; плата мало искусной работницы женщины часто падаетъ ниже того, что при самой стро-

гой экономіи могло бы хватить для ея существованія. Мы здѣсь не касаемся различія, которое относится къ количеству пищи и пр., потребной для поддержанія жизни. Заработная плата мало искуснаго рабочаго въ регулярномъ занятіи при надлежащемъ употребленіи, достаточна для доставленія ему болѣе, чѣмъ одного физическаго существованія; заработная плата наиболѣе низко оплачиваемыхъ женщинъ работницъ на фабрикахъ не достаточна для поддержанія ихъ физической способности совершать ихъ работу [1]).

Итакъ, мы имѣемъ дѣло не только непосредственно съ „уровнемъ комфорта“ рабочихъ мужчинъ и женщинъ. Болѣе важнымъ факторомъ являются тѣ экономическія отношенія, въ которыхъ находятся мужчины и женщины рабочіе къ другимъ членамъ ихъ семьи. Заработная плата мужчины рабочаго должна быть достаточна для содержанія не только его самаго, но и средней семьи, принадлежащей ему,—на уровнѣ комфорта, ниже котораго онъ не согласится работать. Если незначительная работа доступна его женѣ и дѣтямъ или если ихъ „уровень комфорта“ не вынуждаетъ ихъ браться за платную работу, его минимальная плата должна быть достаточна для содержанія по крайней мѣрѣ четырехъ лицъ. Его уровень комфорта можетъ быть понижень вслѣдствіе неудачныхъ обстоятельствъ, его семья можетъ быть вынуждена браться за всякую работу, какую только можетъ найти, но ни въ какомъ случаѣ ея заработная плата не должна быть выше „содержанія“ одного мужчины. Если мужчина одинъ заработываетъ или если семья ему помогаетъ слабо, какъ напр. въ металлургическомъ, горномъ и строительномъ дѣлѣ, средняя мужская заработная плата гораздо выше, чѣмъ въ волокнообработывающей промышленности, гдѣ принимаютъ значительное участіе въ трудѣ женщины и дѣти [2]).

---

1) Это относится, напр. ко многимъ отраслямъ мѣховаго, корсетнаго, зонточнаго, спичечнаго производства и къ отдѣлочнымъ частямъ бѣлошвейнаго производства въ Западной части Лондона. Ср. Miss Collet въ Labour and Life of the People, vol. I.

2) Въ Соединенныхъ Штатахъ общій уровень денежной заработной

Напротивъ, женщины работницы въ большинствѣ случаевъ не должны содержать на свой заработокъ семью. Въ большинствѣ случаевъ ихъ собственное „содержаніе“ не падаетъ или не должно падать цѣликомъ на заработываемую ими плату. Они отчасти содержатся на заработки отца или мужа или другихъ родственниковъ, на мелкій незаработанный доходъ, на счетъ общественной или частной благотворительности. Если замужнія женщины берутся за трудъ, чтобы увеличить доходъ семьи, или если дѣвушки, не вынужденныя работать для пропитанія, поступаютъ на фабрики или занимаются работой дома, то нѣтъ никакого опредѣленнаго предѣла для минимума заработной платы въ промышленности. Подростающія женщины, живущія дома, часто будутъ работать за нѣсколько шиллинговъ въ недѣлю, чтобы истратить ихъ на наряды и удовольствія, совершенно не обращая вниманія на что онѣ могутъ понижать плату ниже голод-

---

платы для работающихъ женщинъ въ городахъ значительно выше, чѣмъ въ Англіи. Средняя плата по странѣ недавно исчислялась въ суммѣ 5 дол. 24 ц. въ недѣлю т. е. 21 шилл. Но отклоненія отъ этой средней гораздо шире, чѣмъ въ Англіи. Низшая плата почти совпадаетъ съ низшимъ англійскимъ уровнемъ, такъ какъ 3% средняго количества получали менѣе, чѣмъ 8 шилл. въ недѣлю. Около 20% получали отъ 14 до 19 шилл. въ недѣлю. Заработки въ главной волокнообработывающей промышленности обнаруживаютъ широкія колебанія, доставляя, однако, круглымъ числомъ въ среднемъ около 20 шил. на хлопчатобумажныхъ и около 22 шилл. въ недѣлю на шерстяныхъ фабрикахъ. Общее сравненіе показываетъ, что обычная плата—15 шилл. тамъ соотвѣтствуетъ 10 шилл. въ Англіи (Report of the Commissioner of Labour, 1888, chap. III и Tabl XXIX). Нѣкоторая сбавка должна впрочемъ быть сдѣлана на болѣе дорогую жизнь въ американскихъ городахъ. И такъ, не смотря на тотъ фактъ, что среди женщинъ работницъ въ Америкѣ почти неизвѣстна организованная дѣятельность, реальная заработная плата выше, чѣмъ въ Англіи. Это отчасти обусловливается общей привычкой къ болѣе высокому уровню потребленія, частью чѣмъ обстоятельствомъ, что бо́льшее число занятій открыто женщинамъ, тѣмъ въ Англіи, частью болѣе высокимъ искусствомъ и смѣтливостью, обнаруживаемыми ими въ работѣ. Такимъ образомъ максимальная плата, измѣряемая производительностью, выше, минимальная, измѣряемая „нуждами“, выше, при чемъ условія конкуренціи не въ такой мѣрѣ вообще понижаютъ дѣйствительную плату до ея минимума.

наго уровня для тѣхъ несчастныхъ конкурентовъ, существованіе которыхъ всецѣло зависитъ отъ ихъ заработковъ. Даже если дѣвушки, живушія дома, уплачиваютъ своимъ родителямъ всѣ издержки по своему содержанію, экономія семейной жизни можетъ дать имъ возможность спустить заработную плату до такой степени, что другая дѣвушка, которая должна сама себя содержать, можетъ оказаться въ тяжеломъ затрудненіи, а женщина, вынужденная содержать семью, не можетъ заработать достаточно для жизни.

Миссъ Коллетъ, въ своемъ изслѣдованіи о женщинахъ работницахъ Западнаго Лондона, говоритъ о бѣлошвейкахъ, одномъ изъ наиболѣе низко оплачиваемыхъ занятій. „Эти бѣлошвейки почти всѣ получаютъ помощь отъ родственниковъ, друзей и благотворительныхъ обществъ и многія изъ нихъ имѣютъ постороннюю поддержку“ [1]). Это справедливо и относительно большинства низко-оплачиваемой работы женщинъ. Даже на волокнообрабатывающихъ фабрикахъ, за исключеніемъ ткачества, большая часть заработныхъ платъ ниже того, что могло бы доставить работницѣ уровень комфорта, необходимаго для семьи.

§ 8. Участіе женщины въ заработкѣ семьи. Вліяніе женскаго труда на заработную плату мужчинъ. Отношеніе рабочаго къ другимъ лицамъ въ семьѣ таково, что, при опредѣленіи минимальной платы для каждаго члена, правильно брать уровень содержанія семьи за основаніе и разсмотривать взаимныя отношенія рабочихъ на этомъ базисѣ. Мы найдемъ, что не только на плату женщинъ вліяетъ промышленное положеніе взрослыхъ рабочихъ мужчинъ, но что и на послѣднее вліяетъ заработная плата женщины, а заработная плата дѣтскаго труда оказываетъ вліяніе и на то и на другое. Вопросъ идетъ о распредѣленіи работы и заработной платы между различными работающими членами семьи, о томъ, сколько семейнаго труда и сколько семейнаго заработка должно пасть на каждаго. Такъ какъ дѣти, а во многихъ случаяхъ и женщины, не являются свобод-

---

[1]) Labour and Life of the People, vol I, стр. 410.

ными дѣятелями и въ этомъ распредѣленіи, то часто можетъ случаться, что они работаютъ за плату, которая не представляетъ ни издержекъ по содержанію, ни иной опредѣленной суммы, но обусловливается рѣшающимъ мнѣніемъ главенствующаго въ семьѣ мужчины. Маленькій piecer на лэнкаширской фабрикѣ можетъ получать бо́льшую заработную плату, чѣмъ достаточно для его содержанія, тогда какъ многіе изъ сельскихъ или блуждающихъ малолѣтнихъ рабочихъ не могутъ пропитать себя на тотъ заработокъ, который они приносятъ домой. Этотъ элементъ экономической несвободы въ жизни многихъ женщинъ и большинства дѣтей не долженъ упускаться изъ виду при разсмотрѣніи сравнительной заработной платы мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Мужчины рабочіе часто приходятъ къ сознанію, что, поощряя своихъ женъ къ работѣ на фабрикѣ или къ другому промышленному труду и побуждая къ тому же своихъ дѣтей, они способствуютъ пониженію своей собственной заработной платы. Заработная плата мужчинъ во всѣхъ волокнообрабо́тывающихъ производствахъ міра оказывается низкой при сравненіи съ такими отраслями промышленности, которыя не требуютъ ни большаго искусства, ни умственныхъ способностей, но въ которыхъ женщины принимаютъ ничтожное участіе. Если бы мужчины, работающія по обработкѣ волокна, воспользовались своими зарождающимся интеллигентностью и воспитаніемъ для отстраненія своихъ женъ и дѣтей отъ фабрики, мужская заработная плата должна была бы сильно подняться. Низкая заработная плата, платимая и мужчинамъ и женщинамъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ обработки волокна, сравнительно съ заработной платой въ другихъ производствахъ приблизительно того же уровня искусства, идетъ большаго частью въ пользу потребляющей публики въ видѣ пониженія цѣнъ на текстильные товары. Правда, что лэнкаширскіе и нѣкоторые изъ іоркширскихъ рабочихъ въ волокнообработывающей промышленности часто получаютъ довольно высокій семейный заработокъ, но они расходуютъ болѣе, чѣмъ соотвѣтствующую сумму производительной энергіи.

Американская статистика даетъ нѣкоторыя поразитель-

ныя показанія для иллюстрированія подавляющаго вліянія, производимаго на мужскую заработную плату трудомъ женщинъ и дѣтей. „Среди фабричныхъ рабочихъ, во всѣхъ отрасляхъ ихъ, жены и дѣти, содѣйствующія содержанію семьи, въ среднемъ составляютъ 1 1/4 на каждую семью, тогда какъ среди рабочихъ, занятыхъ въ строительной промышленности, число работающихъ женъ и дѣтей составляетъ только 1 на четыре семьи. Отсюда въ строительной промышленности заработная плата мужчинъ должна доставить около 97 1/2 % общихъ издержекъ по содержанію семьи, тогда какъ среди фабричныхъ рабочихъ заработная плата составляетъ 66% или 2/3 издержекъ по содержанію семьи, такъ какъ послѣдняя 1/3 доставляется трудомъ женъ или дѣтей. И это не потому, что издержки содержанія семьи фабричнаго рабочаго больше, чѣмъ рабочаго въ строительной промышленности, такъ какъ средняя семья въ строительной промышленности состоитъ изъ 4 1/2 лицъ, а семья фабричнаго состоитъ изъ 5 7/8 лицъ [1]). Общая стоимость жизни первой почти на 50 дол. въ годъ болѣе, чѣмъ послѣдней, а заработная плата мужчинъ въ первой почти на 250 дол. въ годъ больше, чѣмъ въ послѣдней“ [2]). И относительно другихъ производствъ сообщаются подобныя же свѣдѣнія, суть которыя резюмирована въ Отчетѣ Бюро труда въ Массачузетсѣ въ слѣдующихъ словахъ. „Такимъ образомъ очевидно, что ни въ одномъ изъ случаевъ, гдѣ мужчины получаютъ помощь отъ своей жены или дѣтей, онъ не зарабатываетъ столько, сколько другіе рабочіе. Такъ что въ томъ случаѣ, когда ему помогаютъ и жена и дѣти, онъ зарабатываетъ всего меньше“ [3]).

§ 9. Стремленіе женской заработной платы къ низкому однообразному уровню. Но, хотя минимальная плата жен-

---

1) Это послѣдствіе промышленныхъ занятій для женщинъ и дѣтей вызывающее болѣе ранніе и болѣе плодовитые браки, наблюдается также въ Лэнкаширѣ; средняя семья фабричнаго рабочаго значительно выше, чѣмъ средняя для всего рабочаго класса.

2) Funton, Wealth and Progress, стр. 169.

3) Report of the Statistics of Labour, стр. 71.

щинъ и дѣтей, строго говоря, и не соизмѣряется съ какимъ либо поддающимся установленію уровнемъ существованія, все-таки, поскольку дѣло идетъ о работѣ взрослыхъ женщинъ, 10 шилл. могутъ быть названы обычной платой. Фабричная плата рѣдко на много отклоняется отъ этой суммы. Различія въ трудности, непріятности или искусствѣ оказываютъ малое вліяніе на повышеніе платы много выше 10 шилл. или на пониженіе ея много ниже. При этомъ, колебанія промышленности и цѣнъ оказываютъ совершенно незначительное вліяніе на эту плату. Хотя женщины въ значительныхъ количествахъ работаютъ въ производствахъ, гдѣ усовершенствованія машинъ и процессовъ въ огромныхъ размѣрахъ увеличили производительность труда, ихъ заработная плата очень немного выше, чѣмъ была полъ-столѣтія тому назадъ. Такъ какъ этотъ размѣръ преобладаетъ во многихъ производствахъ, гдѣ достаточное предложеніе женскаго труда не можетъ быть доставлено замужними или получающими постороннюю помощь женщинами и гдѣ плата должна быть достаточна для привлеченія женщинъ, которыя должны сами содержать себя, то 10 шилл., можно сказать, являются для женщинъ платой, достаточной для простого существованій. Распространенность этой платы и ея независимость отъ условій мѣстности, времени, характера работы дѣлаютъ ее общепризнанной „обычной платой“, и для всякой случайной работы или для новаго занятія, требующаго обыкновеннаго женскаго искусства, 10 шилл. разсматриваются, какъ достаточное вознагражденія для женщины. Основаніемъ этого обычая служитъ знаніе, что женщины могутъ всегда взяться за работу ради одного пропитанія, измѣряемаго въ 10 шилл. или около этого, или ради комфорта, доставляемаго этой суммой, разсматриваемой какъ подсобный доходъ [1]).

Обнаруживается, что заработная плата голаго существованія и плата, обезпечивающая комфортъ, имѣютъ извѣстную

---

1) Dr. Smart даетъ цѣнное разсмотрѣніе этого предмета въ своемъ сочиненіи. „Women's Wades,“ стр. 22—25.

тенденцію уравниваться въ нѣкоторыхъ изъ низко-оплачиваемыхъ фабричныхъ производствъ въ Лондонѣ, хотя при этомъ существуетъ различіе въ качествѣ и интензивности труда.

„Наиболѣе поразительное явленіе, говоритъ Миссъ Коллетъ (Collet), это однообразіе максимальной заработной платы и различіе въ требующемся искусствѣ, и я полагаю, что въ дѣйствительности дѣвушки, занятыя приготовленіемъ спичекъ или варенья и находящіяся внизу соціальной лѣстницы, не могутъ сработать столько за свою плату, сколько, напр., башмашницы и переплетчицы, которыя въ большинствѣ случаевъ относятся къ болѣе высокимъ общественнымъ ступенямъ. И въ то время, какъ работницы, занятыя фальцованіемъ или сшиваніемъ книгъ, получающія 11 шилл. въ недѣлю, должны обнаруживать бо́льшее искусство и съ большей внимательностью относиться ко своей работѣ, чѣмъ работницы въ производствѣ спичекъ или варенья, получающія ту же сумму, эта сумма, которая была бы почти богатствомъ для дочери рабочаго въ докѣ, создаетъ гнетущую бѣдность для дочери писца или переплетчика съ болѣе высокимъ уровнемъ потребностей, если она по какому либо случаю вынуждена полагаться только на себя. Какимъ образомъ происходитъ, что господствуетъ такое однообразіе и что производительность не приноситъ съ собой ничего иного, кромѣ привиллегіи работать усерднѣе за ту же самую плату?“ [1]).

Отвѣтъ миссъ Коллетъ на этотъ вопросъ заключается въ томъ, что тогда, какъ работницы въ фабрикаціи спичекъ или варенья платятъ полную цѣну за жилище, столъ и квартиру, другія ничего не платятъ, расходуя все, что получаютъ, на наряды и удовольствія. Это обстоятельство, рядомъ съ вліяніемъ конкуренціи домашнихъ рабочихъ въ промыслѣ фальцованія и сшиванія книгъ, объясняетъ тотъ фактъ, что болѣе тяжелая и требующая большаго искусства работа выручаетъ не болѣе высокую плату.

§ 10. Обычай и соперничество, какъ условія, опредѣляющія низкую заработную плату. Воззрѣніе на произ-

---

[1]) Labour and Life of the People, vol. I. стр. 469.

водительность труда, какъ мѣрило максимальнаго уровня заработной платы, и на „нужды“ или уровень комфорта, какъ мѣрило минимальнаго уровня заработной платы, не даетъ намъ возможности опредѣлить даже приблизительно дѣйствительный уровень заработной платы въ какой либо промышленности. Дѣйствительная плата можетъ установиться на любой точкѣ между этихъ двухъ крайностей. Поскольку въ качествѣ активнаго опредѣляющаго условія дѣйствуетъ конкуренція, все будетъ зависѣть отъ количественнаго отношенія между предложеніемъ и спросомъ на трудъ. Если существуетъ недостаточное предложеніе труда, пригоднаго для какой либо работы, заработная плата можетъ подняться до максимума; если пригоднаго труда больше, чѣмъ нужно, заработная плата упадетъ до минимума. Но, какъ мы уже замѣтили, конкуренція работаетъ очень медленно и недостаточно во многихъ изъ тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ заняты женщины и дѣти. Сила обычая, соединенная съ незнаніемъ трудоваго рынка, препятствуетъ женщинамъ извлекать изъ увеличенія спроса или уменьшенія предложенія труда выгоду въ видѣ поднятія своей платы надъ потребительнымъ уровнемъ къ уровню производительности. Женщины болѣе довольствуются тою жизнью, какъ онѣ жили, чѣмъ мужчины. Какъ говоритъ миссъ Коллетъ, „удовлетворенность“ самихъ женщинъ, если онѣ получаютъ достаточно для ихъ образа жизни, есть другая причина, почему конкуренція такъ слабо дѣйствуетъ среди наиболѣе искусныхъ работницъ“.[1]).

На это „довольство“ или апатію, являющуюся частью результатомъ невѣжества, частью результатомъ присущей этому полу слабости и усиливаемую угнетающимъ бременемъ современныхъ промышленныхъ условій, многіе отчеты подкомиссій Комиссіи Труда указываютъ, какъ на главное затрудненіе для активной организаціи работницъ, даже когда онѣ работаютъ на крупныхъ фабрикахъ.

Другимъ словами, женщина является въ меньшей степени

---

[1]) Labour and Life of the People т. 1, стр. 460.

чисто „хозяйственнымъ“ созданіемъ, чѣмъ мужчина. Переходъ труда отъ одного занятія къ другому, который ведетъ къ уравниванію относительныхъ выгодъ каждаго изъ мужскихъ занятій, гораздо слабѣе среди работницъ, не смотря на то, что на женскую работу гораздо менѣе дѣйствуютъ затрудненія, поставляемыя рабочими союзами и справедливыми интересами искусства, пріобрѣтаемаго съ большими расходами. Особенно можетъ быть отмѣчено, какъ препятствіе къ соединенной дѣятельности, нерасположеніе женщинъ сообщать другъ другу факты, касающіеся ихъ платы и условій труда.

Люди, изслѣдовывавшіе положеніе работницъ въ городахъ, согласны относительно громаднаго вліянія классовыхъ и эстетическихъ чуствъ на суженіе соперничества. „Дѣвушка, которая дѣлаетъ шляпы изъ тюленьей кожи въ городскомъ магазинѣ, не желаетъ работать дся мелкаго хозяина Истъ-Энда, даже хотя бы она могла заработать больше на болѣе простой работѣ; точно такъ же, какъ производитель ящиковъ для мыла не сталъ бы дѣлать коробки для спичекъ, даже хотя бы онъ и обладалъ достаточнымъ искусствомъ, чтобы больше заработать на нихъ“. Эта чуствительность къ соціальной разницѣ въ промышленной работѣ, зависящей частью отъ класса и характера работающихъ, частью отъ искуства и интереса самаго дѣла, оказываетъ широкое и могучее вліяніе среди работницъ. Она стремится довести до конца это уравненіе платы въ высшихъ и низшихъ профессіяхъ, которое, какъ мы видѣли, существуетъ въ дѣйствительности, ибо, если происходитъ экономическое поднятіе заработной платы въ низшихъ степеняхъ работы, оно не вызываетъ соперничества рабочихъ высшихъ профессій, тогда какъ соотвѣтствующее поднятіе въ заработной платѣ высшихъ степеней стало бы побуждать соперниковъ изъ низшихъ степеней приспособливаться къ работѣ, которое сразу можетъ дать имъ и больше денегъ и большее общественное уваженіе. Болѣе низкая плата, получаемая часто за болѣе высокій профессіональный трудъ, просто обозначаетъ, что женщины жертвуютъ частью своего заработка „благородству“

занятія. Это вліяніе, которое дѣйствуетъ и среди мужчинъ, понижая заработную плату рутинно-умственнаго труда до уровня обыкновеннаго низшаго ручнаго труда, является весьма сильнымъ во всѣхъ рядахъ женщинъ, повышаясь, быть можетъ, въ своей силѣ вмѣстѣ съ соціальнымъ положеніемъ женщины. Соображенія „благородства“ даютъ намъ возможность получить „учительницъ“ для школъ за среднее „жалованье“ въ 75 ф. ст. въ годъ, сравнительно съ 119 ф. ст. для мужчинъ, такъ что плата учительницамъ въ равномъ положеніи на 16% меньше, чѣмъ мужчинамъ. Такимъ образомъ обычай, невѣжество, апатія, соціальные предрасудки служатъ различными путями и въ различной степени помѣхой женщинамъ требовать въ видѣ болѣе высокой заработной платы ту долю увеличивающейся способности общества создавать богатство, которую удалось обезпечить за собой мужчинамъ рабочимъ.

§ 11. Отсутствіе организаціи среди женщинъ и его вліяніе на заработную плату. Упомянутыя выше силы дѣйствуютъ, главнымъ образомъ, въ качествѣ преградъ свободному хозяйственному соперничеству. Но и въ своемъ соперничествѣ изъ-за работы и платы женщины равно находятся въ неблагопріятномъ положеніи. Слабыя неорганизованныя единицы труда, онѣ вынуждаются заключать условія съ крупными организованными массами капитала. Благодаря организованной дѣятельности рабочихъ союзовъ, большинство высшихъ профессіональныхъ рабочихъ имѣли возможность поднять свою заработную плату далеко выше минимума голаго существованія и удерживать ее на болѣе высокомъ уровнѣ, пока не образовался прочный уровень болѣе высокаго комфорта, какъ основаніе для дальнѣйшихъ притязаній. За немногими болѣе или менѣе важными исключеніями высшія профессіональныя работницы-женщины не были способны сдѣлать тоже самое. Вмѣсто того, чтобы представлять твердый, сплоченный фронтъ передъ своими хозяевами въ своемъ противодѣйствіи пониженію платы, онѣ дѣйствуютъ по-одиночкѣ и вынуждаются подчиняться всякимъ условіямъ, которыя хозяева пожелаютъ установить или которыя повидимому санкціонируются обычаемъ. Результатъ

тотъ, что въ большинствѣ случаевъ женщины-работницы высшихъ профессій получаютъ очень немного высшую плату, чѣмъ простыя работницы. Высокая цѣнность, присущая ихъ искусству, идетъ или въ пользу хозяевъ въ видѣ высокой прибыли, или, если существуетъ острая конкуренція, въ пользу потребителей въ видѣ низкихъ цѣнъ; женщина, обладающая искуствомъ, получаетъ плату не соотвѣтственно достоинству, а соотвѣтственно своимъ нуждамъ. Однако обладаніе техническимъ искусствомъ есть основаніе рабочей организаціи. Гдѣ множество работницъ обладаютъ спеціальнымъ искуствомъ и опытностью и заняты достаточно постоянной работой, тамъ существуютъ необходимыя условія успѣшной рабочей организаціи. Путемъ соединенія эти женщины могли бы овладѣть экономической силой, измѣряемой трудностью и дороговизной разсчета ихъ en masse и замѣны ихъ менѣе искуснымъ и опытнымъ трудомъ, силой, которой онѣ могли бы пользоваться, какъ рычагомъ для послѣдовательнаго поднятія своей заработной платы и другихъ условій труда, пока она не приблизится къ максимальному предѣлу, поставляемому ихъ производительностью. Что такая дѣятельность возможна, доказывается опытомъ. Сплоченная дѣятельность фабричныхъ работницъ въ различныхъ менѣе важныхъ отрасляхъ промышленности, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ сопровождалась успѣхомъ. Примѣры работницъ на сигарныхъ фабрикахъ въ Ноттингэмѣ, женщинъ на фабрикѣ Bryant and May, работницъ на большой канатной фабрикѣ въ Зап. Лондонѣ показываютъ, что́ можетъ быть сдѣлано рѣшительнымъ соединеніемъ, даже ограниченнымъ предѣлами одной фабрики. Но наиболѣе поразительный примѣръ доставляетъ опять таки волокнообработывающая промышленность. Въ лэнкаширскомъ ткачествѣ, гдѣ мужчины и женщины работаютъ бокъ объ бокъ въ однихъ и тѣхъ же помѣщеніяхъ и являются членами однихъ и тѣхъ же рабочихъ союзовъ, мы находимъ единственное важное исключеніе изъ обычныхъ низкихъ платъ женщинъ. Здѣсь еженедѣльные заработки женщинъ почти тѣ же, что и мужчинъ. Ткачество

безъ сомнѣнія есть искусный трудъ, но большая часть другой работы въ волокнообработывающей промышленности не такъ хорошо оплачивается. Нѣтъ сомнѣнія, что только сила соединеннаго союза мужчинъ и женщинъ ткачей поддерживаетъ эту заработную плату для женщинъ. Таково же объясненіе и равенства платы, получаемой мужчинами и женщинами въ ниточномъ производствѣ Шеффильда.

„Но что, если бы союзъ распался? Настолько несомнѣнно, на сколько можетъ быть такимъ что либо основанное на опытѣ, что въ нѣсколько недѣль или даже дней для хозяевъ будетъ возможно понизить плату женщинамъ-ткачамъ; что женщины скорѣе согласятся на пониженіе, чѣмъ на потерю своей работы; что, такъ какъ онѣ приняли болѣе низкую плату, мужчины разойдутся по другимъ производствамъ и перестанутъ браться за эту работу и что сравнительно въ короткое время ткачество на паровыхъ станкахъ будетъ предоставлено, какъ ея сестра—хлопчатобумажное пряденіе, исключительно женщинамъ и заработная плата упадетъ до общаго уровня женской заработной платы“ [1]). Гдѣ этихъ условій прочнаго соединенія въ рабочіе союзы не существуетъ, тамъ еженедѣльная заработная плата женщинъ значительно ниже мужской въ ткацкой промышленности, какъ напр., въ большинствѣ шерстяныхъ производствъ Іоркшира и еще болѣе въ менѣе важномъ и болѣе разбросанномъ волокнообработывающемъ производствѣ въ другихъ мѣстностяхъ [2]). На прядильныхъ фабрикахъ Лэнкашира жен-

---

[1]) Start, Woman's Wages, стр. 23.

[2]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ женщины получаютъ тотъ же размѣръ заработной платы, что и мужчины, промышленность является женской промышленностью, въ которой только употребляется нѣсколько простыхъ или низшихъ рабочихъ мужскаго пола. Преобладаетъ женскій размѣръ платы, и мужчины, занятые въ производствѣ, спускаются до него. Таковъ случай въ нѣкоторыхъ ткацкихъ производствахъ, гдѣ мужчины работаютъ еще почти исключительно на ручныхъ станкахъ, предоставляя женщинамъ фактическую монополію работы на механическихъ станкахъ. (Report of Woolen Manufactures in Miscellaneous English Towns, стр. 98, 99). Гдѣ и мужчины и женщины свободно занимаются однимъ и тѣмъ же видомъ работы, мужчины всег-

щины, объединенныя въ свои собственные союзы, въ сплахъ добиться платы значительно высшей, чѣмъ та, которая преобладаетъ повсюду за подобную работу, хотя и не столь высокой, какъ въ ткачествѣ. Слѣдующая таблица, въ которой указана заработная плата за пряденія, ткачество и другія части работы, достаточно показываетъ выгоды, которыя извлекаютъ лэнкаширскія женщины изъ своего прочнаго промышленнаго положенія, сравнительно, съ одной стороны, съ средней фабричной работой и платой и, съ другой стороны, съ находящейся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ шерстопрядильной и льняной промышленностью и даже съ шерстяной.

	Недѣльная плата.				Средняя.			
	Хлопчато-бумажное.		Шерстяное.		Шерсто-прядильное.		Льняное.	
	Шилл.	Пенс.	Шилл.	Пенс.	Шилл.	Пен.	Шилл.	Пенс.
Мужчины	25	3	23	2	23	4	19	9
Мальчики	9	4	8	6	6	6	6	3
Женщины	15	3	13	3	11	11	8	11
Дѣвушки	6	10	7	5	6	2	4	11[1]).

(за исключеніемъ района лэнкаширскихъ рабочихъ союзовъ) получаютъ плату въ высшемъ размѣрѣ: если уплачивается тотъ же размѣръ, то онъ опредѣляется по женской таксѣ. Этотъ явленіе подтверждается сравненіемъ между Гуддерсфильдомъ и другими городами въ Іоркширѣ, производящими сукно. „На суконныхъ фабрикахъ этихъ трехъ округовъ, Брэдфорда, Гуддерсфильда и Лидса, мужчины и женщины, занимающіеся одной и той же работой на станкахъ, получаютъ одну и ту же плату. Въ Гуддерсфильдскомъ округѣ отношеніе числа мужчинъ къ числу женщинъ среди ткачей гораздо больше, чѣмъ въ округахъ Брэдфорда, Галифакса или Лидса, и только въ округахъ Гуддерсфильда существуетъ такса для ткачей, по которой женщины получаютъ отъ 15 до 50% меньше мужчинъ. Пропорція женщинъ, впрочемъ, быстро растетъ, и я знаю многія фирмы, гдѣ эта такса не дѣйствуетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужчины и женщины получаютъ плату одинаково *по женской таксѣ*. На другихъ фабрикахъ мужчины оплачиваются нѣсколько выше, чѣмъ женщины, при чемъ женская такса является основаніемъ разсчета для всѣхъ видовъ труда". (Miss Abraham въ Reports on Employment of Women to the Labonr Commission, стр. 100.

[1]) Report on Principal Textile Trades, стр. XXV.

Такимъ образомъ мы видимъ, что тогда, какъ заработная плата мужчинъ почти одна и та же въ трехъ главныхъ отрасляхъ англійской промышленности, заработная плата женщинъ измѣняется въ широкихъ размѣрахъ, при чемъ очень большое преимущество остается за лэнкаширскими хлопчатобумажными работницами.

§ 12. Главное зло—избыточное предложеніе труда въ женскихъ занятіяхъ. Нѣтъ, однако, основаній утверждать, что все это экономическое преимущество, принадлежащее женщинамъ-ткачамъ и другимъ работницамъ въ Лэнкаширѣ, всецѣло и непосредственно обязано организаціи. Отчасти, нѣтъ сомнѣнія, оно вызвано условіями, которыя вообще обезпечиваютъ успѣхъ за рабочими союзами,—обильному спросу на женскій трудъ сравнительно съ его предложеніемъ. Въ менѣе концентрированныхъ шерстяныхъ производствахъ Запада Англіи, гдѣ существуетъ значительное предложеніе женскаго труда безъ спроса на него, различіе между мужской и женской заработной платой гораздо больше, чѣмъ даже въ тѣхъ частяхъ Іоркшира, гдѣ женщины организованы весьма слабо. Здѣсь мы подходимъ къ наиболѣе жизненному пункту въ вопросѣ о промышленномъ положеніи женщинъ. Если существуетъ избыточное предложеніе труда, соперничающаго изъ-за работы, плата должна упасть до минимума „нуждъ“, если только тѣ, которые имѣютъ работу, не обладаютъ достаточно сильной организаціей, чтобы предупредить фактическую конкуренцію со стороны постороннихъ. Въ высшихъ профессіяхъ рабочіе могутъ часто имѣть фактическую монополію искуства, которая даетъ имъ и силу организоваться и силу, когда они сорганизовались. Но въ низшихъ профессіяхъ, гдѣ хозяева могутъ вводить неограниченное множество женщинъ въ промышленность, не существуетъ такой способности къ организаціи. Тѣ, кто наиболѣе нуждаются въ организаціи, наименѣе способны къ ней. Это—доля неискуснаго мужскаго труда, и большая масса женскихъ производствъ находится въ такомъ же экономическомъ положеніи, потому что необходимое для нихъ искусство присуще или легко доступно

гораздо большему числу соперниковъ изъ-за работы, чѣмъ то, котораго было бы достаточно, чтобы удовлетворить спросъ по приличной платѣ. Въ этомъ лежитъ глубокая постоянная трудность на пути организующихся женщинъ-работницъ. Отрѣзанныя, вслѣдствіе физической слабости, отсутствія средствъ техническаго образованія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вслѣдствіе организованнаго противодѣйствія рабочихъ мужчинъ, или вслѣдствіе соціальныхъ предразсудковъ, отъ конкуренціи въ большомъ числѣ искусныхъ отраслей промышленности, онѣ соперничаютъ въ доступномъ для нихъ кругѣ занятій другъ съ другомъ съ большей напряженностью, чѣмъ мужчины: не только въ неискусныхъ, но и въ искусныхъ отрасляхъ возможное предложеніе труда обыкновенно намного превышаетъ спросъ, потому что искусство обыкновенно таково, что оно обще значительному количеству женщинъ или легко доступно для нихъ. Къ этому должно быть присоединено то соображеніе, что большая часть женскихъ занятій заключается въ производствѣ предметовъ роскоши, которые особенно легко подвергаются промышленнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ случайностей сезона, погоды, моды и повышенія или паденія дохода. Наконецъ, гораздо большая доля женскаго труда совершается въ мелкихъ фабрикахъ, въ мастерскихъ и дома при условіяхъ, чрезвычайно неблагопріятныхъ для успѣшной рабочей организаціи. Пока не уменьшится намного продолжительность работы и пока дѣятельный надзоръ и ограниченіе рабочаго дня въ мелкихъ мастерскихъ не погонитъ все большую долю работницъ на крупныя фабрики, гдѣ болѣе тѣсныя общественныя взаимныя отношенія могутъ положить нравственное основаніе рабочей организаціи во взаимномъ знакомствѣ, довѣріи и уваженіи, мало видно шансовъ для женщинъ поднять свою обычную плату значительно выше ея теперешняго уровня средствъ существованія или получить значительное улучшеніе тяжелыхъ условій чрезмѣрно продолжительнаго рабочаго дня, нездоровой обстановки, несправедливыхъ штрафовъ и т. п., отъ которыхъ терпятъ многія работницы.

Женщины не могутъ въ большинствѣ изъ своихъ отраслей дѣятельности съ успѣхомъ организоваться при су-

ществующихъ условіяхъ. Въ каждой промышленности, при этомъ, занятыя работницы окружены постоянно массой лицъ, желающихъ вслѣдствіе нужды, невѣжества или легкомыслія, захватить ихъ работу и обладающихъ потребнымъ искуствомъ или способныхъ усвоить его. Въ мужскихъ промыслахъ, кромѣ наиболѣе неискусныхъ, нѣтъ постояннаго избыточнаго предложенія труда,въ большинствѣ женскихъ промысловъ—есть.

§ 13. Низкая заработная плата главная причина низкой „цѣнности“ женской работы. Мы можемъ теперь рєзюмировать наше сравненіе женской и мужской заработной платы слѣдующимъ образомъ:—меньшая производительность женскаго труда дѣлаетъ болѣе низкимъ возможный максимумъ заработной платы; меньшія потребности женщинъ дѣлаютъ болѣе низкимъ возможный минимумъ заработной платы; большая слабость женщинъ, какъ конкурентовъ, происходящая главнымъ образомъ отъ излишка предложенія труда, заставляетъ ихъ дѣйствительную плату приближаться скорѣе къ болѣе низкому, чѣмъ къ болѣе высокому уровню.

Разсматривая производительность, какъ мѣрило максимальной платы, необходимо тщательно остерегаться ошибки. При сравненіи платы мужчинъ и женщинъ, занятыхъ одной и той же работой, можетъ легко казаться, что меньшая заработная плата послѣднихъ имѣетъ извѣстное соотношеніе съ меньшей производительностью ихъ труда. Но, если производительность выражается въ видѣ продажной цѣнности работы, такое измѣреніе намъ вовсе не достаточно. Мы такимъ образомъ отбрасываемся назадъ къ рыночной цѣнности и разсуждаемъ, что основаніе, почему женщины получаютъ слишкомъ мало, заключается въ томъ, что продуктъ ихъ работы имѣетъ низкую цѣну. Но кругообразность этого аргумента легко обнаружитъ, такъ какъ на вопросъ: „Почему произведенія женскаго труда продаются такъ дешево“,—очевидный отвѣтъ: „Потому что издержки на трудъ въ нихъ такъ малы“, т. е. потому что женщины получаютъ низкую заработную плату. Но, если мы откажемся принимать продажныя цѣны за мѣрило производительности, то какое же мѣрило имѣемъ

мы? Никакого точнаго измѣренія напряженія, искусства или производительности не можетъ быть, если мы отказываемся отъ оцѣнки самаго рынка. Даже если мы разсматриваемъ состояніе заработной платы и цѣнъ въ такихъ промыслахъ „выпотѣванія“ („sweating“), какъ приготовленіе мужскихъ рубашекъ, мы можемъ только заключить, что выгоду отъ „выпотѣванія“ беретъ себѣ потребитель, т. е., что извѣстная доля производительности рабочихъ переходитъ къ потребителю черезъ посредство низкихъ цѣнъ. То, что могло бы достаться бѣлошвейкамъ въ видѣ приличной заработной платы, досталось покупателю. Такое утвержденіе, естественно, основывается на иномъ измѣреніи производительности, чѣмъ то, которое устанавливается конкуренціей, или, говоря иначе, оно учитываетъ анормальныя условія конкуренціи въ промыслахъ „выпотѣванія“. Если мы говоримъ, что 1 ш. 11 1/2 п., какъ розничная цѣна рубашки, есть результатъ „выпотѣванія“ или несправедливая цѣна, то мы полагаемъ, что искусство и усиліе, воплощенное въ этомъ продуктѣ, если бы здѣсь существовало абсолютное равенство конкуренціи и абсолютная подвижность труда, могли бы измѣряться, скажемъ, 3 шилл. Правда, что намъ недоступно такое измѣреніе и что всѣ подобныя оцѣнки суть дѣло догадки. Но идея, которая возмущаетъ наше чувство противъ „выпотѣванія“, справедлива, хотя она не имѣетъ точнаго практическаго воплощенія, пока наше мнѣніе о „цѣнности“ есть только цѣнность въ обмѣнѣ по существующимъ конкурентнымъ ставкамъ. Поэтому положеніе, что производительность образуетъ максимальную плату, является небезосновательнымъ, хотя мы не имѣемъ въ рукахъ точнаго мѣрила производительности. Фактъ, что каждый приростъ производительности труда при извѣстныхъ обстоятельствахъ конкуренціи подлежитъ переходу всецѣло къ потребителю, не есть основаніе, чтобы отрицать, что имѣлъ мѣсто приростъ производительности, который могъ бы при другихъ обстоятельствахъ конкуренціи доставить производителю болѣе высокую заработную плату. Хотя производительность, какъ мѣрило максимальной платы, и является болѣе или менѣе неизвѣстнымъ количествомъ, тѣмъ не менѣе ничто не является болѣе истиннымъ, что по мѣрѣ колебаній

этого „неизвѣстнаго“ колеблется и возможность высокой заработной платы.

§ 14. Промышленное положеніе женщинъ аналогично положенію неискусныхъ мужчинъ. Если выше изложенный анализъ точенъ, то не различіе пола является главнымъ факторомъ въ опредѣленіи промышленнаго положенія женщинъ. Машины не знаютъ ни пола ни возраста, но избираютъ тотъ трудъ въ лицѣ мужчины, женщины или ребенка, который наиболѣе дешевъ сравнительно со степенью своей производительности. Такимъ образомъ причины, которыя тяготѣютъ надъ женской работой, тѣ же самыя, которыя тяготѣютъ надъ работой мало искусныхъ мужчинъ и дѣтей. Въ обоихъ случаяхъ предѣлы производительности и „потребностей“ ниже, чѣмъ для искусныхъ рабочихъ мужскаго пола, при чемъ условія ихъ конкуренціи держатъ ихъ заработную плату на болѣе низкомъ уровнѣ и задерживаютъ полное побужденіе къ производительности. Если оставить въ сторонѣ дѣтей, которыя до извѣстной степени защищены отъ полныхъ послѣдствій конкуренціи для условій ихъ работы, промышленное положеніе женщинъ совершенно аналогично съ положеніемъ низшихъ неискусныхъ рабочихъ. Физическая слабость однихъ соотвѣтствуетъ технической слабости другихъ, по скольку дѣло идетъ о производительности; въ обоихъ случаяхъ низкій уровень потребностей даетъ низкую минимальную плату, при чемъ чрезмѣрное предложеніе труда, дѣлая почти невозможной сплоченную дѣятельность, держитъ заработную плату совершенно на минимумѣ.

§ 15. Вредъ для домашней жизни, проистекающій отъ женской наемной работы. Захватъ труда взрослаго мужчины женскимъ и, когда позволено, дѣтскимъ трудомъ, не непремѣнно обусловливаетъ, что женщины и дѣти дѣлаютъ болѣе работы, а мужчины меньше, чѣмъ они привыкли дѣлать. До промышленной революціи женщины почти такъ же усиленно и въ такомъ же значительномъ количествѣ, какъ и теперь, занимались промышленной дѣятельностью, и дѣти, занятые въ волокнообработывающихъ и другихъ производствахъ, часто работали въ своихъ собственныхъ домахъ съ

болѣе жестокимъ пренебреженіемъ къ здоровью и благополучію, чѣмъ это теперь имѣетъ мѣсто. Даже теперь наиболѣе продолжительный день, худшія санитарныя условія, наиболѣе низкая плата наблюдается въ домашнихъ городскихъ промыслахъ, которые еще уцѣлѣли при современной индустріи. Но, хотя женщины и полурабочіе на правильной фабрикѣ по общему правилу и находятся въ лучшемъ положеніи относительно всѣхъ условій своего труда, чѣмъ лишенныя надзора женщины и дѣти, работающія еще, какъ невольники, тяжелую работу въ домашнихъ промыслахъ, тѣмъ не менѣе все усиливающаяся тенденція современной промышленности отвлекать женщинъ и дѣтей отъ ихъ домашняго очага сопровождается нѣкоторыми весьма важными косвенными послѣдствіями. Когда промышленность ограничивалась преимущественно домашними ремеслами, требованія домашней жизни непрестанно вторгались въ промышленную жизнь и дѣйствовали на нее. Ростъ фабричной работы среди женщинъ неизбѣжно долженъ былъ принести съ собой ослабленіе домашнихъ интересовъ и пренебреженіе домашними обязанностями. Семья потеряла то, что выиграла фабрика. Даже сокращеніе фабричнаго дня, сопровождавшееся увеличеніемъ интензивности труда въ теченіе меньшаго количества часовъ, не даетъ женщинамъ свободы и умѣнья для надлежащаго упорядоченія домашней жизни. Домашняя работа сознательно пренебрегается, какъ второстепенная по значенію и низшая, потому что она не приноситъ заработка, и, если и не пренебрегается, совершается кое какъ, что отнимаетъ отъ нея ея прелесть и цѣнность. Это суженіе домашняго очага до мѣста торопливыхъ обѣдовъ и спанья есть вообще худшій вредъ, наносимый современной промышленностью нашей жизни, и трудно судить, на сколько онъ можетъ уравновѣшиваться какимъ-бы то ни было увеличеніемъ матеріальныхъ продуктовъ. Фабричная жизнь для женщинъ, кромѣ исключительно рѣдкихъ случаевъ, подкапываетъ физическое и моральное здоровье семьи. Требованія фабричной жизни не соотвѣтствуютъ положенію хорошей матери, хорошей жены или устроительницы семейнаго очага. За исключеніемъ

чрезвычайныхъ обстоятельствъ, никакое увеличеніе семейнаго заработка не можетъ покрыть этого ущерба, значеніе котораго находится на болѣе высокомъ качественномъ уровнѣ.

Непосредственная экономическая тенденція машинной промышленности отнимать женщинъ и дѣтей отъ домашней работы должна разсматриваться, какъ тенденція, противоположная цивилизаціи [1]). По отношенію къ дѣтямъ необходимо было фабричное законодательство все большей строгости, чтобы предупредить расширеніе или постоянство зла [2]). Фабричныя регламентаціи, ограничивающія и охраняющія женщинъ, представляютъ собою прямое продолженіе той же политики и могутъ разсматриваться въ свѣтѣ покровительства семейному очагу противъ злоупотребленій машины. Насколько дальнѣйшія ограниченія могутъ быть предоставлены добровольной дѣятельности и возрастанію болѣе здравой оцѣнкѣ стоимостей и насколько можетъ оказаться необходимымъ дальнѣйшее законодательное покровительство домашнему очагу, это остается опредѣлить исторіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Слѣдующая таблица фабричнаго законодательства составлена для характеристики направленій, по которымъ двигалось впередъ государственное покровительство труду въ настоящемъ столѣтіи въ Англіи. Здѣсь можно различить четыре закона развитія:

1. Движеніе по линіи наиболѣе сильнаго человѣческаго чувства. Прежде всего покровительствуются наиболѣе слабые рабочіе, дѣти бѣдняковъ, которыя являются наименѣе „свободными“ сторонами въ договорѣ, затѣмъ покровительство переходитъ къ другимъ дѣтямъ, подросткамъ, женщинамъ, мужчинамъ.

---

[1]) Очень поучительны въ этомъ отношеніи приводимыя д. Арлиджемъ въ его Diseases of Occupations факты, касающіеся вліянія фабричной жизни на физическое здоровье дѣтей. См. стр. 38 и пр.

[2]) См. приложеніе о фабричномъ законодательствѣ.

2. Покровительственное законодательство движется отъ болѣе высоко организованныхъ къ менѣе организованнымъ отраслямъ промышленности. Наиболѣе раннимъ фабричнымъ законамъ были подчинены только хлопчатобумажныя фабрики, затѣмъ шерстяныя, затѣмъ другія волокнообработывающія отрасли, вспомогательныя къ нимъ, фабрики неволокнистыхъ веществъ, болѣе крупныя мастерскія, домашнія мастерскія, розничная торговля, домашнее услуженіе.
3. Возрастаніе сложности требованій и законодательнаго механизма. Первоначальные фабричные законы направлены на регулированіе количества труда. Сокращеніе рабочаго дня образуетъ позвоночный хребетъ этого законодательства. 12 часовой день, 10-ти, 9-ти, 8-ми часовой, распространяющійся на все болѣе широкіе классы рабочихъ и примѣняющійся къ болѣе значительному числу фабрикъ, отмѣчаютъ линію этого движенія. Съ каждымъ шагомъ впередъ расширяется базисъ покровительства, и все въ болѣе значительной мѣрѣ входятъ въ законодательство другія требованія —объ огражденіи машинъ, о санитарныхъ условіяхъ, объ обученіи и пр.
4. Увеличеніе дѣйствительнаго примѣненія законодательства съ ростомъ централизованнаго надзора. Мѣстная иниціатива и надзоръ оказываются недостаточными, они замѣняются государственной инспекціей, растетъ число инспекторовъ и увеличивается ихъ власть. Усовершенствованія въ механизмѣ центральнаго надзора и увеличеніе числа инспекторовъ представляютъ собою отличительныя черты новѣйшаго государственнаго покровительства труду.

Главные моменты въ развитіи фабричнаго законодательства.

Годъ.	Къ какимъ отраслямъ промышленности относится.	Классъ рабочихъ, получающихъ главную защиту.	Характеръ регламентаціи.	Способъ администраціи.	Дѣйствительное примѣненіе законодательства.
1802	Хлопчатобумажныя и „другія фабрики“ (примѣнялся исключительно къ хлопчатобумажнымъ).	Дѣти бѣдняковъ.	12-ти часовой день. Регулированіе ночной работы. Воспитаніе, санитарныя требованія.	Мѣстные судьи въ дополненіе къ ревизорамъ.	Само собой бездѣйствовало.
1819 } 1820 }	То же.	Дѣти вообще.	Запрещеніе работы раньше 9 лѣтъ. Дѣти до 16 лѣтъ по 12 часовъ въ день. Регуляція для обѣденнаго времени. Передѣлка акта 1802 года.	То же.	То же.
1825	То же.	То же.	Сокращеніе воскреснаго труда Наказанія установлены за нарушеніе фабричныхъ постановленій.	То же.	Вообще обходилось.
1833 } 1834 }	Всѣ фабрики волокнистыхъ веществъ.	Дѣти и подростки.	48 часовъ въ недѣлю для дѣтей (9—13), 69 для подростковъ (13—18). Запрещеніе ночной работы для подростковъ. Дѣти на шелковыхъ фабрикахъ, 10-часовъ въ день.	Правительственные инспектора (4).	1 изъ каждыхъ 11 фабрикантовъ осужденъ въ 1837, не смотря на недружелюбное отношеніе магистратовъ.
1842	Рудники.	Дѣти и женщины.	Никакой работы подъ землей.	Горные инспектора.	

1844 по 1846	Ситценепечатныя фабрики.	Дѣти, подростки, женщины.	Примѣненіе фабричныхъ актовъ. Прекращеніе системы „ложныхъ смѣнъ“ для дѣтей. 6½ часовъ въ день для дѣтей. Для подростковъ женскаго пола увеличенъ возрастъ до 21 года. 12 часовой день для женщинъ. Никакой ночной работы для женщинъ.	Правительственные инспектора.	Улучшеніе администраціи, но система „ложныхъ смѣнъ“ возобновилась. Штрафы не достаточны.
1847 по 1850	Волокнообрабатывающія, ситценепечатныя фабрики и проч.	То же.	10 часовой день, послѣ 10½ часовой день для подростковъ и женщинъ, фактически и для мужчинъ.	Увеличеніе состава фабричныхъ инспекторовъ.	Сильное противодѣйствіе и обходъ въ теченіе нѣкотораго времени.
1860	Бѣлильни и красильни.	То же.	То же съ спеціальными постановленіями относительно сверхъ-урочнаго времени.		
1860	Каменноугольныя и желѣзныя копи.	Всѣ рабочіе.	Сокращеніе мужскаго труда до 12. Безопасность, вентилированіе и пр.	Горные инспектора.	
1863	Окончательные процессы въ бѣленіи и крашеніи; пекарни и пр.	Дѣти, подростки и женщины.	Общее примѣненіе фабричныхъ актовъ.		
1864	Фабрики неволокнистыхъ веществъ. (издѣлія изъ глины, стрижка плиса, спички, обои и пр).	То же.			
1867	Всѣ фабрики и мастерскія.	То же.	Актъ о распространеніи фабричныхъ актовъ. Актъ, регулирующій мастерскія Фабричныя правила относительно числа часовъ, обученія и пр.—въ измѣненномъ видѣ.	Актъ о мастерскихъ, предоставленный сначала мѣстнымъ властямъ, переданъ фабричнымъ инспекторамъ 1871 г.	Актъ о мастерскихъ мертвая буква въ 1838—69. Позднѣе штрафы недѣйствительны. Инспектора не дѣйствительны.

1867	Земледѣліе.	Дѣти и женщины.	Актъ о прекращеніи земледѣльческихъ артелей, опредѣляющій минимальный возрастъ въ 8 лѣтъ, регулирующій работу женщинъ.		
1870	Печатаніе, бѣленіе и крашеніе.	Дѣти, подростки и женщины.	Распространеніе примѣненія главныхъ постановленій фабричнаго акта 1867 г.		
1871	Кирпичныя и полевыя работы.	Дѣти и подростки женскаго пола.	Запрещеніе работы. Улучшеніе условій для женщинъ.		
1873	Земледѣліе.	Дѣти.	Повышеніе минимальнаго возраста до 10 лѣтъ.		
1878	Фабрики, мастерскія, земледѣліе.	Дѣти, подростки, женщины (случайно мужчины).	Консолидированіе Акта о фабрикахъ и заводахъ (распространеніе нѣкоторыхъ постановленій на земледѣліе).	Увеличеніе штаба инспекторовъ.	
1891	То же.	То же.	Исправленіе Акта о фабрикахъ и мастерскихъ. Возрастъ для дѣтей повышенъ до 11 лѣтъ. Покровительство въ опасныхъ промыслахъ.		
1892	Магазины.	Дѣти, подростки.	Ограниченіе рабочаго дня.		
1893	Различные промыслы.	Всѣ рабочіе.	Ограниченіе работы въ опасныхъ промыслахъ.		
1893	Желѣзныя дороги.	Взрослые мужчины.	Ограниченія числа часовъ труда.	Учрежденіе инспекторовъ надъ работой мужчинъ и женщинъ. Увеличеніе числа инспекторовъ.	

ГЛАВА XIII-я.

Машинное производство и современный городъ.

§ 1. Современный промышленный городъ, какъ продуктъ машинъ. Въ послѣднихъ нѣсколькихъ главахъ мы изслѣдовали нѣкоторыя изъ вліяній современнаго машиннаго производства на мужчинъ и женщинъ относительно ихъ качествъ производителей, относительно характера, продолжительности, интензивности, регулярности работы, на вознагражденіе за трудъ и на экономическія отношенія, существующія между рабочими и хозяевами. Остается дать спеціальное разсмотрѣніе одному фактору въ обстановкѣ современной промышленной жизни, который имѣетъ преобладающую важность для публики, какъ относительно ея работы, такъ и жизни вообще.

Крупнѣйшій и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наиболѣе характерный продуктъ машинъ есть современный промышленный городъ. Паровая сила въ совершенно буквальномъ смыслѣ слова является творцомъ современнаго города. Когда двигательная сила въ промышленной работѣ состояла главнымъ образомъ изъ силъ, находящихся въ человѣкѣ, экономія, получаемая изъ соединенія большихъ количествъ людей для работы въ тѣсномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, была сравнительно мала и обыкновенно уничтожалась трудностью обезпечить для нихъ достаточное снабженіе пищей и другими предметами и бо́льшей неподвижностью труда въ то время, когда постоянныя мѣстныя соединенія были крѣпкой связующей силой и передвиженіе было медленно и дорого. Когда болѣе раннія машины заимствовали свою двигательную силу главнымъ образомъ у воды, прикрѣплен-

ность этой силы къ мѣсту и широкая распространенность ея препятствовали концентраціи промышленности уйти далеко впередъ. Только по мѣрѣ того, какъ паровая сила дѣлалась господствующимъ факторомъ, выгоды фабричнаго производства заставляли рабочихъ тѣсниться все болѣе густо въ тѣхъ округахъ, гдѣ были болѣе доступны каменный уголь и вода для образованія пара, и сосредоточиваться для наиболѣе выгоднаго утилизированія паровой силы въ промышленности.

Это быстро совершившееся признаніе выгодъ централизованнаго производства, пренебрегающее всякими соображеніями санитарными, эстетическими, моральными, находило немедленное практическое выраженіе въ этихъ громадныхъ страшныхъ скопленіяхъ фабричныхъ зданій, складовъ и дешевыхъ жилищъ рабочихъ, составляющихъ современный промышленный городъ. Потребности приличной, здоровой, гармоничной индивидуальной или гражданской жизни не играли никакой замѣтной роли въ быстромъ преобразованіи средневѣковаго центра-резиденціи или разбросанной промышленной деревни въ современный мануфактурный городъ. Преобладали соображенія о дешевой выгодной работѣ; соображенія о жизни почти совершенно игнорировались. Этотъ процессъ былъ такъ быстръ, неосмотрителенъ и анархиченъ, что не принималось никакихъ соотвѣтствующихъ мѣръ для обезпеченія первѣйшихъ условій здороваго физическаго существованія, необходимаго для поддержанія рабочихъ въ наиболѣе выгодномъ состояніи рабочей производительности. Только за послѣдніе годы въ немногихъ изъ болѣе крупныхъ мануфактурныхъ городовъ начало обнаруживаться какъ бы медленное оживаніе идеи общественной жизни, какъ чего то отличнаго отъ организованнаго обработыванія муниципальныхъ дѣлъ для эгоистическихъ практическихъ цѣлей. Типичный современный городъ является еще покамѣстъ мѣстомъ фабрикъ, а не жилищъ.

Механизмъ транспорта, желѣзныя дороги и пароходы были почти такими же важными факторами въ образованіи

городовъ, какъ мануфактурное машинное производство. Легко, быстро и дешево доставляя пищу съ далекаго разстоянія, они дѣлаютъ возможными городской трудъ и городскую жизнь въ крупныхъ размѣрахъ; благодаря вызванному ими увеличенію подвижности капитала и труда, они безпрестанно увеличиваютъ экономическія выгоды высоко-централизованной промышленности. При открытіи новыхъ странъ, какъ Соединенные Штаты или Австралія, желѣзныя дороги являются въ буквальномъ смыслѣ творцомъ города; въ болѣе старыхъ странахъ онѣ служатъ главной питательной артеріей.

Быстрота, съ какой совершается эта концентрація населенія въ крупныхъ городахъ, есть наиболѣе удобное мѣрило прогресса, обнаруженнаго различными частями промышленнаго міра въ машинномъ производствѣ.

Существуютъ и иныя измѣненія, кромѣ измѣненій въ способахъ производства, которыя содѣйствуютъ движенію къ городамъ. Духъ любознательности и предпріимчивости, возбуждаемый воспитаніемъ и газетной прессой, стремленіе къ болѣе свободнымъ и болѣе разнообразнымъ общественнымъ отношеніямъ, любовь къ ощущеніямъ и удовольствіямъ, поиски за культурнымъ и умственнымъ развитіемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ просто побужденія лѣности, недовольства или даже проступныя желанія влекутъ все возрастающую часть болѣе молодаго сельскаго населенія въ города. Но физически и экономически осуществимымъ дѣлаетъ это движеніе только совокупность промышленныхъ измѣненій, въ которыхъ машины играютъ центральную роль: увеличеніе примѣненія машинъ къ земледѣлію, уменьшающее спросъ на земледѣльческій трудъ, развитіе обработывающей промышленности въ городахъ, транспортное и торговое дѣло, требующее централизованнаго механизма. Перемѣна въ пропорціональномъ спросѣ на трудъ въ городахъ и въ деревнѣ, вызванная машиннымъ производствомъ, служитъ главной прямой причиной въ этомъ движеніи.

§ 2. Ростъ города сравнительно съ сельскимъ населеніемъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Въ Англіи, странѣ

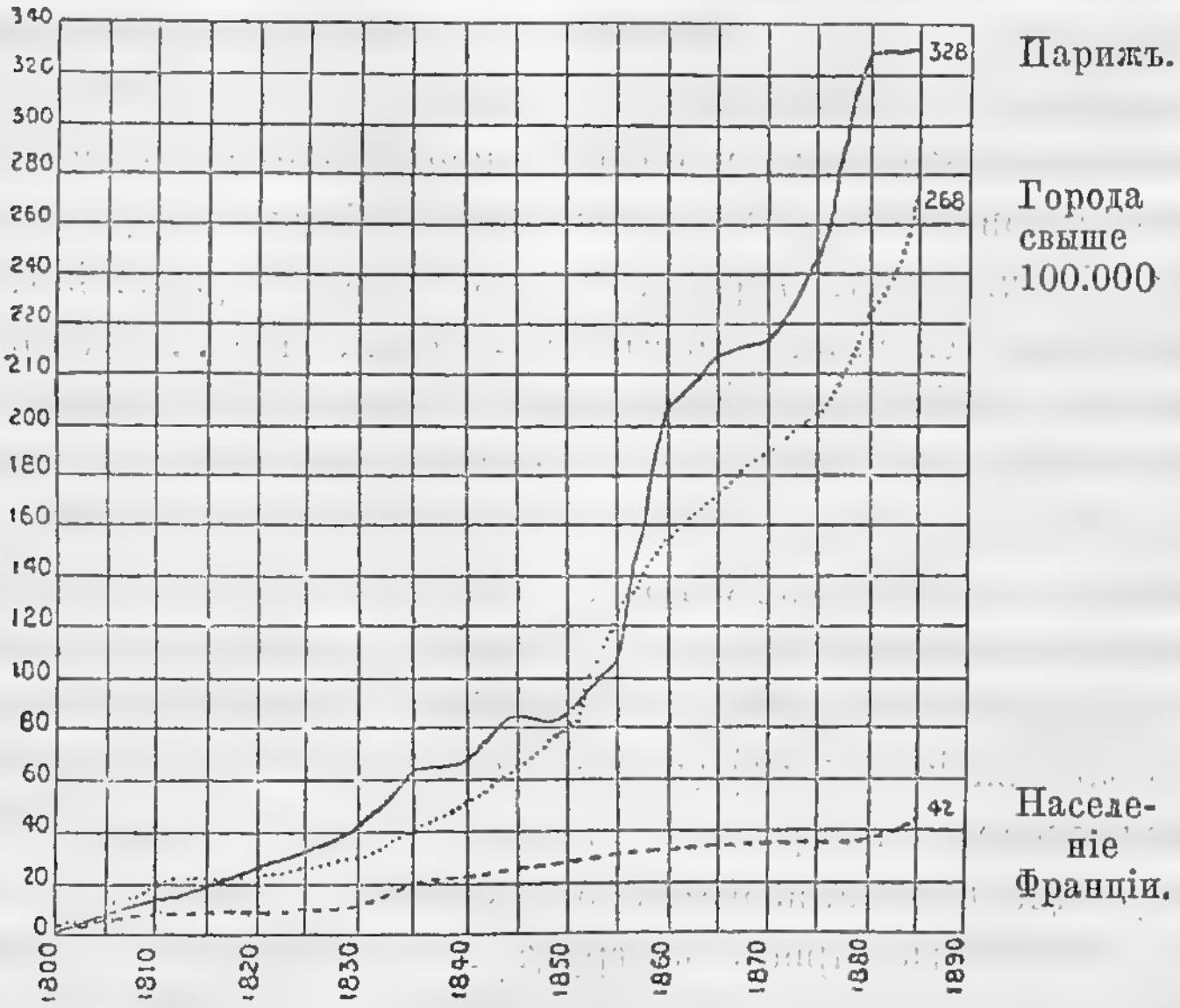
par excellence обработывающей, ростъ городскаго населенія сравнительно съ сельскимъ сильно обозначился въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ.

	1861.	1871.	1881.	1891.
Городское населеніе [1]) .	62,3	64,8	66,6	71,7
Сельское „ .	37,7	35,2	33,4	28,3

Въ теченіе десятилѣтія 1881—1891 г. была значительная задержка въ иммиграціи изъ деревни въ крупные города, хотя отношеніе городскаго населенія къ сельскому возрастало даже еще болѣе быстро, чѣмъ въ предшествовавшія десять лѣтъ [2]).

Въ Голландіи и Бельгіи, не смотря на значительную эмиграцію въ чужія страны, города возрастали гораздо быстрѣе, чѣмъ все народонаселеніе. Такъ въ Голландіи въ періодъ 1870—79 г. города возросли на 17,25, тогда какъ сель-

Ростъ населенія во Франціи.



---

[1]) Согласно Артуру Юнгу въ 1770 г. половина населенія была городской.

[2]) *М. Кэннанъ* указываетъ, что это вызывается съ одной стороны

«кіе округа увеличились только на 6,8. Въ Бельгіи, гдѣ эмиграція за-границу еще значительнѣе, также наблюдается потокъ передвиженія сельскаго населенія, непрерывно направляющійся къ Антверпену, Брюсселю и Люттиху [1]).

На притокъ населенія къ городамъ не оказывали вліянія въ сколько нибудь значительной мѣрѣ ни степень роста самаго населенія, ни небольшая опора въ землѣ, находящейся въ обладаніи у массы земледѣльческаго населенія въ такой странѣ, какъ Англія. Ибо во Франціи, гдѣ ростъ населенія за послѣднюю половину столѣтія былъ чрезвычайно медленнымъ, и гдѣ большинство земледѣльцевъ имѣло опредѣленную опору въ землѣ, ростъ городскаго населенія наиболѣе замѣтенъ. Въ Германіи, гдѣ очень многочисленны крестьяне собственники, города также непрерывно поглощаютъ все бо́льшую долю населенія. Въ 1871 г. городское населеніе Имперіи было 36,1% всего населенія, въ 1885 г. —41,8%. Въ Австріи, Венгріи, Швеціи, Италіи ясно можно прослѣдить подобное же движеніе. Прилагаемая діаграмма, касающаяся движенія народонаселенія во Франціи, показываетъ, что Парижъ увеличивался болѣе быстро, чѣмъ другіе французскіе города. Въ другихъ промышленныхъ странахъ также наблюдается, что поступательный ходъ возрастанія измѣняется по большей части непосредственно въ связи съ размѣрами города. Въ Англіи, правда, наиболѣе крупные города обнаружили за послѣднее десятилѣтіе нѣкоторое замедленіе въ быстротѣ этого роста. Но города отъ 20.000 до 100.000 возрастаютъ еще гораздо быстрѣе, чѣмъ города отъ 5.500 до 20.000, а города меньше 5.000 возрастаютъ соразмѣрно общему увеличенію населенія. Этотъ фактъ совершенно ясно отмѣчается въ предварительномъ отчетѣ о переписи 1891 г. [1]). „Городское населеніе

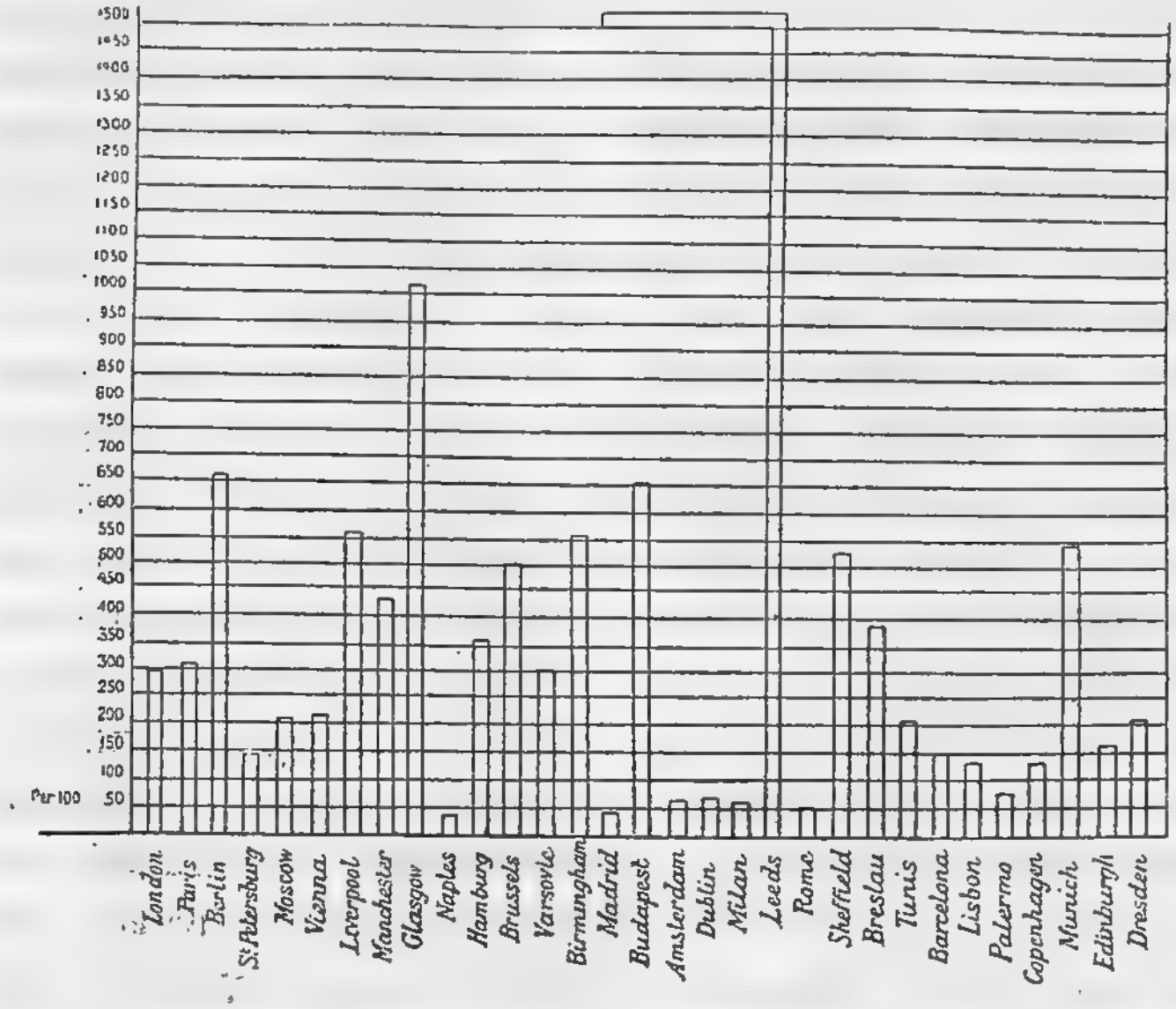
болѣе здоровыми условіями городовъ, естественное увеличеніе которыхъ больше; съ другой стороны, увеличеніемъ переселеній изъ земледѣльческихъ частей въ чужія страны. („The Decline of Urban Immigration, National Review, January 1894).

1) Ravenstein, Statistical Journal, June 1889.

2) Preliminary Report (c. 6422), стр. 23.

возрастаетъ намного быстрѣе сельскаго населенія. И не только это такъ, но, чѣмъ крупнѣе или, скорѣе, чѣмъ болѣе населены городскіе округа [1]) и болѣе опредѣлились въ своемъ городскомъ характерѣ, тѣмъ выше, говоря вообще, за немногими индивидуальными исключеніями, степень возрастанія".

Это движеніе, поэтому, характеризуетъ не просто городскую жизнь, а жизнь крупныхъ городовъ. Помѣщаемая ниже діаграмма рисуетъ размѣръ роста главныхъ европейскихъ центровъ населенія за текущее столѣтіе [2]).



Особенно поучительны съ этой точки зрѣнія цифры, касающіяся Германіи по этому поводу.

---

1) Часто указывалось, что городской санитарный округъ не всегда городъ. Но, если сельская площадь иногда помѣщается въ городѣ, то не включаются много крупныхъ городскихъ предмѣстій, въ сущности носящихъ одинаковый съ городами характеръ. Приводимыя выше цифры могутъ поэтому разсматриваться, какъ достаточно точное выраженіе роста городской жизни.

2) Longstaff, „Rural Depopulation" Journ, of Stat Soc. Сент. 1893.

Размѣръ роста населенія въ правительственныхъ округахъ Германіи [1]).

%	Сколько разъ встрѣчался такой размѣръ.	
	Въ городскихъ округахъ.	Въ сельскихъ округахъ.
Увеличеніе.		
30	3	—
25—30	2	—
20—25	10	1
15—20	33	2
11—15	65	—
9—11	55	4
5—9	50	35
3—5	8	69
1—3	—	56
0—1	1	28
Пониженіе.		
1—0	1	18
3—1	—	22
5—3	—	3
10—5	—	4

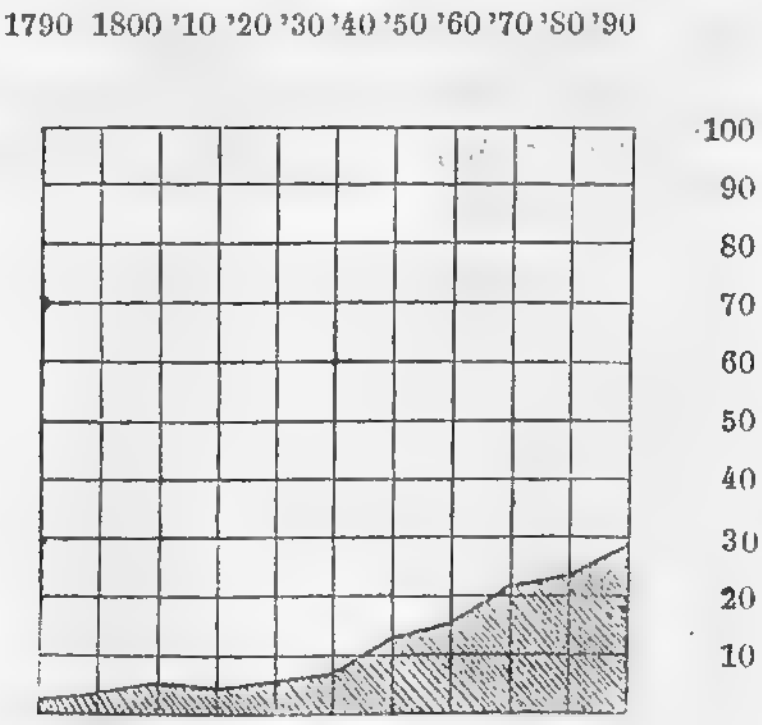
Германская имперія.	1871.	1886.	Степень возрастанія.
Города больше 100.000	1.968.000	3.327.000	69%
„ „ 20.000	3.147.000	4.147.000	31 „
„ „ 5.000	4.588.000	5.694.000	24 „
„ „ 2.000	5.086.000	5.734.000	12 „
Сельское населеніе . . .	26.219.000	26.318.000	3 „

Это движеніе, при этомъ, вовсе не ограничивается густо населенными странами Европы. Если мы обратимся къ „Новому Свѣту“, мы увидимъ, что оно обрисовывается тамъ еще болѣе замѣтнымъ образомъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, задолго до того, какъ населеніе приблизилось къ своей теперешней высотѣ, въ то время, когда оставались еще обширныя пространства плодородной земли, города ста-

1) Longstaff, „Rural Depopulation“, Journ. of Stat. Soc. Сент. 1893.

ли поглощать все больше и больше населенія. Слѣдующая діаграмма показываетъ, что это движеніе совершалось непрерывно и все съ увеличивающейся быстротой съ теченіемъ столѣтія.

Ростъ городскаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ



Что имѣетъ мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ, наблюдается также и въ недавно заселенныхъ странахъ съ рѣдкимъ населеніемъ, какъ Новый Южный Валисъ, Викторія, Канада и даже Манитоба [1]), Аргентина и Уругвай. Почти треть всего населенія Новаго Южнаго Валиса живетъ въ Сиднеѣ и четверть населенія Королевской земли въ Брисбенѣ. Наиболѣе поразительный случай представляетъ Викторія. Въ 1881 г. ея четыре крупнѣйшихъ города заключали въ себѣ болѣе, чѣмъ $^2/_5$ всего населенія, и одинъ Мельбурнъ $^1/_3$.

Въ Канадѣ то же самое уменьшеніе сельскаго и ростъ городскаго населенія. Новый Брауншвейгъ имѣетъ 24 округа; въ десятилѣтіе 1871—1881 только одинъ округъ обнаружилъ слабое уменьшеніе, и не менѣе 7 въ десятилѣтіе 1881—1891. 18 округовъ Новой Шотландіи всѣ обнаружили увеличеніе въ 1871—81 гг., и 8 обнаружили уменьшеніе въ 1881—91 гг. Квебекъ имѣетъ 61 округъ, изъ которыхъ въ 1871—81 гг. обнаружили уменьшеніе 10, въ 1881

---

[1]) Ср. Longstaff, Studies in Statistics, стр. 157.

—91 гг.—26. Онтаріо имѣетъ 48 округовъ, изъ которыхъ только 4 обнаружили слабое уменьшеніе въ 1871—81 гг., въ 1881—91 гг. гораздо болѣе быстрое уменьшеніе обнаружилось въ 20.

Слѣдующая таблица показываетъ, что ускоренное уменьшеніе населенія въ сельскихъ частяхъ сопровождалось соотвѣтственно ускорявшимся возрастаніемъ въ главныхъ городахъ.

	1871	1881	1891
Кингстонъ [1])	12.407	14.091	19.264
Лондонъ	15.826	26.266	31.977
Оттава	21.545	31.307	44.154
Гамильтонъ	26.717	35.961	48.980
Торонто	56.092	96.196	181.220
	132.586	203.821	325.595

Чудовищно быстрый ростъ крупнѣйшихъ городовъ, конечно, не всецѣло можетъ быть приписанъ экономическимъ причинамъ. Въ образованіи главныхъ городовъ Новаго Свѣта вмѣстѣ съ промышленностью дѣйствовали и политическія и соціальныя вліянія. Эти же причины не могутъ игнорироваться и при объясненіи быстраго роста нѣкоторыхъ европейскихъ столицъ, особенно Берлина, Парижа, Лондона и Вѣны. Но фактическое дѣйствіе этихъ силъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ современнаго механизма транспорта, и въ главномъ эти крупные центры должны разсматриваться, какъ мануфактурные и торговые города.

Хотя отсутствіе общихъ статистическихъ данныхъ препятствуетъ намъ съ точностью прослѣдить сравнительный ходъ этого движенія въ различныхъ странахъ, мы знаемъ достаточно, чтобы имѣетъ право на общее заключеніе, что эта централизующая тенденція измѣняется непосредственно вмѣстѣ со степенью матеріальной цивилизаціи, достигнутой

---

1) Эти статистическія данныя относительно Канады заимствованы изъ статьи д-ра Лонгстафа въ Journal of Statistical Society, Сент. 1893.

въ различныхъ странахъ массой населенія. Въ Англіи, Франціи, С. Штатахъ, Австраліи, гдѣ паровыя машины, электрическій свѣтъ, газеты и всѣ наиболѣе высоко разработанныя механическія изобрѣтенія примѣняются въ городахъ, ростъ городской жизни болѣе быстръ; въ Россіи, Турціи, Индіи, Египтѣ, гдѣ механическое развитіе еще значительно отстало, притокъ къ городамъ гораздо слабѣе. По мѣрѣ того, какъ расширяется площадь машинной индустріи, это движеніе населенія будетъ болѣе общимъ, и по мѣрѣ того, какъ города будетъ расти все больше, обнаружится, что эта сила всасывать сельское населеніе будетъ становиться все болѣе крѣпкой и широкой.

§ 3. Предѣлы, полагаемые этому стремленію къ городамъ экономическими условіями міровой промышленности. Эти факты и цифры сами по себѣ, впрочемъ, не оправдываютъ заключенія, что все большая доля міроваго населенія стремится въ городъ. Во всѣхъ передовыхъ промышленныхъ странахъ меньшая доля населенія занята той добывающей и домашней промышленностью, которая касается сельской жизни и бо́льшая доля—обработывающей промышленностью и торговлей, сосредоточивающейся въ городахъ. Но это движеніе дѣлается возможнымъ, благодаря тому факту, что все большая доля пищи и сырыхъ матеріаловъ мануфактуры, потребляемыхъ въ этихъ странахъ, добывается трудомъ болѣе отсталыхъ странъ. Увеличеніе площади промышленнаго міра создаетъ такое раздѣленіе труда, которое навязываетъ все увеличивающуюся долю земледѣльческаго труда жителямъ тѣхъ мѣстностей, которыя не встали въ ряды цивилизованныхъ промышленныхъ странъ. Извѣстный ростъ нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Южной Америкѣ и пр. не даетъ намъ, за отсутствіемъ точнаго статистическаго изслѣдованія, права предполагать, что доля переходящихъ къ городской жизни жителей этихъ и другихъ болѣе отсталыхъ частей земнаго шара возрастаетъ. Пока земледѣльческія машины и усовершенствованіе способовъ земледѣлія не пойдутъ впередъ въ этихъ громадныхъ пространствахъ

болѣе быстро, чѣмъ мы имѣемъ право предполагать, казалось бы, что здѣсь должно происходить нѣкоторое увеличеніе спроса на земледѣльческій и иной сельскій трудъ, который отчасти, до извѣстной степени, будетъ компенсировать уменьшеніе спроса на эти виды труда въ болѣе передовыхъ промышленныхъ обществахъ. Ибо, хотя большое количество промысловъ, подсобныхъ земледѣлію—приготовленіе, орудій, экипажей,воротъ, загородей и т. п., въ настоящее время и перешли изъ деревни въ города, и въ то же время выгоды машиннаго производства и усовершенствованной обработки на столько увеличились, что три человѣка, работающіе на землѣ средняго качества, могутъ произвести пищи для тысячи, тѣмъ не менѣе ростъ населенія при постоянно поднимающемся уровнѣ матеріальнаго потребленія, повидимому, препятствуетъ абсолютному уменьшенію доли труда, занятаго обработкой почвы въ промышленномъ мірѣ. Пока современные способы производства и потребленія въ цивилизованныхъ странахъ требуютъ все большаго количества сырыхъ матеріаловъ, представляется a priori невѣроятнымъ, чтобы меньшая доля всей производительной дѣятельности міра могла посвящаться земледѣльческой или иной добывающей промышленности и бóльшая сумма—обрабатывающей промышленности и торговлѣ, въ которыхъ такъ широко примѣняются важнѣйшія выгоды машиннаго производства.

Такъ какъ ростъ городскаго населенія быстрѣе въ передовыхъ промышленныхъ странахъ, медленнѣе въ менѣе передовыхъ, то можетъ случиться, что въ странахъ, которыя только слабо и косвенно задѣты современной индустріей, онъ вовсе не существуетъ. Нѣтъ впрочемъ, никакихъ удовлетворительныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы составить сужденіе по этому поводу.

§ 4. Вліяніе развивающейся городской жизни на смертность. Дѣйствіе этой концентраціи населенія на характеръ и жизнь народа многообразны. Ради удобства группированія фактовъ, эти вліянія могутъ разсматриваться въ отношеніи (*A*) физическаго здоровья, (*B*) умственнаго раз-

витія, и (*C*) нравственности, хотя очевидно, что вліянія, помѣщенныя въ каждую изъ этихъ категорій, дѣйствуютъ и воздѣйствуютъ другъ на друга многими сложными и важными путями.

(A) Наилучшее свидѣтельство о вліяніи городской жизни на населеніе доставляется сравненіемъ размѣра смертности городскаго и сельскаго населенія.

Размѣръ смертности въ городскихъ и сельскихъ округахъ Англіи, 1851—1890 [1]).

	Ежегодная стоимость на 1000.			Число смертей въ городскихъ округахъ на 100 смертей въ сельскихъ при равномъ числѣ жителей.
	Англія и Валисъ.	Города.	Деревня.	
1851—60	22,2	24,7	19,9	124
1861—1870	22,5	24,8	19,7	126
1871—1880	21,4	23,1	19,0	122
1881	18,9	20,1	16,9	119
1882	19,6	20,9	17,3	121
1883	19,5	20,5	17,9	115
1884	19,5	20,6	17,7	117
1885	19,0	19,7	17,8	111
1886	19,3	20,0	18,0	111
1887	18,8	19,7	17,2	115
1888	17,8	20,9	17,4	114
1889	17,9	19,3	16,4	118
1890		20,9	17,4	120

Но въ дѣйствительности приведенныя выше статистическія данныя рисуютъ не въ полной мѣрѣ различіе между гигіеническими условіями въ городѣ и деревнѣ. Если сдѣлать поправку соотвѣтственно распредѣленію населенія по возрасту и полу въ городѣ и деревнѣ, различіе въ степени смертности обнаружиться гораздо больше. Ибо въ городахъ встрѣчается: *(a)* гораздо большая доля женщинъ; *(b)* большая доля взрослыхъ обоихъ половъ въ цвѣтѣ жизни;

[1]) Report of Commissioners, etc. vol. XXX. стр. 65.

(c) гораздо меньшая доля очень старыхъ лицъ [1]): отсюда, если бы условія здоровья были одинаковы въ городѣ и деревнѣ, размѣръ городской смертности долженъ былъ бы быть ниже, а не выше, чѣмъ сельской. *Отчетъ о переписи 1881 г.* (Report of the Census of *1881* [2]) обращаетъ особое вниманіе на это обстоятельство, обыкновенно опускаемое изъ виду при сравненіи смертности въ городѣ и деревнѣ. „Если мы возьмемъ (1871—80) средній размѣръ смертности въ Англіи и Валисѣ въ каждомъ возрастѣ за мѣрило, смертность въ городскомъ населеніи была бы 20,40 на 1000, а смертность въ сельскомъ населеніи—22,83. Таковы были бы относительные размѣры смертности при предположеніи, что городскіе и сельскіе округа одинаково здоровы. Мы знаемъ, однако, что въ дѣйствительности городская смертность, вмѣсто того чтобы быть ниже сельской смертности, гораздо выше. Различіе здоровья, поэтому, между обоими гораздо больше, чѣмъ различіе между размѣрами смертности".

Тѣ же факты обнаруживаются при сравненіи Парижа съ остальной Франціей. Въ каждомъ возрастѣ смертность въ Парижѣ выше, чѣмъ во Франціи.

Возрастъ [3]).	Парижъ. 1886.	Франція 1877—80.
Отъ 0—до 1 года . . .	230? . . .	170?
„ 1 „ 5 лѣтъ . .	58,2 . . .	28
„ 15 „ 20 „ . . .	9,1 . . .	6
„ 30 „ 40 „ . . .	13,6 . . .	10
„ 60 „ 70 „ . . .	51,2 . . .	41

Англійская статистика указываетъ слабую и вовсе не постоянную тенденію къ уменьшенію различія между городской и сельской смертностью, вызванную безъ сомнѣнія улучшеніемъ въ городскихъ санитарныхъ условіяхъ и извѣстнымъ общимъ повышеніемъ физической обстановки и жизненнаго уровня въ крупной части рабочихъ классовъ. Та же самая

---

1) Newsholm, Vital Statistics, стр. 137 (Sonnenschein).
2) Vol. IV. стр. 23.
3) Levasseur, vol. II, стр. 402.

слабая тенденція замѣтна и во Франціи. Въ періодъ 1861—65 гг. городская смертность была 26,1 сравнительно съ 21,5 сельской смертности; въ теченіе періода 1898—82 размѣры смертности относительно упали до 24,3 и 20,9 [1]).

Такихъ показаній гигіеническаго прогресса въ нашихъ городахъ, однако, недостаточно для оправданія ожиданія, что жизнь промышленныхъ городовъ сдѣлается такой же здоровой, какъ жизнь деревни. Невозможно игнорировать фатальное значеніе непрерывнаго притока все большей доли болѣе молодой, здоровой и сильной части сельскаго населенія къ городской жизни. Др. Огль (Ogle), собравшій много данныхъ по этому вопросу, резюмируетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „совокупное дѣйствіе этой постоянно высшей смертности въ городахъ и постоянной иммиграціи въ города отборной части сельскаго населенія должно, очевидно, вести къ постепенному ухудшенію цѣлаго, такъ какъ болѣе энергичные и сильные члены общества потребляются болѣе быстро, чѣмъ остальное населеніе. Эта система ведетъ къ переживанію неспособнѣйшей части".

§ 5. Худшія качества физической жизни въ городахъ. Не только въ городахъ жизнь отличается меньшей продолжительностью, но она отличается и низшимъ физическимъ качествомъ, пока она продолжается. Пониженіе физическихъ качествъ городскаго жителя не только дѣлаетъ его менѣе способнымъ противостоять болѣзнямъ, но наноситъ вредъ и его общей способности къ труду и наслажденію. Прогрессивное ухудшеніе физическихъ качествъ объясняетъ постоянный притокъ свѣжаго деревенскаго люда въ города. Не смотря на преимущество знанія города, городской житель не можетъ выдержать конкуренціи изъ-за городской работы; новые пришельцы выталкиваютъ старыхъ изъ лучшихъ постовъ и заставляютъ ихъ зависѣть относительно средствъ къ жизни отъ низшихъ и болѣе непрочныхъ занятій. Экономическія условія, пріобрѣтенные соціальные вкусы и ухудшенная способность къ физическому труду препятствуютъ

---

1) Ibid. vol. II, стр. 155.

Астрахань капуциновъ видно, что Синодъ позволилъ имъ совершеніе домашняго богослуженія, а „обрѣтающійся тамъ костелъ, яко самовольно и дерзостно безъ Е. И. В. указу и безъ синодальнаго опредѣленія построенный, Астраханскому епископу упразднить неотложно“ [1]). Когда Приказъ Инквизиторскихъ Дѣлъ донесъ Синоду [2]), что Армяне строятъ въ Москвѣ въ Китаѣ-городѣ въ домѣ Волкова церковь, опредѣлилъ: учинить слѣдствіе, по чьему позволенію она строится. Если же никакого указа не окажется, то постройка должна быть прекращена или даже и разрушена. По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ въ сентябрѣ 1725 года Армянскаго архіепископа Минаса Вартабита, онъ обратился въ Синодъ съ прошеніемъ отправлять ему въ Петербургѣ армянскую службу. „А безъ позволенія св. Синода, писалъ онъ въ своемъ прошеніи, отправлять божественную службу я не смѣю“. Синодъ разрѣшилъ ему служить въ домѣ, но съ тѣмъ, чтобы отнюдь не строить вновь костела и никого не совращать въ свою вѣру [3]).

Перемѣна мѣстожительства, пріѣздъ и отъѣздъ иностранныхъ духовныхъ лицъ должны были совершаться съ вѣдома и разрѣшенія Синода. Такъ по поводу просьбы на имя государя капуциновъ о выдачѣ имъ паспортовъ для проѣзда въ Астрахань Синодъ постановилъ: „о дачѣ имъ во объявленные въ томъ доношеніи города паспортовъ указъ учинить въ Иностранной Коллегіи, какъ Е. И. В. указы повелѣваютъ. И о томъ въ ту Коллегію послать указъ“ [4]). Въ разъясненіи мотивовъ рѣшенія Синода объ удаленіи изъ Петербургскаго костела капуциновъ между прочимъ приведено, что капуцинъ Феодосій безъ вѣдома св. Синода ѣздилъ за границу и нынѣ, возвратясь оттуда, въ св. Синодѣ себя не объ-

---

[1]) Т. II № 571 Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов.
[2]) Т. III № 1045. Срав. т. V № 1515, т. III № 1060.
[3]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. т. V № 1655.
[4]) Т. II № 514. Срав. т. IV № 1336.

явилъ и сталъ жить при оной церкви самовольно безъ воли прихожанъ и оныя церкви строителей“ [1]).

Что касается самаго богослуженія въ церквахъ иностранныхъ исповѣданій, то къ нему Синодъ не имѣлъ, повидимому, никакого отношенія за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда богослуженіе получало общегосударственное значеніе. При заключеніи, наприм., Ништадтскаго мира со Швеціей Синодъ постановилъ: „о торжествованіи государственной радости, т. е. о благодарственномъ ко Всеблагому Богу молеленіи“, послать ко всѣмъ въ государствѣ обрѣтающимся инословнымъ разныхъ религій кирхамъ и собраніямъ такіе Его Величества указы, какіе посланы уже къ епархіальнымъ архіереямъ [2]). Узнавъ въ іюлѣ 1723 года, что въ Петербургскихъ иностранныхъ церквахъ не празднуются викторіальные дни, Синодъ послалъ указъ о совершеніи въ нихъ въ высокоторжественные и викторіальные дни молебствій „безъ всякаго тѣхъ дней пропущенія и извиненія“. Къ указу былъ приложенъ и реестръ торжественнымъ днямъ [3]). По вопросу о такомъ богослуженіи общегосударственнаго значенія Синодъ посылалъ указы и въ такія мѣстности, какъ Рига, т. е. простиралъ свою власть и на иностранныя церкви въ новоприсоединенныхъ земляхъ. Когда Императрицѣ Екатеринѣ I было донесено изъ Риги, что тамъ въ иностранныхъ церквахъ не совершаютъ поминовеній покойнаго государя, она 27 апрѣля 1725 года дала Синоду именной указъ: „Святѣйшій Синодъ!“ было сказано между прочимъ въ указѣ, „Ежели вы о томъ поминовеніи указовъ не послали въ церкви, обрѣтающіяся въ нашей Имперіи другихъ законовъ христіанскихъ, такожъ и въ завоеванные городы, то, по по-

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. т. IV № 1207.

[2]) Т. I № 277.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣдом. Православ. Исповѣд. т. III № 1078. Ср. т. IV № 1362.

лученіи сего пошлите, дабы то поминовеніе, по обычаю каждаго закона, было учинено“ [1]). Для болѣе вѣрнаго исполненія распоряженій о поминовеніи Петра I Синодъ постановилъ отправить указы и „къ свѣтскимъ управителямъ новозавоеванныхъ городовъ, а также и на будущее время посылать и къ нимъ указы о богослуженіи въ иностранныхъ церквахъ въ разные торжественные дни“ [2]).

Кромѣ св. Синода въ дѣлахъ иностранныхъ исповѣданій принимала участіе и Коллегія Иностр. Дѣлъ, но отношенія ея къ Синоду по этимъ дѣламъ недостаточно опредѣленны. Какъ мы уже видѣли, Коллегія вѣдала отпусками и пріѣздами иностранныхъ духовныхъ лицъ, однако здѣсь роль ея была скорѣе исполнительная, потому что на выдачу паспорта изъ Коллегіи обыкновенно требовалось разрѣшеніе Синода [3]). Но въ дѣлахъ судныхъ Коллегія пользовалась, повидимому, бо́льшею самостоятельностью. Судъ происходилъ черезъ нее, и она доносила Синоду лишь о его результатахъ. Въ Полномъ Собраніи Постановленій и Распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія въ IV и V томахъ [4]) есть слѣды цѣлаго дѣла, возникшаго за этотъ періодъ въ церковной жизни католиковъ. А въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится [5]) и самое дѣло озаглавленное: „Дѣло о ссорѣ происшедшей между капуцинами и францисканами при римской церкви въ Петербургѣ и о высылкѣ обоихъ орденовъ изъ Россіи, также о бытіи въ Россіи доминиканцамъ“.

Дѣло это разъясняетъ нѣсколько участіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ дѣлахъ иностранныхъ исповѣданій по

---

[1]) Т. V № 1530.
[2]) Т. V № 1531.
[3]) Полн. Собр. Пост. по Вѣд. Прав. Испов. т. II № 514, т. IV № 1336.
[4]) Томъ IV № 1207, 1291, т. V №№ 1501, 1568.
[5]) Дѣла Иностр. Испов. католическія картонъ 3. 1724—1725 г. № 5.

отношенію къ Синоду, а также обрисовываетъ тогдашнее состояніе церковной жизни католиковъ: отношенія между разными орденами, отношенія ихъ къ церковному имуществу, участіе прихожанъ въ церковной жизни и т. п. Прослѣживая же теченіе дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ, мы можемъ получить понятіе и объ отношеніи ко всему этому правительства. Поэтому, руководствуясь свѣдѣніями изъ Московскаго Архива Министерства Иностран. Дѣлъ, а также и данными, попадающимися въ Полномъ Собраніи Постановленій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, мы и передадимъ въ главныхъ чертахъ ходъ дѣла: Еще до учрежденія св. Синода прибывшіе въ Россію капуцины во главѣ съ Патріціемъ получили въ сентябрѣ 1720 года изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указъ о служеніи въ костелѣ въ С.-Петербургѣ. Вскорѣ туда же поступило прошеніе отъ францискановъ во главѣ съ Деоледжіо [1]), чтобы согласно назначенію папы костелъ былъ отданъ имъ. Въ выпискѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ по поводу этого прошенія замѣчено: „но рѣшенія по тому его прошенію въ Коллегіи не учинено“ [2]). Однако, судя по выпискѣ въ канцеляріи Синода [3]), францисканы стали служить въ Петербургскомъ костелѣ вмѣстѣ съ капуцинами. Но это совмѣстное служеніе продолжалось не очень долго. Капуцины сумѣли удалить францисканов, изъ которыхъ четверо уѣхали въ разныя мѣста, а Деоледжіо съ однимъ остались въ Петербургѣ въ частной квартирѣ. Въ разгоравшемся спорѣ старосты и прихожане костела приняли сторону францисканов и обратились съ прошеніемъ въ Синодъ о передачѣ церкви францисканамъ, какъ назначеннымъ папой. Въ февралѣ 1724 г. Синодъ далъ указъ въ пользу Деоледжіо съ товарищами. Но вскорѣ въ дѣло вмѣшался

---

[1]) См. выше стр. 54.

[2]) „Дѣло о ссорѣ“ 1724—1725 г. № 5.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. т. IV № 1207.

французскій министръ Кампредонъ. Онъ подалъ меморію въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ ходатайствовалъ за капуциновъ. Государь, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ до его возвращенія въ С.-Петербургъ оставить костелъ по-прежнему за капуцинами. О Высочайшей волѣ Коллегія донесла Синоду, „дабы о бытіи при костелѣ Патриція былъ отправленъ указъ изъ Синода“ [1]), и просила извѣстить ее объ отправленіи, кому надлежитъ указовъ, для увѣдомленія Кампредона. 2-го іюня вышелъ и Синодскій указъ о служеніи по-прежнему капуцинамъ. Въ сентябрѣ 1724 г. старосты и прихожане Петербургскаго костела снова подали челобитную въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Они изъясняли, что присланнаго отъ папы и прочаго собора патера Деоледжіо съ товарищами на основаніи папскихъ декретовъ они сдѣлали парохами въ костелѣ въ Петербургѣ. Капуцины же, несмотря на публичное врученіе имъ папскаго декрета, повелѣвавшаго имъ ѣхать въ Москву, не хотятъ отказаться отъ костела. Они отговариваются тѣмъ, что не могутъ поступить такъ безъ именнаго Е. И. В. указу. Въ виду этого прихожане просятъ дать Е. И. В. указъ, чтобы костеломъ вѣдалъ Деоледжіо съ товарищами [2]).

20-го октября Кампредонъ обратился съ новой меморіей въ интересахъ капуциновъ. А затѣмъ въ ноябрѣ старосты и прихожане въ числѣ 183 человѣкъ съ своей стороны еще разъ рѣшились ходатайствовать за францискановъ. Въ своей челобитной, подтверждая прежнюю просьбу, они еще яснѣе описываютъ положеніе дѣлъ: Нѣкоторые пасторы ордена капуциновъ, а именно Апполинарій съ товарищами, невѣдомо съ чьего позволенія пронырствомъ нѣкоторыхъ католиковъ церковью и прочею утварью завладѣли, а Деоледжіо, несмот-

---

[1]) „Дѣло о ссорѣ“ въ Архивѣ.
[2]) „Дѣло о ссорѣ“ въ Архивѣ.

ря на папскій декретъ, не допустили. Они жаловались на это насиліе Синоду, и онъ указомъ Е. И. В. приказалъ быть при костелѣ Деоледжіо, а капуцинамъ ѣхать въ Москву. Въ іюнѣ Деоледжіо былъ призванъ въ св. Синодъ, гдѣ ему объявили, что яко бы по прошенію Кампредона онъ долженъ передать костелъ капуцинамъ до возвращенія изъ Москвы въ Петербургъ Е. И. В., что и учинено. По пріѣздѣ государя, Деоледжіо подалъ ему прошеніе объ учиненіи рѣшенія о костелѣ. Между тѣмъ были получены подтверждающіе декреты и отъ папы Бенедикта о бытіи въ Петербургѣ Деоледжіо и объ отъѣздѣ капуциновъ въ Москву.

Но капуцины, не дождавшись рѣшенія на прошеніе францискановъ, „сочинили особое сборище и затвореннымі дверьми, чрезъ посредство нѣкоторыхъ партикулярныхъ своихъ протекторовъ поставили на оную церковь другихъ приговоренныхъ своихъ старостъ и всѣмъ тѣмъ, надъ чѣмъ они яко старшіе старосты трудились и строили, завладѣли нагло“. „И отъ того ихъ капуциновъ вымысла все ихъ римско-католическое общеєство разсѣклось на двое и обезпокоено весьма для того что имъ католикамъ безъ вреда для совѣсти кромѣ тѣхъ священниковъ, которые отъ папы опредѣлены, другихъ содержать невозможно. Кромѣ того въ ихъ обществѣ находятся прихожане разныхъ націй: поляки, армяне, которыхъ капуцины по незнанію языка, не способны наставлять ко спасенію. Поэтому они просятъ всѣмъ обществомъ, чтобы для прекращенія несогласій повелѣно было завѣдывать церковью Деоледжіо, какъ приговорилъ и св. Синодъ.

10-го ноября, когда государь былъ въ „апартаментѣ“ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ему было донесено о спорахъ среди католиковъ. „Реформаты-францисканы отъ папы присланы, а капуцины собой пріѣхали“, разъясняли государю. „Ордена ихъ весьма живутъ неспокойно, во всякія не надлежащія имъ дѣла вступаются и у чужестранныхъ минист-

ровъ протекціи ищутъ". Не соизволитъ-ли государь, выслать оба ордена, а вмѣсто нихъ допустить доминиканъ? Этотъ орденъ не допускаетъ вмѣшательства въ свѣтскія дѣла, да къ тому же въ этомъ орденѣ и самъ папа, и потому такое распоряженіе будетъ ему пріятно.

Государь согласился на все это и повелѣлъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить указъ къ послу въ Польшѣ кн. Долгорукову для объявленія желанія Е. И. В. папскому нунцію. Кромѣ того было приказано Коллегіи Иностран. Дѣлъ призвать капуциновъ и допросить: Когда и по чьему призыву они пріѣхали? Являлись-ли гдѣ-нибудь и гдѣ записанъ ихъ пріѣздъ? По какому повелѣнію служили въ костелѣ: имѣютъ-ли декреты отъ папы или здѣсь получили указъ? Видѣли-ли папскіе декреты, данные реформатамъ? Почему имъ не повинуются, не допускаютъ служить францисканамъ и идутъ противъ желанія большинства прихожанъ, построившихъ костелъ на свои деньги? Зачѣмъ насильно владѣютъ ихъ церковью?

Если капуцины ничего основательнаго сказать не могутъ, то отдать костелъ было повелѣно францисканамъ, а капуциновъ за ихъ неспокойное житье выслать. Наконецъ слѣдовало призвать прихожанъ и объявить имъ о приглашеніи доминиканъ. А пока они прибудутъ, позволялось на короткое время остаться для служенія одному или двумъ францисканамъ по выбору строителей и за поручительствомъ ихъ, что реформаты будутъ жить спокойно.

Капуцины на допросахъ показали: Апполинарій, называвшій себя старшимъ, сказалъ, что пріѣхалъ онъ изъ Польши черезъ Кіевъ по паспорту отъ посла кн. Долгорукова въ Петербургъ въ 1721 году для службы римскаго закона, по письменному указу папы Климента XX. Сперва онъ былъ у Швейцарскихъ Кантоновъ, отъ которыхъ имѣлъ рекомендательныя грамоты къ Е. И. В., а также декреты отъ пап-

скихъ нунціевъ. По прибытіи въ Петербургъ, грамоты рекомендательные подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а пріѣздъ его записанъ въ Полицеймейстерской Канцеляріи.

По словамъ другаго капуцина Романуса, пріѣхалъ онъ изъ Варшавы въ 1720 г. самъ четвертъ по приказу старшаго капуцина въ Москву по паспорту отъ кн. Долгорукова. По пріѣздѣ въ Москву, по желанію Кампредона жилъ онъ при немъ, потому что Кампредонъ просилъ въ Римѣ разрѣшить служить для него Романусу. Кампредонъ, ожидая вернуться изъ Россіи въ Швецію, отправилъ его впередъ съ Голштинтскимъ Министромъ Бассевичемъ. По возвращеніи въ Россію Бассевича пріѣхалъ и онъ въ Петербургъ, гдѣ и являлся въ Полицеймейстерскую Канцелярію, въ Синодъ и Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, какъ домашній человѣкъ Кампредона. Съ того времени онъ находится здѣсь при Кампредонѣ, а по временамъ отправляетъ службу въ костелѣ.

Третій капуцинъ Петръ Хризологъ показалъ, что пріѣхалъ онъ въ Петербургъ моремъ въ 1723 году изъ Гдонта по паспорту отъ кн. Долгорукова. Посланъ онъ отъ Швейцарскихъ Кантоновъ по указу папскому въ Россію для совершенія службы въ римскомъ костелѣ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ являлся въ Полицеймейстерскую Канцелярію, въ Синодъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Всѣ трое капуциновъ утверждали, что службу они совершаютъ по указу 1720 г., данному Патрицію, который теперь въ Москвѣ, по патенту и декрету папы Климента XX и декретамъ нунціевъ, которые при себѣ имѣютъ. Кромѣ того они служатъ по охотному желанію и позволенію большей части прихожанъ. По указу 1724 г. изъ Полицеймейстерской Канцеляріи Апполинарію съ товарищами, имъ повелѣно не только отправлять службу, но и дать мѣсто для постройки въ Петербургѣ новаго костела. За него они заплатили уже въ Кан-

целярію и указанное число денегъ, а на постройку костела издержали уже 700 руб. Папскіе декреты у францискановъ они видѣли и имъ повинуются. Но въ нихъ велѣно отправлять службу имъ капуцинамъ вмѣстѣ съ францисканами въ Петербургѣ такъ, чтобы рѣка Нева была между ними, какъ бы раздѣломъ. Имъ капуцинамъ велѣно служить въ Московской сторонѣ, а францисканамъ на другой сторонѣ. Такъ и было до марта, когда францисканы оттѣснили капуциновъ. Объ этомъ они посылали въ Москву прошеніе Е. И. В. черезъ посредство Кампредона. Въ іюнѣ они снова получили позволеніе служить въ костелѣ, о чемъ имъ и францискапамъ объявленъ въ Синодѣ указъ. Въ сентябрѣ же пришелъ къ нимъ декретъ отъ Конгрегаціи. „Въ мартѣ Деоледжіо донесъ намъ, писала Конгрегація, что вы Е. И. В. не угодны и Онъ повелѣлъ удалить васъ изъ Петербурга. Понеже мы желаемъ Е. И. В. всякія благоугодности показывать того ради поѣзжайте вы въ Москву, Казань, Астрахань“ и проч. Въ то время какъ происходила переписка Деоледжіо съ Конгрегаціей, право служенія въ костелѣ было предоставлено капуцинамъ, и потому капуцины не уступили костела францисканамъ. Мѣсто подъ костелъ дано-де умершимъ придворнымъ садовникомъ, происходившимъ изъ страны капуциновъ. На этомъ мѣстѣ построенъ костелъ изъ старыхъ хоромъ, которые послѣ смерти пожертвовалъ докторъ Карбонарій. Хоромы же перевезены и поставлены иждивеніемъ прихожанъ, которые почти всѣ изъ ихъ капуциновъ страны. Поэтому никакъ нельзя доказать, что они завладѣли имъ безъ воли прихожанъ. Изъ страны францисковъ лишь малая часть прихожанъ, да и въ той многіе изъ хлопцовъ, тогда какъ изъ страны капуциновъ много главныхъ прихожанъ, имѣющихъ дома въ Петербургѣ. Вообще они могутъ доказать, что всѣ французы, итальянцы, голландцы, нѣмцы, армяне кромѣ 3—4 человѣкъ изъ ихъ капуциновъ стороны. При подписи своихъ

показаній капуцины однако предупредили, что не могутъ ручаться за вполнѣ точныя статистическія данныя, но что, навѣрное, изъ ихъ стороны прихожанъ вдвое болѣе. Призванные въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прихожане во главѣ съ „архитектомъ“ Трезиномъ по поводу показаній капуциновъ заявили: Указъ 1720 г. былъ данъ Патрицію, когда нынѣшнихъ капуциновъ въ Россіи еще не было, а Патрицій изъ Петербурга уѣхалъ въ Москву. Посылаемые отъ папы въ какое нибудь государство священники всегда снабжаются декретами римскаго собора, въ которыхъ точно обозначается имя каждаго и мѣсто, къ которому они опредѣляются. У капуциновъ слѣдуетъ взять подлинные патенты.. Мѣсто, отведенное подъ новый костелъ, выбрано ими старостами и передано обществу католиковъ, а не имъ капуцинамъ. Данную же на него изъ Полицеймейстерской Канцеляріи въ 1724 г. капуцины выпросили на свое имя коварно. Францисканы капуциновъ сами собой отъ костела не отлучаютъ, а онъ предоставленъ имъ согласно просьбѣ прихожанъ указомъ Синода. По ходатайству же Кампредона все дѣло не рѣшено, а капуцины оставлены лишь на время. Утвержденіе капуциновъ, что они не повиновались папскому декрету на основаніи указа Е. И. В. не заслуживаетъ вниманія. Указъ былъ данъ имъ на-время, и по полученіи декрета имъ слѣдовало удалиться изъ костела. Придворный садовникъ, на деньги котораго куплено мѣсто для костела, умеръ тому лѣтъ съ пять прежде пріѣзда капуциновъ. Церковью и утварью должно владѣть имъ прихожанамъ, и они ручаются, что францисканы не будутъ ничего дѣлать противъ воли Его Императорскаго Величества.

12-го января 1725 г. въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ слушалась выписка изъ допросовъ капуциновъ и объясненія на нихъ прихожанъ. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, было постановлено: капуцинамъ Апполинарію и Хризологу

изъ Петербурга и изъ Россіи выѣхать, а Романусу по-прежнему быть при Кампредонѣ, но съ условіемъ не служить въ костелѣ. На время при костелѣ могутъ остаться двое изъ францискановъ по выбору прихожанъ, а третьему францискану также выѣхать. Всѣмъ высылаемымъ немедленно дать паспорты, въ которыхъ написать, что они обязаны выѣхать изъ Петербурга въ недѣлю, а изъ предѣловъ Россіи въ теченіе мѣсяца.

На другой день на основаніи рѣшеній 10 ноября 1724 г. и 12 января 1725 г. въ Коллегію были призваны капуцины и прихожане костела. Здѣсь имъ было объявлено рѣшеніе дѣла, въ чемъ они дали и подписку. Послѣ этого прихожане выразили желаніе оставить при костелѣ францискановъ Деоледжіо и Фаустина [1]) и поручились, что они будутъ жить спокойно и не будутъ мѣшаться въ свѣтскія дѣла. 24-го февраля „для вѣдома о всемъ происшедшемъ“ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ донесла Сенату и Синоду. Но съ католическими духовными лицами не такъ-то легко было раздѣлаться. Капуцинъ Хризологъ долженъ былъ выѣхать изъ Россіи черезъ Ригу и не позже, чѣмъ въ мѣсяцъ. Но онъ нисколько не торопился, и успѣлъ вмѣшаться даже въ дѣло царевича Петра Алексѣевича. По прибытіи же въ Ревель, несмотря на паспортъ „многими способами домогался“ остаться въ Россіи и „чинилъ тамъ приватныя и публичныя службы“ [2]). Наконецъ его выслали уже насильно.

Такимъ образомъ въ разборѣ дѣла главная роль принадлежала Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Въ началѣ Синодъ еще принималъ въ немъ нѣкоторое участіе, но самое слѣдствіе и рѣшеніе состоялось въ Коллегіи, о чемъ Синодъ былъ из-

---

[1]) Слѣдовательно третьему францискану Бонавентурѣ пришлось уѣзжать.

[2]) Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ „Дѣло о высылкѣ изъ Россіи капуцина Хризолога“ 1725 г. № 2. Дѣла Иностран. Исповѣд. Католическія картонъ 3.

вѣщенъ Коллегіей лишь „для вѣдома“. Рѣшеніе Коллегіи Синодъ принималъ во вниманіе и въ своихъ указахъ по дѣламъ католическимъ, какъ наприм. въ указѣ 12-го марта 1725 г. о дозволеніи французскому патеру Койллоту служить въ Петербургскомъ костелѣ [1]).

Всѣмъ вышеизложеннымъ исчерпываются распоряженія св. Синода по дѣламъ иностранныхъ исповѣданій, помѣщенныя въ 7 томахъ Полнаго Собранія Постановленій и Распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Для разъясненія вопроса, какъ долго дѣла эти были въ вѣдомствѣ Синода, приходится обратиться къ другимъ источникамъ, къ Дѣламъ Иностранныхъ Исповѣданій, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и къ 1-му Полному Собранію Законовъ. По даннымъ изъ Архива, участіе Синода обнаруживается въ дѣлахъ иностранныхъ исповѣданій за 1742 г., 1751—1758 и 1760 годы [2]). Если сопоставить съ этимъ Синодскій указъ 17 іюня 1773 года въ Полномъ Собраніи Законовъ, по которому „отнынѣ преосвященнымъ архіереямъ въ дѣла, касающіяся до всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій и до построенія по ихъ законамъ молитвенныхъ домовъ не вступать, а предоставлять оное все на разсмотрѣніе свѣтскихъ командъ“ [3]), то нужно думать, что къ дѣламъ иностранныхъ исповѣданій Синодъ имѣлъ отношеніе до 1773 года, приходящагося на царствованіе Екатерины II. Однако, начиная съ царствованія Анны Іоанновны, вліяніе Синода на эти дѣла все болѣе и болѣе уменьшалось, уступая мѣсто другому государственному учрежденію Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ Дѣлъ.

---

[1]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. т. V № 1501.

[2]) „Дѣло 1742 г. 10-го мая № 2-й“ Дѣла Католическія картонъ 3. Дѣла о церквахъ иновѣрныхъ въ Россіи“ 1751—1758 картонъ № 4. „Дѣло 1760 года № 1 и № 2“ Дѣла католическія картонъ 4.

[3]) 1-е Полное Собраніе Законовъ т. XIX № 13996.

Мы видѣли, что въ новоприсоединяемыхъ областяхъ Петръ оставлялъ дѣла церковныя на прежнемъ основаніи и правительство въ нихъ почти не вмѣшивалось. Такой же политики слѣдовала и Екатерина I. 24 сентября 1725 г. по прошенію Рыцарства и Земства Эстляндскихъ послѣдовалъ указъ: „что оные просятъ дабы при позволеніи конфирмаціи въ вѣрѣ свободнаго отправленія Оберъ-Ландъ-Герихтъ надъ провинціальной консисторіей судомъ аппеляціи конфирмовать, а священство Рыцарству подчинить, отъ котораго они признаваются и жалованье получаютъ, въ церковныхъ дѣлахъ за высшихъ себѣ признавали и не имѣли бъ власти безъ позволенія и аппробаціи общаго Рыцарства ничего въ церковныхъ и законныхъ дѣлахъ опредѣлять; также Рыцарству права епископства съ принадлежащимъ пожаловать, понеже де въ капитуляціи права епископства, какъ въ консисторіальныхъ, такъ и въ прочихъ къ тому принаджащихъ дѣлахъ уже позволено. По тому ихъ прошенію Ея Императорское Величество соизволяетъ оный консисторіумъ содержать и аппеляцію чинить, какъ нынѣ содержится въ особахъ мірскихъ и духовныхъ“ [1]). Въ тотъ же день на про-

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. VII № 4781. Примѣч. Предоставленіе правъ епископства Эстляндскому Рыцарству не вполнѣ согласовалось съ „Договорными пунктами“ со Шляхетствомъ и Земствомъ Эстляндіи, заключенными близъ Ревеля въ 1710 году. Въ нихъ въ п. 1, какъ мы видѣли, шла рѣчь объ епископѣ, избираемомъ изъ среды городскаго и земскаго духовенства. Но такой порядокъ вещей Эстляндскому духовенству не удалось сохранить и впослѣдствіи. Въ 1743 году оно сдѣлало было попытку къ возстановленію среди него епископства. По смерти президента Эстляндской консисторіи Искуля, Оберъ-Ландгерихтъ избралъ президентомъ Розена, основываясь на томъ, что и прежній Искуль былъ избранъ и опредѣленъ ландратами. Но консисторія „въ гордости и ради корысти, какъ говоритъ Сенатскій указъ отъ 6 іюля 1743 года, противъ ихъ выбора подала спорную челобитную, чтобъ имъ позволено было изъ своей братіи пасторовъ одного въ епископы представить“ и положить ему отъ казны жалованье. Рыцарство указывало по этому поводу, что духовенство ищетъ какъ бы себѣ непристойную честь получить и желаетъ епископа изъ своей среды, чтобы по своей волѣ поступать и безотвѣтственно вводить всякіе непорядки. Такъ консисторія уже и учинила. Противъ прежняго обыкновенія и во-

сительные пункты Ландратовъ и всего Шляхетства и Земства Лифляндіи Государыня соизволила: „Оберъ-Консисторіумъ въ Лифляндіи содержать такъ, какъ въ древнихъ временахъ заведено и установлено было и по нынѣ отправляется, въ особахъ мірскихъ и духовныхъ“ [1]).

Въ царствованіе Петра II 12-го сентября 1728 года въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ состоялся указъ, въ которомъ подтверждались прежнія права и привиллегіи Рыцарства и Земства Эстляндіи и между прочимъ сказано, что по прошенію Ландратовъ и Рыцарства „сверхъ консисторіи для переноса дѣлъ и аппеляціи судъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ персонъ Мы конфирмовать и утверждать соизволили“ [2]).

Но съ укрѣпленіемъ связи между присоединенными областями и Россіей, когда безпорядки или недостатокъ опредѣленнаго и твердаго управленія въ новомъ краѣ могли болѣе или менѣе отзываться и на состояніи всего государства, едвали уже могло быть выполнено желаніе, чтобы и „въ дѣлахъ вѣры все оставалось, какъ при послѣднемъ Шведскомъ правленіи“. Это замѣчаніе особенно могло быть примѣнено къ дѣламъ, въ которыхъ принимала участіе власть короля. И

преки Шведскому Церковному Уставу, она опредѣлила въ пасторы безъ присяги и безъ вѣдома Ландратовъ и Рыцарства перемѣнила нѣкоторыя духовныя книги, которыя употреблялись у нихъ всегда и съ давнихъ лѣтъ. Эти книги консисторія „отставила“, а другія вмѣсто нихъ выписала, отчего Рыцарству причинены двойные убытки. Сенатъ при разборѣ этого дѣла принималъ во вниманіе указы Екатерины I-й, Петра II, штаты 1725 года, въ которыхъ не упоминалось о епископѣ, и то обстоятельство, что несмотря на Договорные пункты, епископа ни тогда ни въ настоящее время не опредѣлено, и что напротивъ Рыцарство проситъ, чтобы его и не было. Кромѣ того сами члены Эстляндской консисторіи препозиты и пасторы находятъ, что опредѣленіе епископа состоитъ только въ волѣ Е И. В. Въ виду этого Сенатъ указалъ, что Эстляндскому духовенству отнюдь не слѣдовало обращаться съ подобной просьбой и впредь оно не должно „чинить представленій объ епископѣ“ (1-е Полное Собраніе Законовъ т. XI № 8756).

[1]) Томъ VII № 4782.

[2]) 1-е Полн. Собр. Законовъ т. VIII № 5332.

дѣйствительно, уже при Аннѣ Іоанновнѣ начинается стремленіе привести управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ болѣе опредѣленное положеніе и въ болѣе прочную связь съ государственными установленіями. Въ 1733 году Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ Дѣлъ донесла Сенату, что въ Коллегію поступили прошенія о разрѣшеніи браковъ въ степеняхъ родства, запрещенныхъ мірскими законами. По Королевскому уставу 1698 года, диспенсацію или разрѣшеніе въ такихъ случаяхъ король Шведскій предоставилъ на собственную волю. Принимая во вниманіе, что „таковыя позволенія до справедливости и права Величествъ особливо не касаются, но почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются лютеранскія кирхи отъ консисторій или духовныхъ дѣлъ судовъ даются, для того что такіе браки по силѣ Аугсбургскаго исповѣданія позволены и давать обыкновенно“, не соизволитъ-ли В. И. В. указомъ предоставить власть Юстицъ-Коллегіи разрѣшать такіе браки. 17-го сентября на докладѣ Сената о доношеніи Коллегіи была положена Высочайшая резолюція: „Давать позволеніе отъ Юстицъ-Коллегіи съ надлежащимъ за то платежемъ, какъ на-предь сего по королевскимъ позволеніямъ было“ [1]). Съ предоставленіемъ такой власти Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ Дѣлъ въ присоединенныхъ земляхъ, естественно было для объединенія управленія распространить ее и на лицъ иностранныхъ исповѣданій въ другихъ мѣстностяхъ. Случай къ этому скоро и представился: Петербургскій купецъ Натеръ подалъ въ Юстицъ-Коллегію прошеніе о разводѣ его съ женой и о позволеніи вступить въ новый бракъ. Причину своего обращенія въ Коллегію онъ объяснилъ тѣмъ, что „здѣсь въ Петербургѣ не имѣется никакого духовнаго и свѣтскаго суда, кото-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ т. IX № 6485.

рый въ дѣлахъ супружества могъ бы учинить рѣшеніе по Аугсбургскому исповѣданію". Донося объ этомъ, Коллегія прибавляла, что въ духовныя дѣла другихъ мѣстностей кромѣ Лифляндіи и Эстляндіи она не можетъ вступаться безъ разрѣшенія В. И. В. Въ виду этого и такъ какъ „въ имперіи не находится никакого суда, въ которомъ разбирались бы духовныя дѣла аугсбургскихъ исповѣдниковъ, живущихъ внѣ Лифляндіи и Эстляндіи, и тѣмъ могли бы быть отвращены непорядки", Коллегія проситъ указанія, какъ ей поступать. 23-го февраля 1734 года на этотъ „меморіалъ" Юстицъ-Коллегіи послѣдовала Высочайшая резолюція: „такія духовныя чужестранныхъ законовъ, случающіяся здѣсь дѣла, разсматривать въ оной Коллегіи *на основаніи каждаго исповѣданія*, призывая къ этому разсмотрѣнію изъ духовныхъ персонъ, обрѣтающихся здѣсь тѣхъ же законовъ, о которыхъ судъ производиться имѣетъ, и рѣшеніе чинить вмѣстѣ съ ними" [1]). Эти особенныя засѣданія при Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскяхъ Дѣлъ и получили затѣмъ названіе С.-Петербургскаго Консисторіальнаго Засѣданія [2]). Высочайшая резолюція 1737 года 22-го сентября на докладъ Сената [3]) еще точнѣе опредѣляла отношеніе Юстицъ-Коллегіи къ рѣшаемымъ въ ней дѣламъ иностранныхъ исповѣданій. Всѣ дѣла, а въ томъ числѣ, какъ показываетъ Сенатскій указъ 1751 года [4]), и духовныя, можно было переносить по аппеляціи въ Сенатъ.

Положеніе Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ, какъ государственнаго учрежденія, завѣдующаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій, сохранялось и въ царствованіе Елизаветы Петровны. Хотя по Абовскому мирному

---

[1]) Ibid., т. IX № 6548.
[2]) Срав. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1833 г. ч. VIII.
[3]) Полное Собраніе Законовъ т. X № 7382.
[4]) Ibid., т. XIII № 9905.

трактату 1743 года въ уступленной Швеціей части Финляндіи, такъ называемой Кюменегорской провинціи, положеніе евангелическаго исповѣданія оставлено на прежнемъ основаніи [1]), но органомъ, черезъ который воздѣйствовала бы на эти дѣла государственная власть, сдѣлана Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ. По поводу доношенія Юстицъ-Коллегіи объ одномъ брачномъ дѣлѣ Сенатъ въ 1744 году указалъ: Случающіяся впредь въ Каменогорской провинціи, а также въ Нейшлотскомъ дистриктѣ и въ подлежащихъ къ онымъ въ прочихъ городахъ и мѣстечкахъ, судныя дѣла, прежде до мира со Швеціей переносимыя по аппеляціи въ Абовскій Гоф-Герихтъ, переносить въ Юстицъ-Коллегію. А Коллегіи при разборѣ такихъ дѣлъ руководствоваться ихъ правами и привиллегіями въ силу мирнаго трактата [2]).

Въ 1751 году недовольные рѣшеніемъ Оберъ-Аппеляціоннаго Эстляндскаго суда по бракоразводному дѣлу обратились въ Юстицъ-Коллегію. Оберъ-Аппеляціонный судъ не согласился съ этимъ и жаловался Сенату. Судъ старался доказать, что поставленіе его подъ вѣдомтво Юстицъ-Коллегіи составитъ нарушеніе разныхъ Королевскихъ учрежденій, Універсала 1710 года, Ништадтскаго трактата, а также и нѣкоторыхъ указовъ русскихъ государей. Но Сенатъ нашелъ, что нигдѣ, на что ссылался судъ, не сказано, чтобы не быть ему подъ вѣдомствомъ Юстицъ-Коллегіи, да и въ такомъ положеніи его не будетъ никакого предосужденія тамошнимъ правамъ и учрежденіямъ, а самъ онъ домогается власти, которой ему не дано. Поэтому на доношеніе Юстицъ-Коллегіи Сенатъ отвѣтилъ указомъ (13 ноября 1751 года): Состоящему въ Эстляндіи Духовному Оберъ-Аппеляціонному Суду

---

[1]) Ратификація Ея Импер. Велич. трактата вѣчнаго мира, заключеннаго со Швеціей въ Абовѣ, ст. 8. Первое Полн. Собр. Законовъ т. XI № 8766.

[2]) Томъ XII № 8964.

въ переносѣ изъ онаго производимыхъ и рѣшеніемъ дѣйствительно въ томъ судѣ оконченныхъ дѣлъ по прошеніямъ въ неудовольствіи тѣми рѣшеніями и въ прочемъ во всемъ быть подъ аппеляціей Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ, какъ всѣ въ ново-завоеванныхъ мѣстахъ, въ Лифляндіи, Эстляндіи и въ Выборгской губерніи судебныя мѣста по духовнымъ, консисторіальнымъ и прочимъ такимъ касающимся до Юстицъ-Коллегіи дѣламъ, подъ вѣдомствомъ оной Коллегіи состоятъ“ [1]).

Такимъ образомъ дѣла протестантскаго исповѣданія въ разсматриваемый періодъ должны были находиться въ вѣдѣніи слѣдующихъ учрежденій: городовыхъ консисторій въ Ригѣ [2]), Ревелѣ [3]), Дерптѣ [4]) и Перновѣ [5]), консисторіи въ Нарвѣ [6]), Лифляндской Оберъ-Консисторіи, Эзельской консисторіи, Эстляндской консисторіи [7]), Эстляндскаго Оберъ-Аппеляціоннаго Суда [8]), который разсматривалъ рѣшенія Эстляндской консисторіи по дѣламъ брачнымъ [9]). Кромѣ того въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ отъ Финляндіи, были консисторіи въ Выборгѣ и Фридрихсгамѣ [10]). Всѣми же остальными протестантскими приходами въ Россіи завѣдывало Петербургское консисторіальное засѣданіе Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ. Засѣданіе это составляли духовные и свѣтскіе члены подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ свѣтскихъ членовъ. Духовными членами его были присутствовавшіе по очереди петербургскіе евангеличе-

---

[1]) 1-е Полн. Собр. Зак. т. XIII № 9905.
[2]) 1-е Полн. Собр. Законовъ т. XXVIII № 21491.
[3]) Т. IV № 2297, 2298.
[4]) Т. IV № 1985 и т. VIII № 5731.
[5]) Т. IV № 2286.
[6]) Т. XXIX № 22306, т. XXVIII № 21491.
[7]) Т. XXIX № 22306, т. VII № 4781 и № 4782.
[8]) Т. XIII № 9905.
[9]) Т. XIII № 9905 сравн. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1833 г. ч. VIII.
[10]) Т. XXIX № 22306.

скіе пасторы [1]). Надъ всѣми же этими учрежденіями со временъ Анны Іоанновны, въ качествѣ главнаго правительственнаго органа, сдѣлалась Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ. Для этой цѣли „особливая въ той Коллегіи экспедиція, на основаніи тамошнихъ регуляровъ и порядковъ, во всемъ и учреждена и присутсвующіе въ оной со служителями особливые состоятъ, и дѣла въ оной отправляются на нѣмецкомъ языкѣ". Если же кто судомъ этой Коллегіи бывалъ недоволенъ, то дѣла по прошеніямъ переходили на разсмотрѣніе правительствующаго Сената [2]). Но аппеляціи на рѣшенія Лифляндской Оберъ-Консисторіи и Эзельской консисторіи по дѣламъ брачнымъ и патронатскимъ разсматривались не въ Юстицъ-Коллегіи, а въ Лифляндскомъ Гофъ-Герихтѣ, откуда уже прямо переносились въ Сенатъ [3]).

Участіе Юстицъ-Коллегіи въ дѣлахъ иностранныхъ исповѣданій за время царствованія Елизаветы Петровны разъяснится еще болѣе, если обратиться къ дѣламъ, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Тамъ въ Дѣлахъ 1753 года [4]) есть письмо суперіора римско-католической церкви Антонія Туринскаго къ канцлеру граф. Воронцову. Въ письмѣ суперіоръ проситъ распечатать въ Ригѣ католическую церковь, запечатанную по приказанію Юстицъ-Коллегіи. Въ прошеніи, приложенномъ къ письму суперіоръ указываетъ, что если, іезуиты своимъ поведеніемъ навлекли на себя гнѣвъ правительства и по распоряженію Юстицъ-Коллегіи высланы изъ Риги, то остальные католики въ ихъ преступленіяхъ не виновны. А потому и слѣдуетъ допустить для нихъ церковное богослуженіе.

---

[1]) Сравн. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1883 г. ч. VIII и Исторію Министер. Внутрен. Дѣлъ ч. III кн. I.

[2]) 1-е Полн. Собр. Законовъ т. XIII № 9905.

[3]) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1833 г. ч. VIII.

[4]) Дѣла Иностранныхъ Исповѣданій римско-католическія картонъ 3.

За 1755 (16 авг.) по 1759 г. (12 дек.) въ Архивѣ находится „Дѣло объ отозваніи изъ Россіи католическихъ патеровъ Карла Людвига изъ Ниццы и Франциска Антонія изъ Турина по случаю возникшихъ на нихъ жалобъ прихожанъ Петербургской католической церкви“ [1]). Разборъ дѣла происходилъ въ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ. Въ Дѣлѣ есть „Копія съ протокола государственныя Ея И. В. всероссійскія Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ“ [2]). Для лучшаго уясненія, кто и какъ разбиралъ дѣла, а также для попутнаго ознакомленія съ состояніемъ церковной жизни католиковъ, будетъ не безполезно передать ея содержаніе: Апрѣля 2 дня 1756 года. Въ присутствіи были г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Вице-президентъ Емме, г.г. Статскіе Совѣтники Гликъ и Битнеръ, да г. Ассессоръ Таубе, а также призванные сюда изъ Москвы духовные [3]): патеръ префектъ капуцинъ Удалфинъ и патеръ миссіонарій капуцинъ Киліонъ. Было читано дѣло здѣшнихъ римскихъ прихожанъ съ патеромъ суперіоромъ Антоніемъ де-Турино. Срокъ рѣшенія спора, выпрошенный итальянцами и позволенный Юстицъ-Коллегіей, сказано въ протоколѣ, миновалъ безплодно, если не считать, что отъ каждой націи назначено по одному настоятелю. Поэтому по предварительному совѣту и сношенію съ г. Ассессоромъ Медеромъ учинена нижеслѣдующая резолюція: Явствуетъ, что патеръ Антоній по вступленіи въ должность суперіора, согласно прошенію большей части прихожанъ о назначеніи „настоятелей“ для управленія церковными доходами, сначала исполнилъ ихъ желаніе, самъ опредѣлилъ настоятелей и собственноручно подписалъ договоръ. Но потомъ уничтожилъ договоръ, всегда спорилъ съ постановленіями настоятелей и хо-

---

[1]) Ibid., картонъ 3.

[2]) См. ниже глава VI приложеніе II.

[3]) Сравн. указъ 1734 г. стр. 80 и Полн. Собр. Зак. т. IX № 6548.

тѣлъ одинъ управлять церковными доходами, о чемъ прихожанами и принесена жалоба въ Коллегію. А Коллегія резолюціей 27 февраля вмѣстѣ съ призванными изъ Москвы духовными лицами опредѣлила назначить отъ каждой націи по 1—2 человѣку, людей честныхъ, а Антонію представить „порядочный и форменный отчетъ по бывшему до сихъ поръ его управленію“. Но Антоній за время своего почти трехъ лѣтняго завѣдыванія доходами подалъ „непорядочную роспись“ и противился опредѣленію настоятелей. Въ происшемъ у него съ прихожанами „замѣшательствѣ“ виноватъ онъ самъ, и прихожане имѣли достаточный поводъ для жалобы. Хотя и слѣдовало бы точно разсмотрѣть управленіе Антонія, но такъ какъ „истцовая сторона“ прихожанъ отъ всѣхъ притязаній и отъ всякаго подробнаго изслѣдованія отказывается, а проситъ лишь установить лучшій порядокъ для управленія доходами церкви „въ ея пользу“, то приговорено: опредѣленіе 27 февраля о выборѣ настоятелей оставить въ силѣ. Объявленные въ Коллегіи избранные 4 настоятеля симъ аппробуются и всѣмъ римскимъ прихожанамъ повелѣвается для совершеннаго прекращенія споровъ и пресѣченія всѣхъ замѣшательствъ подать поскорѣе въ Коллегію письменный проэктъ, какъ управлять церковными доходами, сколько времени настоятелямъ сохранять свою должность, когда и какимъ образомъ представлять имъ отчетъ въ своихъ поступкахъ и дѣлахъ. Но возстановленія согласія трудно ожидать, пока будетъ здѣсь патеръ Антоній. Въ указахъ же Е. И. В. сказано, чтобы римско-католическіе патеры и духовные, пріѣзжающіе въ имперію для служенія, не жили здѣсь болѣе 4 лѣтъ [1]), „да и до того ихъ не допускать“. Между тѣмъ патеръ Антоній находится здѣсь уже съ 1750

---

[1]) Сравн. указъ Синода 7 февраля 1724 г. Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. т. IV № 1207.

года, т. е. почти 6 лѣтъ. Поэтому Коллегія по справедливости опредѣляетъ, чтобы отнынѣ патеръ Антоній, не мѣшался какъ во всѣ духовныя дѣла, такъ и въ управленіе церковными доходами. Но черезъ 4 недѣли со дня этой резолюціи онъ долженъ выѣхать изъ Петербурга, а черезъ 6 недѣль и совсѣмъ изъ предѣловъ Россіи, иначе съ нимъ будетъ поступлено по указамъ. Прихожанамъ же повелѣвается немедленно призвать сюда изъ надлежащаго мѣста другихъ духовныхъ, а по пріѣздѣ ихъ объявить о томъ Государственной Коллегіи. До этого же суперіорство поручить старшему патеру. Ему и новоизбраннымъ настоятелямъ Антоній обязанъ сейчасъ же по объявленіи резолюціи „выдать по чистой совѣсти, не исключая ничего“, все, касающееся церкви: вещи, утварь, письма, книги и дѣла.

Священная конгрегація съ своей стороны прислала приказъ Антонію выѣхать.

Въ 1761 году Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ принимала участіе при выдачѣ паспорта двумъ патерамъ, уѣзжавшимъ въ Римъ [1]). Патеръ префектусъ Рафаэль донесъ, что два патера отозваны обратно въ Римъ, и просилъ дать имъ паспорты. Въ виду того, что префектусъ далъ письменное обязательство отвѣчать по всѣмъ ихъ долгамъ, Юстицъ-Коллегія опредѣлила послать меморію въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и „требовать не соблаговолено-ли будетъ дать имъ паспортъ“.

Между тѣмъ какъ дѣла иностранныхъ исповѣданій поступали такимъ образомъ въ вѣдомство Юстицъ-Коллегіи, отношеніе къ нимъ Синода, повидимому, уменьшалось, хотя и проявлялось еще по нѣкоторымъ дѣламъ. Въ 1742 году отпускъ двухъ патеровъ въ Астрахань и Нѣжинъ совершил-

---

) Моск. Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣло 1761 г. 10 іюля № 4-й о дачѣ паспорта двумъ патерамъ. Дѣла Иностр. Исп. католическія картонъ 4.

ся, кажется, безъ участія Синода. По крайней мѣрѣ въ копіи съ опредѣленія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 16 мая не упоминается ни о какихъ сношеніяхъ съ Синодомъ. А затѣмъ въ дѣлѣ замѣчено, что 26 мая Коллегія донесла объ этомъ Синоду и прибавляла: „понеже оные патеры есть духовные, того ради объ нихъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ симъ сообщается Правительствующему Синоду“ [1]). Невмѣшательство со стороны Синода видно и въ дѣлѣ 1754 г. „Дѣло спорное прихожанъ католической кирхи со старшимъ патеромъ Антоніемъ Франсуа о патерѣ Сабаніенѣ Поффѣ, уволенномъ въ Лифляндію для того, дабы ему свободнѣе за границу уѣхать, и коего желаютъ они имѣть опять при своей кирхѣ“ [2]). 5-го іюля суперіоръ римскаго костела Антоній Франсуа подалъ прошеніе Вице-канцлеру, въ которомъ говорилъ, что патеръ Сабаніенъ отправился въ Лифляндію и Эстляндію для католической службы. Въ письмѣ оттуда къ суперіору Сабаніенъ проситъ доставить ему паспортъ для отъѣзда въ Германію вслѣдствіе вторично присланныхъ ему приказаній изъ Рима. Поэтому онъ проситъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ выдать Сабаніену паспортъ и обязуется за всѣ сдѣланные имъ въ здѣшнемъ государствѣ долги. Прихожане же костела избрали изъ своей среды уполномоченныхъ и также обратились въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, но съ прошеніемъ не давать Сабаніену заграничнаго паспорта, а оставить его при костелѣ по-прежнему, какъ хорошаго священника, болѣе 14-ти лѣтъ здѣсь служащаго. По поводу обоихъ прошеній Вице-канцлеръ высказалъ мнѣніе, что въ выдачѣ паспорта отказать нельзя, „прихожанъ же слушать не для чего, понеже они должны о возвратѣ или о оставленіи при ихъ церкви требуемаго ими патера Сабаніе-

---

[1]) „Дѣло 1742 г. 10 мая № 2“. Дѣла Иностр. Испов. римско-католическія картонъ 3.

[2]) Ibid. картонъ 3.

на домогаться при Римскомъ дворѣ у папы, ибо мы здѣсь въ ихъ законъ или учрежденіе церковное не вступаемся". Въ заключеніе Вице-канцлеръ выражаетъ надежду, что и Канцлеръ и члены Коллегіи будутъ съ нимъ согласны. Къ мнѣнію были приложены письма изъ Рима къ суперіору. 31-го іюля по указу Ея И. В. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ постановила изготовить паспортъ и передать его суперіору для доставленія Сабаніену, а прошеніе прихожанъ оставить безъ послѣдствій, потому что кромѣ довольства Сабаніеномъ они не указали никакихъ другихъ причинъ, препятствующихъ его отпуску [1]).

Но въ другомъ дѣлѣ о несогласіяхъ и спорахъ между капуцинами и армянскимъ архіереемъ въ Астрахани, возникшемъ также въ царствованіе Елизаветы, Синодъ, какъ показываютъ документы принималъ участіе:

Дѣло началось въ 1755 году въ губернскихъ учрежденіяхъ: въ Астраханской Духовной Консисторіи и Губернской Канцеляріи. Находившійся въ Астрахани армянскій архіерей Стефанъ подалъ доношенія Астраханскому епархіальному епископу Иларіону и Духовной Консисторіи съ жалобой на римско-католическихъ патеровъ на совращеніе ими въ католицизмъ армянъ въ Астрахани и въ Кизлярской крѣпости. Въ приложенномъ при этомъ спискѣ было указано по именамъ 10 человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Астраханская Консисторія подвергла допросу совращенныхъ. Но они, какъ разъяснялъ Стефанъ, по наученію-ли со стороны патеровъ, „чтобы закрыто было ихъ преступленіе" или же сами подъ вліяніемъ страха, что будучи, въ русскомъ подданствѣ, въ противность указамъ перемѣнили свою вѣру на католицизмъ, показали, что они были совращены не въ Астраха-

---

[1]) Московскій Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ. Дѣла Иностр. Исповѣданій картонъ 4. Дѣла о церквахъ иновѣрныхъ въ Россіи 1751—1758 г.г.

ни, а въ Персіи и другими патерами. Консисторія, приложивъ копіи съ допросовъ, сообщила объ этомъ промеморіею Астраханской Губернской Канцеляріи и передала дѣло на ея разсмотрѣніе „съ изъясненіемъ, что здѣшніе мѣщане по всероссійскому подданству состоятъ болѣе подъ вѣдѣніемъ оной Губернской Канцеляріи, а не въ духовномъ правительствѣ“ [1]). Кромѣ того на патеровъ поступили еще жалобы, что они неправильно и насильно окрестили одного младенца. Младенецъ этотъ родился отъ католика Бабефанова, который былъ армяниномъ по отцу и матери и былъ крещенъ по армянскому обряду, и жены его армянскаго исповѣданія. Бракъ Бабефанова былъ совершенъ въ армянской церкви, при чемъ онъ съ женой уговорились, что дѣти ихъ должны принадлежать къ армянскому исповѣданію. Несмотря на это, патеры въ отсутствіи матери силою отняли младенца отъ держащихъ его женщинъ и окрестили по римскому закону, да и то „не настоящимъ крещеніемъ“. Въ торопяхъ патеры начали читать молитвы надъ другимъ младенцемъ, уже крещеннымъ по армянскому закону. Замѣтивъ же свою ошибку, остальную часть молитвъ они прочли надъ тѣмъ, надъ которымъ слѣдовало. Затѣмъ, не распеленавъ младенца и не крестя его водой, они помазали въ четырехъ мѣстахъ лицо его солью со слюной и послѣ этого удалились изъ дому. О такихъ „наглостяхъ патеровъ“, какъ выражался Стефанъ, жена Бабефанова подала челобитную въ Губернскую Канцелярію на имя государыни. Подобное же прошеніе подано было и армянскимъ архіереемъ. Но Канцелярія не приняла его, объявивъ, что „оное принадлежитъ до духовности, а не до оной Канцеляріи“ [2]).

Патеры съ своей стороны представили въ Консисторію

---

[1]) См. ниже глава VI, Приложеніе V. Выписка изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ.

[2]) Ibid.

письменное заявленіе, что армянскій архіерей возводитъ на нихъ напрасныя клеветы, будто они совращаютъ армянъ, но что напротивъ онъ самъ принуждалъ къ принятію армянскаго закона католичку Елизавету, бывшую въ замужествѣ за армянскимъ попомъ. По просьбѣ ихъ къ преосвященному Илларіону и Астраханскому губернатору Жилину, женѣ этой велѣно сохранять свою вѣру и ходить въ католическую церковь, а родящихся отъ нихъ дѣтей, мужескаго пола крестить по отцу въ армянскій законъ, а женскаго по матери въ римско-католическій. Въ виду этого то они патеры и окрестили по католичессому обряду дочь, родившуюся отъ армянскаго попа и жены его католички, и сына, родившагося отъ католика Бабефанова и жены его армянки. Въ заключеніе патеры просили, чтобы заставить армянскаго архіерея довольствоваться своею паствою, а не захватывать чужой, и тѣмъ не причинять имъ безпокойства, а затѣмъ выдать имъ копіи съ доношеній на нихъ армянскаго архіерея, потому что одинъ или двое изъ нихъ должны отправиться въ Петербургъ, чтобы просить, гдѣ надлежитъ, по поводу напрасной на нихъ клеветы со стороны армянскаго архіерея.

13 февраля 1756 г. Астраханская Губернская Консисторія донесла Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что находящіеся въ Астрахани капуцины Францискъ Маріа и Сотеръ просили Канцелярію отпустить ихъ въ Петербургъ для собственныхъ надобностей. 2-го февраля капуцины отпущены и имъ велѣно явиться по пріѣздѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Въ Петербургѣ капуцины подали въ Синодъ прошеніе на имя государыни [1]). Въ немъ они разъясняли, что вслѣдствіе притѣсненій отъ армянскаго архіерея Стефана они принуждены были пріѣхать въ Петербургъ и просить у св. Синода милости о слѣдующемъ: армянскій архіе-

---

[1]) Прошеніе капуциновъ на имя государыни. См. ниже гл. VI, прилож. III.

рей „чинитъ имъ несносныя обиды и приходящихъ иностранныхъ людей разныхъ вѣръ и ихъ римской совращаетъ въ свою, о чемъ они подали прошеніе какъ въ Астраханскую Духовную Консисторію, такъ и Губернскую Канцелярію, но это немного принесло имъ пользы. Римскаго закона въ Астрахани и Кизлярѣ имѣется около 300 человѣкъ, почему они и обрѣтаются тамъ для всякихъ требъ и никого не совращаютъ, а теперь опасаются чтобы Стефанъ „по своему безстрашію не причинилъ имъ болѣе обидъ“. Поэтому капуцины ходатайствуютъ, „дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ было повелѣно сіе наше прошеніе въ св. Правит. Синодѣ принять и изъ Астраханской Духовной Консисторіи повелѣть армянскому архіерею впредь изъ римской нашей вѣры и ни изъ какой другой къ себѣ не принимать и намъ насилія не чинить, ибо мы поступаемъ, какъ повелѣваютъ указы В. И. В. Всемилостивая Государыня! просимъ В. И. В. о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить“. Марта 1756 г. къ поданію подлежитъ въ св. Правит. Синодѣ.

Черезъ нѣсколько дней капуцины подали второе прошеніе, при которомъ представили и копіи съ производства ихъ дѣла съ армянскимъ архіереемъ въ Астраханской Духовной Консисторіи. Капуцины просили, чтобы армянскій архіерей ни подъ какимъ видомъ не совращалъ насильно въ свой законъ католиковъ, чтобы не крестилъ по армянскому обряду дѣтей рождающихся отъ смѣшанныхъ браковъ между армянами и католиками. Если же имъ патерамъ случится по добровольному согласію окрестить по католическому обряду кого-либо изъ бывающихъ въ Астрахани, не подданныхъ Ея И. В. и принадлежащихъ къ „армянскому, арабскому, персидскому, турецкому и прочимъ законамъ“, то запретить армянскому архіерею доносить объ этомъ въ судебныя мѣста [1]).

---

[1]) См. ниже глава VI, приложеніе IV.

По поводу прошеній капуциновъ 30 марта 1756 года послѣдовалъ Синодскій указъ [1]) въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ было сказано, что изъ представленныхъ въ Синодъ копій съ производства дѣла въ Астраханской Консисторіи и Губернской Канцеляріи можно заключить лишь, что армянскій архіерей и патеры жалуются другъ на друга въ совращеніи принадлежащихъ къ ихъ паствѣ лицъ, вслѣдствіе чего и произошли между ними распри и просьбы другъ на друга, „а въ таковыхъ ихъ яко иновѣрныхъ другъ на друга претензіяхъ, гдѣ и какимъ порядкомъ разбирательство чинить слѣдуетъ, о томъ точныхъ указовъ“ нѣтъ. Кромѣ того изъ производства дѣла въ консисторіи не видно, чтобы патеры дѣйствительно совратили кого-нибудь изъ подданныхъ Ея И. В. въ Астрахани и Кизлярѣ, какъ объ этомъ доноситъ армянскій архіерей. Синодъ постановилъ какъ прошенія патеровъ, такъ и представленныя ими копіи отослать на разсмотрѣніе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при указѣ. По разсужденію же Синода, какъ патерамъ, такъ и армянскому архіерею и его подчиненнымъ на основаніи указа 2-го февраля 1735 года отнюдь не должно совращать въ свой законъ никого изъ пріѣзжающихъ въ Астрахань и другія мѣста иновѣрцевъ, особенно же изъ подданныхъ Ея И. В., но довольствоваться паствою только изъ тѣхъ, которые принадлежатъ къ ихъ закону. А что касается браковъ между армянами и католиками и дѣтей, родящихся отъ нихъ, то во избѣжаніе столкновеній между ними „надлежитъ учредить такое средство, черезъ какое бы отъ нихъ впредь въ томъ другъ на друга жалобъ и въ духовныя россійскія команды отзыву и въ этомъ онымъ напраснаго въ письменныхъ производствахъ затрудненія не было“, Астраханской же Консисторіи подтвердить указомъ, чтобы на будущее время „ду-

---

[1]) Глава VI, приложеніе VI.

ховныя грекороссійскія персоны“ чинили увѣщаніе въ православной вѣрѣ иновѣрцамъ, пріѣзжающимъ въ Астрахань и другія мѣста имперіи и чтобы впредь Консисторія не вступала въ разбирательство подобныхъ распрей между иновѣрными духовными, а лишь прилежно смотрѣла бы, чтобы они не совращали никого изъ подданныхъ Ея И. В. А если это будетъ замѣчено, то обстоятельно доносить Синоду. Коллегіи же Иностранныхъ Дѣлъ учинить по Ея И. В. указу.

Въ іюнѣ 1756 г. армянскій архіерей Стефанъ представилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прошеніе на имя государыни, въ которомъ излагалъ весь ходъ дѣла въ Астрахани, жаловался на капуциновъ и ходатайствовалъ, чтобы совращенные армяне были передопрошены, при чемъ въ случаѣ необходимости онъ могъ бы доказать это свидѣтельскими показаніями. Представленный Стефаномъ списокъ совращенныхъ былъ теперь нѣсколько больше. Кромѣ того Стефанъ доносилъ, что капуцины осмѣлились совращать въ католицизмъ даже изъ православныхъ, о чемъ просилъ произвести слѣдствіе. Что же касается совращенныхъ армянъ, то просилъ по-прежнему вернуть ихъ въ армянское исповѣданіе, а если они этого не захотятъ, то „крестить ихъ въ вѣру греческаго исповѣданія“, потому что по указамъ находящихся въ Россіи иновѣрцевъ русскихъ подданныхъ никому не велѣно превращать ни въ какой законъ кромѣ греческаго.

Капуцины также подали въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ отрицали обвиненія возводимыя на нихъ Стефаномъ и утверждали, что напротивъ они терпятъ отъ него и что онъ является не только неправымъ доносителемъ, но и свѣтскаго и духовнаго астраханскаго суда упрямымъ презрителемъ, а указовъ Ея И. В. преступникомъ, какъ это видно изъ представленныхъ ими копій. Кромѣ того они могутъ доставить армянскую книгу, нарушающую указы, воспрещающіе появленіе книгъ,

въ которыхъ хотя нѣсколько говорилось бы противъ Ея И. В. или противъ здѣшней вѣры. Подобныхъ книгъ, прибавляли они, въ Астрахани можетъ оказаться и болѣе одной. Въ заключеніе капуцины обѣщались строго соблюдать указы. „А понеже мы, писали они, въ такомъ нашемъ діоскоріановомъ утѣсненіи никакой протекціи не имѣемъ“, то по крайней мѣрѣ представляемъ паспортъ отъ нашей римской императрицы Маріи Терезіи собственноручно ей подписанный, „которая яко за насъ проситъ и тако равномѣрное воздать обѣщаетъ“, дабы по Высочайшему указу повелѣно было учинить всемилостивѣйшее рѣшеніе о нашемъ прошеніи.

На основаніи доношенія о совращеніи православныхъ, Коллегія опредѣлила потребовать письменнаго объясненія отъ находящихся въ Петербургѣ капуциновъ. Предвидя, вѣроятно, что дѣло можетъ принять для капуциновъ дурной оборотъ, патеръ Сотеръ началъ проситься за-границу, о чемъ Францискъ Марія, какъ старшій, подалъ „промеморію“ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и „далъ за него поруку“. Объясненіе капуциновъ, представленное въ Коллегію оказалось „весьма темнымъ съ излишествомъ смѣшаннымъ и съ вопросомъ весьма несходственнымъ“. Коллегія возвратила его назадъ и приказала дать ясный отвѣтъ на вопросъ [1]). Сотера же въ виду ручательства за него Франциска постановила отпустить за-границу прямымъ путемъ, не черезъ Астрахань. 23-го января 1757 года капуцины отвѣтили въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что они не могутъ отвѣчать по доносу, пока имъ не будетъ доказана его справедливость. На это члены Коллегіи замѣтили, что имъ не воспрещается получить расправу по-прежнему дѣлу, но это новое дѣло о совращеніи православныхъ нужно отличать отъ ихъ частной ссоры, и по нему съ нихъ нужно немедленно снять запросъ.

---

[1]) Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла иностранныхъ исповѣданій картонъ 5.

Капуцину Сотеру однако былъ данъ паспортъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. При отъѣздѣ ему было велѣно явиться въ Полицеймейстерскую канцелярію, а по прибытіи въ Кіевъ въ тамошнюю Губернскую Канцелярію. Вмѣстѣ съ этимъ Коллегія отправила указъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію, чтобы въ Кіевѣ строго наблюдали за Сотеромъ и чтобы онъ не оставался тамъ долѣе срока, иначе понудить его къ выѣзду.

Спустя нѣсколько времени и Францискъ Марія началъ просить Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ разрѣшенія уѣхать за-границу, чтобы „посовѣтоваться о своемъ дѣлѣ съ главными“. 22-го апрѣля 1757 г. Коллегія донесла Синоду, что армянскій архіерей сообщилъ о совращеніи капуцинами православныхъ, капуцины же отъ прямаго отвѣта уклоняются. Кромѣ того одинъ изъ капуциновъ отпущенъ уже за-границу, туда же просится и другой для совѣта съ главными. Коллегія полагаетъ, что можно бы отпустить и этого. Принуждать же капуциновъ къ отвѣту „неприлично“, какъ находящихся подъ римско-императорскою защитою, въ виду союза между обоими высокими дворами и нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ. А приличнѣе удовольствоваться пока указомъ Губернской Канцеляріи, чтобы такіе предосудительные поступки впредь были бы пресѣчены. „Однако-же прибавляла Коллегія, напередъ все сіе она представляетъ въ особливое разсужденіе св. Правит. Синода и ожидаетъ непродолжительной резолюціи“. На это Синодъ отвѣтилъ указомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы она не отпускала капуцина, но принудила его къ отвѣту или прислала въ Синодъ. Изъ отвѣтовъ же капуциновъ несомнѣнно можно заключить о совращеніи ими и о нарушеніи ими указовъ, а потому и съ ними поступать по указамъ и „дабы другимъ въ здѣшней имперіи находящимся разныхъ націй духовнымъ персонамъ таковыхъ безстрашій чинить поводъ быть не мог-

ло“. По поводу Синодскаго указа Коллегія въ доношеніи своемъ разъясняла Синоду, что капуцина за его поступки не только отпустить, но и выслать нужно. Но если употребить противъ него какія-нибудь крупныя мѣры, то „Римскій Императорскій Дворъ по единовѣрію вступиться можетъ, а съ тѣмъ дворомъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ въ холодность приходить весьма неприлично и лучше все это дѣло сохранить въ молчаніи, а капуцина отсюда выслать, какъ еще не обличеннаго. Если же его обличить, тогда оставить дѣло будетъ уже предосудительно“. Такимъ образомъ въ виду особыхъ обстоятельствъ о „высылкѣ капуцина Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ будетъ ожидать отъ св. Правит. Синода еще непродолжительной резолюціи“.

12-го сентября 1757 г. вслѣдствіе настойчивыхъ представленій со стороны Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Синодъ далъ указъ, въ которомъ онъ соглашался съ мѣрами Коллегіи противъ капуцина, но съ тѣмъ, чтобы были предостережены всѣ находящіяся иностранныя духовныя лица. Послѣ этого Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ постановила за порукою суперіора католической церкви въ Петербургѣ выдать капуцину паспортъ для отъѣзда за-границу съ тѣмъ, чтобы ни онъ и ни Сотеръ никогда въ Россію болѣе не являлись. Несмотря на такое приказаніе, въ маѣ 1758 г. Сотеръ былъ задержанъ на границѣ, и у него отобрано 17 разныхъ писемъ, о чемъ Кіевская Губернская Канцелярія донесла Синоду. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлила отобранныя у Сотера письма оставить въ Коллегіи, а ему объявить, что быть допущеннымъ въ Россію онъ не можетъ. Если же онъ добровольно не уѣдетъ, то понудить его къ отъѣзду. Но Сотеръ всетаки попалъ въ Петербургъ и оказался у пребывающаго тамъ чрезвычайнаго посла Эстергази. Тогда ему приказали выѣхать въ Кронштадтъ въ тамошнюю Адмиралтействъ-Коллегію, чтобы отправиться на какомъ нибудь кораблѣ.

Эстергази просилъ прекратить несогласія и споры капуциновъ съ армянскимъ архіереемъ. Въ отвѣтъ на просьбу Коллегія вручила послу записку о ходѣ дѣла, а въ Астрахан-Губернскую Канцелярію послала указъ о прекращеніи безпорядковъ. Обо всемъ этомъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ 24 іюня 1759 г. донесла Синоду [1]) и представила копію съ записки для „единаго св. Правит. Синоду извѣстія“ а копію съ указу Канцеляріи, „какъ во извѣстіе, такъ и не признаетъ ли св. Синодъ нужнымъ послать указы къ архіерею и въ Консисторію“, чтобы не происходило совращеній жителей въ другія вѣры, особенно же православныхъ. Указъ Синода былъ посланъ согласно желанію Коллегіи.

Разсмотрѣнное дѣло показываетъ, въ какомъ неопредѣленномъ положеніи было еще управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Представители этихъ исповѣданій не знали, куда имъ обращаться съ своими прошеніями и жалобами. Такъ въ прошеніи, поданномъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на имя государыни, капуцины прямо заявили: „коимъ образомъ мы понынѣ прямаго нашего судебнаго мѣста не знали, пока намъ изъ св. Правительствующаго Синода въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ явиться велѣли“ [2]). Затѣмъ, не говоря уже о второстепенныхъ учрежденіяхъ, какъ Астраханская Губернская Канцелярія и Консисторія, недостаточно освѣдомленныхъ о своихъ отношеніяхъ къ дѣламъ между иновѣрцами и направлявшихъ ихъ изъ одного учрежденія въ другое, самъ Синодъ не находилъ вполнѣ опредѣленныхъ указаній, гдѣ и какимъ порядкомъ слѣдуетъ производить разборъ споровъ и жалобъ другъ на друга иновѣрцевъ. Самымъ удобнымъ Синодъ призналъ предоставить дѣло разсмотрѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

---

[1]) Дѣла иностранныхъ исповѣданій картонъ 5. Дѣла о церквахъ иновѣрныхъ 1759—1761 г.

[2]) См. гл. VI, приложеніе IV. Выписка изъ Архива.

Въ 1760 году 30 апрѣля послѣдовалъ Синодскій указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, показывающій, что Синодъ считалъ еще тогда нужнымъ заниматься дѣлами о построеніи иновѣрныхъ церквей [1]). Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ прислала доношеніе Синоду, при которомъ представила переводъ съ прошенія капуциновъ о позволеніи замѣнить въ Астрахани обветшавшую деревянную церковь каменной, а въ Нѣжинѣ построить такую же вмѣсто сгорѣвшей. Въ подтвержденіе своихъ правъ на это капуцины ссылались на данный имъ Петромъ I въ 1720 году указъ, разрѣшающій постройку церквей въ Астрахани и Нѣжинѣ, но въ Коллегіи такого указа нѣтъ. Въ виду того, что прошеніе капуциновъ „*не инако, какъ до разсмотрѣнія св. Правит. Синода принадлежитъ*“, Коллегія и представляетъ его Синоду. По разсмотрѣніи Коллегія проситъ увѣдомить ее о рѣшеніи. По справкамъ въ Канцеляріи Синода указа 1720 г. не оказалось и тамъ, хотя въ 1739 г. при доношеніи Астраханской Губернской Канцеляріи изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и объявлено, что въ Астрахани костелъ построенъ по указамъ 16 февраля 1721 г. и 10 августа 1722 г. Съ разрѣшенія губернатора по прошенію католическаго патера и будто-бы съ позволенія Духовной Консисторіи обветшавшій костелъ былъ сломанъ, а на его мѣстѣ воздвигнутъ новый. Но Астраханскій епископъ Иларіонъ донесъ, что возобновленіе костела совершилось безъ его позволенія, и въ Консисторіи не имѣется никакого указа и письменнаго дѣла о постройкѣ костела. Вообще же „быть ему не для чего“, потому что католиковъ мало. Поэтому Синодъ приказалъ объявить Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что онъ не только не можетъ дать позволеніе на постройку церквей въ Астрахани и Нѣжинѣ,

---

[1]) Дѣла иностр. испов. римско-католическія картонъ 4-й, 1760 года апрѣля 30-го № 1 Копія съ дѣла по указу Синода о выправкѣ по какому указу въ Астрахани и Нѣжинѣ римскаго исповѣданія сооружены церкви.

но „за неимѣніемъ на то указныхъ повелѣній не можетъ учинить и разсмотрѣніе“. Если же Коллегіи откроются какія-нибудь новыя обстоятельства о костелахъ, то пусть она сообщитъ Синоду. А есть ли потребность тамъ въ костелахъ, Синодъ отправитъ указы къ епархіальнымъ архіереямъ Кіевскому и Астраханскому. Не лишнее замѣтить, что на запросъ Коллегіи въ Контору Московскаго Архива объ указахъ 1720, 1721 и 1722 г.г., ей было донесено, что такихъ указовъ не нашлось.

II. Нѣсколько словъ объ Армянской церкви вообще. Въ дѣлѣ о несогласіяхъ и спорахъ между католиками и армянами въ Астрахани рѣчь шла уже, какъ мы видѣли, объ армянскомъ архіереѣ, и слѣдовательно церковныя дѣла армянъ въ разсматриваемый періодъ находились уже въ другомъ положеніи. Къ нимъ теперь и обратимся, но прежде для болѣе яснаго пониманія многихъ правительственныхъ распоряженій не лишнее сказать нѣсколько словъ объ Армянской церкви вообще, какъ менѣе извѣстной сравнительно съ другими. По разсказамъ армянскихъ писателей, ходъ исторіи Армянской церкви представляется приблизительно въ такомъ видѣ: Происхожденіе свое армяне возводятъ къ Гайку, правнуку Іафета, который послѣ столпотворенія Вавилонскаго поселился вблизи Арарата. Изъ его-то поколѣнія и образовался народъ, получившій по имени родоначальника названіе Гайковъ или Гайкановъ. Названіе это относительно армянъ встрѣчается и въ разныхъ грамотахъ и бумагахъ русскаго правительства. Одинъ изъ потомковъ Гайка, по имени Арамъ, какъ разсказываютъ армяне, пріобрѣлъ столь большую славу у окрестныхъ народовъ, что они стали называть всѣхъ Гайкановъ по его имени арменами. Извѣстія объ Арменіи идутъ изъ самой глубокой древности. Начало обращенія этой страны въ христіанство армяне приписываютъ св. апостолу Фаддею, къ которому присоедини-

лись потомъ св. апостолы Варѳоломей и Іуда. Довершеніе же дѣла, начатаго апостолами, выпало на долю св. Григорія, извѣстнаго подъ именемъ просвѣтителя Арменіи [1]), жившаго въ концѣ III и началѣ IV-го вѣка. На первыхъ порахъ св. Григорію пришлось немало претерпѣть отъ армянскаго царя Тиридата за свои попытки евангельской проповѣди, но затѣмъ св. Григорій обратилъ въ христіанство и самого Тиридата, крестилъ царя и утвердилъ въ Арменіи торжество христіанства (289 г.). Въ 302 году Григорій получилъ отъ св. Леонтія, архіепископа Кессарійскаго, посвященіе въ епископа и основалъ свою кафедру въ городѣ Вагаршабадѣ на мѣстѣ, гдѣ по преданію удостоился созерцать въ видѣніи Іисуса Христа, вслѣдствіе чего и мѣсто это сдѣлалось извѣстно подъ названіемъ Эчміадзина, т. е. Сошествія Единороднаго Сына. Въ память ея просвѣтителя за Армянскою церковью и сохранилось названіе Григоріанской. Вслѣдствіе рукоположенія св. Григорія архіепископомъ Леонтіемъ Кессарія Каппадокійская нѣкоторое время считалась митрополіей Арменіи, и армянскіе первосвятители до католикоса Исаака I (390—440) получали посвященіе отъ Кессарійскаго архіепископа [2]).

По смерти св. Григорія въ 331 году первыми преемниками его на первосвятельской кафедрѣ Арменіи были его родные сыновья Аристагесъ и Вертанесъ. Аристагесъ по порученію св. Григорія участвовалъ въ 325 году на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ. Изъ ближайшихъ преемниковъ св. Григорія особенно прославились Нерсесъ I и Исаакъ I, получившіе въ армянскихъ лѣтописяхъ названіе великихъ. Въ 381-мъ году Нерсесъ Великій присутствовалъ на Второмъ

---

[1]) Память св. Григорія Просвѣтителя Арменіи почитается и Православной церковью и празднуется 30 сентября.

[2]) Проф. И. Е. Троицкій. Изложеніе вѣры церкви Армянскія. Историко-догматическое изслѣдованіе. Гл. VI стр. 196. Петербургъ 1875 года.

Вселенскомъ Соборѣ. Исаакъ I-й при помощи Месроба, основателя цѣлой знаменитой школы мыслителей и писателей, совершилъ переводъ на армянскій языкъ всего Священнаго Писанія и многихъ другихъ книгъ. Уже патріарху Исааку пришлось начать испытывать на себѣ непрочность политическаго положенія Арменіи. Императоръ Феодосій приглашалъ его на Третій Вселенскій Соборъ въ 431-мъ году, но въ это время открылась война съ Персами, патріархъ не могъ принять участіе въ Соборѣ и былъ даже заключенъ въ темницу. По окончаніи Собора греческій патріархъ отправилъ Исааку опредѣленія Ефесскаго Собора. По этому поводу Исаакъ созвалъ соборъ армянскихъ епископовъ, который призналъ опредѣленія Ефесскаго Собора и отвергъ ученіе Несторія. При патріархѣ Исаакѣ Арменія подпала подъ иго Сассонидовъ Персидскихъ. Противъ христіанъ вскорѣ были подняты гоненія, во время которыхъ мученически погибъ преемникъ Исаака патріархъ Іосифъ I и очень пострадалъ самый Эчміадзинъ. Патріаршую кафедру принуждены были перенести отсюда въ Товинъ, а въ Эчміадзинѣ въ первой половинѣ VI вѣка Нерсесомъ II былъ устроенъ монастырь. Между тѣмъ въ 451 году, какъ извѣстно, происходилъ Четвертый Вселенскій Халкидонскій Соборъ. По поводу этого-то Собора, осудившаго ученіе монофизитовъ, и совершился разрывъ Армянской церкви со Вселенской. До сихъ поръ, повидимому, трудно отдать себѣ вполнѣ ясный отчетъ въ причинахъ этого разрыва. Армянскіе историки стараются указывать на то, что приключившіяся въ Арменіи бѣдствія помѣшали ей принять участіе во Вселенскомъ Соборѣ, и что затѣмъ возникли разнаго рода недоразумѣнія. На Халкидонскомъ соборѣ, какъ извѣстно, было отвергнуто ученіе Евтихія, происшедшее изъ крайности противодѣйствія мнѣнію Несторія, осужденному Ефесскимъ соборомъ. Послѣдователи Евтихія и патріарха Александрійскаго Діоскора

разными ложными слухами старались возстановить армянъ противъ постановленій Четвертаго Вселенскаго Собора. Къ этому присоединилась еще недостаточная гибкость армянскаго языка для передачи съ греческаго такихъ тонкихъ понятій, какъ φύσις (естество), οὐσία (сущность), ὑπόστασις (лицо), и вслѣдствіе этого неточность армянскаго перевода могла вызывать недоумѣнія. Наконецъ не принимать опредѣленія Халкидонскаго Собора могло побуждать армянъ и отношеніе къ Собору со стороны Византійскихъ императоровъ Василиска и Зенона, которые для прекращенія смутъ на Востокѣ готовы были произвольно толковать спорный вопросъ несогласно съ опредѣленіями Собора [1]). Такъ объясняютъ разрывъ церквей армянскіе историки. По мнѣнію же русскаго ученаго, профессора И. Е. Троицкаго, первою причиною его былъ отказъ императора Маркіана въ помощи армянамъ противъ персидскаго царя Іездигера. Вторую причину проф. Троицкій усматриваетъ „въ политикѣ персидскихъ завоевателей, искусно воспользовавшихся враждой между монофизитами и діофизитами достигшей высшей степени напряженія послѣ Халкидонскаго Собора и искусственно создавшихъ въ монофизитствѣ китайскую стѣну между греками и армянами“ [2]). Какъ бы то ни было, а въ 491 году католикосъ Пабкенъ собралъ въ Вагаршабадѣ національный соборъ, который отвергъ Соборъ Халкидонскій. То же самое повторилось на соборахъ въ Девинѣ въ 596 и 645 годахъ при католикосахъ Авраамѣ и Нерсесѣ III [3]). Отказомъ принять Халкидонскій Соборъ Армянская церковь порвала свое единеніе съ церковью Вселенской. Разъединеніе это стало

---

[1]) Краткій очеркъ исторіи Армянской Восточной церкви со вступленіемъ Эмина. Москва 1872 г. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1843 года ч. III и 1856 г. ч. XX. Объ Армяно-Григоріанской церкви.

[2]) Изложеніе вѣры церкви Армянскія проф. И. Е. Троицкаго гл. VII.

[3]) Ibid., стр. 224.

поддерживаться также и той національной антипатіей, съ какой армяне относились къ грекамъ [1]). Кромѣ того церковь Армянская скоро сдѣлалась главной опорой армянской народности, вслѣдствіе бѣдствій отечества начавшей разсѣваться по разнымъ частямъ свѣта. Католикосы стали отождествлять въ своихъ понятіяхъ интересы церкви и политическіе интересы самой Арменіи [2]). По уничтоженіи политической независимости армянъ они тѣмъ усерднѣе стали поддерживать ихъ церковную самобытность. Въ интересахъ обученія народа они ввели въ составъ іерархіи особое существующее и до сихъ поръ званіе вартабитовъ, имѣющее назначеніе учебное или ученное и занимающее средину между священниками и епископами. Вартабиты получаютъ посвященіе въ свой санъ, какъ священники. Армяне утверждаютъ, что вартабиты установлены въ подражаніе Іисусу Христу, именовавшемуся рабби. Они пользуются большимъ уваженіемъ въ Арменіи, не боятся епископовъ и смотрятъ на нихъ, какъ на людей, имѣющихъ лишь право посвящать. Этимъ духовнымъ учителямъ позволено говорить проповѣди сидя. Мнѣнію ихъ придается особенное значеніе, и къ нимъ прибѣгаютъ въ затруднительныхъ случаяхъ; они проповѣдаютъ въ церквахъ и даже разрѣшаютъ тяжбы между частными лицами, — словомъ играютъ роль раббиновъ между іудеями [3]). Во второй половинѣ VI вѣка эти вартабиты установили для армянъ новую систему лѣтосчисленія и составили армянскій

---

[1]) Срав. Dictionnaire de la Conversation et de la Lecture Livr. 5. Акты относящіеся къ обозрѣнію исторіи армянскаго народа ч. II.

[2]) Срав. Акты, собранные Кавказской Археографической Коммиссіей т. VII. №№ 206, 214, 228, 253.

[3]) Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ 1856 г. ч. XX и 1843 г. ч. III. Акты, собранные Кавказской Археографической Коммиссіей; Историческая записка о патріархахъ Армянскаго престола въ Эчміадзинѣ. Отд. I т. VII № 221-й. Московскія Вѣдомости 1828 г. 18 апрѣля № 31. Акты, относящіеся къ обозрѣнію исторіи армянскаго народа ч. II, Москва 1838 г.

мѣсяцесловъ. Обстоятельство это, конечно, еще болѣе должно было укрѣпить разъединеніе между церковью Армянской и Вселенской. Цѣлый рядъ попытокъ со стороны Византійскихъ императоровъ и патріарховъ, а также со стороны армянскихъ католикосовъ и нѣкоторыхъ армянскихъ епископовъ, уничтожить раздѣленіе церквей не достигли цѣли, и Армянская церковь до сихъ поръ не вернулась еще въ положеніе временъ св. Григорія и его ближайшихъ преемниковъ, когда она жила въ полномъ общеніи съ церковью Вселенской.

Политическія бѣды, переходы Арменіи изъ подъ одной власти въ другую, а съ ними и церковныя неустройства, побуждали патріарховъ переносить свою кафедру изъ одного мѣста въ другое. Послѣ Товина патріаршая кафедра была, наприм., въ Ахтамарѣ, Ани, а нѣкоторое время патріархи просто скитались по разнымъ городамъ, оставаясь въ каждомъ лишь по нѣскольку лѣтъ. Съ 1147 года престолъ католикосовъ въ теченіе почти 150 лѣтъ находился въ Рум.-Кла, а затѣмъ съ 1293 года почти столько же времени въ Сиссѣ въ Киликіи. Наконецъ въ 1441 году, почти черезъ 1000 лѣтъ, патріаршій престолъ снова былъ утвержденъ въ древнемъ Эчміадзинѣ. Все это, конечно, не могло способствовать миру и благосостоянію Армянской церкви. Отсутствіе твердаго и заботящагося о благѣ Арменіи и ея церкви правительства повело къ тому, что изъ-за патріаршаго престола открылись соперничества между разными лицами и въ одно время дѣло дошло, напримѣръ, до того, что явилось четыре патріарха, одинаково присвоивавшихъ себѣ имя и права армянскихъ католикосовъ. Кромѣ того вслѣдствіе частыхъ переселеній патріарховъ въ разныхъ мѣстахъ, служившихъ имъ резиденціями, епископы присвоивали и себѣ наименованіе патріарховъ и старались уменьшать зависимость свою отъ каликосовъ. Такимъ образомъ возникли, наприм.,

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ

ЛИЦЕЕМЪ.

№ 50.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литогр. Э. Г. Фалькъ, Духовская ул., соб. д.
1898.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 50 Юридической Библіографіи.

1. *Н. Карѣевъ*: „Выборъ факультета и прохожденіе университетскаго курса“. Спб. 1897. 167 стр. *В. Щеглова* . . . . . 1—8

I. Dr. Dallemagne: 1) Stigmates anatomiques de la criminalité, 2) Stigmates biologiques et sociologiques de la Criminalité, 3) Théories de la Criminalité. Paris. *А. Піонтковскаго* . . . . . 9—10

II. Aschrott. Volksbibliothek und Volkslesehalle eine Kommunale Veranstaltung. Berlin. 1896. *А. Піонтковскаго* . . . . . 10—12

III. Отчетъ директора Ярославскаго исправительнаго пріюта Е. П. Рейтерна о дѣятельности правленія Ярославскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и о состояніи Ярославскаго исправительнаго пріюта въ 1896 году *А. Піонтковскаго* . 12—14

IV. Д-ръ Эмиль Лоранъ. Тюремный міръ (типы и характеристики). Переводъ съ французскаго С. Клявера. *А. Піонтковскаго* . . . . . 14—17

V. Dr. Franz v Liszt. Die Strafrechtliche Zurechnungsfä higkeit. (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenrbhaft. XVII Band. I. Heft. 1896. Berlin). *А. Піотковскаго* . . . . . 17—21

VI. Gretener: Die Zurecgnungsfähigkeit. als Gesetzgebungsfrage. Mit besonderer Rücksicht auf den Sehweizerischen und Russischen Strafgesetzentwurf. Berlin. 1897. *А. Піонтковскаго* . . . . . 22—24

VII. *Гогель С. К.* О желательности и возможности введенія въ Россіи условнаго осужденія (Журналъ Министерства Юстиціи, № 7. 1897 г.). *А. Піонтковскаго* . . . . . 25—27

VIII. Garofalo. La Criminologie. Étude sur la Noture du Crime et la Théorie de la Penalité. Cuatrième Edition. Bevue. 1895. Paris. *А. Піонтковскаго* . . . . . 26—34

*Бенжаменъ Кидд*ъ: „Соціальная эволюція“. Переводъ съ англійскаго. СПБ. 1897. 320 стр. (Окончаніе въ слѣдующемъ выпускѣ). *В. Щеглова* . . . 34—48

1. *Н. Карѣевъ:* „Выборъ факультета и прохожденіе университетскаго курса“. Спб. 1897. 167 стр.

Этой книжкой заканчивается цѣлая серія брошюръ, предназначенныхъ авторомъ для русской молодежи въ руководство при занятіяхъ въ университетѣ и достиженіи цѣлей высшаго образованія. Мы уже познакомились съ предшествующими четырьмя книжками проф. Карѣева [1]), который на этотъ разъ касается самаго животрепещущаго для учащейся молодежи вопроса. Въ началѣ Карѣевъ говоритъ о томъ, съ какими трудностями обыкновенно соединяется для молодыхъ людей выборъ факультета въ университетѣ. Объ этомъ вопросѣ большая ихъ часть серьезно задумывается не ранѣе послѣдняго года своего пребыванія въ средней школѣ. И это не удивительно: выборъ факультета есть до извѣстной степени выборъ и дальнѣйшаго жизненнаго поприща. Рѣдкіе, однако, юноши въ состояніи рѣшить вопросъ о своемъ будущемъ призваніи съ полнымъ знаніемъ своихъ склонностей и способностей и существующихъ въ обществѣ профессій. Призваніе великое дѣло и попасть въ жизни не на свое мѣсто—большое несчастье. Юность живетъ быстро, отличается воспріимчивостью, наклонностью мѣнять свои рѣшенія: молодому человѣку свойственно быть въ вѣчномъ колебаніи по вопросу такой большой важности. Несомнѣнно, что не одна любовь къ знанію, не одно желаніе учиться заставляетъ искать высшаго образованія. Вопросъ о кускѣ хлѣба играетъ большую роль въ выборѣ будущей спеціальности. И въ этомъ нѣтъ ничего дурнаго, если только мысль о кускѣ хлѣба не исключаетъ всѣ другія соображенія и не исходитъ изъ стремленія къ легкой

---

[1]) См. предшествующіе №№ Юридической Библіографіи, издаваемой Д. Ю-Лицеемъ.

наживѣ, теплымъ мѣстечкамъ, высокимъ окладамъ, развеселому житью, вообще становится карьеризмомъ. Только въ высшихъ профессіональныхъ школахъ выгода и удобство рѣшаютъ вопросъ о выборѣ той или другой изъ нихъ. Въ университетѣ же господствуютъ не прикладныя знанія, а чистая наука, стремленіе къ усвоенію которой можетъ быть удовлетворено лишь въ университетѣ. Университетъ не профессіональная, а ученая и образовательная школа и наполненіе молодежью стѣнъ нашихъ университетовъ въ настоящее время какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о развивающемся въ нашемъ обществѣ интересѣ къ знанію. Нужно замѣтить, что выборъ факультета зависитъ еще отъ матеріальныхъ соображеній. Не послѣднюю роль часто играетъ въ данномъ случаѣ и простое незнаніе выбирающими того, что имъ приходится выбирать. Университетъ для гимназиста—terra incognita. Чтобы облегчить молодымъ людямъ узнать ее, проф. Карѣевъ написалъ разсматриваемую книжку. Естественно, что въ качествѣ историка онъ обращаетъ особенное вниманіе на историко-филологическій факультетъ, относительно котораго въ обществѣ существуютъ неправильныя представленія, легенды, почему и число студентовъ на нихъ постепенно уменьшается. Карѣевъ хочетъ разрушить эти „легенды“ и вмѣстѣ съ тѣмъ точно воспроизвести университетскій научный бытъ съ цѣлью помочь оріентироваться въ немъ, объяснить, что какой факультетъ представляетъ собою, какъ это существуетъ въ дѣйствительности въ силу устава, разныхъ правилъ и программъ и установившихся традицій и обычаевъ. Карѣевъ не желаетъ идеализировать дѣйствительности, но только понять ее идеально въ виду возвышенія дѣйствительнаго до идеальнаго.

Карѣевъ сначала останавливается на, принятомъ въ русскихъ университетахъ, дѣленіи факультетовъ, которое заимствовано изъ Германіи и сложилось постепенно. Въ этомъ дѣленіи есть извѣстные общіе принципы. Науки могутъ имѣть своимъ предметомъ или міръ человѣка или міръ природы. Первыя науки—гуманитарныя, вторыя естественныя. Гуманитарныя науки преподаются на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетѣ, естественныя на физико-математическомъ и медицинскомъ. Карѣевъ замѣчаетъ, что

на историко-филологическомъ факультетѣ изучаются науки, имѣющія дѣло съ внутреннимъ характеромъ духовныхъ явленій; на юридическомъ—науки, занимающіяся внѣшнимъ характеромъ тѣхъ же явленій, общественными явленіями и, кромѣ того, много предметовъ, отличающихся прикладнымъ, спеціальнымъ значеніемъ. На медицинскомъ факультетѣ точно также преподается множество предметовъ, имѣющихъ спеціальный характеръ, и преобладаетъ изученіе человѣческаго организма. На физико-математическомъ же факультетѣ изучается весь міръ природы, въ которомъ человѣкъ—лишь одна его часть. Обращаясь къ историко-филологическому факультету, Карѣевъ подчеркиваетъ его высокое гуманитарное, общеобразовательное значеніе и протестуетъ противъ распространеннаго въ обществѣ взгляда, что его назначеніе готовить учителей для среднеучебныхъ заведеній. Если въ учителя берутся не юристы или медики, а кончившіе курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ, то это потому, что здѣсь изучаются многіе предметы, преподаваемые въ средней школѣ (логика, исторія, литература, языки). Идутъ въ учителя изъ физико-математическаго факультета и по той же причинѣ: здѣсь преподаются математика, географія, космографія, физика, химія, естественная исторія. Въ основу организаціи историко-филологическаго факультета положена та мысль, чтобы первые два года пребыванія студента въ школѣ посвящать общеобразовательной задачѣ, послѣдніе два—научной спеціализаціи. Изъ числа трехъ отдѣленій этого факультета—философскаго, историческаго и филологическаго—два первыя сближаютъ его съ юридическимъ, а историческое отдѣленіе отличается особеннымъ общеобразовательнымъ значеніемъ. Карѣевъ находитъ, что наша гимназія болѣе всего знакомитъ съ предметами, преподающимися на историко-филологическомъ факультетѣ, и что въ этомъ смыслѣ теперешніе гимназисты должны считаться наиболѣе подготовленными къ слушанію лекцій на этомъ факультетѣ. Нѣкоторые предметы, однако, здѣсь являются новыми и преподаваніе однихъ и тѣхъ же предметовъ происходитъ различно въ средней школѣ и университетѣ. Карѣевъ не объясняетъ, что этотъ послѣдній фактъ обусловливается существенной разницей между среднимъ и высшимъ

образованіемъ; для этого послѣдняго предметы, изучаемые въ средней школѣ, имѣютъ подготовительное значеніе независимо отъ спеціальности, которую выбираетъ окончившій среднюю школу. Древніе и новые языки, русскій языкъ, исторія всеобщая русская и церковная, также какъ логика одинаково нужны юристу, какъ и историку-филологу. Можно только сожалѣть, что въ гимназіи не даютъ хотя элементарныхъ свѣдѣній изъ психологіи, которая оказываетъ такую большую пользу юристамъ при изученіи разныхъ общихъ вопросовъ права. Карѣевъ усиленно въ качествѣ спеціалиста-историка рекомендуетъ изученіе историческихъ наукъ, при преподаваніи которыхъ въ университетѣ разчленяется то, что сообщается въ видѣ фактовъ въ средней школѣ.

Обращаясь къ юридическому факультету, Карѣевъ указываетъ на отличіе теоретическихъ наукъ на этомъ факультетѣ отъ практическихъ. Въ числѣ первыхъ особенно важна философская наука, читаемая на первомъ курсѣ—энциклопедія права. Она имѣетъ въ одно и тоже время значеніе пропедевтической науки по отношенію къ другимъ юридическимъ наукамъ и, кромѣ того, общей теоріи права, одинаково необходимой каждому образованному человѣку. Поэтому-то Карѣевъ рекомендуетъ слушать лекціи по этой наукѣ въ университетѣ и не юристамъ, особенно же историко-филологамъ. Другой философскій предметъ на юридическомъ факультетѣ—исторія философіи права, имѣющая интересъ уже болѣе для юристовъ. Изъ историческихъ предметовъ на юридическомъ факультетѣ преподается исторія права, римскаго и русскаго. Карѣевъ упоминаетъ еще о прежде преподававшейся въ университетахъ исторіи иностранныхъ и славянскихъ законодательствъ, изъ которыхъ первая сохранилась въ Россіи только въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, а послѣдняя существуетъ въ Варшавскомъ университетѣ. Изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ на юридическомъ факультетѣ, Карѣевъ совершенно основательно выдвигаетъ энциклопедію права, относительно которой онъ раздѣляетъ вѣрный взглядъ проф. Коркунова на эту науку, какъ общее ученіе о правѣ, или точнѣе, философію права. Карѣевъ опровергаетъ, встрѣчающеся иногда, мнѣніе объ исключительно-практическомъ характерѣ юридическихъ

наукъ, которыя изучаются на юридическомъ факультетѣ съ общей, принципіальной стороны. Онъ отмѣчаетъ также тотъ фактъ, что юридическія науки не исчерпываютъ всего содержанія общественныхъ наукъ: право—одна сторона общественнаго быта, а на юридическомъ факультетѣ изучаются еще государственное устройство и народное хозяйство. Отсюда вытекаетъ у Карѣева дѣленіе предметовъ юридическаго факультета на три основныхъ группы: юридическую, политическую и экономическую. Къ первой группѣ относятся всѣ юридическія науки, имѣющія практическій характеръ, нужныя юристу, какъ практику. Въ числѣ этихъ предметовъ у Карѣева нашло мѣсто и уголовное право, которое обыкновенно помѣщается въ область политическихъ наукъ. Самъ онъ упоминаетъ объ этомъ отступленіи отъ общепринятаго взгляда, но не объясняетъ причину своего отступленія: повидимому, эта причина въ практическомъ характерѣ уголовнаго права, который въ системѣ наукъ имѣетъ второстепенное значеніе. Неудобства и неправильность принятаго Карѣевымъ раздѣленія предметовъ юридическаго факультета сказываются еще въ томъ, что энциклопедія права помѣщается имъ въ числѣ публичныхъ наукъ, не смотря на то, что главный предметъ этой философской науки изслѣдованіе общаго вопроса о правѣ и только потомъ и о государствѣ. Третью группу предметовъ на юридическомъ факультетѣ правильнѣе назвать не экономической, а соціальной: статистика изучаетъ общественныя явленія не съ одной только экономической стороны и поэтому эту науку нельзя ставить рядомъ съ политической экономіей и финансовымъ правомъ. Рядомъ съ дѣленіемъ предметовъ юридическаго факультета по тремъ указаннымъ рубрикамъ Карѣевъ ставитъ классификацію юридическихъ наукъ на догматическія, историческія и философскія, включая въ эти рубрики и соціальныя науки, преподаваемыя на юридическомъ факультетѣ. Это включеніе путаетъ систему юридическихъ наукъ, гдѣ находятъ себѣ теперь мѣсто общественныя науки, имѣющія довольно отдаленное отношеніе къ праву и наукѣ права. Если держаться такого способа классификаціи наукъ, то почему не включить въ систему юридическихъ наукъ этику, ближе экономическихъ наукъ связанную съ юрис-

пруденціей, теологію, эстетику, лингвистику и друг. общественныя науки: въ каждой изъ нихъ можно отыскать всѣ указанныя точки зрѣнія. Болѣе основательно замѣчаніе Карѣева о томъ, что предметы болѣе общаго характера проходятся на младшихъ курсахъ юридическаго факультета, а болѣе спеціальные предметы—на старшихъ. Вѣрно такое оцѣнивается имъ высокое, культурное и общеобразовательное значеніе юридическаго факультета, который Карѣевъ ставитъ въ этомъ отношеніи рядомъ съ историко-филологическимъ. Физико-математическій факультетъ вводитъ студентовъ въ область естествознанія; преподаваемыя на немъ, науки даютъ возможность составить себѣ философію природы, которая пополняетъ въ общемъ міросозерцаніи философію человѣческаго духа и общества, добываемую занятіями на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетѣ. Карѣевъ указываетъ на важность изученія естественныхъ наукъ, преподаваемыхъ на физико-математическомъ факультетѣ. На медицинскомъ факультетѣ изучается человѣческій организмъ какъ въ его нормальномъ, такъ и ненормальномъ видѣ, при чемъ на первыхъ двухъ курсахъ будущіе медики знакомятся съ естественными науками, необходимыми для медицины. Карѣевъ совершенно правильно защищаетъ взглядъ, что молодому медику нужно быть не просто практикомъ, но и образованнымъ спеціалистомъ.

Покончивши съ вопросомъ о факультетахъ, Карѣевъ затѣмъ затрогиваетъ массу разнаго рода вопросовъ общеуниверситетскаго характера, которые должны сильно заинтересовать каждаго молодаго человѣка при поступленіи въ университетъ. Послѣдній—единое цѣлое; только въ университетѣ существуетъ тѣсное общеніе между отдѣльными науками. Факультеты—члены единаго великаго цѣлаго. Карѣевъ вооружается противъ одновременнаго пребыванія студента на двухъ факультетахъ съ цѣлью погони за двумя зайцами (дипломами) или ради молодечества. Подобный способъ занятій студентовъ совершенно несовмѣстимъ съ необходимыми занятіями каждаго студента: слушаніемъ лекцій, участіемъ въ практическихъ занятіяхъ, трудомъ надъ спеціальными работами и подготовкой къ экзаменамъ. Карѣевъ—сторонникъ лекціонной системы

занятій студентовъ, но только въ смыслѣ живаго преподаванія предмета. Но слушаніе лекцій нужно пополнять чтеніемъ книгъ по разнымъ вопросамъ, выборъ которыхъ предоставляется студенту съ совѣта профессора. Студенты должны обращаться къ своимъ профессорамъ безъ всякаго опасенія, что это записываніе. Кромѣ спеціальныхъ цѣлей при чтеніи студенту слѣдуетъ преслѣдовать и цѣли самообразованія съ цѣлью выработки себѣ правильнаго, научнаго, нравственнаго и общественнаго, міровоззрѣнія, привычки къ правильному, систематическому, научному труду, медленному и постепенному пріобрѣтенію знаній. Въ главѣ: „Научная самостоятельность студента“ авторъ доказываетъ необходимость этой самодѣятельности, которая можетъ проявляться въ практическихъ занятіяхъ, число и значеніе которыхъ на разныхъ факультетахъ довольно неодинаково Практическія занятія дополняютъ лекціонную систему преподаванія и необходимость этихъ занятій все болѣе и болѣе сознается видными представителями науки. Карѣевъ выясняетъ значеніе экзаменовъ въ системѣ университетскаго образованія, обращая особенное вниманіе на то, что посредствомъ экзаменовъ возобновляются въ памяти позабытые факты, сводятся въ одно всѣ разрозненныя знанія, которыя студентъ пріобрѣтаетъ въ теченіе того времени, когда изучается какой-либо предметъ. Онъ, конечно, противъ обыкновенно практикуемаго способа поспѣшной подготовки къ экзаменамъ, который не приноситъ студенту ничего, кромѣ вреда. Карѣевъ затрогиваетъ еще два интересныхъ вопроса для учащейся молодежи: „О нормальномъ отношеніи студента къ наукѣ“ и „Отношеніи студентовъ къ профессорамъ“. Онъ внушаетъ студентамъ серьезное отношеніе къ наукѣ, которая есть путь постояннаго исканія истины, критики, анализа. Студенты должны помнить о своемъ привиллегированномъ положеніи среди русской молодежи, откуда такъ мало поступаетъ въ высшія учебныя заведенія. Между студентами и профессорами должны установиться тѣсныя отношенія въ виду лучшаго достиженія общихъ имъ цѣлей. Типомъ профессора, который искренно думаетъ принести пользу студентамъ, и первый самъ дѣлаетъ шагъ къ сближенію со всею русской учащеюся молодежью, является самъ почтенный проф. Карѣ-

евъ, популярность котораго въ этомъ отношеніи составляетъ естественную его заслугу и лучшее удовлетвореніе для него самого.

Конечно, сами студенты должны сознавать важность этого сближенія съ профессорами на научной почвѣ: профессоръ не начальство и для него также важно знать, какъ его понимаютъ студенты. Но эти послѣдніе должны знать, что обязанность профессора говорить съ кафедры не то, чего желали бы отъ него слушатели, а то, что онъ считаетъ вѣрнымъ.

Проф. Карѣевъ не намѣренъ закончить на этой книжкѣ свои бесѣды съ учащейся молодежью. Онъ такъ чуткъ къ ея запросамъ, такъ много думаетъ и желаетъ ей лучшаго, что увѣренъ вполнѣ въ пользѣ всякихъ обращеній къ молодежи. Мы не имѣемъ права сомнѣваться въ искренности этого заявленія почтеннаго профессора, доказавшаго выпускомъ цѣлаго ряда книжекъ по адресу учащейся молодежи, что онъ далекъ отъ, приписываемыхъ ему иногда, плановъ навязать ей свое собственное, нравственно-соціальное міровоззрѣніе. Въ этомъ послѣднемъ, конечно, есть нѣкоторые неизбѣжные пробѣлы, но всѣ они значительно выкупаются, положенной въ основу всѣхъ взглядовъ Карѣева, вѣрной мыслью о человѣческой личности, какъ центрѣ всей современной общественной европейской жизни. Карѣевъ индивидуалистъ, но съ правильнымъ представленіемъ о необходимыхъ условіяхъ развитія свободы человѣческой личности, которое не препятствуетъ, а помогаетъ всестороннему развитію общественныхъ интересовъ и учрежденій. Въ этомъ стремленіи Карѣева къ распространенію идеи о личной свободѣ среди учащейся молодежи, столько нуждающейся въ самостоятельности своего міровоззрѣнія, и состоитъ большая заслуга его предъ русскимъ обществомъ, лучшею его частью, въ судьбѣ которой залогъ всего дальнѣйшаго благосостоянія общества.

В. Щеголовъ.

I. Dr. Dallemagne: 1) Stigmates anatomiques de la criminalité, 2) Stigmates biologiques et sociologiques de la Criminalité, 3) Théories de la Criminalité. Paris.

Недавно появившіяся работы, заглавія которыхъ мы выписали, принадлежатъ перу брюссельскаго профессора судебной медицины D-r Dallemagne. Онѣ тѣсно связаны другъ съ другомъ и образуютъ вмѣстѣ единое цѣлое. Онѣ посвящены изученію современнаго положенія вопросовъ, касающихся анатомическихъ, біологическихъ и соціологическихъ особенностей преступности, и обозрѣнію построенныхъ на этихъ особенностяхъ теорій. Въ первой изъ этихъ работъ профессоръ Dellemagne подробно и безпристрастно обозрѣваетъ результаты современныхъ изысканій, касающихся анатоміи преступнаго люда, останавливается на изученіи череповъ преступниковъ, особенностей ихъ мозга, сердца, печени, желудка, половыхъ органовъ, кожи и проч., на изученіи строенія ихъ носа, ушей, ногъ, рукъ, на опредѣленіи ихъ вѣса, роста и проч. Сравнивая результаты произвенныхъ въ этомъ направленіи изысканій, отмѣчая ихъ неполноту и нерѣдко разительное противорѣчіе, профессоръ Dallemagne приходитъ къ отрицательному заключенію по вопросу о существованіи преступнаго типа. „Il ressort en effet de tout ce qui a été dit que le type criminel anatomiquement caractérisé n'existe pas". Во второй своей работѣ профессоръ Dallemagne отъ анатомическихъ признаковъ переходитъ къ изученію біологическихъ (физіологическія и психологическія особенности преступниковъ) и соціологическихъ (общественныя наклонности преступниковъ). Останавливаясь на первой группѣ, онъ сравниваетъ физіологическія и психологическія особенности преступнаго люда съ особенностями непреступнаго населенія и путемъ этого сравненія констатируетъ т. с. убожество, присущее преступному люду. Онъ въ особенности подчеркиваетъ это убожество въ психологическомъ отношеніи, находя, что психическій міръ преступнаго люда крайне бѣденъ развитіемъ альтрупстическихъ чувствъ и крайне ничтоженъ въ интеллектуальномъ отношеніи. Переходя ко второй группѣ, онъ находитъ, что среди преступнаго люда со-

ціальныя инстинкты почти не развиты, что этотъ людъ представляется въ значительной степени неприспособленнымъ къ условіямъ общежитія. Наконецъ, въ послѣдней своей работѣ профессоръ Dallemagne, опираясь на данныя, установленныя въ первыхъ двухъ работахъ, обращается къ критическому изученію теорій преступности, посвященныхъ уясненію характера и значенія присущихъ ей (т. е. преступности) особенностей. Онъ останавливается прежде всего на теоріи профессора Ломброзо о существованіи преступнаго типа, подвергаетъ эту теорію обстоятельному изученію и подчеркиваетъ ея несостоятельность. Онъ переходитъ затѣмъ къ обозрѣнію другихъ примыкающихъ къ воззрѣніямъ Ломброзо теорій, а равно и теорій діаметрально противоположныхъ этимъ воззрѣніямъ. Онъ обрисовываетъ воззрѣнія на преступниковъ какъ на лицъ истеричныхъ, какъ на лицъ душевно-больныхъ, какъ на принадлежащихъ къ группѣ вырождающихся и проч.; онъ подвергаетъ изученію теоріи Гарофало, Тарда, Колляяни, Ферри, разсматриваетъ соціальныя теоріи Лаккассаня, Ро и др., словомъ даетъ полную картину современныхъ теорій касательно преступности и факторовъ обусловливающихъ ея развитіе.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе работъ профессора Dallemagne. Ознакомленіе съ этими работами, изобилующими фактическимъ матеріаломъ и мѣткими критическими замѣчаніями, заслуживаетъ вниманія при изученіи современныхъ криминологическихъ доктринъ.

А. Піонтковскій.

II. Aschrott. Volksbibliothek und Volkslesehalle eine Kommunale Veranstaltung. Berlin. 1896.

Брошюра Ашротта посвящена вопросу объ организаціи народныхъ библіотекъ и читалень. Признавая въ высшей степени серьезное значеніе за этой организаціей въ дѣлѣ распространенія народнаго образованіи, Ашроттъ, въ интересахъ обезпеченія за этой организаціей постоянства, прочности, защищаетъ необходимость приданія ей коммунальнаго характера. Дѣло учрежденія народныхъ

библіотекъ и читалень должно быть, по его мнѣнію, дѣломъ коммунальнымъ, а не дѣломъ частной благотворительности, частная иниціатива въ организаціи этого дѣла можетъ и должна играть только второстепенную, дополнительную роль.

Устоновивъ этотъ принципъ, Ашроттъ обращается къ обрисовкѣ тѣхъ руководящихъ началъ, на которыхъ должна бы покоиться эта организація, и пользуется въ этомъ отношеніи указаніями опыта той страны, которой въ цѣлесообразной постановкѣ организаціи дѣла народныхъ библіотекъ и читалень, безспорно, принадлежитъ пальма первенства; онъ останавливается на изученіи оргинизаціи этого дѣла въ Англіи.

Учрежденія, совмѣщающія въ себѣ народныя библіотеки и читальни, извѣстны въ Англіи подъ именемъ Public Libraries. Развитіе ихъ относится къ пятидесятымъ годамъ текущаго столѣтія. Англія въ настоящее время владѣетъ 297 такими учрежденіями. Всѣ эти учрежденія содержатся на общественный счетъ, для чего устанавливается спеціальный налогъ. Каждое изъ этихъ учрежденій состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) Lending Library, 2) Reference Library и 3) News Reanding Room. Первое изъ этихъ отдѣленій содержитъ въ себѣ книги, выдающіяся для чтенія на домъ (книги выдаются на домъ всѣмъ плательщикамъ налога безвозмездно, а также, по представленіи поручительства или залога, и лицамъ, неплатящимъ налога); второе заключаетъ въ себѣ книги (энциклопедическія сочиненія, справочныя книги по различнымъ отраслямъ и проч.), неподлежащія выдачѣ на домъ, но предоставляемыя въ распоряженіе желающихъ въ самомъ помѣщеніи библіотеки, доступъ въ которое открытъ для всякаго; наконецъ, третье изъ этихъ отдѣленій представляется читальней въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; чтеніе находящихся въ немъ газетъ и журналовъ разрѣшается всякому желающему. Public Libraries, обыкновенно, открыты ежедневно отъ 9—10 часовъ утра до 9—10 часовъ вечера. Они имѣютъ цѣлью, главнымъ образомъ, удовлетвореніе потребностей городскаго населенія. Для удовлетворенія же потребностей сельскаго населенія устраиваются т. с. кочующія библіотеки, сущность которыхъ заключается въ томъ, что разсылаются

по деревнямъ опредѣленныя серіи книгъ, которыя, по прочтеніи, пересылаются изъ одной деревни въ другую и, такимъ образомъ, безпрерывно путешествуя, становятся доступными для всѣхъ.

Доступность народныхъ библіотекъ и читалень, тѣсная связь ихъ другъ съ другомъ, совмѣстное ихъ существованіе и принадлежность ихъ обществу, а не къ какому-либо кружку благотворителей—вотъ черты, заслуживающія, по мнѣнію Апротта, абсолютнаго подражанія, вотъ начала, могущія обезпечить развитіе народныхъ читалень и библіотекъ, столь необходимое для дѣла народнаго образованія вообще и дѣла борьбы съ преступностью въ частности.

А. Піонтковскій.

III. Отчетъ директора Ярославскаго исправительнаго пріюта Е. П. Рейтерна о дѣятельности правленія Ярославскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и о состояніи Ярославскаго исправительнаго пріюта въ 1896 году.

Названный отчетъ содержитъ не безъинтересныя данныя относительно постановки дѣла борьбы съ юнымъ преступнымъ людомъ въ Ярославской губерніи.

Возникшее въ 1876 году Общество земледѣльческихъ коловій и ремесленныхъ пріютовъ открыло въ г. Ярославлѣ въ 1878 году исправительный пріютъ. Благодаря возросшимъ средствамъ Общества (Общество въ настоящее время владѣетъ капиталомъ въ размѣрѣ 23162 р. 99 1/2 к. и обладаетъ недвижимымъ имуществомъ), ему удалось расширить дѣятельность пріюта и въ прошломъ 1896 году построить новое вполнѣ удовлетворяющее требованіямъ гигіены зданіе, приспособленное для содержанія 56-ти питомцевъ.

Въ 1896 году въ пріютѣ содержалось 36 питомцевъ мужескаго пола (лица женскаго пола въ пріютъ вовсе непринимаются), которые по возрасту группировались слѣдующимъ образомъ: 25 человѣкъ въ возрастѣ отъ 12—16 лѣтъ, 6—въ возрастѣ отъ

10—12 лѣтъ и 5 человѣкъ въ возрастѣ отъ 16—18 лѣтъ; всѣ питомцы пріюта принадлежали къ семьямъ лицъ бѣдныхъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ; большинство изъ нихъ судилось впервые и, главнымъ образомъ, за кражи.

Заключенные въ пріютѣ обучаются ремесламъ (сапожному, слесарному и столярному) и посѣщаютъ устроенную при пріютѣ школу. Въ 1896 г. сапожному ремеслу обучалось 13 человѣкъ, слесарному—14 и столярному—9. Въ 1896 г. въ пріютъ поступило 17 человѣкъ и освобождено изъ пріюта 11 человѣкъ, изъ которыхъ 2 попало въ тюрьму за вновь совершенныя дѣянія, 2 скончалось и 7 пристроено къ труду.

Въ 1896 г. поведеніе питомцевъ пріюта не отличалось безупречностью: въ пріютѣ было совершено 294 дисциплинарныхъ проступка (дерзости, драки, кражи, пьянство и проч.), за которые было назначено 135 взысканій, за исключеніемъ выговоровъ и *двухъ случаевъ примѣненія тѣлеснаго наказанія.*

Это послѣднее наказаніе, внесенное лишь въ послѣднее время въ дисциплинарный кодексъ пріюта, было примѣнено, по словамъ составителя отчета (см. отчетъ, стр. 18), за безуспѣшностью всѣхъ прочихъ мѣръ, къ двумъ питомцамъ (одинъ былъ подвергнутъ шести, другой пяти ударамъ розогъ), бѣжавшимъ изъ пріюта и совершившимъ во время побѣга нѣсколько кражъ.

Кромѣ такого неудачнаго обогащенія пріютскаго дисциплинарнаго кодекса такимъ непригоднымъ наказаніемъ какъ наказаніе тѣлесное, въ отчетномъ 1896 г. принято еще одно нововведеніе, могущее крайне вредно отразиться на судьбѣ преступнаго юношества. Это нововведеніе заключается въ ограниченіи предѣльнаго возраста для поступленія въ пріютъ шестнадцатью годами—ограниченіи, вызываемомъ, по словамъ составителя отчета, будто, указаніями опыта (?) и защищаемомъ въ послѣднее время литературой (?!!...).

Къ счастью, эти нововведенія приняты не законодательнымъ путемъ (уставъ пріюта, незнающій ихъ, измѣненію не подвергся) и въ виду этого могутъ быть въ будущемъ, безъ особыхъ затрудненій, устранены самими руководителями пріюта; необходимость же

ихъ устраненія, въ интересахъ успѣшнаго функціонированія пріюта, не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ тѣлесное наказаніе и ограниченіе предѣльнаго возраста представляются началами, діаметрально противоположными тѣмъ задачамъ, которыя должны быть преслѣдуемы пріютомъ—исправленію юныхъ преступниковъ и предохраненію ихъ отъ гибельнаго дѣйствія пагубной тюремной атмосферы.

На ряду съ этими двумя неудачными нововведеніями, нельзя не отмѣтить одно крайне симпатичное. Оно заключается въ принятіи членами Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ подъ свое покровительство освобождаемыхъ изъ пріюта съ цѣлью оказывать имъ въ трудныя для нихъ минуты поддержку и содѣйствіе.

Нельзя, наконецъ, обойти молчаніемъ еще одной особенности въ организаціи Ярославскаго пріюта – особенности, служащей ключемъ къ уясненію причинъ дурнаго поведенія воспитанниковъ пріюта. Пріютъ не имѣетъ фактическаго директора, живущаго въ пріютѣ и посвящающаго ему всѣ свои силы; должность директора пріюта—почетная и безвозмездная.

Заканчивая обозрѣніе приведенныхъ въ отчетѣ данныхъ и не входя въ болѣе детальное ихъ разсмотрѣніе, нельзя не сдѣлать одного замѣчанія по поводу самаго отчета. Отчетъ составленъ крайне неудачно, изукрашенъ цѣлой серіей грамматическихъ и стилистическихъ ошибокъ, что̀ значительно препятствуетъ ознакомленію съ содержащимся въ немъ матеріаломъ.

А. Піонтковскій.

IV. Д-ръ. Эмиль Лоранъ. Тюремный міръ (типы и характеристики). Переводъ съ французскаго С. Шклявера.

(Юридическая библіотека № 13-й).

Ознакомленіе съ характеромъ и особенностями преступнаго люда крайне существенно и по теоретическимъ и практическимъ сообра-

женіямъ. Оно указываетъ путь для цѣлесообразнаго построенія карательной дѣятельности, содѣйствуетъ установленію руководящихъ началъ для практической дѣятельности, обогащаетъ практическихъ дѣятелей крайне необходимыми для нихъ свѣдѣніями. Къ сожалѣнію, для этого ознакомленія у насъ пока сдѣлано очень и очень мало. Наша русская литература спеціальными работами, посвященными изученію преступнаго населенія, можно сказать, совершенно не обладаетъ (Въ нашей литературѣ имѣется только нѣсколько, правда, крайне цѣнныхъ беллетристическихъ произведеній, посвященныхъ этому изученію; къ числу послѣднихъ, кромѣ безсмертныхъ „Записокъ изъ мертваго дома“ покойнаго Достоевскаго, слѣдуетъ отнести недавно появившійся трудъ г. Мельшина „Изъ міра отверженныхъ). При такихъ условіяхъ, ознакомленіе съ работами въ этомъ направленіи западно-европейскихъ писателей представляетъ особенный интересъ. И съ этой точки зрѣнія переводъ извѣстнаго сочиненія Лорана „Les habitués des Prisons“ представляется крайне отраднымъ явленіемъ, тѣмъ болѣе, что это сочиненіе является ничѣмъ инымъ какъ сводомъ непосредственныхъ наблюденій надъ тюремнымъ населеніемъ, произведенныхъ вполнѣ компетентнымъ лицомъ. Къ сожалѣнію, при переводѣ опущено нѣсколько главъ, и произведены нѣкоторыя сокращенія. Несмотря на это, однако, переводъ представляется довольно полной передачею оригинала. Онъ распадается на двадцать три главы, въ которыхъ послѣдовательно обрисовываются такія разновидности преступнаго населенія какъ случайные преступники, нищіе, бродяги, преступники привычки, нравственно-помѣшанные и прирожденные преступники, дегенераты, эпилептики, истеричные, алькоголики, морфинисты, душевно-больные, сутенеры, и въ которыхъ изучается умъ и душа преступниковъ, ихъ религіозныя вѣрованія, ихъ склонности къ самоубійству, вліяніе воспитанія, среды и образованія на развитіе преступности, вліяніе наказаній на преступниковъ. На ряду съ фактическимъ матеріаломъ, Лоранъ защищаетъ и развиваетъ тѣ или иныя свои субъективныя воззрѣнія по тѣмъ или инымъ криминологическимъ и уголовно-политическимъ вопросамъ. Не останавливаясь подробно на критическомъ изученіи этихъ воз-

зрѣній, нерѣдко крайне поверхностныхъ, нельзя не отмѣтить двухъ изъ нихъ, являющихся особенно неудачнымъ украшеніемъ почтеннаго труда г. Лорана. Не отрицая серьезнаго значенія въ процессѣ развитія преступности за условіями внѣшней среды, констатируя зависимость этого развитія отъ дурнаго воспитанія, г-нъ Лоранъ слишкомъ умаляетъ значеніе образованія какъ обстоятельства, препятствующаго развитію преступности, и готовъ видѣть почему-то во всеобщемъ обязательномъ обученіи какую-то опасность (стр. 358). Это воззрѣніе представляется, очевидно, плодомъ недоразумѣній, да оно и противорѣчитъ взгляду самаго Лорана на значеніе воспитанія, въ благотворномъ воздѣйствіи котораго, въ смыслѣ сдерживающаго отъ преступной дѣятельности начала, онъ не сомнѣвается. Высказывая это воззрѣніе, онъ, по видимому, забываетъ, ту простую истину, что школа не только содѣйствуетъ обогащенію познаніями, но и воспитываетъ своихъ питомцевъ, что образованіе и воспитаніе—два неразлучные друга, что если образованіе и выступаетъ въ качествѣ самостоятельнаго начала, отодвигающаго значеніе воспитанія на задній планъ и незаботящагося о немъ, то это можетъ имѣть мѣсто только въ высшихъ спеціальныхъ техническихъ школахъ, а ни коимъ образомъ въ школахъ, въ которыхъ ведется первоначальное обученіе.

Вторымъ воззрѣніемъ Лорана, представляющимся также плодомъ недоразумѣній, является защита имъ цѣлесообразности примѣненія тѣлесныхъ наказаній и смертной казни. „Я думаю“ говоритъ онъ, „что въ иныхъ случаяхъ слѣдуетъ примѣнять болѣе широкія мѣры, какъ напр., тѣлесныя наказанія, которыхъ боятся даже самые отчаянные преступники. Еслибы тѣлесныя наказанія оказались недостаточнымъ средствомъ—слѣдуетъ прибѣгнуть къ эшафоту. Если нельзя укротить дикое животное—необходимо его убить“ (стр. 365-я), Согласиться съ этими воззрѣніями невозможно. Защита тѣлеснаго наказанія покоится на недостаточномъ пониманіи значенія карательной дѣятельности, на зыбвеніи того обстоятельства, что задачею этой дѣятельности представляется не укрощеніе, а возможная морализація преступнаго люда, и что въ виду этого послѣдняго обстоятельства функціонированіе въ качествѣ каратель-

ныхъ средствъ такихъ мѣръ, которыя содѣйствуютъ деморализаціи преступниковъ, допущено быть не можетъ, а тѣлесное наказаніе по своей природѣ въ состояніи вызвать только такую деморализацію. Что же касается смертной казни, то защита ея покоится съ одной стороны на отрицаніи необходимости для уголовной политики считаться съ господствующими въ данную эпоху этическими воззрѣніями, а съ другой стороны на признаніи существованія прирожденныхъ преступниковъ. Между тѣмъ вѣра въ существованіе прирожденныхъ преступниковъ врядъ ли можетъ найти для себя солидное обоснованіе въ современныхъ научныхъ изысканіяхъ, а современныя господствующія этическія начала, проникнутыя гуманизмомъ, стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ допущеніемъ примѣненія смертной казни (считаться же съ этими началами крайне необходимо въ интересахъ успѣшнаго функціонированія карательной дѣятельности); да и, наконецъ, если и допустить вмѣстѣ съ Лораномъ существованіе среди преступнаго люда „дикихъ животныхъ“, то во всякомъ случаѣ нельзя съ нимъ согласиться, что на случай невозможности ихъ укрощенія, необходимо ихъ убивать. Не говоря о томъ, что этихъ „дикихъ животныхъ“ не такъ легко отличить среди другихъ преступниковъ, не принадлежащихъ къ этой категоріи, что убивая этихъ „дикихъ животныхъ“ можно, вмѣсто нихъ, убить и не дикихъ животныхъ, непонятно, почему же необходимо, какъ это думаетъ г. Лоранъ, ихъ убивать? Необходимость эта можетъ вызываться только потребностями самозащиты, но вызывается ли она въ дѣйствительности? Развѣ потребности этой самозащиты не могутъ быть удовлетворены путемъ изоляціи этихъ „дикихъ животныхъ“, напр.. путемъ пожизненнаго заключенія?

А. Піонтковскій.

V. Dr. Franz v Liszt. Die Strafrechtliche Zurechnungsfähigkeit. (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. XVII Band. I Heft. 1896 Berlin.).

Имя профессора Листа одно изъ извѣстныхъ и авторитетныхъ именъ въ семьѣ современныхъ криминалистовъ. Не безъ основанія,

Листъ считается главой позитивной школы уголовнаго права въ Германіи. Его перу принадлежитъ цѣлая серія работъ, посвященныхъ, главнымъ образомъ, изученію тѣхъ или иныхъ уголовно-политическимъ проблемъ. Детерминизмъ, цѣлесообразность—вотъ начала, проходящія красной нитью черезъ эти работы. Могучая логика, всестороннее знакомство съ фактическимъ матеріаломъ, точность формулировки тѣхъ или иныхъ положеній, прекрасный языкъ —вотъ особенности, присущія этимъ работамъ. Названная выше работа, одна изъ послѣднихъ, вышедшихъ изъ подъ пера Листа, отличается, въ свою очередь, такими же особенностями, какъ и его предъидущія работы. Посвященная одному изъ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ уголовно-правовой доктрины—уголовно-правовой вмѣняемости, она заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Что такое вмѣняемость? Въ чема заключаются присущія ей характерныя особенности?—вопросы, посильнымъ уясненіемъ которыхъ занимается Листъ въ этой работѣ, фигурировавшей, кстати замѣтить, въ качествѣ реферата, представленнаго на послѣдній международный психологическій конгрессъ въ Мюнхенѣ.

Профессоръ Листъ совершенно основательно опредѣляетъ вмѣняемость какъ особаго рода душевное состояніе, какъ такое душевное состояніе дѣятеля въ моментъ дѣйствія, безъ наличности котораго примѣненіе наказанія не можетъ имѣть мѣста (den Seelenzustand des Thäters im Augenblick der That, der gegeben sein muss damit Strafe eintreten kann). Конечно, такое опредѣленіе представляется только, собственно говоря, первымъ шагомъ на пути къ болѣе точному и болѣе опредѣленному; имъ, однако, намѣчаются уже границы вмѣняемости, хотя и въ общихъ чертахъ, и подчеркивается то, къ сожалѣнію, нерѣдко забываемое начало, которое должно быть положено въ основу построенія вмѣняемости; имъ указывается, что такимъ началомъ могутъ быть только соображенія цѣлесообразности въ области карательной дѣятельности.

Направивъ свои разсужденія по совершенно правильному и единственно допустимому пути, проф. Листъ пытается сдѣлать дальнѣйшія шаги къ установленію болѣе точнаго, болѣе опредѣленнаго

понятія вмѣняемости и съ этой цѣлью останавливается на критической оцѣнкѣ устанавливаемыхъ современной теоріей характерныхъ моментовъ этого понятія.

Онъ обращается прежде всего къ той теоріи, которая считаетъ характернымъ моментомъ вмѣняемости наличность свободы воли. Не останавливаясь на изученіи характера и значенія этого момента, покоящагося на крайне шаткихъ индетерминистическихъ воззрѣніяхъ, онъ отрицаетъ его пригодность по соображеніямъ, такъ сказать, формальнаго свойства. Свобода воли уже потому непригодна фигурировать въ качествѣ характернаго признака вмѣняемости, что она какъ дѣтище индетерминистическаго міровоззрѣнія находится въ тѣсной связи съ судьбою послѣдняго, и существованіе ея по крайней мѣрѣ столь же спорно, сомнительно и неустойчиво какъ и все міровоззрѣніе, изъ котораго вытекаетъ ея защита и обоснованіе, а для уголовно-правовой вмѣняемости, справедливо замѣчаетъ Листъ, „muss eine Fassung gefunden werden, die weder der Sieg, noch die Niderlage der indeterministischen Weltanschauung zu berühren vermag“.

Не усматривая такимъ образомъ въ свободѣ воли характернаго признака вмѣняемости, Листъ обращается къ другой теоріи — къ теоріи, считающей характернымъ признакомъ вмѣняемости интеллектуальный моментъ, и признаетъ совершенно основательно наличность этого момента недостаточной для бытія вмѣняемости, такъ какъ и при наличности этого момента могутъ имѣть мѣсто въ психической сферѣ такія явленія, которыя безусловно исключаютъ возможность вмѣняемости.

Отрицая за волевымъ и интеллектуальнымъ моментами значеніе характерныхъ признаковъ вмѣняемости и тѣмъ самымъ отрицая значеніе соединительныхъ въ этомъ направленіи теорій, Листъ обращается къ формулировкѣ теоріи, чуждой недостатковъ выше разобранныхъ теорій и соотвѣтствующей, по его мнѣнію, наиболѣе дѣйствительному положенію вещей. Разсматривая всю психику человѣка какъ нѣчто единое, недѣлимое, онъ считаетъ характернымъ признакомъ наличности вмѣняемости нормальную опредѣляемость при посредствѣ мотивовъ (“Erblicken wir das Wesen der Zure-

chnungsfähigkeit in der normalen Bestimmbarkeit durch Motive"), а такъ какъ такая опредѣляемость возможна только при духовно зрѣломъ и здоровомъ состояніи, то онъ признаетъ вмѣняемымъ всякаго духовно зрѣлаго и здороваго человѣка, находящагося въ состояніи полнаго сознанія, и относитъ къ обстоятельствамъ, исключающимъ вмѣняемость, недостаточную зрѣлость, душевную болѣзнь и пораженіе сознанія (Bewusstseinstörung).

Опредѣляя такимъ образомъ вмѣняемость, проф. Листъ не считаетъ однако это опредѣленіе вполнѣ безупречнымъ, чуждымъ какихъ-либо недостатковъ; напротивъ, онъ самъ отмѣчаетъ тѣ слабыя стороны, которыя, по его мнѣнію, присущи этому опредѣленію: это опредѣленіе не устанавливаетъ точныхъ границъ между состояніемъ вмѣняемости и состояніемъ невмѣняемости, такъ какъ „нормальность"—характерная особенность вмѣняемости—представляется не вполнѣ опредѣленнымъ и точнымъ понятіемъ; это опредѣленіе, по видимому, устраняетъ возможность примѣненія карательныхъ средствъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при помощи этихъ средствъ какого-либо воздѣйствія въ смыслѣ устрашенія либо исправленія достигнуть нельзя, гдѣ можетъ быть рѣчь только объ изоляціи тѣмъ или инымъ способомъ даннаго агента изъ нѣдръ общежитія.

Эти недостатки листовскаго опредѣленія вмѣняемости ничуть, по нашему мнѣнію, не умаляютъ значенія этого опредѣленія, такъ какъ ни одно опредѣленіе вмѣняемости не въ состояніи устранить этихъ недостатковъ (они—неизбѣжный спутникъ всякаго искуственнаго подраздѣленія), листовское же опредѣленіе обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что имъ вполнѣ правильно намѣчается тотъ кругъ лицъ, примѣненіе къ которымъ карательнаго воздѣйствія, на случай учиненія ими преступныхъ дѣяній, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Казалось бы только, слѣдуетъ существеннымъ признакомъ вмѣняемости считать не нормальную опредѣляемость при посредствѣ мотивовъ, а *психически зрѣлое и здоровое состояніе*, такъ какъ борьба съ психически зрѣлыми и здоровыми людьми, хотя бы ихъ мотивація, въ виду ихъ анормальной конституціи, носила ненормальный характеръ, съ успѣхомъ можетъ вес-

тись только при посредствѣ карательныхъ средствъ, основаніемъ же вмѣняемости представляется потребность выдѣленія изъ среды преступнаго люда той группы, борьба съ которой можетъ и должна вестись при посредствѣ мѣръ карательнаго свойства.

Признаніемъ характерной особенностью вмѣняемости психически зрѣлое и здоровое состояніе, конечно, ни чуть не видоизмѣняется листовское опредѣленіе, имъ только устраняется, думается намъ, сомнѣніе о вмѣняемости такъ называемыхъ неисправимыхъ преступниковъ; установленіе же болѣе точныхъ границъ вмѣняемости этимъ не достигается. Эти границы могутъ быть точно установлены только путемъ разрѣшенія вопроса, какія мѣры воздѣйствія въ данномъ случаѣ, сообразно данной конституціи даннаго преступнаго агента, представляются наиболѣе подходящими. Разрѣшеніе этого вопроса возможно только на почвѣ изученія фактическихъ обстоятельствъ каждаго конкретнаго случая; въ опредѣленіи же вмѣняемости должны быть установлены лишь общія начала, и въ этомъ отношеніи листовское опредѣленіе, въ видоизмѣненномъ видѣ, удовлетворяетъ своему назначенію, и присущая ему, въ нѣкоторомъ родѣ, неопредѣленность вовсе не говоритъ, какъ это, по видимому, думаетъ Листъ, за нежизнеспособность самой идеи вмѣняемости, возросшей на почвѣ классическихъ доктринъ. Вмѣняемость представляется рудиментарной формой классификаціи преступнаго люда; потребность же въ этой классификаціи не можетъ подлежать сомнѣнію: она рѣзко подчеркивается современными научными изслѣдованіями.

Съ точки зрѣнія современныхъ позитивныхъ доктринъ пророчить исчезновеніе идеи вмѣняемости невозможно; скорѣе можно предвидѣть для ней широкую въ будущемъ эволюцію и даже намѣтить путь этой эволюціи. Будущее развитіе идеи вмѣняемости должно поглотиться и слиться съ развитіемъ болѣе широкой, болѣе всеобъемлющей, болѣе соотвѣтствующей построенію дѣла борьбы съ преступностью идеи—идеи классификаціи преступнаго люда.

А. Піонтковскій.

VI. Gretener. Die Zurechnungsfähigkeit als Gesetzgebungsfrage. Mit besonderer Rücksicht auf den Schweizerischen und Russischen Strafgesetzentwurf. Berlin. 1897.

Работа Бернскаго профессора Гретенера посвящена изученію одного изъ основныхъ вопросовъ уголовно-правовой доктрины — вопроса о вмѣняемости. Она распадается на десять главъ, въ которыхъ обрисовывается регуляція вмѣняемости въ современныхъ законодательствахъ (главнымъ образомъ, въ обще-швейцарскомъ и русскомъ проектахъ), дѣлается попытка теоретической обрисовки основныхъ элементовъ вмѣняемости и затрогивается вопросъ о вмѣняемости несовершеннолѣтнихъ и вопросъ о такъ называемой уменьшенной вмѣняемости.

Авторъ сторонникъ такъ называемыхъ классическихъ доктринъ въ уголовно-правовой сферѣ, сторонникъ теоріи относительнаго индетерминизма. Сквозь его книгу красной нитью проходитъ враждебное, сердитое отношеніе къ детерминистическимъ доктринамъ. Огульно отрицая эти доктрины, не потрудившись подвергнуть ихъ всесторонней критической оцѣнкѣ, приписывая имъ нерѣдко положенія, совершенно имъ не свойственныя, авторъ, обрисовывая свое индетерминистическое міровоззрѣніе, ничего не приводитъ въ пользу этого міровоззрѣнія, кромѣ кажущейся его пригодности для построенія уголовно-правовой доктрины. Являясь сторонникомъ относительнаго индетерминизма, авторъ отрицаетъ существованіе абсолютной свободы воли и защищаетъ существованія относительной, не замѣчая совершенно, что между этими двумя понятіями существуетъ не качественное, а лишь количественное различіе, и что относительная свобода воли также не можетъ быть согласована съ очевидной (признаваемой и авторомъ) зависимостью нашей психики отъ присущихъ намъ физіологическихъ особенностей, что она также заключаетъ въ себѣ элементъ произвола, прерывающаго причинную связь явленій, какъ и такъ называемая абсолютная свобода воли.

Исходя изъ этихъ логически и фактически необоснованныхъ положеній, авторъ считаетъ характерными признаками вмѣняемости

сознаніе и волю и признаетъ необходимой формулировку этихъ признаковъ въ законодательствѣ, т. е., принятіе законодательствами психологическаго критерія вмѣняемости. Онъ поэтому горячо порицаетъ формулировку общешвейцарскаго проекта, незнающаго психологическаго критерія, а ограничивающагося лишь перечисленіемъ случаевъ невмѣняемости, и защищаетъ начала, усвоенныя проектомъ нашего уложенія, посвящая изученію этихъ началъ значительную часть своего труда. Одобряя вообще принятую проектомъ нашего уложенія формулировку вмѣняемости, авторъ особенно выражаетъ свои симпатіи включенію въ проектъ психологическаго критерія вмѣняемости (пониманіе свойства и значенія совершаемаго, способность руководить своими поступками). Принятіе этого психологическаго критерія, по мнѣнію автора, необходимо для взаимнаго пониманія другъ друга экспертами и судьями, а равно и въ виду отсутствія той точной демаркаціонной линіи, которая раздѣляетъ душевную болѣзнь отъ здороваго состоянія. Эти соображенія врядъ ли можно признать основательными. Психологическій критерій не можетъ провести точной демаркаціонной линіи между душевной болѣзнью и здоровымъ состояніемъ, такъ какъ наличность сознанія и волеопредѣленія (т. е. способности опредѣляться къ дѣйствію при посредствѣ мотивовъ) не представляется исключительнымъ аттрибутомъ здороваго состоянія; она присуща и тѣмъ состояніямъ, которыя безспорно психіатріей относятся къ области душевныхъ заболѣваній. Психологическій критерій не можетъ содѣйствовать и взаимному пониманію судей и экспертовъ, а въ состояніи лишь направить экспертизу по неправильному пути. Задача экспертизы, казалось бы, должна состоять въ уясненіи характера и особенностей психо-физической структуры даннаго преступнаго агента и въ разрѣшеніи путемъ этого уясненія, какія мѣры борьбы (карательнаго или лѣчебнаго свойства) въ данномъ случаѣ представляются наиболѣе цѣлесообразными, а не въ уясненіи только того, обладалъ ли данный агентъ въ моментъ учиненія преступнаго дѣянія сознаніемъ и способностью руководить своими поступками.

Авторъ, далѣе, изучая вопросъ о вмѣняемости несовершеннолѣтнихъ, главнымъ образомъ, примѣнительно къ проекту нашего

уложенія, совершенно основательно находитъ вполнѣ правильнымъ установленіе періода абсолютной невмѣняемости, хотя въ то же время замѣчаетъ, и совершенно справедливо, что принятый въ этомъ отношеніи нашимъ проектомъ возрастной предѣлъ (10 лѣтъ) представляется довольно низкимъ. Авторъ, наконецъ, совершенно правильно признаетъ, что въ періодъ сомнительной вмѣняемости (отъ 10—17 лѣтъ по проекту) пользоваться для разрѣшенія вопроса о наличности въ данномъ конкретномъ случаѣ вмѣняемости такимъ критеріемъ какъ наличность разумѣнія представляется недостаточнымъ, и защищаетъ критерій, принятый 34 ст. проекта, съ чѣмъ врядъ-ли можно согласиться, такъ какъ критерій, принятый 34 ст. проекта ни чѣмъ не отличается отъ общаго критерія, принятаго 33 ст. проекта, вслѣдствіе чего повтореніе его представляется излишнимъ плеоназмомъ.

Неостанавливаясь долѣе на разсмотрѣніи развиваемыхъ г. Гретенеромъ положеній (сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ о нихъ понятіе), сдѣлаемъ въ заключеніи нѣсколько замѣчаній объ общемъ характерѣ его труда.

Трудъ г. Гретенера не представляетъ изъ себя ничего цѣлаго, законченнаго, оригинальностью онъ не обладаетъ, ничего новаго не даетъ, а лишь повторяетъ избитыя, ходячія въ классической уголовно-правовой литературѣ положенія. Весьма естественно, конечно, что онъ поэтому и не можетъ содѣйствовать уясненію такого крайне сложнаго и запутаннаго вопроса какъ вопросъ о вмѣняемости; не можетъ онъ и претендовать на какое-либо серьезное научное значеніе. Однако, все таки въ этомъ трудѣ имѣются и положительныя стороны, къ числу которыхъ относится изученіе проекта нашего будущаго уголовнаго кодекса, изученіе, изобилующее довольно серьезными замѣчаніями. Если-бы г. Гретенеръ ограничился однимъ этимъ изученіемъ и устранилъ бы изъ своего труда всѣ свои сомнительнаго свойства теоретическія разсужденія, его трудъ значительно бы выигралъ и могъ бы служить интереснымъ пособіемъ для изученія проекта нашего будущаго уложенія вообще и ознакомленія съ нимъ западно-европейскихъ криминалистовъ въ частности.

А. Піонтковскій.

VII. *Гогель С. К.* О желательности и возможности введенія въ Россіи условнаго осужденія (Журналъ Министерства Юстиціи, № 7, 1897 г.).

Институтъ условнаго осужденія начинаетъ въ послѣднее время привлекать къ себѣ все болѣе и болѣе вниманіе нашихъ криминалистовъ и пріобрѣтать среди нихъ все бо́льшую и бо́льшую симпатію: изученіемъ его занимаются въ юридическихъ обществахъ, о немъ говорятъ съ каѳедръ, ему отводятъ мѣсто въ учебникахъ (напр., въ курсахъ Таганцева, Есипова, Сергѣевскаго, Бѣлогриць-Котляревскаго). Въ этомъ институтѣ почти всѣ наши криминалисты усматриваютъ, и вполнѣ основательно, одну изъ разумныхъ и необходимыхъ мѣръ для успѣшнаго веденія дѣла борьбы съ преступностью [1]). Названная работа [2]) г. Гогеля (вышедшая и отдѣльнымъ изданіемъ) исключенія въ этомъ отношеніи не представляетъ. Она посвящена защитѣ института условнаго осужденія, доказательству необходимости принятія его нашимъ законодательствомъ, и уже потому заслуживаетъ вниманія, хотя и страдаетъ довольно крупными недостатками, свидѣтельствующими о недостаточно внимательномъ ознакомленіи автора съ литературой изучаемаго имъ вопроса. Авторъ, напр., совсѣмъ неточно опредѣляетъ институтъ условнаго осужденія (стр. 36, примѣч. 1), признавая характерной его особенностью то, что преступника „*не судятъ* (?!), или осудивъ, не приводятъ наказанія въ исполненіе, и сдѣлавъ ему *внушеніе* (?!), даютъ ему нѣсколько лѣтъ для испытанія“, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности *осужденіе* всегда является необходимымъ спутникомъ этого института, а *внушеніе* не всегда связывается съ примѣненіемъ этого института. Авторъ, далѣе, совершенно неправильно характеризуетъ отношеніе науки къ этому

---

[1]) Какимъ то страннымъ диссонансомъ звучитъ только голосъ г. Грегоровича, который въ своихъ вопросахъ т. н. уголовнаго права (почему т. н. ?!!) вооружается противъ этого института со свойственной ему горячностью, но не приводитъ однако никакихъ логическихъ доводовъ въ пользу такого отрицательнаго отношенія.

[2]) Эта работа фигурировала въ качествѣ реферата, читаннаго въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ.

институту (стр. 39). Отождествляя науку съ тѣмъ теченіемъ, на знамени котораго написана защита идеи возмездія въ наказаніи, и ограничивая ея область только этимъ теченіемъ, что въ высшей степени неправильно и крайне произвольно, авторъ утверждаетъ, что *„теорія и наука“* (что за выраженіе?!..) не отнеслись сочувственно къ институту условнаго осужденія (стр. 39-я). Это утвержденіе совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: едва-ли есть еще одинъ институтъ, которому наука подарила бы столько вниманія, сколько она подарила институту условнаго осужденія; едва ли есть еще одинъ институтъ, который пользовался бы такимъ сочувствіемъ въ наукѣ, какъ институтъ условнаго осужденія; всѣ видные представители науки уголовнаго права во всѣхъ культурныхъ странахъ Европы принадлежатъ къ числу сторонниковъ и защитниковъ этого института; благодаря ихъ трудамъ (въ настоящее время существуетъ, какъ извѣстно, довольно полная спеціальная литература, посвященная изученію этого института) и усиліями просвѣщенныхъ практиковъ этому институту удалось уже проникнуть во многія европейскія уголовныя законодательства.

Точно также неправильно утвержденіе автора, что у насъ въ Россіи по поводу института условнаго осужденія „сложился какой-то предразсудокъ (стр. 35-я). Объ институтѣ условнаго осужденія заговорили у насъ впервые въ 1890 г. и тогда уже среди нашихъ криминалистовъ стали раздаваться голоса въ пользу этого института, а затѣмъ, если и появлялись труды, посвященные этому институту, но въ этихъ трудахъ только защищалась плодотворность и цѣлесообразность этого института, и такая защита принципіальныхъ возраженій въ литературѣ не встрѣчала.

Защищая необходимость принятія института условнаго осужденія нашимъ законодательствомъ и указывая на отсутствіе какихъ бы то ни было препятствій для этого принятія, авторъ пытается обрисовать тѣ основанія, на которыхъ институтъ условнаго осужденія могъ бы быть введенъ въ Россіи, но его обрисовка въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, представляется настолько поверхностной, что изъ нея нельзя почерпнуть никакихъ пригодныхъ указаній для составленія подходящаго законопроекта.

Несмотря на эти и многіе другіе недостатки труда г. Гогеля, этотъ трудъ, отражая въ себѣ установившееся въ современной уголовно-политической литературѣ вполнѣ правильное воззрѣніе на институтъ условнаго осужденія и на его значеніе для дѣла борьбы съ преступностью, хотя и не даетъ обсолютно ничего новаго, тѣмъ не менѣе не можетъ быть признанъ излишнимъ и безполезнымъ: онъ представляется еще однимъ голосомъ въ пользу института, принятіе котораго нашимъ законодательствомъ можетъ украсить нашъ карательный механизмъ.

А. Піонтковскій.

VIII. Garofalo. La Criminologie. Étude sur la Nature du Crime et la Théorie de la Penalité. Cuatrième Edition. Revue. 1895. Paris.

Г. Гарофало принадлежитъ къ числу основателей позитивной школы уголовнаго права въ Италіи. Имъ написана цѣлая серія работъ, въ ряду которыхъ выше названная является т. е. сводомъ его научныхъ воззрѣній. Появившись впервые въ 80-хъ годахъ, эта работа обратила на себя всеобщее вниманіе и вызвала массу критическихъ статей въ западно-европейской литературѣ. Переведенная на французскій языкъ самимъ авторомъ, она выходитъ уже четвертымъ изданіемъ. По своему содержанію она распадается на три части: Le Crime, Le Criminel, La Répression.

Остановимся на каждой изъ этихъ частей въ отдѣльности и обратимся прежде всего къ первой части.

Юридическое опредѣленіе преступленія (дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія) не можетъ, по мнѣнію автора, установить точной границы между областью преступнаго и непреступнаго: оно крайне растяжимо; пользоваться имъ при научныхъ построеніяхъ невозможно, нужно установить болѣе точное, болѣе опредѣленное понятіе, нужно создать понятіе естественнаго преступленія (le delit naturel). Къ установленію этого понятія и обращается авторъ.

Выдѣлать такую группу дѣяній, которыя бы всегда у всѣхъ культурныхъ или находящихся на пути культурнаго развитія народовъ признавались бы преступными, по мнѣнію автора, невозможно въ виду крайней неустойчивости каталога преступныхъ дѣяній во времени и пространствѣ, вслѣдствіе чего путемъ такого выдѣленія и нельзя установить понятія естественнаго преступленія; для установленія этого понятія необходимо обратиться къ уясненію тѣхъ общихъ этическихъ началъ, нарушеніе которыхъ всегда и всюду почиталось преступнымъ, и возвести въ рангъ естественныхъ преступленій всякую дѣятельность, попирающую эти начала, хотя бы эта дѣятельность не всегда носила одинъ и тотъ же характеръ, хотя бы она выражалась въ разнообразныхъ и даже діаметрально другъ другу противуположныхъ формахъ. Такими этическими началами представляются у всѣхъ народовъ и во всѣ времена ихъ историческаго развитія, по мнѣнію автора, состраданіе и честность (pitiè et probité), вслѣдствіе чего онъ и считаетъ всякое дѣяніе, попирающее эти элементарныя формы морали, естественнымъ преступленіемъ.

Такое опредѣленіе понятія естественнаго преступленія врядъ ли можно признать удовлетворительнымъ: имъ не намѣчается точно область преступнаго, а произвольно то съуживается (подъ него не подойдетъ цѣлая серія дѣяній, признаваемыхъ въ настоящее время преступными, напр., не подойдутъ почти всѣ нарушенія, что впрочемъ не безпокоитъ автора, такъ какъ онъ почему-то признаетъ, что дѣянія, неподходящія подъ понятіе естественнаго преступленія, не представляютъ никакого интереса для криминалиста-соціолога, хотя бы эти дѣянія были возведены закономъ въ рангъ преступныхъ), то растирается; ему присущъ также относительный характеръ, какъ и юридическимъ опредѣленіямъ, такъ какъ состраданіе и честность понятія относительныя, а не абсолютныя; имъ, наконецъ, неустанавливается надлежащаго руководящаго критерія для отличія преступнаго отъ непреступнаго, такъ какъ такимъ критеріемъ не можетъ быть дисгармонія поступковъ съ основными требованіями этики, а скорѣе дисгармонія поступковъ съ интересами общежитія.

Вообще, попытка установить понятіе естественнаго преступленія врядъ ли когда-либо можетъ увѣнчаться успѣхомъ: понятіе преступнаго слишкомъ относительно; оно находится въ зависимости отъ крайне измѣнчивыхъ во времени воззрѣній. Вмѣсто того, чтобы стремиться къ разрѣшенію этой неразрѣшимой задачи, гораздо цѣлесообразнѣе было бы попытаться, путемъ изученія условій и потребностей современнаго общества, установить то начало, которое могло бы при данныхъ условіяхъ быть руководящимъ при опредѣленіи границъ между областью преступнаго и непреступнаго. Къ сожалѣнію, г. Гарофало не вступилъ на этотъ путь.

Установивъ такъ неудачно понятіе естественнаго преступленія, не нашедшее себѣ, кстати замѣтить, адептовъ среди представителей современныхъ позитивныхъ теченій въ уголовно-правовой сферѣ (напр., Ферри не принимаетъ этого опредѣленія), г. Гарофало обращается къ изученію характера и особенностей преступнаго люда и къ генезису преступности и посвящаетъ этому изученію вторую часть своего труда.

Совершеніе естественнаго преступленія представляется, по мнѣнію г. Гарофало, доказательствомъ существованія соотвѣтствующихъ моральныхъ дефектовъ у лица его учинившаго, что подтверждается, будто, результатами непосредственнаго изученія характера и особенностей преступнаго люда, показывающими, что этому люду присущи особаго рода психическія аномаліи, заключающіяся въ выпаденіи, либо пониженіи нравственныхъ чувствъ.

Эти аномаліи, типическимъ выраженіемъ которыхъ представляется, напр., психическій строй извѣстной Маріи Шнейдеръ, могутъ, по мнѣнію г. Гарофало, быть различныхъ степеней, но въ той или иной степени они всегда присущи преступному люду, и ихъ степень и характеръ могутъ только служить подходящимъ критеріемъ для классификаціи этого люда, который, сообразно этому критерію, можетъ быть подраздѣленъ на три группы: 1) лицъ, окончательно лишенныхъ нравственныхъ чувствъ (criminel typique, assassin), 2) лицъ, у которыхъ то отсутствуетъ, то лишь ослаблено чувство состраданія (violents) и 3) лицъ, у которыхъ нѣтъ чувства честности (voleur). Въ какой бы степени не проявлялись

эти аномаліи, они, какъ это полагаетъ г. Гарофало, представляютъ изъ себя нѣчто постоянное, измѣненію и уничтоженію не поддающееся, такъ что воспитаніе въ большинствѣ случаевъ безсильно ихъ видоизмѣнить или парализовать. Эти аномаліи, эти моральные дефекты являются, по воззрѣнію г. Гарофало, чуть ли не единственнымъ факторомъ и могучимъ факторомъ, обусловливающимъ собою бытье преступной дѣятельности, въ процессѣ образованія и проявленія которой экономическія условія и вообще условія внѣшней среды не играютъ почти никакой роли, а если и играютъ, то крайне ничтожную.

Эти возрѣнія г. ГороФало нельзя признать соотвѣтствующими даннымъ современной науки. Характеристика преступнаго люда у г. Гарофало крайне односторонняя: преступный людъ слагается изъ разнообразныхъ въ психическомъ отношеніи индивидуальностей; утверждать, что характерной особенностью психической структуры всѣхъ этихъ индивидуальностей представляется опредѣленный моральный дефектъ,—слишкомъ произвольно, такъ какъ и безупречныя въ нравственномъ отношеніи лица становятся иногда преступниками и совершаютъ даже „естественныя преступленія“, и различнаго рода болѣзненныя состоянія, неимѣющія ничего общаго съ безнравственностью, не рѣдко толкаютъ на преступный путь. Точно также несостоятельно воззрѣніе г. Гарофало, носящее печать крайняго индивидуализма, касающееся процесса образованія преступлений. Объяснять процессъ этого образованія исключительно индивидуальными особенностями преступниковъ—значитъ закрывать глаза предъ дѣйствительностью: могучее значеніе условій внѣшней среды въ процессѣ этого образованія — общепризнанный въ настоящее время фактъ (да и для обоснованія своего противуположнаго тезиса г. Гарофало ничего не приводитъ, кромѣ крайне неубѣдительныхъ общихъ разсужденій и произвольно составленныхъ и неправильно истолковываемыхъ статистическихъ данныхъ). Наконецъ, и утвержденіе г. Гарофало о невозможности видоизмѣненія присущихъ преступному люду моральныхъ недостатковъ (изъ этого утвержденіе г. Гарофало дѣлаетъ исключеніе, и то неохотно, только въ пользу юныхъ преступниковъ) и сведеніе въ виду этого значенія воспи-

танія въ борьбѣ съ этими недостатками почти къ нулю — представляются положеніями крайне несостоятельными: ими отрицается развитіе человѣческой личности и зависимость этого развитія отъ окружающихъ условій, они находятся въ прямомъ противорѣчіи съ результатами опыта функціонированія нѣкоторыхъ хорошо организованныхъ карательныхъ учрежденій (напр., сѣверо-американскихъ исправительно-воспитательныхъ институтовъ).

Если такимъ образомъ попытка г. Гарофало установить понятіе естественнаго преступленія неудачна и ненужна, то его теорія преступности крайне произвольна, въ высшей степени односторонняя, вслѣдствіе чего о какомъ бы то ни было положительномъ научномъ ея значеніи и рѣчи быть не можетъ.

Обратимся къ послѣдней части труда г. Гарофало.

Въ этой послѣдней части своего труда г. Гарафало занимается обоснованіемъ борьбы съ преступностью, построеніемъ соотвѣтствующей дѣлу этой борьбы карательной системы и критикой современной постановки дѣла этой борьбы. Карательная дѣятельность, по его мнѣнію, есть ничто иное какъ общественная реакція, имѣющая цѣлью изъятіе изъ нѣдръ общежитія лицъ, не могущихъ приспособиться къ условіямъ общежитія; ею производится искусственный подборъ аналогичный естественному, и путемъ этого подбора устраняются негодные члены общежитія. Построенная на этомъ началѣ карательная система г. Гарофало, имѣющая въ виду одни лишь общественныя интересы и забывающая совершенно интересы личности, хотя бы и преступной, чужда какихъ бы то ни было исправительныхъ задачъ, запечатлѣна неумолимой строгостью и даже жестокостью. Центральное мѣсто въ этой системѣ занимаетъ смертная казнь, которую г. Гарофало горячо защищаетъ, рекомендуя примѣненіе ея къ самымъ худшимъ преступникамъ — инстинктивнымъ убійцамъ; затѣмъ слѣдуетъ ссылка на неопредѣленный періодъ времени или пожизненно въ различныхъ ея видахъ (предлагается даже такой странный видъ ссылки какъ ссылка къ дикарямъ), заключеніе въ земледѣльческихъ колоніяхъ (для юныхъ преступниковъ) на неопредѣленный періодъ времени, азили для душевно-больныхъ преступниковъ, штрафъ, тюремное заключеніе

на опредѣленный періодъ времени для лицъ, учинившихъ преступныя дѣянія, неотносящіяся къ категоріи естественныхъ преступленій, лишеніе правъ и принудительное возмѣщеніе вреда преступной дѣятельнасти причиненнаго, которое выступаетъ то какъ самостоятельное карательное средство, то какъ дополнительное и замѣняется, на случай уклоненія отъ возмѣщенія вреда, принудительнымъ трудомъ. Примѣненіе того или иного изъ этихъ карательныхъ средствъ ставится въ зависимость отъ характера и особенностей преступника, отъ принадлежности его къ той или другой категоріи.

Эти воззрѣнія г. Гарофало на карательную дѣятельность и построенная имъ карательная система врядъ ли могутъ быть признаны правильными. Они слишкомъ односторонни. Г. Гарофало, подъ вліяніемъ дарвинистическихъ воззрѣній и своихъ слишкомъ субъективныхъ взглядовъ на характеръ и особенности преступнаго люда, освѣщаетъ лишь одну сторону борьбы общества съ преступностью, забывая о другой гораздо болѣе существенной — о необходимости приспособленія преступнаго люда къ условіямъ общежитія. Изъятіе преступниковъ изъ нѣдръ общежитія—не единственная и исключительная задача карательной дѣятельности. Болѣе существенной и благотворной задачею этой дѣятельности представляется приспособленіе къ условіямъ общежитія; изъятіе можетъ быть допущено, правда, на ряду съ приспособленіемъ, но только на случай невозможности реализаціи послѣдняго. Упуская изъ виду эти соображенія, г. Гарофало устраняетъ изъ своей карательной системы все то, что могло-бы служить дѣлу приспособленія преступнаго люда къ условіямъ общежитія, и вноситъ въ виду этого въ ея построеніе крайне крупный пробѣлъ. Придавая своей карательной системѣ такой односторонній характеръ, г. Гарофало защищаетъ смертную казнь (интересы человѣческой личности, несовершенство правосудія, современныя этическія воззрѣнія—все имъ забывается) и готовъ признать за ней чуть-ли не великую культурную роль въ прогрессивномъ развитіи общества!..

Несмотря на существенные пробѣлы и недостатки этой карательной системы, двѣ ея особенности заслуживаютъ вниманія: не-

опредѣленность продолжительности заключенія (идея, представляющаяся логическимъ послѣдствіемъ исправительныхъ тенденцій въ области карательной дѣятельности, но не тенденцій, защищаемыхъ г. Гарофало) и забота о возмѣщеніи вреда преступной дѣятельностью причиненнаго—забота, которой, къ сожалѣнію, чужды современныя карательныя системы.

Намѣчая такую небезупречную во многихъ отношеніяхъ карательную систему, г. Гарофало останавливается на критической оцѣнкѣ современной постановки дѣла борьбы съ преступностью и дѣлаетъ нерѣдко заслуживающія вниманія замѣчанія. Онъ возстаетъ, напр., и совершенно основательно, противъ метафизическихъ основъ уголовной отвѣтственности (свобода воли), указываетъ на несостоятельность и неосуществимость опредѣлять размѣръ наказанія сообразно тяжести учиненнаго злодѣянія, развиваетъ правильныя воззрѣнія на покушеніе, придавая главное значеніе субъективному, а не объективному моменту, защищаетъ достойныя вниманія положенія касательно сооучастія (независимость наказуемости подстрекателя отъ наказуемости физическаго исполнителя, ирраціональность тождества мѣръ борьбы съ лицами совмѣстной преступной дѣятельности) и рецидива, требуя примѣненіе при многократной преступной дѣятельности спеціальныхъ мѣръ воздѣйствія и привѣтствуя сдѣланныя въ этомъ отношеніи французскимъ законодательствомъ (законъ о релегаціи рецидивистовъ) начинанія.

На ряду съ этими замѣчаніями г. Гарофало дѣлаетъ и замѣчанія сомнительнаго свойства. Не касаясь его небезупречныхъ воззрѣній на институтъ уголовной давности и помилованіе, нельзя не отмѣтить его двухъ крайне несостоятельныхъ воззрѣній. Онъ возстаетъ противъ введенія гласности и публичности въ предварительномъ слѣдствіи, что, конечно, объясняется недостаточнымъ его вниманіемъ къ интересамъ личности, хотя бы и преступной. Онъ вооружается противъ института присяжныхъ засѣдателей, считая послѣднихъ склонными къ подкупу, трусливыми, несвѣдующими, легко поддающимися воздѣйствію адвокатскаго краснорѣчія, но въ то же время онъ не щадитъ и коронныхъ судей, признавая ихъ

недостаточно подготовленными для такого сложнаго дѣла какъ уголовное правосудіе.

Таковъ трудъ г. Гарофало, таковъ характеръ защищаемыхъ и развиваемыхъ имъ воззрѣній. Отсутствіе соотвѣтствующаго сочетанія индивидуальнаго и коллективнаго началъ, проходящее красной нитью черезъ весь этотъ трудъ, представляется однимъ изъ существенныхъ его недостатковъ, приведшихъ къ созданію крайне индивидуалистической теоріи преступности и грубо утилитарной теоріи борьбы съ ней. Благодаря этому недостатку, развиваемыя г. Гарофало воззрѣнія носятъ крайне односторонній характеръ и не могутъ поэтому служить выраженіемъ началъ, защищаемыхъ современной позитивной уголовно-правовой доктриной. Несмотря на это, трудъ г. Гарофало не чуждъ и нѣкоторыхъ достоинствъ, которыми только и можно объяснить то вниманіе, которое было оказано этому труду современной критикой: онъ чуждъ какой бы то ни было метафизической окраски, глубоко проникнутъ детерминистическими началами и нерѣдко содержитъ въ высшей степени правдивыя критическія замѣчанія, касающіяся современной постановки дѣла борьбы съ преступностью.

А. Піонтковскій.

Бенжаменъ Киддъ: „Соціальная эволюція“. Переводъ съ англійскаго. СПБ. 1897. 320 стр.

Переводъ этой книги Кидда появился въ серіи изданій г-жи Поповой, озаглавленной „Культурно-исторической библіотекой“. Г-жа Попова была въ правѣ помѣстить книгу Кидда въ эту библіотеку: все содержаніе ея полно такого, глубоко захватывающаго вниманіе читателя, интереса, въ ней затрогивается такъ много жгучихъ современныхъ вопросовъ, трактуемыхъ авторомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и пониманія всей важности, переживаемаго европейскимъ обществомъ, момента, что знакомство съ сочиненіемъ Кидда можно считать обязательнымъ для каждаго образованнаго человѣка. Мы познакомимъ вкратцѣ читателей библіографіи съ

этимъ трудомъ Кидда, причемъ, кромѣ отдѣльныхъ замѣчаній по поводу тѣхъ или другихъ воззрѣній автора, постараемся въ концѣ изложенія труда Кадда сдѣлать и общую оцѣнку его сочиненія, указать ему мѣсто среди массы книгъ съ культурнымъ значеніемъ, появляющихся за-границей и усердно переводимыхъ и у насъ разными издательскими фирмами и отдѣльными лицами.

Книга начинается предисловіемъ автора, гдѣ онъ указываетъ на всю важность переживаемаго нами времени, которое Киддъ называетъ „однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи человѣческой мысли“. Во второй половинѣ XIX ст. была примѣнена къ изученію нашей западной цивилизаціи эволюціонная доктрина Дарвина; подъ ея вліяніемъ оживились разныя науки; но болѣе сильное вліяніе этого движенія испытали исторія, экономія, политика и религіозныя явленія человѣчества. Въ эпоху возсозданія всей общественной жизни особенно поразительна перемѣна въ умахъ относительно великихъ и соціальныхъ проблеммъ дня. Все въ мірѣ говоритъ намъ теперь, что нравственный законъ есть неизмѣнный законъ прогресса человѣческаго общества. Мы быстро приближаемся ко времени, когда намъ придется встрѣтиться лицомъ къ лицу съ соціальными и политическими проблеммами болѣе тяжелаго характера и болѣе широкаго объема, чѣмъ съ какими намъ приходилось считаться раньше. Киддъ предвидитъ великія испытанія, которымъ въ будущемъ подвергнется прогрессъ разныхъ классовъ у западныхъ народовъ, которые тогда почувствуютъ, какъ выгоденъ каждый научный шагъ впередъ, дающій намъ возможность составить себѣ ясное представленіе о силахъ морали: при помощи только послѣднихъ всякій народъ можетъ продолжать важную роль на подмосткахъ міра. Всякая попытка, объясняющая великія, постоянныя причины развитія или упадка народовъ должна, заключаетъ свое предисловіе къ книгѣ Киддъ, дѣйствовать на насъ въ предстоящей намъ работѣ укрѣпляющимъ образомъ.

Кромѣ предисловія Кидда, къ его книгѣ приложены еще два предисловія: естествоиспытателя А. Вейсмана и русскаго переводчика книги, Н. Михайловскаго. Первый указываетъ общее направленіе труда Кидда, который старается обосновать развитіе чело-

вѣческаго общества на тѣхъ же началахъ, на какихъ основывается вообще развитіе органическихъ формъ. Развитіе общества представляется автору единымъ величественнымъ процессомъ, который направляется соперничествомъ, борьбой за существованіе съ ея неизбѣжнымъ результатомъ — переживаніемъ наиболѣе приспособленныхъ. Человѣческое общество должно регрессировать, какъ скоро въ его средѣ подавлено соперничество. Киддъ признаетъ главной цѣлью развитія общества подъемъ и улучшеніе положенія низшихъ классовъ общества и видитъ главное орудіе, обезпечивающее въ общественной борьбѣ побѣду и дальнѣйшее развитіе, не въ умственномъ превосходствѣ и развитіи ума, а въ религіи, которая одна только въ состояніи подчинить личные интересы индивида болѣе широкимъ общественнымъ интересамъ. Это положеніе представляетъ самый замѣчательный выводъ изслѣдованія Кидда, на который Вейсманъ обращаетъ особенное вниманіе читателей. На такомъ исключительномъ значеніи книги Кидда для нашего времени останавливается и Михайловскій, который указываетъ, что Киддъ говоритъ въ ней о кризисѣ, переживаемомъ въ настоящее время „западной цивилизаціей“. Европейская мысль находится нынѣ по важнѣйшимъ вопросамъ бытія, въ періодѣ „разногласія испытующихъ“. Элементы духовной жизни переплетаются въ немъ самымъ неожиданнымъ образомъ, рознь интересовъ въ современномъ обществѣ слишкомъ велика. Нѣтъ согласія въ наиболѣе общихъ вопросахъ жизни и мысли. Книга Кидда имѣетъ претензію покончить съ этимъ разбродомъ, съ этою смутой умовъ и сердецъ и въ состояніи заинтересовать каждаго, расшевелить догматическое спокойствіе, какъ и поколебать мало основательную увѣренность въ обладаніи полной и законченной истиной.

И на самомъ дѣлѣ одинъ перечень заглавій въ книгѣ Кидда можетъ возбудить вниманіе къ ея содержанію: „Перспектива будущаго, Условія человѣческаго прогресса, Условія прогресса не имѣютъ разумныхъ основаній, Главная черта исторіи человѣчества и проч. Въ каждой изъ этихъ главъ читатель найдетъ взгляды и выводы, способные заинтересовать его въ сильной степени. Киддъ смѣлыми, сильными и яркими штрихами рисуетъ „перспективу будущаго“

для европейскаго общества, въ которомъ въ концѣ XIX вѣка возникли грандіозныя проблеммы и укоренилось общее мнѣніе, что мы вступаемъ въ новую эру. Не смотря, однако, на великій прогрессъ науки въ XIX ст. во всѣхъ ея отрасляхъ, еще нѣтъ истинной науки о человѣческомъ обществѣ. Киддъ затѣмъ упоминаетъ о представителяхъ этой науки въ Англіи—Г. Спенсерѣ, Гёксли; — Америкѣ — Генри Джорджѣ, — Германіи — Шеффле, К. Марксѣ, но ни слова объ основателѣ соціальной науки въ XIX ст.— О. Контѣ. Быть можетъ, оттого всѣ его замѣчанія о взглядахъ упомянутыхъ ученыхъ отличаются отрывочностью и не связаны другъ съ другомъ. К. Марксъ—представитель школы соціальныхъ революціонеровъ, которая стоитъ теперь въ недоумѣніи предъ соціальными проблеммами. Освѣтить ихъ удалось мало и Г. Спенсеру. Гёксли и Джорджъ отчаиваются въ будущемъ европейскаго общества. Большинство общества ждетъ указаній отъ представителей науки, которые заботятся о томъ, чтобы отнять у него религіозныя вѣрованія, не давъ ему ничего въ замѣну. Киддъ противъ сравненія между современнымъ обществомъ и обществомъ въ концѣ XVIII в.: теперь достигнута вполнѣ великая политическая революція, хотя въ тоже время далеко еще до осуществленія общихъ идей просвѣтительной философіи XVIII в. Болѣе вѣрно замѣчаніе Кидда, что прикладныя науки преобразовали міръ, способствовали сліянію народовъ въ одно обширное, сложно организованное цѣлое съ взаимною зависимостью частей. Образовалась великая армія промышленныхъ рабочихъ, соціализмъ пересталъ быть теоріей и сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ религіи. Киддъ затрогиваетъ важный вопросъ о томъ, что далъ народнымъ массамъ огромный прогрессъ, блестящія завоеванія науки въ XIX столѣтіи? Возсталъ новый классъ патриціевъ, которые разлѣляютъ и властвуютъ, а міръ работаетъ для ихъ обогащенія. На самомъ дѣлѣ одно изъ самыхъ поразительныхъ предзнаменованій времени — видъ демоса, который идетъ тихимъ, величественнымъ шагомъ, отличающимъ естественную эволюцію. На одной сторонѣ мы имѣемъ синдикаты, корпораціи, федераціи капитала, на другой — общество, рабочіе союзы и федераціи труда. Но между всѣми выдающимися чертами со-

временной эпохи замѣчательна перемѣна во взглядахъ на религію. Даже ея служители начинаютъ утверждать, что религія должна касаться столько же дѣйствительнаго положенія человѣка въ этомъ мірѣ, сколько возможнаго его положенія въ другомъ. На соціальный вопросъ смотрятъ, какъ на религіозный вопросъ, думаютъ, что христіанство имѣетъ миссію не только учить, какъ индивидамъ умирать, но и какъ имъ жить въ качествѣ членовъ общества, что наши религіозныя системы должны имѣть какую-либо функцію въ развитіи общества. Но не смотря на то, что религіи образуютъ одно изъ самыхъ поразительныхъ явленій жизни въ ея высшихъ формахъ, наука объявляетъ, что религіи не имѣютъ разумнаго основанія. Киддъ находитъ, что подобный взглядъ несовмѣстимъ съ современной эволюціонной теоріей, во имя которой наука объ обществѣ должна установить религіозныя вѣрованія, необходимый факторъ развитія общества, на глубокомъ и широкомъ основаніи: эти вѣрованія—постоянныя и характеристическія черты развитія человѣка въ обществѣ.

Для доказательства своихъ взглядовъ на важную роль религіи въ жизни общества Киддъ обращается къ его прошлому, гдѣ онъ открываетъ необходимость прогресса общества. Неизмѣннымъ его закономъ является признаніе условій, благопріятныхъ увеличенію числа индивидовъ, съумѣвшихъ отстоять себя въ процессѣ непрерывной борьбы и соревнованія. Безъ такой борьбы за существованіе между представителями какого-либо рода или его вида ему грозило бы неминуемое вырожденіе и паденіе. Отбору лучшихъ индивидуумовъ мы обязаны всѣмъ въ природѣ, что въ ней есть лучшаго и что обѣщаетъ имъ быть въ будущемъ. Общества не культурныхъ людей подымаются, расцвѣтаютъ и исчезаютъ съ поразительной быстротой, но тайна ихъ прогресса въ воинственной организаціи. Первыя организованныя человѣческія общины развились подъ непреклонными требованіями человѣческаго отбора. На Востокѣ, въ древнемъ мірѣ, средніе вѣка—господства вѣры и новое время—власти разума міровой прогрессъ совершается одинаково „при звукахъ военныхъ столкновеній“. Столкновеніе отдѣльныхъ дикихъ племенъ и цѣлыхъ расъ, низверженіе, уничтоженіе слабѣйшаго сильнымъ — фактъ, совершающійся на нашихъ глазахъ во всѣхъ

частяхъ свѣта. Соревнованіе между каждымъ человѣкомъ и всѣми его ближними составляетъ господствующую черту нашей цивилизаціи. Оно одинаково проявляется въ области публичныхъ и частныхъ отношеній. Любовь къ активности — общая характеристика всѣхъ народовъ, занявшихъ первыя мѣста въ мірѣ. Энергичная, сильная, мужественная жизнь поддерживается у современныхъ европейскихъ націй на самомъ высокомъ уровнѣ. Среди нихъ личность чувствуетъ себя свободнѣе, отборъ полнѣе и соперничество рѣзче, чѣмъ у другихъ непрогрессивныхъ народовъ. Въ связи съ этимъ историческимъ фактомъ находится наблюдаемое передвиженіе центра власти съ юга на сѣверъ, въ суровый край, гдѣ людямъ приходится бороться мужественно съ природой и достигать высокой степени общественности. Такой апоѳеозъ закону борьбы за существованіе, который мы находимъ у Кидда, указываетъ на чрезмѣрное его увлеченіе теоріей Дарвина и біологическими взглядамл Вейсмана, заставляющими автора забыть о тѣхъ факторахъ цивилизаціи общества, которые постепенно начинаютъ обнаруживать свое вліяніе въ исторіи человѣчества. Мы говоримъ о разнообразныхъ культурныхъ элементахъ, религіозно-нравственномъ міровоззрѣніи народовъ, подъ особеннымъ дѣйствіемъ котораго совершаются первые шаги ихъ исторической жизни, какъ и все послѣдующее ея развитіе. Благодаря такому пренебреженію Кидда къ многочисленнымъ жизненнымъ элементамъ въ общественной жизни, онъ забываетъ о главномъ изъ нихъ—человѣческой личности, отдавая всю ея историческую судьбу въ жертву случайностей при ожесточенней борьбѣ за существованіе. Поэтому-то въ книгѣ Кидда есть глава (2-я), гдѣ онъ доказываетъ, что „Условія прогресса не имѣютъ разумныхъ основаній“. Киддъ спрашиваетъ, какъ можно совмѣстить обладаніе разума со стороны человѣка съ его согласіемъ подчиняться тяжелымъ условіямъ существованія, которыя требуютъ постояннаго пожертвованія благополучіемъ личности прогрессу развитія цѣлаго, соціальнаго организма, въ которомъ нѣтъ особаго, настоящаго интереса для личности, сказать точнѣе, для массы народа? Не только въ древности, гдѣ низшіе его классы были подчинены и презираемы высшими могущественными классами,

но и въ современномъ европейскомъ обществѣ—условія существованія первыхъ не имѣютъ, утверждаетъ Киддъ, никакого разумнаго основанія: повсюду происходитъ эксплуатація массъ, неизаинтересованныхъ прямо въ будущемъ благосостояніи всего соціальнаго организма. Въ подтвержденіе этой своей мысли Киддъ ссылается на извѣстнаго натуралиста Гёкели, который въ сознаніи безплодности усилій цивилизованныхъ обществъ выйти изъ заколдованнаго круга пауперизма массъ съ отчаяніемъ восклицаетъ: „если нѣтъ надежды на крупное улучшеніе положенія большей части человѣческой семьи, то онъ съ восторгомъ встрѣтилъ бы приходъ какой-нибудь кометы, которая стерла бы съ лица земли всё“. Долгая и безуспѣшная борьба упорнаго и трудолюбиваго рабочаго съ голодомъ, заканчивающаяся нищенской могилой—таково, по представленію Гёкели, положеніе, вѣчная судьба большей части народной массы въ условіяхъ нашей цивилизаціи. Значительное число людей въ фабричныхъ европейскихъ городахъ живетъ на краю соціальнаго болота, въ которое оно погружается при первомъ же случаѣ отсутствія спроса на фабричные продукты. Въ глазахъ большинства господствующее положеніе вещей не можетъ быть оправдано никакими разумными соображеніями. По мнѣнію Кидда, лишь одни ученія соціализма—правдивыя, хотя и преувеличенныя доктрины трезваго разума: онѣ уничтожаютъ всякія перспективы на прогрессъ въ будущемъ всего общества, но въ тоже время не-даютъ личности задумываться надъ проблемматическою участью народившихся поколѣній, а представляютъ ей возможно полнѣе воспользоваться благами современной жизни. Киддъ увѣренъ, что масса недовольна организаціей общества на системѣ вознагражденія сообразно естественнымъ способностямъ: согласно разуму, всѣ люди должны одинаково пользоваться продуктами производства. Безъ санкціи разума существовали многія условія, породившія цивилизацію общества. Въ жизни прогрессивныхъ обществъ мы встрѣчаемся съ однимъ замѣчательнымъ фактомъ: интересы соціальнаго организма и его членовъ—отдѣльныхъ лицъ всегда непримиримы, противоположны другъ другу. Отсюда Киддъ дѣлаетъ важный выводъ, что разумъ отдѣльной личности не можетъ дать освященія

для ея поведенія въ обществѣ при такомъ условіи его прогресса.

Обращаясь къ исторіи человѣчества, Киддъ поражается однимъ замѣчательнымъ въ ней фактомъ, главной чертой въ этой исторіи. Вся она представляетъ собою исторію разнообразныхъ формъ религій, и связанныхъ съ ними, глубокихъ соціальныхъ движеній. Обычаи, привычки, законы, народныя учрежденія, представленія о правахъ и обязанностяхъ, идеи о свободѣ управленія и вообще основаніяхъ общества — все это испытало на себѣ вліяніе религій или же ученій, усвояемыхъ обществомъ въ связи съ этими религіями. Не смотря на высказываемыя нерѣдко мнѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ, какъ остаткахъ далекой старины, эти вѣрованія продолжаютъ пользоваться поддержкой огромнаго числа искреннихъ и сердечныхъ людей. Киддъ указываетъ на большое разнообразіе въ пониманіи сущности религіи, по отношенію къ которой разумъ человѣка впалъ въ безъисходное противорѣчіе. Борьба между разумомъ и религіозными вѣрованіями, скрывающаяся подъ разными терминами, характеризуетъ все теченіе исторической жизни общества: человѣкъ съ необыкновеннымъ упорствомъ держится за идеи, регулирующія его жизнь подъ вліяніемъ религій, признаетъ необходимость сверхъестественныхъ санкцій его поведенія въ отличіе отъ естественныхъ, разумныхъ. Люди всю свою жизнь борятся противъ собственнаго же разума, „область котораго представляетъ собою настоящее поле битвы, залитое кровью многочисленныхъ жертвъ, опаленное кострами мученичество“. Религіи человѣка видятъ въ теченіе всей исторіи въ его разумѣ какую-то враждебную имъ силу. Быть можетъ, такое отношеніе разума человѣка къ религіи и можно замѣтить въ отдѣльные періоды исторіи человѣчества (напр., въ средніе вѣка), но только этотъ фактъ не вытекаетъ непосредственно изъ существа самой религіи, какъ это думаетъ Киддъ. Напротивъ, уже одинъ фактъ безпрерывнаго и совмѣстнаго ихъ существованія въ жизни общества доказываетъ, что каждый изъ этихъ элементовъ въ его развитіи занимаетъ извѣстное мѣсто въ цивилизаціи общества, гдѣ они хорошо уживаются другъ съ другомъ, пополняютъ взаимно и обезпечиваютъ

людямъ возможную полноту благосостоянія и счастья. Въ древности религія играла главную роль въ общественной жизни, гдѣ начиналась только наука—выраженіе разума, который оказался подчиненнымъ религіи. Но уже въ то время обладаніе знаніями увеличивало соціальное могущество высшихъ классовъ общества (напр., въ Египтѣ, Персіи, Индіи — духовенства, въ античномъ мірѣ — свѣтскихъ классовъ). Наоборотъ, въ средніе вѣка перевѣсъ былъ на сторонѣ представителей религіи, христіанскаго духовенства, изъ среды котораго въ тоже время выходили и піонеры свѣтской науки. Разъединеніе между религіей и наукой въ новое время произошло изъ невѣрнаго пониманія сущности христіанской религіи папствомъ, которое стремилось къ владычеству надъ обществомъ и видѣло въ наукѣ силу, способную парализовать всѣ его властолюбивыя стремленія. Необыкновенные успѣхи въ развитіи естественныхъ наукъ въ новое время (XVI—XVIII в.) вызвали въ европейскомъ обществѣ равнодушіе къ религіозно-нравственной сторонѣ его жизни, всѣ вредныя послѣдствія котораго сказались въ теченіе текущаго столѣтія въ цѣломъ рядѣ прискорбныхъ событій и явленій соціальной жизни. Поэтому-то въ современномъ обществѣ мы замѣчаемъ оживленіе религіозныхъ вѣрованій и укрѣпленіе убѣжденія въ ихъ необходимости и неразрывной связи съ нравственною и всей остальной жизнью общества. Такимъ образомъ, указываемый Киддомъ фактъ будто-бы непримиримой вѣковой розни между религіей и разумомъ (наукой) долженъ быть принятъ съ большими ограниченіями.

Не смотря на это, Киддъ дѣлаетъ очень важныя заключенія изъ этого сомнительнаго факта, которыя имѣютъ большое значеніе въ его міровоззрѣніи. Именно борьбой, которую ведетъ человѣкъ всегда съ собственнымъ же разумомъ въ союзѣ съ религіей, Киддъ старается объяснить тотъ неоспоримый историческій фактъ, что общество ставитъ свои интересы выше интересовъ личности. Религіозныя вѣрованія придаютъ, говоритъ нашъ авторъ, сверхъразумную санкцію поведенію личности, ея подчиненію общественнымъ интересу, которое противорѣчитъ разуму человѣка. Эта сверхъразумная санкція личнаго поведенія—насущный элементъ всѣхъ ре-

лигіозныхъ вѣрованій. Только уясненіе такого истиннаго ихъ характера въ цивилизаціи общества въ состояніи дать правильное представленіе о всемъ ходѣ ея развитія. Для доказательства своей мысли о томъ, что религія немыслима безъ этого сверхъестественнаго элемента Киддъ обращается къ исторіи религій и, начиная съ первобытныхъ вѣрованій и оканчивая древними культурными религіями (китайской, магометанской, буддійской, греческой, римской) и христіанствомъ, вездѣ находитъ туже сверхъестественную санкцію по отношенію къ дѣйствіямъ, имѣющимъ общественное значеніе. И въ настоящее время вѣра, въ которой отсутствуетъ сверхестественный элементъ, теряетъ всякій общественный характеръ. Киддъ убѣжденъ, что религіознымъ вѣрованіямъ, составляющимъ основную черту нашей соціальной эволюціи, не только не угрожаетъ въ будущемъ разложеніе и уничтоженіе. Напротивъ, имъ суждено расти и развиваться по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія общества съ сохраненіемъ своего основнаго (сверхъестественнаго) содержанія. Въ связи съ нимъ находится и, свойственное всѣмъ религіямъ, представленіе о жертвѣ личностью, обязательность которой основывается на поражающихъ воображеніе, санкціяхъ.

Не отвергая взгляда Кидда о, присущемъ каждой религіи, сверхъестественномъ элементѣ, мы находимъ у него ограниченное общее понятіе религіи, въ которомъ у Кидда недостаетъ представленія о высшемъ существѣ, санкціонирующемъ поведеніе людей въ силу того, что оно — Творецъ міра, Промыслитель, Высшій Судья и Мздовоздаятель. Поэтому-то Киддъ невѣрно объясняетъ, почему такъ распространена въ человѣчествѣ мысль о необходимости жертвы: не одинъ человѣкъ былъ этой жертвой, но также и животныя и вообще всякія особенно дорогія людямъ вещи, которыя приносились въ жертву божеству съ цѣлью смягченія его справедливаго гнѣва за нарушеніе заповѣдей людьми. Нельзя также согласиться съ Киддомъ, что единственно въ религіозныхъ вѣрованіяхъ нужно искать причину подчиненія личности обществу. Такъ можно утверждать по отношенію къ древнему обществу—восточному и античному,—въ которомъ дѣйствительно религія опредѣляла всю жизнь человѣка и заставляла его подчиняться обществу, или, точнѣе, представителямъ религіи и

вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно и государственной власти. Въ новое время съ появленіемъ христіанства и другими разнообразными событіями въ области экономической, политической и вообще соціальной жизни начинается измѣненіе отношеній между обществомъ и личностью въ обратномъ направленіи. Теперь не личность служитъ исключительно интересамъ общества, а, наоборотъ, общество со всѣми его многочисленными и разнообразными учрежденіями составляетъ среду для широкаго, всесторонняго развитія человѣческой личности. Подчиненіе ея интересамъ общества представляется въ новѣйшей европейской цивилизаціи необходимымъ для блага самой же человѣческой личности, которая лишь при этомъ условіи можетъ достигать цѣлей своей дѣятельности, особенно же высшей, нравственной задачи своей жизни, вытекающей изъ альтруистическаго характера соціальныхъ явленій новаго періода исторіи. Поэтому нельзя возводить въ какое-то общее правило, превращать чуть не въ историческій законъ соціальной жизни фактъ подчиненія личности обществу, который имѣлъ различные источники и оттѣнки въ древнее и новое время. Въ новой европейской цивилизаціи интересы личности и общества не только примиримы, не противоположны другъ другу, но прямо обусловливаютъ другъ друга взаимно, и главное центральное мѣсто въ общественной жизни занимаютъ интересы личности, а не общества: ея свобода, развитіе личности во всѣхъ отношеніяхъ — таковъ девизъ и лозунгъ всей новѣйшей европейской цивилизаціи, къ характеристикѣ которой съ своей точки зрѣнія переходитъ теперь Киддъ.

Современная европейская цивилизація со всѣми своими особенностями — капитализмомъ, системами воспитанія, способами сообщенія, наукой о разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ — сравнительно недавняго происхожденія. Обращаясь къ началу нашей эры, Киддъ констатируетъ, съ одной стороны, упадокъ античной этической системы, а съ другой большое развитіе древнихъ политическихъ идеаловъ, сохранившихся во многомъ до настоящаго времени. Всѣ усилія римскихъ императоровъ поддержать падающую религію и оживить разлагавшуюся античную мораль оказались безплодными. Подъ покровомъ этого разложенія начинается процессъ гигантскаго

рожденія новыхъ этическихъ идей и общественныхъ учрежденій. Личность въ древности играла ничтожную роль. Кромѣ громаднаго класса рабовъ, на ихъ положеніи находились женщины и дѣти, управляющіе классы состояли изъ воиновъ. Греческія государства и римское были военными государствами, стремившимися къ организованной эксплуатаціи путемъ грубаго насилія. Въ Римѣ господствовала безжалостная централизація, разнузданное возвеличеніе управляющаго класса на счетъ притѣсняемаго населенія. Новая сила, появившаяся въ античномъ мірѣ, принесла ему совершенное возрожденіе. Это была христіанская религія, которая пробудила глубокую преданность всеобщему благополучію по отношенію къ общинѣ. Эта сила, проявившаяся въ средѣ низшихъ классовъ народа, подчинила себѣ затѣмъ все общество, не смотря на вражду со стороны государства и умственныхъ силъ античнаго міра. Необычайная эпидемія аскетизма въ первые вѣка христіанства выразила великое значеніе представленія о сверхъестественномъ въ новой европейской цивилизаціи. Гигантскій религіозный идеалъ овладѣваетъ умами людей западнаго міра, гдѣ прекращается всякая умственная дѣятельность и вся Европа превращается въ огромную теократію. Церковь заявляетъ притязаніе на верховную власть какъ въ этомъ временномъ, такъ и въ вѣчномъ, загробномъ мірѣ. Ей подчинены всѣ области человѣческой дѣятельности. Всѣ завоеванія греческаго и римскаго духа похоронены ею. Четырнадцать столѣтій исторіи нашей цивилизаціи были посвящены развитію сложной системы загробной жизни. Государство стало божественнымъ учрежденіемъ. Въ такое время мы наблюдаемъ, какъ благополучіе всѣхъ людей въ цѣломъ рядѣ поколѣній приносилось въ жертву болѣе важнымъ интересамъ поколѣній позднѣйшаго періода. Такъ великая соціальная проблемма заключается для всякаго прогрессивнаго общества въ соединеніи ультра-раціональной санкціи человѣческаго поведенія съ необходимостью открыть полную свободу дѣйствій интеллектуальнымъ силамъ личности. Европейская цивилизація, начиная съ XIV—XV ст., удаляется постепенно отъ древней съ ея воинственнымъ соціальнымъ бытомъ, полнымъ подчиненіемъ личности государству, чрезмѣрнаго развитія централизаціи въ управленіи. По-

литическая и соціальная исторія новыхъ вѣковъ въ западной цивилизаціи — разсказъ о политическомъ и соціальномъ освобожденіи массъ народа и обоснованіи ихъ жизни на условіяхъ полнаго равенства. Въ XIV ст. происходитъ, хотя медленное, но вѣрное ограниченіе абсолютной власти, сокращаются права и власть высшихъ классовъ, возникаетъ средній классъ и въ XIX ст. распространяется политическая власть въ массѣ народа въ средѣ всѣхъ прогрессивныхъ націй. По мѣрѣ того, какъ для личности открывается перспектива полнаго развитія всѣхъ своихъ силъ и талантовъ, развиваются въ средѣ европейскихъ народовъ и мужественная предпріимчивость, неукротимая энергія, неустанная дѣятельность, распространяется личная свобода во всѣхъ областяхъ народной жизни.

Теперь Киддъ обращается къ разсмотрѣнію важнаго вопроса о томъ, какова природа той эволюціонной силы, дѣйствію которой подвергалась европейская цивилизація въ новое время? Онъ не соглашается съ довольно распространеннымъ мнѣніемъ, что ея источникъ нужно искать въ интеллектуальномъ развитіи въ средѣ народныхъ массъ. Киддъ доказываетъ, что причину разнаго рода измѣненій въ экономическомъ, политическомъ и вообще соціальномъ быту нужно искать въ развитіи этическихъ чувствъ и идей. Въ XIV ст. ультра-раціональная санкція общественнаго устройства достигла въ европейской теократіи до небывалой силы и вліянія. Съ самаго начала нашей эры религіозное движеніе приняло такую высшую форму альтруистическаго идеала, какой когда-либо создалъ умъ человѣка. Во всѣхъ первоначальныхъ христіанскихъ общинахъ мы наблюдаемъ взаимную привязанность всѣхъ членовъ, преданность общему дѣлу, терпимость и снисхожденіе къ недостаткамъ и стремленіе къ равенству всѣхъ членовъ общины. Киддъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что альтруистическіе идеалы христіанъ вызвали въ средѣ низшихъ классовъ римскаго населенія глубокое недовѣріе и ненависть къ христіанской религіи и ея послѣдователямъ. Въ этомъ явленіи выразился глубокій инстинктъ народныхъ массъ, чувствовавшихъ въ христіанскихъ этическихъ идеалахъ новую и могущественную силу, противоположную по своему характеру всѣмъ основаніямъ античной цивилизаціи, подкапывавшую всѣ установив-

шіяся въ ней различія между рабами и свободными гражданами, низшими и высшими классами общества. Поэтому христіане и подверглись такому ожесточенному гоненію въ римскомъ государствѣ. Альтруистическіе идеалы совершали необыкновенное вліяніе на всю жизнь людей въ эпоху среднихъ вѣковъ, періодъ безконечныхъ распрей и войнъ, господства грубой силы. Реформація дала новую опору для сохраненія супра-раціональной санкціи нравственнымъ идеаламъ христіанства, обусловливала дальнѣйшее развитіе ихъ въ самой жизни. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени совершается постоянное развитіе альтруистическихъ чувствъ, въ силу которыхъ въ дѣятельности людей выражается полная готовность пожертвовать личнымъ благополучіемъ въ пользу благополучія другихъ. Только благодаря этимъ чувствамъ, европейское общество стало необыкновенно чувствительно ко всякаго рода несправедливости и страданію цѣлыхъ классовъ и отдѣльныхъ лицъ. Разсказъ въ газетѣ о случаѣ голодной смерти заставляетъ содрагаться все общество. Мы стали чувствительны не только къ физическимъ, но и душевнымъ страданіямъ нашихъ ближнихъ, которыя вызываются нравственнымъ ихъ униженіемъ. И это явленіе замѣтно особенно у наиболѣе энергичныхъ и мужественныхъ народовъ. Все движеніе, процессъ эволюціи состоитъ въ устраненіи всякихъ привиллегій и равномъ для всѣхъ участіи въ житейской борьбѣ. Христіанская религія оказывается въ глазахъ эволюціониста факторомъ, облегчавшимъ этотъ необыкновенный прогрессъ соціальнаго развитія. Одинъ изъ главныхъ плодовъ этическаго движенія — уничтоженіе рабства, въ которомъ играли роль два ученія ультра-раціональнаго направленія (ученіе о спасеніи души и равенствѣ всѣхъ передъ Богомъ). Большой запасъ альтруистическихъ чувствъ, создавшихъ этическую систему нашей цивилизаціи, объясняетъ всѣ, свойственныя ей, соціальныя и политическія явленія, которыя мы называемъ общимъ именемъ „прогресса“. Альтруистическія чувства породили революцію, подточили основаніе всей старой общественной системы. Только ими же можно объяснить и всѣ старанія высшихъ классовъ современнаго европейскаго общества облегчить участь низшихъ массъ населенія, интересы кото-

рыхъ на самомъ дѣлѣ не совпадаютъ съ интересами высшихъ классовъ.

Свою основную мысль о первенствующемъ значеніи въ развитіи европейской цивилизаціи альтруистическихъ чувствъ и идей Киддъ провѣряетъ при изученіи важнѣйшаго изъ современныхъ явленій въ западно-европейской общественной жизни — современнаго соціализма. Въ оцѣнкѣ этого характернаго продукта нашего времени расходятся обыкновенно даже люди, наиболѣе знакомые съ общественными и историческими науками. Самъ Киддъ находитъ нужнымъ избрать для изученія сущности современнаго соціализма Англію. Во Франціи при видимомъ торжествѣ демократіи въ XIX вѣкѣ еще наблюдаются попытки оживить древній духъ воинственнаго цезаризма, чуждаго нашей цивилизаціи. Германія, которую во многихъ отношеніяхъ слѣдуетъ считать очагомъ соціальной демократіи, также подвержена разнымъ устарѣвшимъ вліяніямъ: она ушла впередъ въ идеяхъ, но сильно отстала въ практической жизни. Въ С. А. С. Штатахъ соціализмъ—слишкомъ новое явленіе, развивающееся здѣсь безъ всякихъ противодѣйствующихъ ему силъ, — фактъ, мѣшающій уяснить его мѣсто среди другихъ общественныхъ явленій и степеней ихъ развитія. Для изученія новѣйшихъ направленій въ жизни общества всего болѣе удобна Англія, гдѣ капитализмъ и индустріализмъ развились особенно и независимо отъ разныхъ мѣстныхъ причинъ.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ выпускѣ*).

В. Щегловъ.

S0041276

СФ СПбГУ